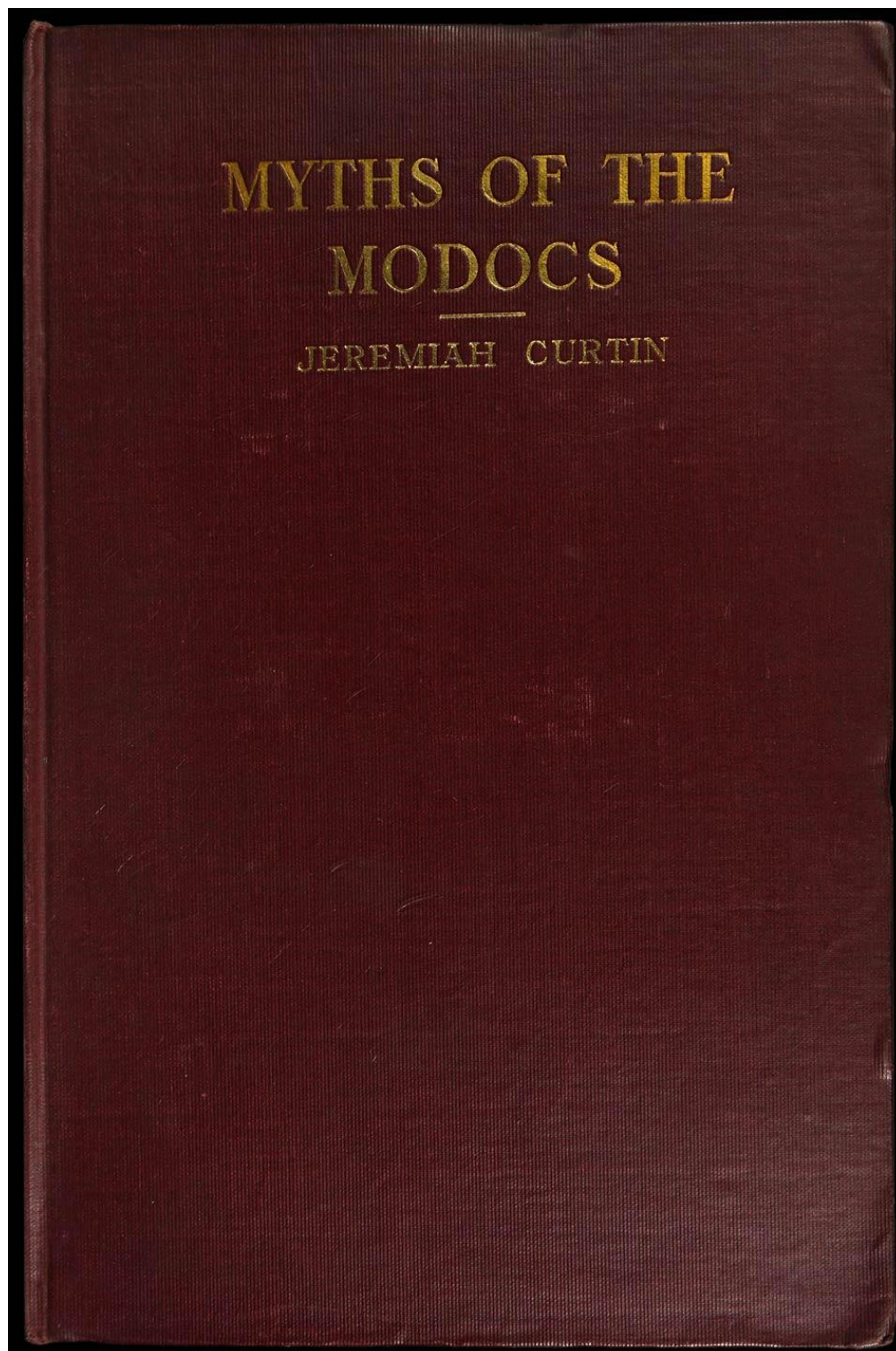

Мифы модоков

Джереми Кертин

Электронная книга проекта "Гутенберг", посвященная мифам модоков

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Мифы модоков

Автор: Джереми Куртин

Автор введения и др.: М. А. Куртин

Дата выхода: 17 апреля 2024 [Электронная книга №73418]

Язык: Английский

Оригинальная публикация: Лондон: Sampson Low, Marston & Company, Limited, 1912

Кредиты: Йерун Хеллингман и команда онлайн-корректоров по адресу <https://www.pgdp.net> / для Project Gutenberg (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных Internet Archive.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "МИФЫ МОДОКОВ" ***

[[Содержание](#)]

[[Содержание](#)]

МИФЫ МОДОКОВ

[[Содержание](#)]

MYTHS OF THE MODOCS

BY

JEREMIAH CURTIN

Author of "The Mongols, A History," "The Mongols in Russia,"
"Myths and Folk-Lore of Ireland," "Creation
Myths of Primitive America," etc.

TRANSLATOR OF THE WORKS OF HENRY SIENKIEWICZ

London

SAMPSON LOW, MARSTON & COMPANY, LIMITED
Overy House, 100 Southwark Street, S. E.

МИФЫ МОДОКОВ

ДЖЕРЕМИ КЕРТИНА, автора книг “Монголы, история”, “Монголы в России”, “Мифы и фольклор Ирландии”, “Мифы о сотворении мира в первобытной Америке” и др.

ПЕРЕВОДЧИК ПРОИЗВЕДЕНИЙ ГЕНРИХА СЕНКЕВИЧА

Лондон

СЭМПСОН ЛОУ, МАРСТОН И КОМПАНИЯ с ограниченной ответственностью

Овери-Хаус, Саутуорк-стрит, 100, Южная Каролина

[\[Содержание\]](#)

Авторское право, 1912 г.,

А. М. Куртин.

Все права защищены

THE COLONIAL PRESS

С. Н. SIMONDS & CO., БОСТОН, США [\[v\]](#)

[\[Содержание\]](#)

Введение

Большинство американцев знают, кто такие модоки и где они живут, поскольку в свое время их храбрость и так называемое предательство принесли им широкую известность; но для тех, кто не знает, может быть полезен следующий очерк.

Старой страной модоков была долина Лост-Ривер в штате Орегон, а также территория, прилегающая к берегам озера Литтл-Клават и озера Тула, которое в основном находится в пределах Калифорнии.

Местность вокруг озера Тула имеет вулканическое образование, а на южной оконечности озера находятся залежи лавы, о которых так много писали во время Модокской войны 1872-1873 годов. Вдоль рек и озер простираются приятные, а местами и величественные пейзажи. Озеро Клават, почти окруженное горами, так же красиво, как знаменитые озера Италии и Швейцарии. Гора Питт, которая издали кажется возвышающейся над самым берегом озера, покрыта снегом, за исключением нескольких недель в середине лета. Гора Шаства видна от ее вершины до линии снегов.

Народ модок верит, что кумуш создал мир — мир в мифе о модоках означает страну, населенную модоками, и племена, с которыми они вступают в контакт.— Он создал горы, озера и реки и дал им названия. Нам не рассказывают о сотворении “первых людей”, тех замечательных существ, которые населяли мир до сотворения человека и были “настолько многочисленны, что если бы можно было сосчитать все звезды на небе, все перья на птицах, все волосы и мех на животных и все волоски на наших головах, их было бы не так много”. Никто не знает, как долго жили эти “первые люди”, но спустя бесчисленные века пришло время[\[vi\]](#), когда они превратились в зверей, рептилий, птиц, рыб, насекомых, растения, камни, снег, землетрясения, солнце, луну и звезды, фактически во все живое, предмет, явление и силу вне человека. Эта трансформация произошла примерно в то время, когда кумуш создал модоков и

другие индейские племена и дал им имена, сказал им, где будут их дома — обозначил страну кламат для модоков — и установил нынешний порядок вещей.

Для модоков долина Затерянной реки и земли вокруг Кламата и озера Тула священны. Мы, которые пытаемся проследить свое происхождение от обезьяны или, еще дальше, от кусочка протоплазмы, или которые верят в Эдемский сад и повсюду его разыскивают, не можем почитать страну, которая принадлежит нам просто по случайности рождения, как индеец почитает страну, из которой вышло его племя. Мы не можем оценить любовь индийца к своей стране. Его святыне места находятся не в далекой Палестине; они находятся перед его глазами на его собственной родине, где с каждой рекой, холмом и горой связана история, рассказывающая о их происхождении. Ни один народ не мог быть более религиозным, чем индейцы до прихода белого человека; у них не было обрядов или обычаев, которые, по их мнению, не были даны Богом.

В эту страну, которую Кумуш отдал модокам, пришли белые поселенцы. Для защиты жизней и имущества незваных гостей правительству Соединенных Штатов было необходимо основать форт и разместить в нем гарнизон. С этого момента индейцы не могли прокормиться рыбной ловлей и охотой. Наконец, чтобы получить продовольствие, припасы и ренту, они были вынуждены подписать Мирный договор 1864 года. Этот договор определяет границы резервации, где модоки могут жить, ловить рыбу и собирать съедобные семена, корни и ягоды. В качестве платы за земли, от которых они отказались, они получали восемь тысяч долларов в год в течение пяти лет, пять тысяч в год в течение следующих пяти лет и три тысячи в год в течение следующих пяти лет. Договор предусматривал выделение трех с половиной тысяч долларов на переселение индейцев в резервацию, выдачу им пайков на первый год и обеспечение их одеждой, инструментами и бригадами. Он оставлял за правительством право предоставить каждой индийской[vii] семье отдельную землю площадью от сорока до ста двадцати акров.

Модоки обязались не совершать грабежей в отношении людей или имущества поселенцев.

Оговоренные суммы были незначительными для группы индейцев численностью около двух тысяч человек, и они должны были быть выплачены только после ратификации договора Сенатом и президентом, что произошло только через пять лет после того, как индейцы подписали его. Модоки не были вынуждены покидать свою землю, ныне отошедшую к Соединенным Штатам, до 1869 года. В конце того года в резервации находилось двести пятьдесят восемь недовольных и несчастных индейцев. В апреле 1870 года пайки закончились, и значительное количество индейцев из резервации вернулись в долину Затерянной реки; другие отправились в Янекс на реке Спраг. Им было разрешено оставаться в своих старых домах до осени 1872 года, затем были предприняты шаги, чтобы отправить их в резервацию. Они оказали сопротивление, и президент приказал коменданту форта Кламат вывести их из долины Затерянной реки: “мирно, если сможете, силой, если придется”.

29 ноября 1872 года войска окружили лагерь Модок на Лост-Ривер. Когда мужчины бежали в горы, солдаты и поселенцы открыли огонь по беззащитным женщинам и детям из лагеря дальше на север. Индейцы ответили убийством четырнадцати поселенцев, затем отступили к залежам лавы к югу от озера Тула и выбрали в качестве штаб-квартиры пещеру под названием Бен Райт. Там их никто не беспокоил до 17 января. Затем, несмотря на туман, настолько густой,

что озеро и слои лавы были окутаны, как пеленой, полковник Уитон отдал приказ об атаке. Четыреста человек двинулись против семидесяти, но туман вынудил их отступить.

После этого поражения командование принял генерал Гиллен, а его войска были усилены четырьмя ротами из Сан-Франциско. Новый командующий решил вести переговоры о мире. Несколько индейцев были готовы выслушать увертюры; другие, не доверяя обещаниям правительства Соединенных Штатов, были против того, чтобы тратить время на переговоры, но, наконец, на 11 апреля 1873 года была назначена мирная^[viii] встреча. Но еще до того, как наступил этот день, пони Кинтпуаша были захвачены войсками, несмотря на обещание генерала Кэнби о полном прекращении боевых действий.

Этот поступок настолько возбудил и разъярил вождя, что он решил убить уполномоченных по установлению мира, которые, как он теперь думал, планировали предательство вместо мира. Генерал Кэнби и доктор Томас были убиты; остальные бежали. Пещера Райта подверглась бомбардировке 16, 17 и 18 апреля. 19 апреля модоки покинули пещеру. У Сэнд-Хилла 26 апреля произошло столкновение, которое оказалось более катастрофическим для войск, чем для индейцев, но в битве, произошедшей 10 мая, индейцы были вынуждены отступить.

25 мая несколько воинов, недовольных своим лидером и считавших свое дело безнадежным, сдались генералу Дэвису, который в то время командовал правительственными войсками. 1 Июня Кинтпуаш и оставшиеся ему верными люди, преданные индейцем, сдались кавалерийскому разведывательному отряду.

Люди, убившие генерала Кэнби, были осуждены и повешены; соучастники преступления были заключены в тюрьму в фортеАлькатрас; другие воины со своими женами и детьми, числом около ста сорока пяти человек, были отправлены в Агентство Куапо на индейской территории (ныне Оклахома) и находятся там до сих пор.

Изгнание для модоков было сокрушительным горем. Когда я увидел их в 1884 году, они все еще оплакивали свое изменившееся положение и страну Клатат, страну, которую Кумуш создала и подарила им.

Большое количество мифов в этом томе было рассказано мистеру Куртину в 1884 году одной из изгнанниц, Ко-а-лак'-ак-а, женщиной, которая была тогда старой и немощной, но которая по состоянию на 1 августа 1912 года все еще была жива, старейшей женщиной индейского племени клатат-модок. В то время, когда она рассказывала мифы, она отличалась незаурядным умом и замечательной памятью. В детстве дед обучил ее религии ее народа, другими словами, познакомил со всеми мифами модоков, и до старости ее цепкая память сохранила многие из них. В течение^[ix] лет Ко-а-лак'-ак-а был самым несчастным из всех изгнанников.

Позже, в 1884 году, мистер Куртин посетил модоков, оставшихся в стране клатат. Можно было бы многое написать об обращении с этими бедными, несчастными существами со стороны мужчин и женщин, исповедовавших христианство и находившихся у власти в резервации. Такие злоупотребления существовали, что мистер Куртин сообщил о них соответствующим должностным лицам в Вашингтоне, и были внесены изменения.

Скончен, старейший тамошний индеец, рассказал мистеру Куртину ряд мифов, вошедших в этот том, а также многое рассказал ему об обычаях модоков. Хотя он был стар и немощен, его ум

все еще оставался ясным и активным. В течение многих лет, в расцвете сил, он был вождем своего народа, и в старости они почитали его.

М. А. Куртин.

Пасадена, Калифорния,
март 1912 года. [xi]

[\[Содержание\]](#)

Содержание

	Страницы
введение	в
Látkakáwas	1
пяти братьев Látkakáwas	17
ИГИЛ и Yaulilik дочери	27
Кумуш и его дочь	39
Wanaga становится больше-Кумуш	46
похищение огня	51
как болезнь пришла в мир	60
как старость пришла в мир	68
Leméis и Nul-мы	73
ветра и грома	76
Gáukos и Kûlta	81
Tcoitcak и его своры	83
Witsduk	85
Djákalips	88
Moasäm системе БЭСП, дочь южный ветер	91
западного ветра жен	93
звезде братьями	95
Чудотворец	118
старик Лулу-Dewieas или землетрясения старик	122
Máidikdak дочерей	125
Онс Кумуш и Tsmuk	129
Мороз и Гром	145
Yahyáhaäs	148
Yahyáhaäs	153
Yahyáhaäs и Kúja сестры	159
Tsmuk и Góshgoise	169
Kaiutois дураков больше	183

Blaiwas и глава	186
WUS и его неприятности	191
кедра Птичье дочерей замуж Бык Змея	194
Лок и ее детям	203
Gäk и Kaiutois братья	207
война между зверями и птицами	213
надеюсь что хочет жениться на бабочке	214
Лок Snewédjas	219
змея пытается жениться на белки дочерей [XII]	228
Wõn и Dûnwa	240
WUS и Tsmuk дочь	243
лягушки крадет оленя ребенка	249
как Kalaslákkas выиграл его жена	254
в Sloä братья	268
Coltz и WUS	272
плохой брат	276
Kówam и Gáhga	284
норка и ласка	288
Gäk убивает Паколь	310
камень людей	314
Pitoíois	318
Ilyúyu и Kûlta сестры	333
Näníhläs	339
привлечении к жизни Онс братьев	343
Лок и Kékina	350
Кузнечик в любовь с оленями	355
Кай и его отец-в-законе, Natanatas	359
дух Тульская травы	366
медицина, история. Номер I	370
История медицины. Номер II	374
Рассказ Скокса	376
Рассказ доктора	379
Примечания	381

[1]

[Содержание]

МИФЫ МОДОКОВ

LÁTKAKÁWAS

Персонажи

Даслатс	Калифорнийский лев	Латкакава	Был
Джакконусом	, Уткой	Лок	, Медведем
Дохосом	, уткой	Моуватвасом,	обитателями места Южного ветра,
Дутуте	, Уткой	Мукусом,	Совой,
Изидой		Нада	, Птицей,
Каем, кроликом	Скакасом,	Свободной	Уткой
Джеком,		жабой,	
Kládo	.	Утка	
Колс	Барсук	Тикас	Крапивник
Кумуш		Токва	Крот
		Валвилегас	Бабочка

Латкакавас и ее пятеро братьев жили на южной стороне озера Клатат. Братья каждый день ходили ловить рыбу с острова посреди озера. Латкакавас осталась дома; она собрала семена вивхи и сожгла из них пух, чтобы приготовить их в пищу своим братьям и себе.

Когда Латкакавас была на работе, она выглядела как обычная старуха, но когда она встряхнулась и вышла из дома, она была молодой, синей и красивой.

“Старик” (кумуш) жил на восточной стороне озера Клатат. На западной стороне озера жило много людей. Эти люди часто видели Латкакавас, стоящую на крыше своего дома, голубую и милую, но как только они подходили к ней, она превращалась в старую горбатую женщину.

Молодые люди из западной деревни посовещались;^[2]затем каждый день они посылали кого-нибудь из своих попытаться пробраться к Латкакавас и поймать ее прежде, чем она успеет состариться и стать уродливой. Они хотели поговорить с ней; они хотели попросить ее взять одного из них в мужа. Каждый молодой человек в западной деревне пытался, но Латкакавас никогда не была молодой, когда они подошли к ней.

Один человек отправился в путь еще до рассвета; он хотел подобраться поближе к дому и спрятаться, пока не выйдет Латкакавас. В тот день она осталась дома, старая горбатая женщина, нанизывающая бусы. Она знала, когда люди смотрели на нее или думали о ней; она даже знала, где они были.

Каждое утро братья Латкакавас отправлялись на остров ловить лосося и сушить его, но как только темнело, они возвращались домой. Однажды ночью Латкакавас сказала своему старшему брату: “Мужчины приходят сюда, чтобы понаблюдать за мной, и пытаются поймать меня; когда они находят меня горбатым и уродливым на вид, они смеются надо мной. Мне это не нравится. Я чувствую себя плохо”.

“Как скоро ты соберешь достаточно семян?” - спросил ее брат.

- Завтра, - сказал Латкакавас.

“Когда семена будут готовы, ты отправишься с нами на остров, где тебя никто не побеспокоит”, - сказал ее брат.

На западном берегу озера жил молодой человек, такой же синий и красивый, как сама Латкакавас. Отец держал его в подземелье; никто никогда не видел его, кроме тех случаев, когда он выходил купаться. Когда все остальные молодые люди попытались приблизиться к Латкакавасу и потерпели неудачу, люди сказали отцу этого молодого человека: “Почему ты не посылаешь своего сына? Может быть, ему удалось бы поймать ту прекрасную голубую женщину.

Когда старик рассказал своему сыну о Латкакавасе, молодой человек сказал: “Мне нет смысла туда ходить. Если все остальные потерпели неудачу, я тоже должен потерпеть неудачу”.

“Ты такой же голубой, и на тебя приятно смотреть, как и на Латкакаваса, - сказал его отец. - Может быть, ты ей понравишься и она возьмет тебя в мужа”.

Старик достал своего сына из подземелья, вымыл его и подготовил, сшил ему одежду из чудесной шапочки, шапочку, которую никогда нельзя было уничтожить. Когда [3] молодой человек надел эту одежду, он был прекраснее всего на свете; он был голубым, золотым и зеленым, как облака в небе. Он мог бегать по воздуху и под землей. Он обладал огромной силой.

Когда он был готов отправиться в путь, отец сказал ему: “Когда солнце подходит к краю неба, Латкакавас встряхивается и поднимается на крышу дома, чтобы посмотреть на него. Если ты будешь путешествовать под землей, то окажешься рядом с ней раньше, чем она тебя увидит.

Когда Латкакавас встряхнулась и встала на крыше дома, чтобы посмотреть на солнце, молодой человек был рядом, под землей, выглядывая наружу одним глазом. Она знала, что он был там, но не превратилась в старуху. Она сказала себе: “Этот человек мне нравится; он не такой, как другие. Он первый мужчина, который не смеялся и не высмеивал меня”.

Молодой человек некоторое время наблюдал за Латкакавасом, а затем отправился домой.

Когда пришли братья Латкакавас, она сказала: “Молодой человек, весь в голубом, золотом и зеленом, на которого приятно смотреть, был здесь, чтобы понаблюдать за мной, но он не смеялся надо мной, как другие”.

Старший брат сказал: “Завтра мы переедем на остров. Как раз на закате мы поймали двух больших лососей; мы пойдем пораньше и разделаем их, а потом придем за вами. Пока нас не будет, ты должен упаковать бусы и шкурки.

Утром, еще до рассвета, братья отправились на остров. Как только солнце выглянуло из-за края неба, молодой человек с запада появился снова. Когда Латкакавас встряхнулась и вышла к дымовому отверстию на крыше дома, ей в лицо ударил свет. Он был таким сильным, что ослепил ее, и она обернулась. Молодой человек был ярче, чем раньше, потому что он вырос из-под земли.

Когда Латкакавас вошел в дом, он выглянул в щелку и наблюдал за ней. Она знала, что он здесь, но не постарела; она села и принялась перебирать свои бусы в соответствии с цветом. Затем она собрала свои циновки и приготовилась отправиться на остров.

Рано утром пришли пятеро братьев и начали сносить дом. [4]

Люди на западном берегу озера увидели их за работой и спросили друг друга: “Куда идут эти братья? Почему они сносят свой дом?”

В полдень, когда братья были готовы отправиться в путь, они расстелили циновки из дома на каноэ, чтобы Латкакава мог идти дальше. Когда она села в каноэ на берегу озера, она совсем забыла о молодом человеке, забыла, что влюбилась в него в то утро.

Братья толкнули каноэ, чтобы спустить его на воду, но не смогли сдвинуть с места; молодой человек держал его. Он был совсем рядом с ними, но они его не видели. Они работали долго. Наконец он отпустил каноэ, и оно тронулось, но он потянул его обратно. Он позволил им вытолкнуть его во второй раз, и во второй раз он вытащил его обратно. Они начинали много раз, но каждый раз, прежде чем им удавалось выбраться в озеро, они возвращались на берег. Так они боролись до середины дня, затем молодой человек освободил каноэ, и братья поплыли к острову.

Пока каноэ плыло дальше, молодой человек поплыл за ним в образе лосося. Он был влюблен в Латкакавас, и ему хотелось посмотреть на нее. Она сидела в середине каноэ с одним из своих братьев; два брата сидели в конце каноэ, а двое впереди.

Пока они гребли, один из братьев увидел прекрасного лосося, всего синего, золотого и зеленого. Он проткнул его копьем и втащил в каноэ, и в этот момент лосось превратился в молодого человека, но тут же умер.

Латкакавас плакала и винила своих братьев. Она знала этого молодого человека, и ей было плохо. Братьям тоже было плохо. Они вернулись на берег, а на следующий день сложили свои бусы и циновки в одну большую кучу и сожгли их вместе с телом молодого человека. Когда куча сгорела, в пепле остался яркий диск. Диск был таким же ярким, как солнце в небесах. Это была макушка на голове молодого человека.

Латкакавас увидел это и сказал: “Посмотри, что это за яркая штука в пепле?”

Брат, проткнувший лосося, взял диск, отдал его Латкакавасу и сказал: “Отнеси его Кумушу. Он [5] в своей парилке в Нилакси. Кумуш может вернуть человека к жизни, если у него упадет всего один волос с головы”.

Латкакавас положила диск себе на грудь, затем дала каждому из своих братьев по связке костяных головных уборов и сказала: “Если Кумуш не вернет к жизни моего мужа, вы меня больше никогда не увидите”.

Латкакавас путешествовала весь день; когда наступила ночь, она разбила лагерь в Коаскисе, недалеко от парилки Кумуша.

На следующее утро, как только взошло солнце, Латкакавас родила ребенка, удивительно красивого мальчика. Она привязала ребенка к доске, взвалила доску на спину и пошла в парилку Кумуш.

Когда Кумуш спросила, зачем она пришла, она достала диск из-за пазухи и сказала: “Я хочу, чтобы ты воплотила это в жизнь”.

Когда Кумуш увидел диск, он подумал, что никогда не видел ничего и вполнину такого яркого и прекрасного. Латкакавас хотел набрать дров, чтобы развести костер в парилке, но Кумуш сказал: “Ты оставайся здесь, я принесу дрова”.

Он сразу же развел большой костер; затем нагрел камни, и когда они были готовы налить в корзину воды, он сказал Латкакавасу: “Возьми своего ребенка и ложись в углу; завернись и не двигайся”.

Когда она была туго укутана, Кумуш положил горячие камни в корзину, а когда вода закипела, положил туда диск. Через некоторое время диск ожил и снова превратился в молодого человека.

Когда Кумуш увидел, как красив этот человек, он захотел, чтобы он умер и никогда больше не возвращался к жизни. Он думал, что получит диск и красоту молодого человека. Как хотела кумуш, так и было. Молодой человек умер.

Когда Латкакавас распеленалась и увидела, что ее муж мертв, она заплакала, ей стало так одиноко. Она плакала все то время, пока кумуш собирала хворост, чтобы сжечь тело.

Когда тело было наполовину съедено, Латкакавас попросил Кумуша подбросить еще дров в огонь. Пока он собирал дрова, она привязала ребенка к доске, взвалила доску на спину и прыгнула в огонь. Кумуш увидела[6]ее как раз вовремя, чтобы выхватить ребенка у нее из-за спины. Латкакавас и тело молодого человека были сожжены дотла.

Ребенок все плакал и плакал. Кумуш называл его всеми именами, какие только мог придумать. Он называл его Ванага, Лакана, Гайлам-ткакнолес. Когда он назвал его Исиламлис, оно плакало не так сильно; когда он сказал Исида Укнолес, оно плакало совсем немного; когда он сказал Исида, ребенок перестал плакать. Название ему понравилось.

Кумуш положил ребенка на землю и искал в золе диск. Он нашел его и обрадовался, но не знал, куда его положить. Он клал его на колено, под мышку, на грудь, на лоб и на плечи, но оно нигде не задерживалось. Наконец он прикрепил его к пояснице. В ту минуту, когда он положил ее туда, она приросла к его телу, и сразу же он стал красивым, молодым и ярким, самым ярким человеком в мире. Диск стал частью его, и он был отцом Исиды, потому что диск был отцом Исиды.

Затем Кумуш покинул Нихлакси и направился на север. По дороге он все думал, где бы ему спрятать ребенка. В конце концов он спрятал это у себя на колене, где это проявилось как фурункул. В ту ночь он остался с двумя старухами, которые жили в доме на краю деревни. Всю ночь он стонал и жаловался на фурункул на колене. Утром он попросил одну из старух надавить на фурункул.

Как только она начала нажимать на него, то увидела яркие волосы. “Что это?” - спросила она.

“Я же говорила тебе, что это не фурункул”, - сказала другая пожилая женщина.

Они обе надавили, и вскоре ребенок появился на свет. Женщины вымыли ребенка, завернули его в кожаное одеяло и покормили.

Люди сразу же узнали, что у старика Кумуша есть ребенок, и все хотели знать, откуда он его взял.

Кумуш сказала: “Земля добра ко мне. Земля дала мне этого ребенка”.

Кумуш взял Исиду и уехал жить на юго-восточную сторону [7]озера Тула, 1 и там он ловил рыбу, работал и растил Исиду.

Когда Исида стала достаточно взрослой, чтобы выйти замуж, моуватвы, народ с юга, привели к нему женщину по имени Токва (крот). С ней пришло очень много людей, потому что она была могущественной женщиной, лучшим работником в мире.

Когда пришли Моуватвы, Кумуш и Исида были дома. Исида спал; он ловил рыбу, а дети носили рыбу из каноэ в дом. Когда Моуватва появились в поле зрения, Гекк увидел их и сказал детям: “Интересно, откуда взялись все эти люди? Они никогда больше сюда не придут!”

В ту же минуту Моуватва и Токва превратились в камень. Кумуш и Исида тоже превратились в камень, но их души вышли наружу и снова стали людьми. Их тела и тело Токвы сейчас находятся на озере Тула, рядом с телами людей моуватва, которые пришли с Токвой.

Кумуш отвез Исиду в Луклис, 2, где у него был дом. Тогда он сказал ему:

“Ты должен быть мудрым, ты должен быть великим, могущественным и непреклонным. Ты должен подняться на вершину Ланисви и искупаться в пруду с голубой водой, который находится там. Когда вы доберетесь до пруда, вы должны сложить камни, а затем встать и поговорить с горой. Скажите ей, что вы думаете. Гора услышит вас. Все в мире услышит и поймет вас. Поговорив с горой, вы должны нырнуть в пруд. Ныряйте пять раз до дна и каждый раз пейте самую низкую воду. Когда вылезете из пруда, разведите костер, согрейтесь, а затем ложитесь спать. Если вам приснится сон, никому не рассказывайте его. Когда проснетесь, отправляйтесь домой. В дороге ни с кем не разговаривай и не пей воды. Если ты будешь делать то, что я тебе говорю, ты станешь таким же великим, как я, и будешь делать то, что делаю я. Ты будешь жить вечно. Вы станете самым ярким [8]объектом в мире. Если ты будешь терпеть все это, ты сможешь вынести любое страдание”.

Исида надела платье, сделанное из красной коры дерева тескот, и отправилась к месту купания на горе. Ночью он складывал камни, пока не захотел спать; затем он стоял у пруда и разговаривал с горой. После этого он пять раз нырнул в пруд для купания. В четвертый раз он почувствовал что-то большое и тяжелое, но подумал: “Мой отец не хочет, чтобы у меня было богатство в этом мире; он хочет, чтобы у меня был разум”. В пятый раз он нащупал пять видов игорных палочек и большое белое перо.

Он вылез из пруда, развел костер и согрелся; потом лег и заснул. Ему приснилось, что он увидел игорные палочки и перо, которые нащупал в воде. Когда он проснулся, то начал спускаться с горы. Как только он вернулся домой, он начал рассказывать свой сон, но Кумуш сказала: “Не рассказывай свой сон сейчас. Если бы тебе пришлось играть с кем-нибудь в азартные игры, тогда ты мог бы рассказать об этом”.

После этого Кумуш отправил Исиду в Слаккоси, место для купания в глубоком бассейне на вершине горы. Кумуш сказала: “Когда доберешься туда, сделай веревку из ивовой коры, обвяжи один конец вокруг дерева, а другой вокруг своего тела и спусти себя в водоворот”.

Когда Исида добралась до вершины горы, он пять раз обошел вокруг бассейна, затем сделал веревку и спустился в воду. Он пять раз обошел бассейн. Пять раз он видел светлый дом, на который было приятно смотреть, и он видел огни, горящие в воде. Поплавав, он выпрямился и начал спускаться с горы.

Когда Исида вернулась домой, Кумуш отправил ее к Гевасни, пруду глубоко среди скал на вершине Гивасьяины.³

Кумуш сказал: “Лок и Даслатс раньше плавали в Гевасни. Когда вы доберетесь до вершины горы, вы должны поднять правую руку и поговорить с горой; попросите у нее ума и силы. Гора услышит вас, и великие мысли проникнут в вашу макушку. Поговорив с^[9]Гвасьяиной, ты можешь весь день разговаривать с другими горами и не устать и не охрипнуть”.

Когда Исида добралась до места для купания, он спустился по веревке из коры, сел на камень у кромки воды и умылся. Затем он подтянулся к вершине и лег. Он не мог заснуть. Он подошел к тому месту, где стоял, когда разговаривал с горой, лег там и попытался заснуть, но не смог; поэтому он направился домой.

Когда Кумуш увидел приближающуюся Исиду, он умылся и воспользовался приятно пахнущими кореньями; затем он взял еду и пошел встретить его и приготовить для него место отдыха.

После того, как Исида поела и отдохнула, Кумуш сказал: “Я хочу, чтобы ты отправилась в Адаву. Вы должны посетить все гаувамы (места для купания); вы найдете что-нибудь в каждом из них. Адава - пруд Лока. Он остается там в воде. Ты должен плыть с западной стороны.

Когда Исида добралась до пруда, ей показалось, что в воде лежит большой камень. Он выплыл и встал на него. Это был Лок, и он сразу же начал трястись и двигаться. Исида прыгнула в воду; в середину ужасного водоворота; водоворот был лекарством Лока. У Исиды от этого закружилась голова. Он доплыл до западной стороны пруда, нырнул пять раз, выбрался из воды и пошел домой.

Кумуш сказал: “Теперь ты должен пойти к старику Мукусу. До того, как Гекк превратил его в камень, Мукус был величайшим игроком в мире. Вокруг него много камней, людей, с которыми он играл в азартные игры, когда было произнесено слово Эка.”

Когда Исида начала, Кумуш провел тыльной стороной ладони по лбу, посмотрел в ту сторону и поговорил с Мукусом, прося его быть добрым к Исиде и дать ему все, что он должен дать.

Добравшись до скалы, Исида остановился и стал ждать. Через некоторое время старый Мукус спросил: “Зачем ты пришел?”

Исида ничего не ответила.

Затем старик слегка пошевелился и сказал: “Я слышал, как говорила Кумуш. У меня нет ничего, кроме азартных игр, — моя работа. Я дам тебе это”.

Когда Исида вернулась домой, он лег. Кумуш умылся,^[10]затем дал своему сыну поесть и попить. На следующее утро он послал его за Ткоком, великим лекарством от азартных игр.

Кумуш сказал: “Ткок круглый и яркий, как солнце. Если ленивый человек попытается поймать его, он покажется в двух или трех местах одновременно, и он не сможет его догнать; но если

сильный человек, побывавший на прудах для купания, последует за ним, он позволит поймать себя”.

Исида пошла за Ткоком, поймала его и принесла домой. Он так крепко сжимал его в руке, что тот обжег его и покрыл руку волдырями.

Кумуш сказал: “Ты должен убить Ткока; если ты этого не сделаешь, он ускользнет от тебя. Ты хочешь этого, потому что если у человека это есть, когда он играет в азартные игры, это придает ему сил”.

Когда Исида убила Ткока, Кумуш сказал: “Теперь ты должен отправиться в Кимпеос. По дороге ты придешь к небольшому пруду. Не останавливайся там, потому что это плохое место. В Каймпеосе пять Кайс; они принадлежат пруду”.

Когда Исида добралась до Кимпеоса, он увидел солнце, луну, звезды и большие огни под водой. Он нырнул пять раз; каждый раз он чувствовал Кай прямо рядом с собой. Под мышкой у пятого Кая были игровые клюшки. Когда Исида вышла из воды, он лег на камень и попытался заснуть, но не смог, поэтому встал и пошел домой.

Пока Исиды не было, Кумуш устроил парилку, и когда Исида вернулась, он сказал: “Сними свою одежду из коры и вспотей, затем покрась лицо и тело в красный цвет и надень одежду из оленьей кожи и красивые бусы. Ты был во всех местах для купания, и ты мог бы стать большим вождем, но я этого не хочу. Придут другие люди, и здесь будет плохо. Мы уедем туда, где ты сможешь сохранить всю силу, которую дали тебе горы и места для купания, где ты не станешь плохим и грязным от земли и людей”.

Они поднялись на вершину высокой горы и построили дом среди скал. Дом был красным, и на него приятно было смотреть. Кумуш думал, что люди вокруг Тульского озера увидят его дом, но не смог забраться на него. У Кумуша была северная сторона, у Исиды - южная сторона дома; дверь открывалась на восток. [11]

Кумуш не знала, что Скакас и Нада жили на этой горе, но они знали, и оба влюбились в Исиду. Они пришли в дом, и ни один из них не хотел уходить.

- Чего ты хочешь? - спросила Кумуш.

“Я хочу Исиду в мужа”, - сказал Скакас. Нада дала такой же ответ.

“Хорошо, ” сказала Кумуш, - я выясню, что ты можешь сделать. Кто из вас может первым принести воды вон из того озера?”

Оба вздрогнули. Скакас нашел по дороге воду, развернулся и вернулся первым. Когда пришла Нада, она сказала Скакасу: “Я не видела тебя на озере”.

“Я добрался туда первым; набрал немного воды и вернулся. Мы были там не одновременно”.

“ Я быстро путешествую, ” сказала Нада. - Странно, что ты вернулся первым.

Исида выпила воду, которую принесла Нада, но не притронулась к воде, которую дал ему Скакас.

Нада сказала: “Мы пойдем снова. На этот раз мы возьмемся за руки”. Они отправились утром, набрали воды, и Нада улетела обратно. Скакас вернулся только к полудню.

Исис выпил воду, которую принесла Нада, и сказал, что она вкусная, но он не стал пить воду, которую принес Скакас. Кумуш разорвал Скакаса на куски и бросил их со скалы в озеро. Куски теперь в озере; они превратились в камни.

Исида и Кумуш не хотели жить там, куда могли прийти люди, поэтому они покинули свой дом и отправились на северо-восток. Недалеко от дома они сложили свои корзины, рыболовные колья, каноэ и все, что использовали для рыбной ловли. Эти вещи превратились в камень и по сей день находятся на утесе. Кумуш и Исида долго путешествовали, прежде чем пришли к реке, которая теперь называется Затерянной рекой. Кумуш смастерила корзину и поймала в нее лосося. Затем он сказал: “Я хочу, чтобы в этой реке всегда был лосось, и много лосося, чтобы у людей было вдоволь еды”. В Нусалтгаге он сделал корзину и наловил мелкой рыбы, и сказал то же самое, чтобы в реке [12] всегда было много мелкой рыбы. Он размножил гистис, разновидность рыбы, которую любят индейцы кламат.

Когда Исида и Кумуш добрались до третьего места стоянки, Кумуш назвал его Блаелка, а гору - Ктайлавэс. Он сказал Исиде: “Ты должна искупаться в пруду для купания на этой горе, сложить камни и поговорить с горой”.

Исида пошла к пруду, и, пока он был в воде, он увидел красивые игровые палочки и почувствовал, как они касаются его тела. Когда он закончил плавать и выходил, мимо пролетел Гекк. Он увидел Исиду, стоящую в воде, и подумал: “Интересно, откуда взялась эта яркая штука в воде. Она больше сюда не придет!” В ту минуту Исида обратилась в камень, но ее дух вырвался наружу и отправился в лагерь своего отца.

Исида и Кумуш долго оставались в Блаелке, потом Кумуш сказала: “Я должна путешествовать и работать; ты можешь остаться здесь”. Кумуш оставил Исиду на Дуиласте, горе на восточной стороне озера Тула, а сам направился на запад.

Пока Кумуш не было, многие женщины переехали жить к Исиде. Среди его жен были Токва, Веакус, Джакконус, Цикцикус, Кладо, Цекс, Дохос, Дудуте, Цикас, Колс, Нада и Вальвилегас. Первой женой, у которой родился ребенок, был Тчикас, у которой был маленький мальчик. Тчикас беспокоился за Кумуша; она боялась, что с ним что-то случилось.

Исида сказала: “Кумушу ничто не повредит. Он скоро будет здесь. Он может совершить кругосветное путешествие за два дня”.

На следующее утро пришел Кумуш, неся в руках маленькие пучки всевозможных семян. Он разбрасывал эти семена в разные стороны и разговаривал с горами, холмами, реками и родниками, со всеми местами, говоря им взять семена, заботиться о них и хранить вечно. И он сказал им, чтобы они не причиняли вреда его внуку.

На жен Исиды было так приятно смотреть, что кумуш влюбилась в них и стала думать, как избавиться от Исиды.

Однажды, когда Исида была на охоте, она использовала свою последнюю стрелу. Кумуш сказал: “Я сделаю несколько стрел, но ты должен взять орлиные перья, чтобы надеть их. Когда я возвращался домой, то увидел орлиное гнездо на верхушке дерева. В нем были яйца; яйца[13]к

этому времени вылупились. Ты можешь взять несколько молодых орлят”. И он сказал ему, где находится дерево.

Когда Исида подошла к дереву, он снял свою одежду из оленьей кожи и забрался в гнездо. Он нашел орлов и бросил их на землю. Бросая последний, он посмотрел вниз и чуть не сошел с ума, потому что по слову Кумуша дерево стало таким высоким, что почти касалось неба. Одежда Исиды лежала под деревом. Он видел, как Кумуш подошла и надела их, затем взяла орлов и отправилась домой.

Перед тем как выйти из дома, Кумуш сказал женам Исиды: “Я иду за дровами”. Когда он вернулся, женщины подумали, что он и есть Исида. Когда он спросил: “Где Кумуш?” - они ответили: “Он пошел за дровами и не вернулся”.

Кумуш поторопил солнце сесть, и сразу же стало темно. Все женщины, кроме Вальвилегаса, Колса, Цикаса и Токвы, думали, что он Исида.

На следующее утро Цикас спросил Вальвилегас, что она думает.

“Он не изида”, - сказал Вальвилегас.

“Именно так я и думаю”, - сказал Цикас.

Колс плакала, и слезы текли по ее щекам. “Слезы, - сказала она, - это знак того, что Исида в беде”.

“О чем ты говоришь?” - спросил Кумуш. “Поторопись и принеси мне что-нибудь поесть. Я не хочу, чтобы люди приходили сюда играть в азартные игры; мы пойдем туда же, где и они”.

После того, как Кумуш наелся досыта, он и все женщины, кроме Вальвилегас, Колс и Цикас, отправились в Питкову, место, куда Исида всегда ходила играть. (Широкая равнина к северо-востоку от Тульского озера.)

Путешествуя, Кумуш поджег траву; дым шел кривыми клубами. Люди увидели это и сказали: “Это не Исида. Дым Игил всегда поднимается прямо в небо”.

Кумуш знал их мысли. Он пытался заставить дым идти ровно; часть дыма шла прямо, а часть - криво.

Тогда они сказали: “Может быть, это ИГИЛ”.

Когда он приблизился, люди спросили: “Где Кумуш?”

“Он остался дома; он не хотел приходить”. [14]

Некоторые подумали: “Этот человек не совсем похож на Игил”, но они начали играть с ним в азартные игры.

Когда все женщины ушли, кроме Вальвилегаса, Цикаса и Колса, Колс начала выслеживать своего мужа. Вальвилегас последовал за ней. Цикас посадила ребенка на спину и отправилась в Питкову. Она чувствовала себя одинокой. Она ехала медленно, выкапывая по пути корни.

Колс проследил за Исидой до дерева. Затем она сказала: “Он на этом дереве, но, должно быть, мертв”.

“Он жив”, - сказал Вальвилегас. “Я слышу его дыхание. Он любил других своих жен и не заботился о нас. Они ушли с другим мужчиной; теперь он узнает, кто его любит”.

Колс попытался выкопать дерево, но не смог; тогда Вальвилегас начал мастерить корзину. Когда корзинка была готова, Колс повесила ее на спину и немного подлетела, чтобы попробовать. Она вернулась, принесла что-нибудь поесть для Исиды и натерла его медвежьим жиром, потом начала снова. Она летала кругами вокруг дерева, разбила лагерь на одну ночь и достигла Исиды на следующую ночь. Он был почти мертв. Она дала ему семян и натерла медвежьим жиром. На следующее утро она положила его в корзину и отправилась вниз; домой она вернулась в полдень.

Колс и Вальвилегас хорошо накормили Исиду. Каждый вечер они натирали его медвежьим жиром, и вскоре он снова был здоров. Затем они соорудили парилку, и он потел до тех пор, пока его кожа не стала приятной и мягкой. Пока он был на дереве, она стала шершавой. После того как он вспотел, они надели на него красивую одежду.

Исида спросила: “Как Токва, Нада и другие вели себя, пока я была потеряна?”

“Им было все равно, - сказал Колс. - они не сожалели”.

Когда люди в Питкове играли достаточно долго, они начали играть в мяч. Некоторые думали, что человек, с которым они играли, был Исидой; другие думали, что это Кумуш.

Диск был у Кумуша на спине. Он выглядел как большой шрам. Однажды, когда люди спорили, одни говорили, что он Исида, другие, что он Кумуш, один человек нанял врача, чтобы заставить дуть южный ветер. Когда Кумуш побежал на север за[15]мячом и наклонился, чтобы поднять его, ветер поднял его одеяло, и все увидели шрам. Тут они узнали Кумуша. Они закричали, заулюлюкали и засмеялись. Они прекратили игру и собрались вокруг него.

После того, как Исида вспотела, он сказал: “Мы пойдем и посмотрим, что делает Кумуш”. Он шел впереди Колса и Вальвилегаса и по пути поджег траву. Дым поднимался прямо к небу. Люди увидели дым и сказали: “Это ИГИЛ! ИГИЛ сейчас идет!” Кумуш увидел дым и испугался; он задрожал и чуть не сошел с ума.

Цикас разбила лагерь и копала корни. Она оплакивала Исиду. Ребенок увидел приближающуюся Исиду и позвал “Цутовас” (отец).

“Не звони своему отцу, - сказал Цикас, - твой отец мертв”.

Мальчик звал снова и снова. Цикас тряс его и бранил.

“Зачем ты это делаешь?” - спросила Исида.

Тсикас обернулся и увидел Исиду. Она обрадовалась, потому что подумала, что он потерялся или умер. “Где ты был?” - спросила она. “Как ты вернулся?”

- Вальвилегас и Колс, жены, о которых я не заботился, спасли меня. Затем он рассказал ей, как Вальвилегас нашел его в орлином гнезде, и как они с Колсом отнесли его домой и вылечили.

Когда Исида добралась до игорного заведения, Кумуш захотел поговорить с ним, хотел быть дружелюбным. Но Исида был зол; он не позволил Кумушу приблизиться к себе. Он велел Колсу и Вальвилегасу собрать хворост и развести большой костер; затем он позвал своих жен, которые были с Кумуш, и велел им подойти к нему. Они не хотели приходить, потому что боялись. Тогда Он пожелал, чтобы они пришли, и они должны были прийти; Его слово привлекло их, и они не могли не пойти.

Он обжег им ноги и сделал их красными; затем он сказал: “Вы больше не будете людьми; вы станете птицами и разлетитесь по миру. Люди убьют вас, потому что вы будете хороши в пищу”. Они превратились в уток и водоплавающих птиц и улетели. Затем Исида бросила Кумуша в огонь и засыпала [16] его горящими дровами. Он сжег его дотла, но в пепле остался диск.

На следующее утро утренняя звезда, лекарство Кумуша, обратилась к диску: “Почему ты так долго спишь? Вставай, старик!” В ту минуту Кумуш был жив — он просуществует так же долго, как диск и утренняя звезда.

Теперь Исида знала, что Кумуш никогда не умрет, что ничто не сможет убить его. Исида бродила среди гор, и по пути он пел прекрасную песню, которую никто другой не мог спеть. Люди могли подражать этому, но они не могли повторить это или понять.

Кумуш годами повсюду следовал за Исидой. Наконец он настиг его. Он хотел быть добрым и жить как прежде, но Исида сказала: “После того, что ты сделал со мной, ты можешь идти куда захочешь в этом мире, и я пойду туда, куда захочу. Ты не мой отец. Я чувствую это. Я надеюсь, что из людей, которым предстоит прийти в мир после смерти, ни один отец никогда не будет относиться к своему сыну так, как вы относились ко мне”.

Кумуш уехала жить на Тульское озеро. Затем Исида превратила одну из трех его верных жен в бабочку, другую - в барсука, а третью - в крапивника, и тогда он ушел жить один на Ткутгоси, высокую гору. [17]

1 Различные события из жизни Икиды и Кумуш представлены скалами на той стороне озера Тула. На полпути к вершине высокой горы находится дом, в котором жили Кумуш и Исида (большая скала); рядом с Деусом (клювом Аиста) находится Исида (скала причудливой формы), а в северо-западном углу Тульского озера находится сам Кумуш. ↑

2 Скалистая вершина горы недалеко от озера Тула. ↑

3 Гора в штате Орегон. ↑

[Содержание]

ПЯТЬ БРАТЬЕВ ЛАТКАКАВАСА

Персонажи

Блайвас	Орел	ЛіСгаа	
Дунва	Каменная Ступка	Лолук,	Огненный

Gäk Ворон , Наулинц ,
Гаукос, Луна , Веквек , Сорока ,
Каютоис, Волк , Вулькютская куница

Когда Латкакавас отправилась с диском в парилку Кумуш, ее пятеро братьев направились на восток, немного отклоняясь к северу. Спустя долгое время они пришли в деревню, где было много людей. У всех этих людей были обриты головы и намазаны кедровой смолой, потому что они были в трауре.

В доме на окраине деревни жили трое сирот, дети Наулинца, две девочки и мальчик. Они были так бедны, что им нечего было есть.

Братья Латкакаваса вошли и сели у огня. Они положили локти на колени, а головы на руки. Они чувствовали себя одинокими, потому что оплакивали своего шурина.

Маленький мальчик Гаукос заплакал, потому что ему было страшно. Его старшая сестра отругала его и сказала: “Успокойся; эти люди пришли сюда не для того, чтобы причинить тебе вред. Если ты не перестанешь плакать, я вышвырну тебя вон!”

Гаукос продолжал плакать, и на закате сестра вышвырнула его вон. Она бросила ему одеяло, рассмеялась над ним и сказала: “Ты можешь пойти к гауамам¹ в горах, поговорить с землей и поплавать. Может быть, ты станешь великим врачом и будешь знать, как все делать”.

Лусгага, младшая сестра, уехала в Гаукос. [18]Она тоже плакала. “Давай поедем в деревню и проживем у наших друзей”, - сказала маленькая девочка.

“Я не хочу туда идти”, - сказал Гаукос. “Ты должен достать веревку и помочь мне обвязать одеяло вокруг талии. Я иду к горам гаувам, но я вернусь”.

“Ты еще маленький, - сказала его сестра. - ты недостаточно взрослый, чтобы идти так далеко в одиночку”.

“Я могу сам о себе позаботиться”, - сказал Гаукос. “Я сделаю себя сильным. Я поговорю с землей и горами и попрошу их дать мне силу”.

Лусгага связал свое одеяло, и Гаукос быстро пошел прочь. С каждым шагом он рос. У него была песня, которую он пел во время путешествия; в песне говорилось: “Меня выбросили, я был отдан земле!”

Тропа, по которой шел Гаукос, вела в овраг; когда он выбрался на другую сторону оврага, то был размером со взрослого человека.

Лусгага наблюдала за происходящим и, когда увидела, что ее брат вырос большим и окрепшим, вернулась в дом. Старшая сестра рассмеялась и сказала: “Наш младший брат отправился становиться мудрым и великим, но вороны съедят его”. Лусгага не сказала ни слова.

Через некоторое время пятеро братьев Латкакаваса отправились в дом Блейваса. Старший брат женился на дочери Блайваса; второй брат женился на дочери Каютоиса; третий - на дочери Вулькютски; четвертый - на дочери Веквека; пятый женился на дочери Кутьелолинаса.

Пять дней Лусгага сидела на крыше дома, плела циновку из тульской травы и ждала своего брата. Часто сестра угрожала оттолкнуть ее, смеялась над ней и спрашивала: “Кого ты ищешь? Твой брат, - сказала она, - отправился за мудростью и силой, но какой-нибудь дикий зверь съест его, и ты больше никогда его не увидишь”.

На шестое утро, когда Ласгага поднялась на верхний этаж дома, она услышала песню своего брата. Она звучала далеко, у гор.

Когда Гаукос шел по тропе, он увидел красивые вещи — одеяла, [19]украшенные иглами дикобраза, платья из оленьей кожи, бусы, луки и стрелы. Он взял чудесное платье из оленьей кожидля своей младшей сестры. На платье не было швов, и оно было усыпано бисером; другого такого платья в мире не было. Гаукос подумал, что будет добр к своей старшей сестре, поэтому купил для нее платье из оленьей кожи, но оно оказалось не таким красивым, как у ЛїСгаги.

Когда его младшая сестра увидела, что он приближается, она спустилась по лестнице в дом. Все в деревне видели приближающегося Гаукоса и гадали, кто этот незнакомец. Он был подобен луне; его тело изменилось, и он стал ярким и красивым. Когда старшая сестра увидела его, она рассмеялась и сказала Ласгаге: “Может быть, этот молодой человек - твой брат. Может быть, Гаукос и сейчас выглядит так же”.

ЛїСгага не сказала ни слова. Она расстелила циновку из тульской травы, которую сама сделала, и она стала яркой и красивой. Старшая сестра взяла его и расстелила на своем месте, чтобы незнакомец мог сесть; она подумала, что он, возможно, собирается жениться на ней.

Ласгага сказал: “Я сделал этот коврик, чтобы мой брат сидел на нем. Ты всегда говорил, что он испачкал твои коврики”. Она взяла коврик и положила его на своей половине дома.

Старшая сестра принесла воды из источника, а затем начала толочь семена, чтобы отдать незнакомцу. ЛїСгага достала семена из своей корзинки и положила их в корзинку для своего брата.

Когда Гаукос вернулся домой, он оставил свои подарки на крыше дома, вошел и сел рядом с ЛїСгагой. Она была еще маленькой, но Гаукос был взрослым мужчиной. Она дала ему циновку из тульской травы, чтобы он сидел на ней, и дала ему поесть семян.

Теперь старшая сестра узнала его, и ей стало стыдно. После того, как Гаукос съел семечки, он попросил Ласгагу расчесать ему волосы.

Когда наступила ночь и Гаукос собирался лечь рядом с Ласгагой, старшая сестра сказала: “Почему ты лежишь рядом с этим ребенком? От нее у тебя будут вши. Я рада тебя видеть; я лягу на твою циновку”, - и она направилась в его половину дома.

“ Не подходи так близко, ” сказал Гаукос. “Здесь слишком жарко”, - и [20]он оттолкнул ее. Она кончила снова, и снова он оттолкнул ее. Ночью, когда он проснулся, она лежала рядом с ним; и он повернулся к своей младшей сестре. На следующее утро он сказал Ласгаге: “Умойся и причеши волосы. Я принесла тебе новое платье.

Он пошел к ручью и искупался, затем отдал Ласгаге оба платья и сказал: “Отдай это нашей сестре”. Он подарил Ласгаге пояс, который она надевала, когда танцевала свой танец зрелости, и иглы дикобраза для ее волос.

Когда маленькая девочка надела свое новое платье, она выглядела очень мило. Она отдала другое платье своей сестре и сказала: “Вот как наш брат платит тебе за то, что ты его вышвырнула”.

“Зачем ты принесла такое красивое платье этому грязному ребенку?” - спросила сестра. Гаукос не ответил.

Пока Лусгага ходила за дровами, старшая сестра положила толченный геш² штуки в корзину и поставила корзину перед Гаукосом. Он спросил: “Зачем ты это делаешь? Когда я был ребенком, я слышал, что молодые женщины, находясь в доме своего отца, давали джес своим мужьям. Его не следует дарить брату. Он оттолкнул корзину. Его сестра ничего не сказала, но была рассержена. Когда Гаукос вышел, она сказала Ласгаге: “Ты ему нравишься, но я ему безразлична”.

“Ты выгнала его”, - сказал Ласгага. “Я всегда был добр к нему, но ты ему нравишься, потому что он принес тебе красивое платье”.

В ту ночь, когда Гаукос лег на свою циновку, он велел Лусгаге лечь рядом с ним, затем прошептал ей и поделился мыслями своей старшей сестры; он знал их все. Ласгага слушала, но ничего не говорила.

Ночью старшая сестра привязала три пряди своих волос к волосам Гаукоса. Когда он проснулся и захотел перевернуться, он не смог, потому что его волосы были связаны. Утром он сказал Ласгаге: “Сегодня вечером я уезжаю; я не могу здесь оставаться”.

“Если ты пойдешь на восток, - сказал Ласгага, - ты будешь в безопасности и найдешь людей, которые помогут тебе”.

Когда старшая сестра пришла с водой и увидела, что Гаукос разговаривает с маленькой девочкой, она спросила: “Что ты говоришь [21] этому ребенку?” Он не ответил. В ту ночь она снова привязала три пряди своих волос к волосам брата.

Проснувшись, он сказал себе: “Пусть она поспит, пока я не доберусь до первого дома”. Ласгаге он сказал: “Я отправляюсь на восток, и мне нужно ехать быстро, потому что наша сестра превратится в людоеда и последует за мной”.

Гаукос одним шагом пересек широкую равнину, перепрыгнул с одной горы на другую и ранним утром подошел к первому дому. Между ним и домом его сестер было много гор. В том доме жили две сестры, старые женщины, которые были мудры и обладали властью; они даже могли омолодить себя, если бы захотели.

Гаукос сказал старухам: “Я в беде, вы должны спасти меня”.

“Мы не знаем, как тебя спасти”, - сказали сестры. Он упрашивал изо всех сил, и в конце концов они превратили его в младенца, положили на доску и запеленали.

Когда девочка проснулась и обнаружила, что ее брат ушел, она обратилась в людоеда и последовала за ним. Она выслеживала его по равнинам и горам. Вечером она пришла к дому, где жили старухи, и спросила: “Где молодой человек, который приходил сюда?”

“Мы не видели молодого человека”, - сказали сестры. “Сюда никто не приходит”.

“Его следы ведут к твоему дому”, - сказала сестра. Она заглянула внутрь, увидела ребенка и сказала: “О, у тебя ребенок!” Она вошла, взяла ребенка на руки и сказала: “Он похож на мужчину, за которым я слежу”.

“Этот ребенок родился сегодня утром”, - сказала одна из сестер.

Женщина положила ребенка туда, где он был, затем легла и заснула. Она ничего не могла с собой поделать, потому что сестры усыпили ее. Один из них укрыл ее и сказал: “Пусть она поспит, пока ее брат не будет рядом с тем местом, куда он хочет пойти”.

Как только женщина заснула, сестры распеленали младенца. В ту минуту он был мужчиной и отправился в путь, сказав: “Если я выживу, я тебя не забуду”.[22]

На рассвете сестра проснулась и спросила: “Где твой ребенок?”

- Он ушел.

“Я так и думал. Мне следовало съесть его прошлой ночью. Когда я вернусь, я заплачу тебе за это!” Она быстро пустилась в путь; она могла шагать и прыгать так далеко, как только мог Гаукос.

“О, - сказали сестры, смеясь, - ты не вернешься, если пойдешь туда, где твой брат”, - и они бросили ей вслед пепел, чтобы огонь мог сжечь ее дотла.

Когда Гаукос пришел в дом, где жили старый Лолук и его жена Дунва, он попросил Дунву спасти его. Данва ничего не ответил. Когда Лоулук сказал “Гм, гм!” (он хотел, чтобы его жена спасла молодого человека), Дунва встала и велела Гаукосу спуститься в яму, где она сидела.

Гаукос подумал: “Может быть, она сядет на меня и убьет”.

Данва сказал: “Ты не должен так думать; я не причиню тебе вреда”.

Он нырнул в яму, а Дунва снова сел.

Дочери старого Лолука были на охоте. Отправляясь выслеживать оленей, они оставляли свою одежду дома и надевали только набедренную повязку. В ту минуту, когда Гаукос спрятался в яме, тетива у каждой сестры лопнула. Девочки испугались, так как поняли, что что-то случилось, и сразу же направились к дому. Когда они одевались, старшая сестра сказала: “Мне кажется, что кто-то смотрит на меня”.

“Я тоже так думаю”, - сказала младшая сестра.

Они вошли в дом. В этот момент, как вихрь, влетела сестра Гаукоса.

- Скажи мне, где мой брат! - закричала она.

Никто не ответил. Сестры не поняли, что она имела в виду.

“Где он?” воскликнула она. “Я выследила его до твоего дома. Скажи мне, где он!”

Старшая сестра откинула назад волосы и сказала: “Мы были на охоте; мы ничего не знаем о твоём брате. Спроси нашего отца или нашу мать”.

Сестра Гаукоса ничего не спрашивала, но начала раздувать огонь [23]. Это разозлило девочек, потому что она расцарапала лицо их отцу.

“Почему ты царапаешь моего отца?” - закричала старшая сестра.

“Это не живой человек, это всего лишь огонь. Я хочу согреться”.

“Это не обычный пожар”, - сказала девочка. “Это наш отец! Оставь его в покое!” Она оттолкнула ее.

Сестра Гаукоса прыгнула на девочку, открыла рот и собиралась разжевать ее и проглотить, но младшая сестра оттащила ее назад за волосы. Старый Лолук сказал: “Гм! ум!” Дунва приподнялась, перекатилась на девушку и сломала ей ноги. Старик широко раскрыл свой рот, как две стены, сестры подхватили девочку и бросили ей в рот. Лолук проглотил ее.

Старшая сестра сказала: “Ты больше не будешь делать таких вещей. Ты больше не будешь человеком; ты будешь птицей и будешь откладывать яйца в дуплах кедровых деревьев. Люди убьют тебя, потому что ты будешь ползти в пищу”.

Старый Лоулук вызвал Гаукоса из его укрытия и отвел ему место между двумя своими дочерьми. Дунва приносила ему семечки поедать; теперь он был ее зятем.

На следующее утро Гаукос попросил лук и стрелы. Старшая сестра принесла ему свои.

Он попробовал тетиву лука и сказал: “Она недостаточно прочная”.

Младшая сестра принесла свой лук; он попробовал тетиву и сказал: “Этот подойдет”. Затем он начал.

Дунва сказала своей старшей дочери: “Ты тоже должна пойти. Это место для него новое; ему может не повезти”.

Молодая женщина взяла свой лук и стрелы и последовала за Гаукосом. Когда он оглянулся и увидел, что она приближается, он остановился и спросил: “Зачем ты пришла?”

- Я пришел показать тебе, где олени.

Сразу же они увидели под деревом двух оленей, прячущихся от мух. Гаукос подкрался и застрелил их обоих одной стрелой. Затем он велел женщине оставаться с этими двумя, пока он поищет других. Вскоре он подстрелил еще двоих, и снова двоих, и дальше [24] он убил пятерых; он заткнул девять оленей за пояс и вернулся к своей жене.

“ Положи оленя на землю, ” сказала она. “ Я хочу рассказать тебе о своих отце и матери. Мы с сестрой каждый день убиваем по десять оленей. Каждую ночь наша мать съедает все кости этих десяти оленей, и утром не остается ни одной кости; наш отец съедает мясо и печень. Как только мы возвращаемся домой, мы разрезаем оленя, вынимаем печень и кладем пять штук в рот нашему отцу. Мы даем ему мясо три раза в день. Ты не должен думать о моем отце или моей матери, потому что они знают твои мысли”.

Гаукос сказал: “Я убью для тебя оленя; я хороший охотник”. Он заткнул одиннадцать оленей за пояс, и они отправились домой.

Дунва спросил: “Сколько оленей убил мой зять?”

“Одиннадцать,” ответила ее дочь. Пожилая женщина обрадовалась.

Гаукос разрезал оленя и отдал пять печенок Лолуку; затем он отдал кости спины, голени и все остальные кости своей теще; она хорошенько растерла их и съела.

Сестры приготовили мясо для себя и Гаукоса прямо на лице отца, не поцарапав и не причинив ему боли.

Когда они покончили с едой, старшая сестра спросила: “Куда нам повесить сушиться мясо?”

Гаукос отошел немного в сторону, сорвал большое дерево, принес его к дому и воткнул в землю. На ветвях дерева они развесили мясо одиннадцатого оленя.

Той ночью Гаукос сказал: “Я останусь здесь на десять дней и буду охотиться, а потом мне нужно будет навестить мою младшую сестру”.

Он убивал по одиннадцать оленей каждый день в течение десяти дней. Как только у них было десять больших деревьев, полных мяса, он отправился домой. Первую ночь он провел с двумя старухами. Когда они спросили о его сестре, он сказал: “Лолук съел ее”. В ту ночь он услышал пение и позвякивание ремня; ЛїСгага танцевала свой танец зрелости. Это была пятая ночь. Когда молодые люди пришли спросить старух, где пели, Гаукос сказал им.

Рано утром следующего дня Гаукос вернулся домой. Ласгага была рада его видеть; на ней было платье из оленьей кожи, а ее лицо^[25] было выкрашено в красный цвет. Он сказал: “Теперь у меня две жены. Я собираюсь сделать этот дом достаточно большим для всех нас. Я боюсь жить в доме со старым Лолуком и моей свекровью, потому что они знают мои мысли. Если я подумаю о них что-нибудь плохое, они могут убить меня”. Он крепко задумался, и сразу же дом стал большим и полным красивых вещей.

На следующее утро он отправился в обратный путь. Первую ночь он провел с двумя старухами, а вечером был в доме Лолука. Той ночью он сказал дочерям Данвы, что хочет жить в своем старом доме. Когда он говорил, ни Лоулук, ни его жена не понимали, что он говорит, они понимали только то, что он думал. Старшая сестра мысленно пересказала матери то, что сказал Гаукос.

“Он собирается оставить тебя здесь?” - спросил Данва.

- Нет, он хочет, чтобы мы пошли с ним.

“Наши замужние дочери нам не принадлежат”, - сказала старуха. “Мы держим их, пока они холосты, но в браке они принадлежат другому дому”.

На следующее утро молодой человек убил десять оленей. В течение десяти дней он убивал по десять оленей каждый день, а на одиннадцатый день убил еще много.

Старый Лолук и его жена никуда не выходили; они всегда оставались на одном месте. Девочки каждый день ходили копать корни. Они разложили их по корзинам разного размера и расставили корзины в ряд: большая корзина на одном конце и маленькая на другом. Старуха надела на голову шапку из самой большой корзины.

Когда Гаукос и две сестры были готовы отправиться в путь, Дунва спросила, вернутся ли они. Когда ее зять сказал, что одна из ее дочерей придет и принесет ей мясо оленя, она осталась довольна.

Все трое тронулись в путь, и все корзины последовали за ними; корзина с крышкой полетела вперед.

Первую ночь Гаукос и две сестры провели со старухами. Гаукос отдал женщине, которая превратила его в младенца и спасла от сестры, вторую корзину. Она была полна сладких кореньев, которые были приятны на вкус.

На следующее утро все трое отправились дальше, и корзины последовали за ними. Когда Гаукос вернулся домой, ЛїСгага убрала корни и поставила корзины.[26]

Гаукос охотился на оленей десять дней и убивал по двадцать каждый день. В самую большую корзину, ту, что с крышкой, он положил все кости; в другие корзины положил печень и мясо. Затем он сказал старшей сестре: “Ты должна отнести эти корзины своим отцу и матери”.

Младшая сестра сказала: “Она может остаться здесь, я пойду с корзинами”.

“Нам лучше делать то, что нам говорят”, - сказал старейшина.

“Совершите путешествие за один день и нигде не разбивайте лагерь”, - сказал Гаукос.

Старшая сестра двинулась в путь, и корзины последовали за ней, шагая одна за другой. Младшая сестра заплакала, потому что ей было одиноко.

Гаукос сказал: “Когда мы покидали твоих отца и мать, я пообещал, что один из вас вернется с мясом; вот почему я послал твою сестру. Если ты хочешь пойти, будь готов”.

Она тронулась с места и обогнала сестру. Старшая сестра шла впереди корзин, младшая - позади них. Когда сестры были рядом с домом Лолука, старик Гекк увидел их и испугался. Он сказал: “Бе-Е-ау! Откуда взялись все эти корзины? И почему они ходят пешком? Они больше никогда этого не сделают. Отныне люди будут носить на спине все, что положат в корзины. Корзины так ходить не будут”. Корзины тут же превратились в камень.

Тогда Гекк сказал сестрам: “Вы больше не будете живыми женщинами; вы будете камнями и останетесь прямо здесь, на тропе”. Когда он пришел в дом Лолука, он сказал: “Старуха Дунва, ты больше не будешь великой. В более поздние времена люди забросают тебя кореньями”. Старику Лолуку он сказал: “Отныне ты никому не будешь родственником; ты сожжешь всех одинаково”. Пока Гек говорил, Лолук превратился в обычный огонь.

Когда жены Гаукоса были обращены в камень, тетива его лука лопнула, и он сразу понял, что произошло.[27]

1 Гаувам, пруд или небольшое озеро. ↑

2 Семя определенного вида сорняка. ↑

ДОЧЕРИ ИСИДЫ И ЯУЛИЛИКА

Персонажи

Исида

Кумуш

Яулилик Снежная Птица

Исида построил дом на Теутгози и прожил там много лет. Каждый день, когда он охотился на оленей, он убивал трех или четырех. Он повесил оленей к себе на пояс, как будто это были кролики, и отнес домой; затем нарезал мясо и высушил его.

У Исиды было так много оленьего мяса, что, если бы все люди в мире съели его, его осталось бы вдоволь.

Во время охоты Исида всегда пела, и ее песню слышали по всему миру. Она была так прекрасна, что любой, слушая ее, мог уснуть.

По одну сторону горы Исиды жила старая Яулилик с двумя дочерьми и сыном. Яулилик была так бедна, что ей приходилось выпрашивать мясо для себя и детей. Однажды она сказала своим дочерям:

“Тебе следовало бы пожалеть, что твоей матери приходится так много работать. Много лет я выпрашивал мясо для тебя. Я уже стар. Тебе следует найти хорошего охотника, который убьет для нас оленя. Я больше не могу на тебя работать. Ты достаточно взрослая, чтобы иметь мужа.

“Где мы можем найти хорошего охотника?” - спросила старшая сестра.

“На этой горе есть один; я часто слышу его песню. Если бы вы не сидели все время дома, вы бы услышали ее. Это песня великого охотника”.

“Где его дом?” - спросила старшая сестра.

“На севере. Вам придется разбить лагерь на одну ночь, прежде чем вы доберетесь туда”. [28]

Сестры не хотели уезжать, потому что не знали об Исиде; они боялись и хотели остаться со своей матерью.

Старый Яулилик сказал: “Исида - сын Кумуша. Он величайший охотник, величайший игрок в мяч и величайший бегун в мире. Он может отслеживать оленей и ловить их”. Когда сестры услышали это, они были готовы пойти.

Яулилик наполнила две корзины кореньями и семенами, дала по одной каждой из своих дочерей и сказала: “Старик Кумуш живет с Исидой, и иногда он притворяется, что он и есть Исида. Он надевает одежду Исиды и пытается спеть ее песню. Ты не должна позволить ему одурачить себя. Когда Исида дома, на деревьях рядом с домом всегда висит свежее оленьее мясо”.

Сестры шли до захода солнца; затем разбили лагерь. На следующее утро они отправились в путь рано и вскоре пришли в большую деревню. Блейвас был вождем этой деревни.

Все жители Блейваса вышли из своих домов, чтобы понаблюдать за сестрами и посмотреть, куда они направляются. Добравшись до дома Исида, они поставили свои корзины у двери и прислушались: кто-то внутри играл на флейте.

Старшая сестра сказала: “Исида дома”.

“Это не Исида”, - сказала младшая сестра.

- Откуда ты знаешь? - спросил я.

“Мама сказала, что если бы Исида была дома, то на деревьях рядом с домом висело бы свежее оленьё мясо. Все мясо на этих деревьях сухое”.

- Разве ты не слышишь приятную музыку?

“Да, но мама сказала, что песня Исида была такой прекрасной, что можно было заснуть, услышав ее”.

Сестры долго спорили, потом старшая вошла и села рядом с человеком, игравшим на флейте; младшая последовала за ней, но она плакала, потому что знала, что этот человек не Исида.

Исида была в отъезде, охотилась на оленей, и как раз в тот момент, когда девушки поставили свои корзины у его двери, тетива его лука лопнула, и тогда он понял, что к нему пришли молодые женщины. Он направился домой, напевая на ходу. Когда он был на вершине горы, где небо спускалось на землю,^[29] все люди в мире услышали его песню и сказали: “Исида идет”.

Старик продолжал играть на флейте. Через некоторое время он сказал девушкам: “Интересно, почему Кумуш не приходит?”

Старшая сестра толкнула локтем младшую и сказала: “Этот человек - Исида; Кумуш пошла за дровами”.

“Нет, - сказал младший, “Исида приближается. Я слышу его песню”.

Вскоре вошла Исида с его поясом, полным оленей. Он остановился и не знал, куда идти, потому что на его месте сидела младшая сестра. Наконец он пошел в ту часть дома, где жил старик, положил оленя, разделал одного и поджарил ребрышки, затем спросил кумуша, дал ли он девушкам что-нибудь поесть.

“Нет”, - сказал Кумуш. “Я играл на флейте”.

Исида дала девочкам мяса. Старшая ела, а младшая не могла, потому что плакала.

Когда стемнело, Исида сказала Кумуш: “Сними с меня одежду; ты разобьешь бусы, если будешь спать на них”.

Девушки вышли на улицу; затем Исида дала Кумуш большую циновку и сказала: “Выйди на улицу со своими молодыми женщинами”.

Старик взял свое одеяло и циновку и вышел на улицу.

Старшая сестра разозлилась; теперь она знала, что ее одурачили. Когда Кумуш легла, они с сестрой прижали его к земле и начали чесать своими костяными скребницами для головы. Он

кричал и взывал к Исиде, что девушки убивают его, но Исиде было все равно. Девушки царапались все сильнее и сильнее; они хотели содрать всю плоть с его костей. На рассвете, когда они отправились домой, от старого Кумуша не осталось ничего, кроме костей и диска.

Исида оставалась в доме всю ночь. Он слышал крик Кумуш и понял, что девушки издеваются над ним, но он был зол на старика и не стал ему помогать. Утром, когда он вышел посмотреть, что случилось, он нашел только груды костей и диск. Девочек не было.

Исиде было плохо; он тосковал по своему отцу. Он натянул лук и выпустил стрелу в воздух. Стрела вонзилась в склон горы, расколола гору на части, и через отверстие потекла река, такая глубокая и широкая, что девочки [30] не смогли ее пересечь. Они сели на берегу, потому что не знали, что делать. Вскоре подошла Исида и села рядом с ними. Он позвал к себе старшую сестру, схватил ее за волосы и отрубил ей голову. Затем он убил младшую сестру и бросил оба тела в реку.

Исиде стало плохо. Он отправился в Млайкси (гора Шаста), лег на вершине горы и заплакал. Он не хотел возвращаться домой.

Однажды, когда старая Яулилик ловила рыбу в реке, сотворенной Исидой, голова одной из ее дочерей попала в сеть. Когда она послала Когаткиса, своего маленького мальчика, посмотреть, есть ли в сети рыба, он прибежал обратно с криком: “В сети что-то похожее на голову моей сестры”.

Яулилик побежала к реке, вынула голову из сети и увидела, что это голова ее старшей дочери. Она положила голову в корзину и отнесла домой, затем послала Когаткиса поискать тело. Вскоре он крикнул: “Иди скорее, тело моей сестры в сети!”

Они отнесли тело в дом, затем старый Яулилик послал мальчика поискать голову своей младшей сестры, и через некоторое время ее голова и тело выплыли в сеть. Тогда мать соорудила парилку и развела в ней большой огонь. Она положила две головы и два тела в корзину, а корзину и Когатки отнесла в парилку. Она укутала Когаткиса, чтобы он не мог пошевелиться, и сказала: “Что бы ни говорили или ни делали твои сестры, ты не должен отвечать им или разговаривать с ними”. Она плотно закрыла парилку и отправилась в деревню Блейваса, чтобы спросить Блейваса, знает ли он, кто убил ее дочерей.

Путешествуя, Яулилик пела свою снежную песню, и разразилась сильная снежная буря. Когда она перестала петь, снег перестал падать. Добравшись до деревни Блейваса, она вошла в первый попавшийся дом.

Люди, живущие там, спросили: “Зачем вы пришли сюда? Чего вы хотите?”

Яулилик сказала: “Я пришла узнать, кто убил моих дочерей”.

Люди не знали, но они дали ей столько оленьего [31] мяса, сколько смогли поднять. Яулилик сделала его маленьким своей силой, положила за пазуху и пошла дальше. Она начала петь; снова пошел снег. Она останавливалась у каждого дома в деревне и спрашивала: “Вы знаете, кто убил моих дочерей?”

В каждом доме она получала один и тот же ответ и в подарок мясо оленя.

В конце деревни три дома стояли рядом. В первом доме жил Блайвас, во втором - Гекк, а в третьем - Ндукис. Когда Яулилик спросила Блейваса, кто убил ее дочерей, он ответил: “Я не знаю, тебе лучше спросить старика Геку; он живет в соседнем доме; может быть, он знает”.

Гекк не знал, но посоветовал ей спросить старика, который жил в соседнем доме.

Когда Яулилик вошел в третий дом, старый Ндукис поднял голову и спросил: “Зачем ты пришел сюда?” Когда она рассказала ему, он спросил: “К какому мужчине ты отправила своих дочерей?”

Яулилик не ответил.

“ Ну, ” сказал Ндукис, - человек, к которому вы их послали, убил их. Сразу после рассвета я услышал крик одной женщины, а затем другой. Второй вопль был громче и продолжительнее первого. Звук доносился с северо-запада.

Яулилик сказала: “Теперь я знаю, кто убил моих дочерей”. Она поблагодарила старого Ндукиса и направилась домой. Как только она тронулась в путь, снег исчез, земля стала сухой, а воздух теплым и приятным.

На полпути домой Яулилик достала из-за пазухи мясо оленя, сделала его большим и понесла на спине. Когда она была рядом с парилкой, то слышала разговоры и смех.

Не прошло много времени после ухода Яулилика, как девочки начали шуметь и пытаться разговаривать с ними брата. Из корзины донесся голос старшей сестры:

“ Младший брат, ты не хочешь меня видеть? Я вернулся.

Младший сказал: “Вставай, братишка, и поговори с нами”. [32]

Когаткис не посмотрел в сторону корзины и ничего не сказал.

Когда Яулилик была почти дома, девочки вылезли из корзины и начали разворачивать своего брата, но он вскочил и убежал. Он боялся, что, если заговорит, его сестры снова умрут. Когда Яулилик открыла дверь парилки, все трое выбежали наружу; они были рады видеть ее. Девочки чувствовали себя хорошо, но их тела были нежными, и Яулилик не отпускала их далеко от дома. Однажды, когда младшая сестра копала коренья, она посмотрела в сторону Млайкси, и ей сразу же захотелось туда поехать. Когда она отнесла свои корешки домой, то сказала матери: “Завтра я еду в Млайкси собирать семена”.

Яулилик сказала: “Ты не можешь пойти туда, ты недостаточно сильна”.

Старшая сестра сказала: “У тебя слишком нежные ноги, чтобы взбираться на эту гору”.

Девушка подождала два дня, потом сказала: “Завтра я еду в Млайкси собирать семена”. Утром она попросила маму покормить ее.

Старшая сестра сказала: “Если ты уйдешь, то уйду и я”.

Тогда Когаткис заплакал; он хотел пойти со своими сестрами. Когда его мать дала каждой из девочек воды на дорогу, он закричал.

Яулилик сказала своим дочерям: “Твоему брату одиноко; позволь ему пойти с тобой”.

Старшая сестра сказала: “Если семена лолу не созреют, мы вернемся домой. Он маленький, он не может быстро передвигаться”.

Младшей сестре было жаль своего брата, поэтому она завязала его волосы в узел на макушке и велела матери отвести его в Дуилас (Маленькую Шасту). Из Дуиласа, благодаря силе своих волос, он мог видеть их, когда они были на горе.

Сестры отправились в Млайкси, и Яулилик отвела Когаткиса в Дуилас. Когаткис мог наблюдать за своими сестрами и разговаривать с матерью, хотя дом находился далеко.

Сестры весь день собирали семена. Когда почти стемнело, старшая сестра спросила: “Останемся ли мы здесь на ночь?” [33]

“У нас всего несколько семян”, - сказала младшая сестра. “Мы можем остаться на всю ночь, а утром наполнить наши корзины”.

Когда Когаткис увидел, что они собирают дрова, он пошел домой. Рано утром следующего дня он снова отправился в Дуилас. Девочки были заняты сбором семян, и Когаткис позвал свою мать: “Они снова за работой!”

В полдень младшая сестра сказала: “Я хочу воды; где мы можем ее достать?”

“Я не знаю. Здесь поблизости нет воды.

Они были у подножия Млайкси. Младшая сестра посмотрела на гору и сказала: “Высоко наверху есть зеленое место; может быть, там есть вода. Я пойду и посмотрю”.

Она взбиралась на гору, пока не оказалась на мягкой земле, затем поднялась выше и подошла к месту, где земля была влажной. Она копнула глубже и нашла грязь, но без воды; она поднялась выше, и на этот раз, когда она добралась до влажной земли и копнула глубже, она нашла немного воды. Она позвала свою сестру, и обе напились воды, а затем наполнили свои корзины водой.

Некоторое время они собирали семена. Младшая сестра продолжала взбираться на гору. Старшая сестра сказала: “Не поднимайся так высоко, ты там не найдешь семян. Становится поздно. Давайте вернемся туда, где мы разбили лагерь прошлой ночью.

Младшая сестра услышала странный шум и захотела выяснить, что его вызвало. Она подумала: “Сейчас я вернусь, но завтра я пойду в то зеленое местечко, которое я вижу далеко вверху. Может быть, я узнаю, что это за шум”.

Когда они добрались до подножия горы и начали собирать дрова, Когаткис вернулся домой и сказал своей матери: “Мои сестры разбили лагерь там, где они разбили лагерь прошлой ночью”.

В ту ночь младшая сестра не могла уснуть; она думала о странном шуме, который услышала: ее тянуло на этот звук. На следующее утро они собирали семена, пока их корзины не наполнились, тогда младшая сестра сказала: “Мне нужна вода. Я иду туда, где мы вчера купили немного”.

Они оставили свои корзины и полезли туда, где вырыли яму; воды в ней не было. Они поднялись выше, вышли на влажную землю, покопались и набрали немного воды. Младшая сестра снова услышала странный звук. Она поднялась выше [34]и прислушалась; затем она услышала вдали слабый голос, говоривший: “Кельмас попанве. Кельмас попанве!” (Ты не пьешь ничего, кроме слез. Ты не пьешь ничего, кроме слез.)

Девушка пошла на звук и увидела на земле ярко-рыжий волос. Когда она подняла его, то поняла, что это волос с головы человека, который убил ее и ее сестру. Место, где она нашла волосы, было ровным и гладким, на нем не было ни травинки. В середине этого пространства лежал скелет. Все кости были мертвыми, но глаза были живыми. Это был скелет Исиды. Тысячи оленей были там и танцевали вокруг человека, который убил так много их народа. Своими копытами они примяли траву и выровняли землю.

Когда старшая сестра увидела скелет, она испугалась и хотела убежать, но младшая сестра расстелила свое одеяло из волчьей шкуры и положила на него скелет.

“Что ты собираешься с этим делать?” - спросила ее сестра. “Это ужасно пахнет. Меня от этого тошнит”. Ей хотелось схватить скелет и разломать его.

“Уходи!” - сказала младшая девочка. “Я воплощу это в жизнь”. Она тщательно завернула кости и начала спускаться с горы, ее сестра последовала за ней.

Когда они добрались до своего лагеря, старейшина сказал: “Дайте мне эти кости; это кости человека, который убил нас. Я разотру их в порошок и сожгу.

Младшая сестра не слушала, что говорила старшая. Она взяла оленьего жира, натерла им скелет и затолкала немного жира между зубами. Она работала над скелетом всю ночь. Утром на костях было немного плоти; в полдень скелет снова был человеком.

Младшая сестра накормила его, а старшая собрала для него семена, потому что теперь он ей понравился.

Когаткис позвал свою мать: “Я вижу двух человек, сидящих в тени, пока моя старшая сестра собирает семена”. На следующее утро он позвал свою мать: “Незнакомец один; обе мои сестры собирают семена”.

Исида выпила воды, затем легла и уснула. Пока он спал, дикобразы танцевали вокруг него и пели.[35]Сестры пришли в полдень, и когда дикобразы увидели их приближение, они убежали.

На следующее утро младшая сестра сказала Исиде: “Это последний день, когда мы можем собрать семена поблизости. Мы должны подняться еще выше в гору.

Когда Исида осталась одна, он заснул. Пришли дикобразы, заплясали вокруг него и запели, и песня каждого из них была: “Кто может отрезать мне ноги и руки и съесть их?”

Исида проснулась, ударила вождя дикобразов его тростью, убила его, отрубила ему ноги и руки, вырвала иглы из его спины и связала их в десять пучков. Он хотел подарить иглы своим женам и теще. Теперь Исида была здорова и могла охотиться на оленей.

Вскоре у старшей сестры родился ребенок. Исида оставалась в лагере, пока ребенку не исполнилось пять дней; затем он отправился на охоту. Он убил оленя, но оставил его там, где он

упал, потому что было неправильно приносить его домой или что-либо говорить о нем. На следующий день он одним выстрелом убил двух оленей, оставил их и пошел домой.

Когда первому ребенку исполнилось семь дней, у младшей сестры родился маленький мальчик. Когда последнему ребенку исполнилось восемь дней, Исида сказала его женам: “Твоей матери и брату одиноко, мы должны пойти и навестить их”.

На следующий день они отправились в путь. Сестры пожаловались на тяжесть семян, и Исида сказала: “Я сделаю их легкими”. Как только он это сказал, их корзины стали легкими, как перышки.

Когда Когаткис увидел приближающихся своих сестер и незнакомца, он крикнул матери: “Мои сестры идут, и с ними красивый голубой мужчина!”

Старая Яулилик расстелила красивые циновки, а также платья и украшения из бисера для своих дочерей. Подойдя к дому, Исида остановилась, и сестры пошли дальше. Когаткис выбежал им навстречу; он был рад, но боялся Исиды. Сестры сказали: “Пойди и приведи своего шурина в дом”.

Когда они были в доме, Когаткис рассказал Исиде, как олени бегали вокруг него, пока он был на горе и наблюдал за своими сестрами.

Исида сказала: “Я хочу пойти поохотиться на оленя, но у меня недостаточно стрел”. [36]

“Я дам тебе столько стрел, сколько ты захочешь”, - сказала старая Яулилик и протянула ему колчан, который когда-то принадлежал ее мужу. ИГИЛ убило двух оленей.

“Как мы можем отнести их домой?” - спросил Когаткис.

Исида подобрала оленя и заткнула его за пояс. По дороге домой он убил третьего оленя и тоже заткнул его за пояс. Когда Когаткис рассказал своей младшей сестре, сколько оленей убила Исида, она сказала: “Может быть, он уйдет. Может быть, он не хочет здесь оставаться”.

Исида сорвала шесть больших деревьев, принесла их в дом и установила сушить мясо. На следующее утро он убил оленя и сказал Когаткису: “Оставайся здесь и проследи, чтобы никто не украл оленя, пока меня не будет”. Когда он вернулся, у него за поясом было десять оленей. Он положил первого оленя с ними и пошел домой. Старый Яулилик нарезал мясо и развесил сушиться на деревьях, а Исида растянула шкуры.

На следующий день, возвращаясь домой с поясом, полным оленей, он захотел воды и отправился за ней в Цивису. Напившись, он вспомнил, что источник находится недалеко от того места, где Кумуш вырастила дерево с орлиным гнездом на нем высотой до неба. Ему не нравилось это место, потому что оно заставляло его чувствовать себя одиноким. Той ночью он сказал сестрам: “Я уйду. У тебя много мяса, ты можешь остаться здесь со своими матерью и братом.

Старшая сестра не хотела оставаться, и Исида сказала: “Я уйду далеко. Дети тяжелые, ты не смог бы их нести”.

“Мы легко понесем их”, - сказала старшая сестра. “Я не хочу здесь оставаться”.

“Тогда ты можешь идти”, - сказала Исида, потому что он не хотел показывать, что хочет, чтобы они остались.

Ее сестра сказала: “Он едет в незнакомую страну; со мной может что-нибудь случиться. Я не хочу уезжать”.

“Ты должна пойти с нами, так что готовься”, - сказала старшая сестра.

Младшая сестра сказала своей матери: “Я не просила идти с ними; она заставляет меня идти”.

“Ты можешь остаться со мной”, - сказала ее мать. [37]

“Нет, может быть, они уедут надолго. Я уеду с ними, и если что-то случится, это будет не моя вина”.

Они путешествовали втроем один день, затем разбили лагерь у Блаяги, горы, где жили Исида и Кумуш. Исида сказал своим женам: “Весна здесь плохая. Когда вы идете за водой, вы должны брать детей с собой”.

Каждый день в течение трех дней Исида убивала оленей. На четвертый день, пока он охотился, младшая сестра посадила своего ребенка на спину и отправилась за дровами. Старшей сестре захотелось воды, и она побежала к источнику за ней. Она забыла, что Исида говорила ей не оставлять своего ребенка одного. Мальчик начал ходить. Он попытался последовать за матерью, но упал и ударился головой о камень. Он издал один громкий крик и умер. Младшая сестра услышала крик и подбежала к ребенку. Мать тоже услышала это и быстро вернулась. Ее сестра сказала: “Я говорила тебе, что нам лучше остаться с нашей матерью; что мы не знаем этой страны. Посмотри, какая беда постигла нас”. Они подожгли кусты, чтобы сообщить ИГИЛ о случившемся.

В тот момент, когда ребенок упал, Исида ударила ногой о камень и споткнулась. Он сразу понял, что с одним из его мальчиков что-то случилось. Когда он увидел дым, то оставил убитого оленя и пошел домой.

Когда младшая сестра сказала ему, что его ребенок мертв, он сказал: “Я не думал, что мои жены причинят мне большее горе, чем моему отцу, но ты причинил. Я думал, что мои дети будут жить, что они будут ходить купаться и разговаривать с землей и горами, что они будут мудрыми и способными что-то делать. Если мой первый ребенок умрет, я не хочу жить в этом мире. Приведи мне другого мальчика”.

Когда младшая жена принесла своего ребенка, Исида взяла его на руки, поднесла макушку ко рту и глубоко вздохнула. Он лишил ребенка дыхания, и оно умерло. Он положил второго ребенка рядом с первым и сказал:

“Эти дети наполовину мои, наполовину твои. Дыхание мое, тело твое. Я забрал дыхание в себя. Ты можешь забрать тела. Это последний раз, когда у меня будет жена. Если я буду жить вечно, у меня никогда больше не будет женщины. Это место, где погибли мои дети, будет называться[38]Яуиликумвас. Люди, которые придут позже, найдут вас под кустами. Они будут смеяться над вами и называть вас Яуиликумвас. Вы умрете от холода и снега, которые вы сами создаете. Твой брат будет бегать по всему миру и станет кунгконгисом (лекарством), и врачи будут мечтать о нем ”.

Сразу же жены Исида и их мать превратились в снежных птиц, а Когатки стал Кунгконги. Иногда обычные люди видят его во сне. Врачи всегда осматривают его в стране, где жили его мать и сестры. Исида отправилась на север, уехала далеко.[39]

[Содержание]

КУМУШ И ЕГО ДОЧЬ

Персонажи

Кумуш - Творец, согласно индийским мифам,

Скокс Дух

Кумуш (Отче наш) покинул Тульское озеро и странствовал по земле. Он отправился на край света и отсутствовал очень много лет; затем он вернулся в Нилакси, где находилась его парилка; куда Латкакавас принес диск; где было сожжено тело прекрасного синего человека и где была спасена Исида.

Кумуш привез свою дочь с края света. Где он ее раздобыл, никто не знает. Когда он вернулся, Исида и все люди, которых он создал, были мертвы; он и его дочь остались одни. Первое, что он сделал, это подарил молодой девушке десять платьев, которые он сшил по своему слову. Самым прекрасным платьем из всех было погребальное; оно было сшито из оленьей кожи и так усыпано яркими ракушками, что не было видно ни одного выступа оленьей кожи.

Первое из десяти платьев предназначалось для молодой девушки; второе было платьем зрелости, которое надевали во время танца зрелости; третье было платьем, которое надевали после выхода из парилки, в день окончания танца зрелости; четвертое надевали на пятый день после танца; пятое платье было обычным, повседневным; шестое надевали, когда собирали дрова; седьмое - когда выкапывали корни; восьмое надевали в путешествии; девятое надевали на игру в мяч; десятое было погребальным.

Когда они приехали в Нихлакси, дочери Кумуша оставалось всего несколько дней до совершеннолетия. В старые времена, когда он устанавливал правила для своего народа, Кумуш сказал, что в зрелом возрасте девушка должна танцевать пять дней и пять ночей, и пока она[40]танцует, старая женщина, хорошая певица, должна петь для нее. По истечении пяти дней и ночей она должна была мыться в парилке, а затем в течение пяти дней носить дрова. Если девушке захочется спать во время танца, она остановится на мгновение, кивнет и увидит сон, или если она заснет в парилке и ей приснится чья-то смерть, она умрет сама.

Кумуш был единственным, кто помогал своей дочери; он пел, пока она танцевала. Когда танец закончился и девушка оказалась в парилке, она заснула, и ей приснилась чья-то смерть. Она вышла из парилки с лицом, руками и телом, разрисованными вагинте.¹ Стоя у огня, чтобы высушить краску, она сказала своему отцу: “Пока я была в парилке, я заснула, и мне приснилось, что, как только я выйду, кто-нибудь умрет”.

“Это означает твою собственную смерть”, - сказал Кумуш. “Ты видел себя во сне”.

Кумуш был напуган, он чувствовал себя одиноким. Когда его дочь попросила подарить ей погребальное платье, он дал ей его, чтобы она надела его после выхода из парилки, но она не

взяла его. Затем он подарил ей платье, которое она должна была надеть через пять дней, но она отказалась от него. Одно за другим он предложил ей восемь платьев — он не мог подарить ей то, которое она носила, когда была маленькой девочкой, потому что оно было слишком маленьким. Десятое платье он крепко держал под мышкой; он не хотел отдавать его ей, потому что, как только она наденет его, дух покинет ее тело.

“Почему бы тебе не отдать мне мое платье?” спросила она. “Ты сшила его до того, как сшила другие платья, и сказала мне, для чего оно; почему бы тебе не отдать его мне сейчас? Ты сделал все в мире таким, каким хотел, чтобы оно было”.

Он отдал ей платье, но сам вцепился в него и заплакал. Когда она начала надевать его, он попытался стащить его. Она сказала: “Отец, ты не должен плакать. То, что случилось со мной, — это твоя воля; ты сделал так, чтобы это было так. Мой дух покинет тело и отправится на запад”.

Наконец Кумуш отпустила платье, хотя и знала, что ее дух покинет ее, как только она его наденет. Он плакал [41], когда говорил: “Я пойду с тобой; я оставлю здесь свое тело и уйду”.

“Нет,” сказала дочь, — мой дух отправится на запад, не касаясь земли. Как ты мог отправиться со мной?”

“Я знаю, что делать”, — сказал Кумуш. “Я знаю все, что наверху, внизу и в мире призраков; что бы ни было, я знаю”.

Она надела платье, Кумуш взяла ее за руку, и они тронулись в путь, оставив свои тела позади. Кумуш не был мертв, но его дух покинул тело.

Как только дочь умерла, она узнала все о мире духов. Когда они тронулись, она сказала своему отцу: “Держи глаза закрытыми; если ты их откроешь, ты не сможешь следовать за мной, тебе придется вернуться и оставить меня в покое”.

Дорога, по которой они ехали, вела на запад, туда, где заходит солнце. Вдоль этой дороги были три вкусных блюда: гусиные яйца, дикая вишня и раки. Если бы дух съел дикую вишню, он был бы отправлен обратно в этот мир, духом без тела, бродить бездомным, питаясь дикой вишней и другими видами диких фруктов. Если бы он поел гусиных яиц, то бродил бы по всему миру, выкапывая гусиные яйца из земли, как корни. Ему пришлось бы носить яйца в корзине без дна, и он всегда пытался бы починить корзину плетеной травой. Если бы он поел раков, ему пришлось бы копать раков таким же образом.

Один Скокс предложил дочери Кумуш эти три вредных предмета, но она даже не взглянула на них; она пошла прямо на запад, очень быстро.

Через некоторое время Кумуш спросил: “Как далеко мы уже зашли?”

“Мы почти на месте”, — сказала девушка. “Вдали я вижу прекрасные розы. Духи, которые были хорошими в жизни, берут одну из этих роз с листьями, те, кто были плохими, не видят роз”.

Снова Кумуш спросил: “Как далеко мы сейчас?”

— Мы проезжаем площадь роз.

Кумуш подумала: “Ей следовало бы взять одну из этих роз”.

Девочка всегда знала, о чем думает ее отец. Как только эта мысль пришла ему в голову, она убрала руку и, [42], не поворачиваясь, сорвала розу и два листочка. Кумуш не взял ни одного. Он даже не мог их видеть, потому что не был мертв.

Через некоторое время они вышли на дорогу, такую крутую, что могли скатиться по ней. В начале спуска была ивовая веревка. Девушка потянула за веревку, и в ту же минуту послышались музыка и голоса. Кумуш и его дочь соскользнули вниз и вышли на красивую равнину, окруженную высокими стенами. Это был огромный дом, и полом в нем была равнина. Этот дом - целый подземный мир, но только духи знают дорогу к нему.

Дочь Кумуша приветствовали духи, которые были рады ее видеть, но Кумушу они сказали “Сонк!” (сырой, незрелый), и им стало жаль его, что он не умер.

Кумуш и его дочь обошли вокруг вместе, и Кумуш спросил: “Далеко ли это в какую-либо сторону?”

“ Это очень далеко, вдвое дальше, чем я могу видеть. Есть одна дорога вниз — та, по которой мы пришли, — и другая вверх. Никто не может войти по дороге, ведущей наверх, и никто не может подняться по дороге, ведущей вниз”.

Это место было прекрасно и полно духов; их было так много, что если пересчитать каждую звезду на небе, все волосы на голове каждого человека и все волоски на всех животных, то они не сравнялись бы по количеству с духами в этом огромном доме.

Когда Кумуш и его дочь впервые попали туда, они не могли видеть духов, хотя слышали голоса, но после захода солнца, когда в мире наверху было темно, в доме внизу было светло.

“Держи глаза закрытыми”, - сказала дочь Кумуша. “Если ты их откроешь, тебе придется оставить меня и вернуться”.

На закате Кумуш стал маленьким, меньше всего на свете. Дочь загнала его в щель высоко в углу большого дома и напустила туману на его глаза.

Когда стемнело, Вус-Кумуш, хозяйка дома, сказала: “Я хочу развести огонь!” Сразу же в центре вспыхнул большой, круглый, яркий огонь, и повсюду в [43]доме стало светло. Затем духи появились со всех сторон, и их было так много, что никто не смог бы их сосчитать. Они образовали большой круг вокруг дочери Кумуш, которая стояла у костра, а затем станцевали танец не от мира сего и спели песню не от мира сего. Кумуш наблюдала за ними из-за угла дома. Они танцевали каждую ночь, в течение пяти ночей. Все духи пели, но танцевали только те, кто был в кругу. С наступлением дня они исчезли. Они разошлись по своим местам, легли и превратились в сухие, разрозненные кости.

Ус-Кумуш дал дочери Кумуша гусиных яиц и раков. Она съела их и превратилась в кости. Все новички превратились в кости, но те, кого испытывали в течение пяти лет и которые ничего не ели из того, что им давали скоки, жили в сияющих поселениях снаружи, кругами вокруг большого дома. Дочь Кумуш превратилась в кости, но ее дух отправился к отцу в углу.

На шестую ночь она перевела его в восточную часть дома. В ту ночь ему надоело оставаться с духами; он хотел покинуть подземный мир, но хотел взять с собой кого-нибудь из духов, чтобы населить верхний мир. “Потом, - сказал он, - я отправлюсь туда, где восходит солнце. Я буду

идти дорогой солнца, пока не приду туда, где оно останавливается в полдень. Там я построю дом”.

“Некоторые духи разгневаны на тебя”, - сказал Вус-Кумуш. “Из-за того, что ты не мертв, они хотят убить тебя; ты должен быть осторожен”.

“Они могут сколько угодно стараться, ” сказал Кумуш, “ они не смогут убить меня. У них нет власти. Они мои дети; они все от меня. Если они и убьют меня, то ненадолго. Я должен снова ожить”.

Духи, хотя тогда они были костями, услышали это и сказали: “Мы раздавим сердце старика нашими локтями”.

Кумуш оставил Вус-Кумуша и вернулся в восточную часть дома. В углу лежала груда костей. Все кости в куче поднялись и попытались убить его, но они не смогли попасть в него, потому что он увернулся от них. Каждый день дочь переносила его, но кости знали, где он был, потому что они могли[44]видеть его. Каждую ночь духи в облике живых людей танцевали и пели; при свете дня они ложились и превращались в разъединенные кости.

“Я ухожу отсюда, - сказала Кумуш, - я устала быть здесь”. На рассвете он взял кости своей дочери и обошел вокруг, выбирая кости в соответствии с их качеством, думая, какие подойдут для одного племени, а какие для другого. Он наполнил ими корзину, взяв только берцовые кости и кости запястий. Он взвалил корзину на спину и начал подниматься по восточной дороге, ведущей наружу. Тропинка была крутой и скользкой, а его ноша тяжелой. Он поскользнулся и споткнулся, но продолжал карабкаться. Когда он был на полпути вверх, кости начал бить его локтями в спину и шею, пытаясь убить. Когда он был уже почти наверху, ремень соскользнул с его лба, и корзина упала. Кости превратились в духов и, улюлюкая и крича, упали в большой дом и снова превратились в кости.

“Я не сдамся, - сказала Кумуш, - я попробую еще раз”. Он вернулся, наполнил корзину костями и начал во второй раз. Когда он был на полпути вверх, он сказал: “Вот увидишь, я попаду в верхний мир с твоими костями!” В ту минуту он поскользнулся, его трость сломалась, и он упал. Кости снова превратились в духов и с гиканьем отправились обратно в большой дом.

Кумуш спустился во второй раз и наполнил корзину. Он рассердился и с силой бросил кости в корзину. “Ты хочешь остаться здесь, ” сказал он, “ но когда ты узнаешь мое место там, наверху, где солнце, тебе захочется остаться там навсегда и никогда не возвращаться в это место. Я чувствую себя одиноким, когда не вижу там наверху людей; вот почему я хочу отвести тебя туда. Если я не смогу поднять тебя сейчас, ты никогда не окажешься там, где я.

Когда он взвалил корзину на спину в третий раз, у него не было трости, поэтому он подумал: “Жаль, что у меня нет хорошей, прочной трости”. Она сразу же оказалась у него. Затем он сказал: “Хотел бы я встать с этой корзиной костей”.

На полпути кости снова попытались убить его. Он боролся и сильно тянул. Наконец он добрался до края склона и одним большим рывком выбросил корзину на ровную землю. “Maklaksûm káko!” (Индийские кости) - сказал он.[45]

Он открыл корзину и разбросал кости в разные стороны. Бросая их, он назвал племя и вид индейцев, к которым они будут относиться. Когда он назвал имена шаст, он сказал: “Вы будете

хорошими бойцами”. Индейцам реки Питт и Теплого источника он сказал: “Вы тоже будете храбрыми воинами”. Но индейцам кламат он сказал: “Вы будете как женщины, вас легко напугать”. Кости для индейцев модок он бросил последними и сказал им: “Вы будете есть то же, что и я, вы займете мое место, когда меня не станет, вы будете самыми храбрыми из всех. Хотя вас может быть мало, даже если много-много людей выступит против вас, вы убьете их”. И он сказал каждой горсти костей, когда бросал их: “Вы должны найти в себе силы, чтобы спастись, найти людей, чтобы пойти и попросить горы о помощи. Те, кто отправляется в горы, должны просить, чтобы их сделали мудрыми, или храбрыми, или докторами. Они должны плавать в гавамах и мечтать. Когда вы будете уверены, что врач пытался кого-то убить или что он не поставит свое лекарство на пути духа и не повернет его вспять, вы убьете его. Если убит невинный врач, вы должны убить человека, который его убил, или он должен заплатить за мертвеца”.

Затем Кумуш назвала различные виды пищи, которые должны есть эти люди, — сома, лосося, оленя и кролика. Он назвал более двухсот различных объектов, и по мере того, как он их называл, они появлялись в реках, лесах и равнинах. Он думал, и они были там. Он сказал: “Женщины будут копать корни, добывать дрова и воду и готовить еду. Мужчины будут охотиться, ловить рыбу и сражаться. Так будет и в более поздние времена. Это все, что я тебе скажу”.

Закончив все, Кумуш взял свою дочь и отправился на край света, туда, где восходит солнце. Он путешествовал по дороге солнца, пока не добрался до середины неба; там он остановился и построил свой дом, и там он живет сейчас.^[46]

1 Красный корень. ↑

[\[Содержание\]](#)

ВАНАГА СТАНОВИТСЯ УС-КУМУШЕМ

Два брата, Кумуш и Ванага, жили к востоку от озера Тула. Ванаге было не по себе; он не хотел все время быть с Кумуш, поэтому однажды отправился на северо-запад охотиться на сурков. Убив пятерых, он вынул кишки, очистил их, залил жиром и поджарил перед огнем. Тела он поджарил на горячих камнях. Он доедал внутренности, когда к костру подошел его брат. Лицо Кумуша было мокрым, он так быстро бежал.

Ванага разозлился, но сказал: “Раз уж ты здесь, подойди и съешь немного этих кишок”.

Кумушу не нужна была часть кишок; он хотел их все, и сурков тоже, поэтому он спросил: “Каким путем ты пришел?”

Ванага сказал ему, но сказал неправильно.

Кумуш сказал: “Я видел длинный след там, откуда пришел. Я подумал, что это твой”.

- Почему ты не ешь? - спросил Ванага.

“Я не могу, у меня так сильно бьется сердце. Мне страшно; мне кажется, что кто-то здесь рядом, наблюдает за нами. Я спущусь с холма и осмотрюсь в кустах.

Кумуш зашел в густые кусты, где Ванага не мог его видеть; он вырвал каждый волосок у себя на голове, брови, ресницы, уши, бороду, подмышки, вырвал каждый волосок на своем теле и сказал им: “Вы, должно быть, люди; вы должны кричать, вопить и бежать за мной, как будто собираетесь поймать меня и убить”.

Тотчас же волосы превратились в людей и погнались за Кумушем. На бегу Кумуш закричал: “Ванага, спасайся! Ванага, спасайся!”

Ванага вскочил, потом вспомнил о своем луке и стрелах. Он взял их и побежал так быстро, как только мог; он совсем забыл о пяти сурках. [47]

Как только Ванага скрылся из виду, волосы на голове и теле Кумуша снова встали дыбом, и он сел есть сурков. За едой он все время повторял: “Брат мой, тебе не следует есть такие вкусные блюда в одиночку; я люблю сурков”.

Ванага почувствовал себя одиноким, потому что подумал, что Кумуш убит. По дороге он поймал сурка. Затем он увидел еще одного, последовал за ним и убил его дубинкой; третьего он убил среди камней. Он развел костер и приготовил сурков. Как раз в тот момент, когда он начал есть внутренности, он услышал крик Кумуша: “О, я рад, что ты жив. Я боялся, что эти люди убили тебя”.

Когда Кумуш подошел к костру, он сказал: “Я спрятался под кустами, где они не могли меня найти; вот как я убежал! Я видел здесь следы; они ваши?”

“Я пришел не той дорогой”, - сказал Ванага.

“ Мне как-то не по себе, - сказала Кумуш. - Я вернусь и посмотрю, нет ли кого поблизости. Мне страшно.

Когда он оказался там, где Ванага не мог его видеть, он снова вырвал себе все волосы и сказал: “Будьте мужчинами! Как только окажетесь рядом с лесом, окружите меня кольцом и ведите себя так, как будто собираетесь убить меня.

Когда они окружили его, Кумуш закричал: “Спасайся, Ванага! Беги, спасай свою жизнь! Эти люди убьют тебя”.

Ванага взял свой лук, колчан и дубинку и убежал так быстро, как только мог; он снова забыл о своих сурках, и Кумуш съел их, сказав: “Брат мой, тебе не следует есть такие вкусные вещи в одиночку”.

Весь следующий день Ванага продолжал думать о Кумуш. Наконец он сказал себе: “Если Кумуш вчера не был убит, то он дурачит меня”.

Ванага убил пять сурков и на этот раз приготовил их, не вынимая кишок. Только он собрался приступить к еде, как увидел приближающегося Кумуша. Когда Кумуш подошел к костру, он притворился, что плачет, он был так рад, что Ванага жив. Ванага предложил ему кусочек сурка, но он не взял. Он сказал, что не может есть;[48]он видел следы, и трава была вытоптана, как будто вокруг были люди; он пойдет и посмотрит.

Ванага подумал: “На этот раз тебе меня не одурачить!” Когда Кумуш крикнул ему, чтобы он бежал как можно быстрее, он побежал, но прихватил сурков с собой.

Ванага путешествовал два дня без ночевки. Кумуш был голоден, но последовал за братом. На третий день Ванага поймал дровосека. Он готовил его, когда подошел Кумуш.

“Я оплакивала тебя”, - сказала Кумуш. “Я думала, тебя убили. Вон там, за кустами, я увидел следы; я пойду и посмотрю на них.” Он попробовал старый трюк, но Ванагу не одурачил; он забрал сурка с собой.

Было холодно, но Кумуш последовал за Ванагой. Он следовал за ним всю зиму. Весной, когда Кумуш отставал всего на один день, Ванага наткнулся на следы дикобраза. Он развел костер возле старого дерева, куда, как он думал, придут дикобразы, когда начнет темнеть. Он пробыв там недолго, прежде чем увидел дикобраза и убил его; затем он увидел другого и убил его. На следующий день, когда он готовил дикобразов, подошла Кумуш. “Как ты убил этих дикобразов?” - спросил он.

Ванага разозлился, но сказал: “Садись и ешь, тогда я расскажу тебе, как я ловлю дикобразов”. Когда они поели, Ванага сказал: “Если я хочу убить дикобразов, я нахожу дерево, где, как я думаю, они живут; я поджигаю дерево, затем туго заворачиваюсь в одеяло и ложусь под ним; когда дерево хорошо разгорается, дикобразы падают с него”.

Ванага двинулся дальше, а Кумуш остановился, чтобы поубивать дикобразов. Он поджег дерево, поплотнее завернулся в одеяло и лег. Дерево горело быстро, и вскоре начали падать ветви. На Кумуша упала тяжелая ветка, и он подумал: “Это большой дикобраз!” Упала еще одна. Кумуш лежал неподвижно; он думал: “О, у меня будет много больших, жирных дикобразов!” Наконец дерево упало и убило его. Его тело сгорело дотла, от него ничего не осталось, кроме черепа и диска. Они долго лежали в пепле; наконец утренняя[49] звезда увидела их и крикнула: “В чем дело, старик? Почему ты так долго спишь? Вставай!”

Кумуш вскочил и сразу же пустился по следу Ванаги. Стояла теплая погода, и Ванага охотился среди скал на сурков. Когда пришел Кумуш, он убил пятерых. Ванага разделил мясо со своим братом, и они провели ночь вместе.

“Как вы убиваете сурков?” - спросила Кумуш.

“Когда я вижу одну из них среди камней, я прыгаю вниз и ловлю ее. Мне это легко, я к этому привык”.

Они двинулись дальше вместе, Ванага впереди. Кумуш увидел сурка; он прыгнул и поймал его, затем приготовил и съел, потому что Ванага сказал ему, что он должен съесть первого попавшегося сурка, прежде чем пытаться поймать другого. Когда его желудок был полон, он увидел сурка в норе между высокими скалами; тот подпрыгнул, ударился о камни, разорвался и умер.

Его тело долго лежало там; потом прилетели вороны и съели его, пока не остался только диск. Они пытались съесть его, но не смогли. Наконец утренняя звезда увидел диск и закричал: “Что ты там делаешь, старик? Вставай. Ванага ушел далеко; ты должен поторопиться!”

Кумуш вскочил. - О, я спал! - сказал он.

Ванага повернул назад. Он пожелал, чтобы между ним и его братом протекла широкая река, и она сразу же появилась. Кумуш путешествовал вверх и вниз по реке. Спустя долгое время он нашел брод и переправился. Ванага находился на равнине Питкова, где росло много гэс. Он взял две палочки, умда, острые с обоих концов, разложил их на ровном месте, показал им жесты и сказал: “Работайте усердно. Копай побольше гэс!”

Они копали быстро и насыпали великое множество куч гэс. На закате Ванага пошел на равнину; он вымыл несколько кореньев и съел их; они были красивыми и белыми, и кожица сошла сама по себе. Он отнес палочки обратно в свой лагерь. На следующий день, когда пришел Кумуш, Ванага дал ему поесть побольше кореньев.

“Откуда у тебя все эти корни?” - спросила Кумуш.

“Я сделал две палки, одну прямую, другую согнутую. Потом отнес их на равнину и велел копать”.

Кумуш отрезал пять палочек и заострил их с обоих концов. [50]Ванага сказал: “Вы должны отнести их в квартиру и оставить там; вы не должны приближаться к ним до захода солнца”.

Кумуш отнес свои палки на равнину, поставил возле каждой палки по корзинке и сказал: “Ты должен усердно работать, ты должен накопать побольше корней”. Он вернулся, но не мог ждать и через несколько минут подбежал посмотреть, быстро ли умда копают. Это их разозлило, и они прекратили копать. Он снова вернулся, потому что думал, что, когда он скроется из виду, они возьмутся за работу, но они этого не сделали.

На следующее утро Ванага уменьшил и сложил в две корзины кучки геши, которые нарыл своими палками. (Когда ему хотелось, он наливал джес, хорошенько думал, и он снова становился большим.)

Кумуш был так зол, что сломал свои палочки и выбросил их.

Ванага отнес свои палочки на равнину, воткнул их в землю и сказал: “Растите здесь и будете полезны людям в более поздние времена”.

Палочки выросли, и теперь их используют для выкапывания корней. Когда он насадил хворост, Ванага сказал: “Отныне я буду Вус-Кумуш”. Затем он покинул Кумуш, ускользнув ночью. Кумуш оставался два или три дня. Когда он съел все, что осталось от гэс Ванаги, он отправился на восток. С тех пор он путешествовал по миру в одиночестве.[51]

[Содержание]

КРАДУЩИЙ ОГОНЬ

Персонажи

Blaiwas	Орел	Múkus	Сова
Dásläts	Калифорния Лев	Nébäks	болезни
Gowwá	глотать	Sältgäls	Красной утренней
Kāhkaas	Аист	Súbbas	Солнце
Kānoa	маленькая птичка	Tcanpsaudewas	людей приходить

Káwhas	Дрозд	Tcweis	Гриф
Kéis	Гремучая Змея	Tsïhläs	Рыжая Белка
Kékina	Ящерица	Tusasás	Скунс
Kówe	Лягушка	Tskel	Норки
Kûlta	Выдра	Wámanik	Бык Змея
Лок	Медведь	Wûlkûtska	Черной Кунице
МВД	Белка	C	Черным Лисом

Десять братьев Небеков, живших на востоке, на краю света, и десять братьев Саббас, живших на западе, где небо соприкасается с землей, были хозяевами огня.

У других людей не было огня, они ели мясо сырым, но они знали об огне и думали, как его добыть; они знали, что он принадлежит этим людям.

Наконец мы созвали совет из всех людей в мире. Когда они собрались, он сказал: “Мне жаль людей, которые должны прийти”. (Он слышал, что скоро придут люди, и что он и его люди больше не будут личностями. Он назвал людей, которые должны были прийти, "Канпсаудевас".) “Им будет трудно в этом мире, если у них не будет возможности согреться. Я знаю, где находится огонь, и если ты поможешь мне, я добуду его”.

Все пообещали помочь, затем Вус сказал: “Вы должны встать в очередь, один человек на большом расстоянии бега от другого, и очередь должна тянуться отсюда на расстоянии одного бега от[52]места, где у небеков есть дом. Я пойду в дом и украду огонь, но ты должен принести его домой”.

Ву отправил лучшего бегуна на самую дальнюю станцию, второго по скорости бегуна - на вторую станцию и так далее, пока рядом с домом не разместил людей, которые могли бегать совсем немного, людей, которые быстро уставали. Семью Кейс он отправил под землю. Люди, которые путешествовали по воздуху, выстроились в линию над землей.

“Мы расскажем вам, как живут братья Небаки, - сказали люди воздуха, - потому что мы часто их видим. Каждое утро они разводят костры в горах, чтобы загнать оленей в свои силки. Когда вы увидите сильный дым, вы поймете, что находитесь рядом с их домом. Два брата Мои - слуги небеков. Моисеи никогда не охотятся; они остаются в доме и следят, чтобы никто не украл огонь”.

Вус ехал на восток много дней. Наконец он добрался до дома Небеков, никем не замеченный ни братьями, ни их слугами. Когда он вошел в дом через дымовое отверстие, братья Мои были ужасно напуганы; один выбежал, чтобы позвать небеков, но Ву загнал его обратно.

“Почему вы напуганы?” - спросил он. “Я пришел поговорить с вами. Садитесь. Почему у вас не раскрашены лица? вы бы хорошо смотрелись. Я умею рисовать; я нарисую их для тебя”.

Он взял потухшие угли, провел длинными линиями по их лицам и сказал: “Идите к источнику и посмотрите на себя”. (С тех пор у этих людей на лицах появились полосы.)

Как только они вышли из дома, Вус взял самую большую щепку, засунул ее за ухо и убежал так быстро, как только мог. Когда он подобрал уголь, пожары в горах погасли.

“Кто-то в нашем доме”, - сказали братья Небеки. “Кто-то украл огонь!” И они поспешили домой.

Когда у Вуса за ухом загорелся огонь, он пробежал большое расстояние, бежал до тех пор, пока не встретил Цкеля. Цкель подхватил огонь и бежал, пока не добрался до Каютоиса; следующим человеком, который нес огонь, был Даслатс. Даслат нес его до тех пор, пока не пришел к Ваманику, который находился под землей.^[53]

Братья Небакс были быстрыми бегунами, и они почти догнали Ваманика. Он был так напуган, что собирался просто бросить огонь и убежать, когда встретил Тсхласа и отдал ему это. Следующим, кто нес огонь, был Лок. Лок бежал медленно, и небаки почти догнали его, прежде чем он встретился с Моим, быстрым бегуном. Когда Мой устал и бежал медленнее, он подошел к Кекине. Кекина отпрыгнула и вскоре была далеко впереди. Когда он добрался до Вулькутска, братья Небек были далеко, но Вулькутска не был хорошим бегуном, и небеки быстро догнали его. Они подошли так близко, что он спрятался в кустах и испуганно закричал. Култа ждал прямо там; он схватил огонь и бежал так быстро, как только мог, пока не устал и не стал думать: “Где человек, который собирается взять огонь? Я не могу долго продержаться.”

Затем он встретил Тусасаса. Блейвас принял огонь от Тусасаса; он поднялся в воздух и перенес огонь на большое расстояние, пока его не забрал Гаува. Когда наступила темнота, Мукус был там, чтобы нести огонь, и он и его люди несли его до рассвета. Затем огонь забрал Селтгалс, а затем Кавас. Кавас уже собирался уронить его, когда увидел Тсвайса и крикнул: “Возьми его скорее! Я устал! Я не могу держать его; я позволю ему упасть”.

Тронувшись с места, Тсвайс оглянулся. Небаки были так близко, что его голова пожелтела от страха, но он добрался до следующего человека - и так они несли огонь день за днем, пока океан не оказался недалеко. Осталось всего несколько бегунов, и некоторые из них не могли пробежать и десяти шагов.

Наконец лесной голубь загорелся, но братья Небакс были так близко, что он спрятался в кустах. Он подумал: “Сейчас они убьют меня, и тогда у людей никогда не будет огня”. От этого ему стало одиноко; и он заплакал, негромко, но гортанно.

Небаки услышали его крик и сказали: “Мы никогда не сможем догнать этих людей; этот крик далеко. Мы не можем вернуть огонь обратно, но люди, которые его украли, всегда будут иметь нас при себе. Мы останемся в их стране; мы не вернемся на наше старое место; мы рассеемся и будем жить по всему миру”.

До этого времени братья Небеки жили сами по себе и никогда не беспокоили людей. После того, как огонь был украден, они^[54] были повсюду в мире. У людей был огонь, но были и болезни.

Вус-Кумуш видел эту гонку, но он не помог, потому что на совете, когда он сказал людям, что произойдет, они не захотели прислушаться к его словам. Слова Вуса им понравились больше.

Теперь Мы созвали второй совет из всех людей в мире, и когда они пришли, он сказал: “Что еще нам сделать для людей, которые придут? Я думаю, мы должны украсть огонь у братьев, которые живут на западе, на краю света. Я могу поехать туда и добыть его”.

“Кахкаас, слуга Саббы, увидит тебя, - сказали люди. - ты никогда туда не попадешь”.

“О, я могу добраться туда”, - сказал Вус. “Я убью десять братьев и вернусь. Это будет нетрудно”.

“Что ты будешь делать, когда доберешься до дома? Там никогда никого не было”.

“Не убивай всех братьев”, - сказал Вус-Кумуш. “Если ты это сделаешь, здесь будет темно. Света больше никогда не будет. Здесь всегда будет ночь”.

“Вы замерзнете до смерти”, - сказали некоторые из людей. “На этой тропе глубокий снег”.

“Я построю десять домов, где смогу отдохнуть и согреться”.

“Прежде чем вы доберетесь до дома Саббаса, есть длинная широкая равнина”, - сказал Блейвас. “Братья копают там корни. Я часто вижу их, когда нахожусь в воздухе. Рядом с домом есть высокая гора. Ты должен подняться на ее вершину и наблюдать за братьями оттуда. Когда они отправляются домой, всегда начинается ужасная метель. Старший брат отправляется первым, и каждый следует за другим. Утром, когда они начинают охотиться за корнями, младший идет первым”.

Когда Вус пришел на гору, он поговорил с ней и попросил помощи; затем он стал наблюдать за братьями. Вскоре он увидел, как младший брат вышел из дома и направился к равнине. Один брат следовал за другим, пока все десять не отправились копать корни; тогда Мы направились к дому. Дом был сделан из земли и покрыт дерном. Кахкаас не заметил приближения Вуса; когда он прыгнул в дымовое отверстие, Кахкаас[55]закричал. Вус набросился на него, душил и ругал; потом отшвырнул в угол и сказал: “Когда я прихожу к тебе, что заставляет тебя кричать? Я хочу поговорить с тобой по-хорошему; Я хочу, чтобы ты поехала со мной домой. Это плохое место. Я подарю тебе ракушки и красивые бусы”.

“Я выйду и немного пошумлю, - сказал Кахкаас, - и тогда братья не вернутся домой; именно так я и поступаю”.

Мы позволили ему выйти, но он последовал за ним, чтобы тот не кричал громко.

Братья слышали Кахкааса, и один из них спросил: “В чем дело? Я что-то слышал”. Когда они слышали его во второй раз, они сказали: “О, это Кахкаас в игре”.

“Как живут эти люди?” - спросил Вус.

“Каждое утро они рано уходят копать корни; они копают весь день, потом один брат возвращается домой. Добравшись до дома, он ставит свою корзину с корнями, подходит к дымовому отверстию и оглядывается по сторонам, нет ли здесь кого-нибудь; затем он заходит внутрь. Каждый брат приходит одним и тем же путем; каждый приносит полную корзину корней, и каждый осматривает дом, прежде чем войти. Первыми приходят пять старших братьев, затем следуют пятеро младших. Когда все расходятся по домам, начинается ужасная метель. Я разводю большой костер из той кучи хвороста за домом. Снег и холод почти погасили костер, но я продолжаю подкладывать хворост”.

“Где я могу спрятаться, чтобы они не увидели меня, когда будут оглядываться?” - спросил Вус.

“Они не смотрят на восток”, - сказал Кахкаас. - “Ты должен спрятаться в восточной части дома, в яме, где мы храним корни”.

“Спрячь меня там”, - сказал Вус. “Я собираюсь отвезти тебя домой. Ты должен связать пучок корней, чтобы мы могли поесть в дороге. Тебе придется много есть, иначе ты сдаться. Это долгая дорога”.

Приближался старший брат, и Кахкаас развел большой костер. Когда мужчина добрался до дома, он поставил свою корзину с корнями и заглянул в дымовое отверстие; он огляделся по сторонам, затем спросил: “Почему ты закричал?” [56]

“Было уже поздно; я хотел, чтобы ты вернулся домой”, - сказал Кахкаас.

В этот момент Вус бросился на Саббаса и отрубил ему голову. Они с Кахкаасом затащили тело внутрь и спрятали его; затем они положили голову в яму, где были корни.

Снова пошел снег; приближался второй брат. Вскоре он заглянул в дымовое отверстие и спросил: “Почему ты закричал?”

“Я оступился и упал в дом”, - сказал Кахкаас.

“Мы всегда говорили тебе быть осторожным”, - сказал Саббас.

В этот момент Вус вскочил. Саббас закричал, но Вус отрубил ему голову и оттащил голову и тело к яме, где были корни.

Когда пришел третий брат, он спросил: “Что это был за шум? Мне показалось, я слышал крик моего брата”.

“Я кричал”, - сказал Кахкаас. “Я хотел поторопить тебя домой”.

Мы убили третьего брата, как и двух других.

Снова пошел снег; приближался четвертый брат. Вус сказал Кахкаасу, что тот должен работать, как обычно. “Ты не должен говорить, ” сказал Кахкаас. “ он услышит тебя. Он сильнее других братьев”.

Саббас заглянул в дымовое отверстие и спросил: “Почему ты не убираешь снег? Отчего он такой желтый?”

“Я ходил по пеплу”, - сказал Кахкаас.

Саббас как раз собирался высунуть голову из дымового отверстия и спуститься в дом, когда Вус прыгнул на него и отрубил ему голову. В тот раз крови было много. Кахкаас не смог ее убрать; от этого снег пожелтел.

Вус боялся, что пятый брат увидит кровь. “Я выйду и убью его”, - сказал он.

“Ты не должен этого делать”, - сказал Кахкаас. “Если ты это сделаешь, другие братья увидят тебя”.

Саббас был уже в доме; он оставил свою корзину снаружи и заглянул внутрь. “Почему здесь так красиво?” - спросил он. “Это выглядит странно”.

“О, я много работал, - сказал Кахкаас, - вот почему это выглядит странно”. [57]

Саббас вытянулся во весь рост, чтобы убедиться, что там никого нет, и Вус прыгнул на него и отрубил ему голову.

“Сейчас придут остальные пять братьев”, - сказал Кахкаас. “Они придут быстрее, потому что становится поздно”. Пятый брат кричал громче, когда Вус убил его. Его братья слышали его крик и бросились бежать.

Вус выскочил из дома и направился к дому. Кахкаас поднял сверток, взвалил его на спину и последовал за ним. Оба бежали так быстро, как только могли; иногда Кахкаас опережал Вуса, тогда Вус оказывался впереди. Дул ужасный ветер. Уши Вуса были забиты снегом, и он почти замерз. Они выдыхались, когда добрались до последнего дома, построенного Вусом; огонь все еще горел. Они только согрелись, когда услышали приближение братьев и снова двинулись в путь. Они бежали до тех пор, пока Кахкаас не сказал: “Я так устал, что не могу бежать дальше!”

“Поторопись, ” сказал Вус. “ Они нас не догонят. Мы возле следующего дома. Они добрались до девятого дома, где горел огонь.

“Посмотри, не приближаются ли они”, - сказал Вус.

- Пока нет.

Через некоторое время Кахкаас снова оглянулся. “ Они идут! ” крикнул он. И эти двое побежали так быстро, как только могли. Когда они приблизились к восьмому дому, братья оказались совсем рядом.

“Я боюсь!” - сказал Кахкаас.

“Я не боюсь”, - сказал Вус, но продолжал бежать, хотя снег забивался ему в уши и волосы; он почти замерз. Они остановились у седьмого дома, но Кахкаас оглянулся и сказал: “Они приближаются, они недалеко!”

Братья устали. Они начали думать, что им не догнать Вуса и Кахкааса. Они все еще несли свои корзины. Мы не остановились ни у шестого, ни у пятого дома.

“Не открывай рот так широко, - сказал Кахкаас. - если ты это сделаешь, он заполнится снегом”.

“Неважно, - сказал Вус, - это поможет мне бежать”.

Когда братья добрались до пятого дома и обнаружили, что он пуст, старец сказал: “Пусть нас будет только пятеро. Мы никогда не сможем [58]догнать человека, который убил наших братьев и украл нашего слугу. Давайте вернемся, но мы всегда будем следить за этой страной. Мы никому не позволим приехать сюда снова. Я думал, что мы самые сильные люди в мире. Интересно, кто этот человек?”

Они не знали людей этого мира; они всегда жили сами по себе. Единственный человек, о котором они знали, был Кахкаас.

Когда люди увидели, что Вус приближается, они собрались в одном месте, чтобы дождаться его. Они говорили о нем и сказали: “Вус - умный человек; мы не смогли бы сделать то, что сделал он”. Когда Вус подошел к ним, они увидели, что с ним был Кахкаас. У Кахкааса все еще был его

пучок кореньев, потому что у него не было времени съесть много. Теперь все были счастливы, потому что были лето и зима. До того времени у людей были только облака и бури.

Через некоторое время Вус сказал: “Мы должны сделать еще кое-что для Tsaṁpsaudewas. Мы многое сделали — у них будет два вида огня, — но слишком много холода. Мы должны созвать совет и решить, сколько у них может быть холода, и как долго продлится зима”.

Мы послали за всеми людьми в мире. Все пришли; каждый думал: “Что мы скажем?” Но никто не заговорил; все сидели неподвижно и ждали. Наконец Вус сказал: “Холода должны продлиться десять месяцев”. Затем все начали говорить. Никто не хотел десяти месяцев. Одни говорили: “Если холод продлится десять месяцев, люди умрут с голоду; они не смогут заготовить достаточно корней и семян. Пусть у нас будет пять месяцев”. Другие говорили: “Двух месяцев достаточно”. Ву продолжал говорить: “Их должно быть десять”. Когда они не могли прийти к согласию, кто-то сказал: “Пусть решает самый старший из присутствующих”. Там был один очень старый человек, самый старый из всех, но он только слушал, он не сказал ни слова. И снова Вус сказал: “Должно пройти десять месяцев”.

Совет длился всю ночь; затем люди спросили: “Где Каноя? Почему он молчит?” Начинало светать, а мы все еще настаивали на десяти месяцах. “Месяцы могут быть короткими, “ сказал он, - не так уж много дней”. Теперь люди сказали [59]Каноя: “Говори, старик; может быть, ты хочешь что-то сказать”. Он собрался уходить, и как раз в этот момент его позвали: “Данваку” (три месяца).

Вус разозлился, но другие люди обрадовались и сказали: “Старик прав. Зима продлится три месяца”.

“Я боюсь, что люди не будут благодарны за то, что мы сделали, - сказал Ежик, - и съедят нас”. Дикобраз тоже испугался, но другие сказали: “Мы раздобыли для них огонь; мы убили пятерых братьев Саббас; мы сократили зиму; они будут благодарны”.

Совет распался, и вскоре после этого все эти люди превратились в обычных животных, потому что пришли настоящие люди.

Пятеро братьев Саббас жили в своем доме на западе, но они наблюдали за миром. И с тех пор все было так, как есть сейчас. [60]

[Содержание]

КАК БОЛЕЗНЬ ПРИШЛА В МИР

Персонажи

Глетчувас	Сноутисс	Воздушная Змея
Кейс	Гремучая Змея	Вевеньки
Вьюнков	Небекса	Болезнь

Кейс и его брат Сноутисс жили на юго-западной стороне Малой Шасты. Трое братьев Глецувас жили на северо-западной стороне.

Братья Глецувас были великими охотниками; они делали силки из травяных веревок, связанных вместе узлами, и закрепляли их между деревьями. Каждое утро они загоняли оленей в силки. Путешествуя, братья выкрикивали свое собственное имя “Глецувас” и называли его, возвращаясь вечером домой. Когда они поймали в силки столько оленей, сколько хотели, они упаковали их и отнесли в дом; они никогда не освеживали и не разделяли оленей в лесу. Братья Глецувас были такими маленькими, что выглядели как дети, но это были молодые люди.

Кейс, старший из двух братьев, живших на юго-западном склоне горы, всегда сидел дома и мастерил лук и стрелы. Сноутисс, его младший брат, копал корни, и пока он копал, он слушал братьев Глецувас. Он услышал их песню и понял, что они отличные охотники. Однажды он сказал Кейсу: “У братьев Глецувас много мяса”.

“Давайте подойдем к их ловушкам и добудем немного”, - сказал Кейс.

“Они никогда не режут своих оленей в лесу, - сказал младший брат. - Если бы они это сделали, то больше не смогли бы их поймать; они приносят их домой целыми. Ты можешь пойти к ним домой и попросить мяса, но не подходи близко к их силкам; если ты это сделаешь, у тебя будут неприятности”.[61]

Кейс пошел, но не сделал того, что сказал ему брат. Он пошел прямо в ловушки, расставленные братьями Глецувас. В одном из силков был большой жирный олень. Кейс попытался развязать узел веревки на его шее; у него это не получилось; поэтому он тянул за нее до тех пор, пока не выбил себе все зубы, кроме двух.

“Мы пойдем к силкам и посмотрим, поймали ли мы что-нибудь”, - сказал старший из братьев Глецувас.

“Я останусь и вялю мясо”, - сказал младший. На деревьях возле дома висело много мяса.

Когда два брата подошли к месту, где были расставлены их силки, они увидели человека. “Кто ты?” - спросил один из них.

Кейс не ответил, но как только они отвязали оленя, он прыгнул на него и закричал: “Это мое!”

“Нет, это наше!” - сказал старший брат, - “но если ты пойдешь с нами, мы дадим тебе немного мяса. Мы не можем резать оленя здесь, это испортило бы наши силки.

Кейс не стал их слушать; он ушел. Из рта у него текла кровь, и он был взбешен. Вернувшись домой, он сел и начал готовить яд — лихорадку, черную рвоту и другие ужасные вещи.

“В чем дело?” - спросил Сноутисс. “Почему у тебя изо рта идет кровь? Почему ты так усердно работаешь над этой гадостью? Это неправильно - готовить ее. Это может выйти из нашего дома и распространиться повсюду; тогда люди, которые придут, заболеют этими ужасными вещами и умрут”.

“Те братья с северо—запада забрали у меня оленя - большого, жирного”, - сказал Кейс и продолжил готовить лекарство.

“Ты, должно быть, попался в их силки”, - сказал мальчик. “Они не могли зарезать оленя там, в лесу”.

Кейс не ответил, и Сноутисс подумал: “Я пойду и выясню, что так взбесило Кейса”. Когда он добрался до дома трех братьев, они сказали: “Заходи, малыш. Что случилось с твоим братом?”

“У него выпали все зубы, кроме двух, и из них он готовит плохое лекарство. Он сумасшедший; он говорит, что ты отобрал у него оленя”.

“Мы взяли нашего собственного оленя. Мы сказали ему прийти и взять [62]немного мяса, но он отказался; он ушел, не сказав ни слова ”.

Братья дали Сноутису мяса; он взял его и направился домой. Подойдя к дому, он заглянул в дымовое отверстие и испугался. Его брат усердно работал; весь дом был покрыт язвами; были всевозможные боли и ужасные недомогания.

“Я не могу войти”, - закричал маленький мальчик. “Ты сделал эти штуки, и теперь они всегда будут здесь и будут доставлять неприятности. Ты зря разозлился. Я не могу остаться с тобой, я пойду к своему дяде”.

Когда Сноутисс показался из-за дома Вевенки, маленький мальчик увидел его и позвал своего отца: “Мальчик идет!”

“Это Сноутисс”, - сказал Вевенки. “Он никогда раньше здесь не был; он бы не пришел сейчас, если бы не попал в беду”.

Когда Сноутисс добрался до дома, он стоял снаружи и плакал.

“Скажи ему, чтобы он вошел”, - сказал Вевенки своему сыну. Сноутисс вошел. “В чем дело? Почему ты плачешь? - спросил его дядя.

“Мой брат сумасшедший. Он заработал всевозможные ужасные язвы и болезни. Мне плохо, потому что от этих вещей никогда не избавиться; они всегда будут жить, чтобы беспокоить людей, которые придут. В нашем доме плохо выглядит и плохо пахнет. Мой брат злился ни за что.

“Эти братья Глецувас - злые люди, ” сказал Вевенки, - но если Кейсу хотелось мяса, он должен был пойти к ним домой. Я сильнее твоего брата; У меня есть одеяло из шкуры дикой кошки, все раскрашено. Я пойду с тобой домой. Как далеко твой дом?”

“На другой стороне равнины есть большие камни, наш дом под этими камнями. Я не хочу туда идти. Я не могу войти в дом, там так ужасно пахнет”.

“Я пойду один”, - сказал его дядя.

Когда Вевенки добрался до дома, он пролез в щель в стене. Его племянник не видел его, не знал, что он там. В доме стоял такой ужасный запах, что Эвенки не мог оставаться, поэтому он быстро вышел. Единственный способ, которым он мог заглянуть внутрь, - это нарисовать красные полосы поперек [63]своего лба и вокруг запястий. Вернувшись домой, он сказал Сноутиссу: “Ты сказал мне правду. В будущем будут всевозможные болезни. Болезни распространятся повсюду. Думает ли Кейс, что он могущественнее меня? Я могу делать все, что может он. Я знаю, что то, что он создал, будет жить всегда. Теперь ты пойдешь домой? ” спросила Эвенки.

“Я не хочу идти”, - сказал Сноутисс.

Вевенки снова двинулся в путь. После того, как он ушел, его жена сказала Сноутиссу: “Тебе следовало пойти со своим дядей. Вы думаете, у него только одно одеяло? Его одеяла сложены вдвое вокруг тела, одно поверх другого, и одно хуже другого. Это одеяла болезней и язв. Вевенки - главный из этих тварей; он может приготовить более плохое лекарство, чем твой брат. Когда он безумен, он может поднять ужасный смерч. Вот такой он человек. Тебе следовало пойти с ним.

Тогда Сноутисс вышел и последовал за своим дядей, но Вевенки его не видел. Пока старик путешествовал, он был весь покрыт язвами. Он плакал, и его слезы были каплями материи. Войдя в дом своего племянника, он сказал: “Ты поступил неправильно; теперь все это плохое впитается в землю и вызовет большие неприятности”.

Вевенки сделал большой шар из мягкой коры, раскатал его и собрал на него все язвы и болезни, которые были на крыше и по бокам дома, а также на земле. “Не смей больше подмигивать и не позволяй этой штуке упасть”, - сказал он своему племяннику.

Он покатал шарик из коры по телу Кейса, очистил его от язв, а затем прижал шарик к своей голове и сказал: “Это мое. Как ты посмел выпустить это наружу? Болезнь принадлежит Небексу. Она только одолжена нам; мы не имели права выпускать ее, пока он не сказал нам об этом. Теперь это ушло от нас; кое-что я спас, но многое рассеялось и разошлось по миру. Ты напугал своего брата, чтобы он не вернулся к тебе” — Эвенки не знал, что Сноутисс был на крыше дома и слушал, что он говорит.

“Ты поменяешься со мной шкурами?” - спросил Вевенки.

“Нет, - сказал Кейс, - я хочу свою собственную шкуру”.

“Очень жаль, что я не могу справиться со всей этой болезнью”, — сказал Вевенки,^[64] — он все еще катал шарик из коры. - “Она впиталась в землю, и в жаркую погоду и зимой она выйдет наружу”.

Кейс почти ничего не говорил, потому что не хотел, чтобы Эвенки увидела, что у него нет зубов.

“Братья Глецувас - плохие люди, но тебе следовало попросить у них мяса, а не пытаться его украсть”, - сказал Вевенки.

- Они хотели убить меня.

“Сколько у тебя зубов?” - спросил Вевенки.

-Двое.

- Дай мне подержать их немного.

“Нет, я хочу их сам; люди всегда будут ненавидеть меня, эти зубы будут защищать меня. Если я захочу кого-нибудь убить, я могу сделать это своими зубами. Я могу швырнуть в них лекарством и убить их. Я буду держать ядовитое лекарство в зубах; я буду таким же плохим, как другие”.

“Я всегда буду хорошей, если только кто-нибудь не выведет меня из себя”, - сказала Вевенки.

“Позже людям понравится моя кожа, и они захотят ее носить. Может быть, они будут кидать в

меня грязью, чтобы скрыть от себя мое лицо и глаза, но они не смогут причинить мне вреда. Я не буду ничьим слугой; но те, кто ходит купаться в пруды в горах, и те, кто готов путешествовать ночью, мне понравятся. Я отдам им свою кожу, а земля подарит мне другую.¹ Я никогда не появлюсь ни перед кем, кто не является врачом”.

“Я сделаю то же, что и раньше”, - сказал Кейс. “Если я сойду с ума, я буду убивать людей, насылая болезни”.

“Если ты это сделаешь, тебя возненавидят, и у тебя всегда будут неприятности”, - сказал Эвенки. И он горячо умолял Кейса избавить его от болезни. “Ты мой племянник, - сказал он. - ты должен делать то, что я говорю. Я тоже вождь. Мне жаль людей, которые должны прийти, и вы должны подумать о них. Давайте вернем болезнь в наши тела и никогда не будем использовать ее, если только эта земля не скажет нам об этом. Скоро мы станем личностями; скоро мы будем жить под камнями и в ямах в земле. Когда люди, которые придут, займут наши места, они возненавидят тебя. Мне жаль твоего младшего брата. Я бы ушел сейчас, но [65]Я не хочу меняться, пока кто-нибудь не придет и не скажет мне, кем я буду”.

Итак, Эвенки поговорил со своим племянником, и, наконец, Кейс избавил его от всех болезней и связал их в узелок. Он положил сверток в свой колчан и сказал: “Я достану это только тогда, когда люди будут оскорблять меня”. Затем он велел своему брату войти.

“Мой маленький племянник, ” сказал Эвенки, “ эти Глетчувы могут превращаться во что угодно; иногда это рыбы, а иногда жуки или клещи. Ты можешь поймать одного из них и подумать, что держишь его в руке, но он исчезнет. Ты можешь помнить лучше, чем Кейс; вот почему я рассказываю тебе об этих братьях. Иногда это крупные животные, иногда это соломинка на тропе, или обрубок горелого дерева, или вши. Часто ночью они превращаются в ветер; или в кротовые насыпи, с которых люди могут свалиться. Я не могу рассказать вам всего, к чему они обращаются. Я знаю, что они собираются убить твоего брата, потому что он пытался убить их”. Затем он сказал Кейсу: “Встань”. Когда его племянник встал, Эвенки развернул его, осмотрел со всех сторон и сказал: “Мне не нравится ни одна часть твоей кожи, и у тебя подлый ум. Какая часть моей кожи тебе нравится?”

Кейс сказал: “Мне нравятся пятна на твоей груди и блеск твоего тела”.

“Ложись, ” сказала Эвенки, “ укройся и спи весь день; тогда, может быть, твоему разуму станет лучше и ты не будешь так легко сходить с ума”. Он снова и снова говорил ему не развязывать узел с болезнью, затем велел Сноутиссу присматривать за Кейсом и, если тот начнет развязывать узел, прийти и сказать ему. Он сказал: “Никто не сможет убить болезнь; твой брат испортил мир. В более поздние времена у нас может не быть разума, но мы можем захотеть приблизиться к домам. Люди будут ненавидеть Кейса, но они будут говорить: ”Его дядя был вождем до того, как мы пришли”, и они будут знать, что я не причиню им вреда”.

Кейс проспал до ночи, потом проснулся и послал своего брата за водой. “Интересно, зачем он послал меня за водой, когда в доме была вода”, - подумал Сноутисс, поспешил обратно и заглянул в дымовое отверстие. Кейс сидел у огня, развязывая свой узел. Когда он услышал сопение на[66]крыше дома, он завязал сверток и закутался в одеяло.

- Что ты делал? - спросил Сноутисс.

“Я прикрывался”.

“Я знаю, что ты делал, - сказал мальчик. - ты выпускал болезнь. Наш дядя говорил тебе никогда не развязывать этот сверток.

Сноутисс побежал в дом своего дяди и рассказал ему, что натворил Кейс. Вевенки был так зол на своего племянника, что растянулся во весь рост; затем он описал круг вокруг мира и прижал все друг к другу, но Кейс оказался среди камней, и Вевенки не смог надавить достаточно сильно, чтобы сломать их.

- Что ты делаешь? - спросила Эвенки.

- То, чего я хочу, - ответил Кейс.

“Если ты хочешь стать великим благодаря своим собственным силам, я оставлю тебя”, - сказал Вевенки и направился домой.

Теперь Кейс начал петь, как доктор; трое братьев Глецувы услышали его песню и удивились, кто это поет среди скал.

“Я узнаю”, - сказал старший брат и направился к скалам.

Второй брат последовал за ним. Когда они приблизились, они почувствовали запах дыма, — Кейс курил индийский табак, — и они поняли, кто поет. “Интересно, что делает этот человек, - сказал один из братьев. - Мы должны подумать, как его убить”.

Тогда Эвенки послал Сноутисса посмотреть, что делает Кейс; он вернулся и сказал: “Мой брат поет среди скал”.

Вевенки повозился в грязи и сказал: “Это то, что, как я знал, произойдет, когда он пойдет своими силами. Все, о чем я говорил с твоим братом, я сниму и брошу в грязь. Я сотру все, что обещал помочь ему, и верну это земле. Мы больше не будем живыми людьми. Ты будешь помнить меня в последующие времена, потому что я был великим вождем. Ты всегда будешь рядом со мной, потому что ты будешь моим братом. Отныне ты будешь всего лишь маленькой змеей, которая дует своим ртом”. Сноутисс [67] сразу же стал обычной маленькой змеей. Затем Вевенки превратился в змею-хлыста.

Младший из братьев Глецуvas слушал песню Кейса и наблюдал, как он выходит из-за скал. Бега в зад и вперед, он звал: “Глецуvas! Глецуvas!”

“В чем дело?” - спросили его братья.

“У меня нет ни отца, ни матери, вот почему я все время плачу”.

Братья сказали друг другу: “Кейс - человек, убивший наших отца и мать; мы должны убить его”.

Направляясь к скалам, Глецуvas ударился о кротовый холм и упал; затем он заговорил с землей и сказал: “Ты не должна так обращаться со мной. У меня нет ни отца, ни матери; ты должен нести меня в целости и сохранности”.

Когда Глецуvas упал, Кейс вышел из-за скал. Он стал таким высоким, что почти касался неба. Его песня была громкой и приятной.

Братья спрятались за камнями и привязали к своим стрелам перекрещенные палки. “Поднимись на небо”, - крикнули они своему младшему брату, потому что Кейс как раз собирался швырнуть в него своим лекарством.

Братья выпустили свои стрелы и попали в Кейса. Он упал, но продолжал петь. Старший брат вырвал пень и бил его по голове, пока он не умер. Они разрезали Кейса на мелкие кусочки, разбросали их по камням и сказали: “Ты больше не будешь великим; даже старухи убьют тебя”. Кусочки превратились в гремучих змей.

Затем трое братьев отправились на север. Кейс заставил их сойти с ума. Они пересекли реку Шаста и превратились в птиц.[68]

1 Врачи часто натирают белую змею пылью и снимают с нее кожу, после чего у нее появляется новая кожа, так что то, что сказал Уэвенки, было правдой. ↑

[\[Содержание\]](#)

КАК В МИР ПРИШЛА СТАРОСТЬ

Персонажи

Комучасская Старость
, Небаки , Болезнь

Пять братьев и их сестра жили одни на горе; братья убили очень много людей в округе.

Сестра собрала дрова и приготовила мясо. Когда пришло время ее танца зрелости, она спросила: “Как я могу танцевать, когда для меня некому спеть?”

“Все время ходи вокруг да около, - сказал ее старший брат, - складывай камни и не спи пять ночей”.

Девочка не спала четыре ночи, потом она так устала, что заснула. Ей приснилось, что ее братья были покрыты язвами и умирали с голоду. Когда она проснулась, то заплакала и сказала: “Лучше бы я умерла давным-давно, тогда я не навлекла бы беду на своих братьев. Я добился этого, отказавшись от танцев и отправившись спать”.

Когда она вернулась домой, то обнаружила, что в доме была болезнь. Болезнь приходила каждый день в течение пяти дней. Затем у каждого из пяти братьев появились большие язвы на теле. Некому было охотиться на оленей или кроликов, и вскоре братья начали умирать с голоду. Сестра принесла дров и поддерживала огонь, но не смогла найти ничего съестного. Все были рады, что братья заболели, и надеялись, что они умрут.

Один из братьев увидел двух лебедей в пруду рядом с домом, и когда сестра пришла с охапкой дров на спине, он сказал: “Жаль, что мы не можем убить одного из этих лебедей”.

“Может быть, я смогу убить одного”, - сказала сестра. Она взяла луки своих братьев и попробовала тетивы, чтобы определить, какая тетива самая прочная. Она клала один лук за

другим, приговаривая:[69]“Это не сильно”. Струны были достаточно прочными для ее братьев, но для нее они были слабыми. Она взяла лук, принадлежавший ее младшему брату, натянула тетиву и сказала: “Этого хватит”.

Когда она направилась к пруду, один из братьев, наблюдая за ней, сказал: “Теперь она рядом с прудом; теперь она сидит на берегу!” Она натянула тетиву, и когда он подумал, что она промахнулась мимо лебедя, он чуть не упал, ему было так жаль. Он больше не выглядывал. Стрела пронзила обоих лебедей.

Сестра принесла лебедей домой и оставила их снаружи; она взяла лук и стрелы и убрала их. Ее братьям было плохо; они были разочарованы. Когда она спросила: “Может, мне приготовить их дома?” - они обрадовались. Они попытались встать, но не смогли устоять на ногах, настолько они были слабы.

Девочка приготовила лебедей и дала братьям немного мяса. Она сказала: “Ешьте понемногу, так оно дольше сохранится”. Она сохранила жир и натирала им своих братьев, чтобы залечить их язвы.

“Теперь я сильнее”, - сказал старший брат. “Дай мне мой лук; я чувствую, что смогу во что-нибудь выстрелить”. Каждый брат сказал то же самое.

Когда люди у подножия горы услышали, что пятеро братьев больны, они обрадовались и послали молодого человека узнать, правда ли это. Он вернулся и сказал: “Они больны и скоро умрут”.

Когда сестра ушла за дровами, старший брат сказал: “Я знаю, что кто-то идет; я хочу быть сильным”. У всех них было одно и то же чувство, и каждый попробовал тетиву своего лука. Когда сестра вернулась, старший брат сказал: “Ты должен завернуть нас в одеяла и обвязать ими, как если бы мы были мертвы. Положите наши луки, стрелы и четки поближе к нам.

Сделав это, она ушла в горы, потому что плохо себя чувствовала и не хотела оставаться со своими братьями; она больше не хотела жить.

Братья ждали ее, и когда стемнело, а она [70]не пришла, один из них сказал: “Наша сестра все время говорит о смерти; может быть, она мертва”.

Теперь люди у подножия горы послали маленького мальчика посмотреть, живы ли пятеро братьев. Он пересек пруд на каноэ; он греб на каноэ, приговаривая: “Пелдак! Пелдак!” (Плыви быстро). Когда мальчик увидел мужчин, закутанных в одеяла, он вернулся и сказал: “Они мертвы. В их доме есть луки, стрелы и красивые бусы. Ты должен пойти и забрать их.

Вождь сказал: “Приготовься; мы пойдем, снимем скальпы с этих людей и заберем их вещи”.

Когда братья увидели приближающихся мужчин, они сказали: “Мы будем лежать здесь, как мертвые, а когда они соберут наши вещи и уйдут, мы вскочим и сразимся с ними на ножах”.

Мужчины вошли в дом. Они развернули братьев и пинали их ногами; они взяли свои одеяла, луки, стрелы и четки, взяли все, что смогли найти, и отправились в путь.

Тогда пятеро братьев вскочили и бросились на них с ножами. Они убили всех до единого, бросили тела в пруд и отправились на поиски своей сестры. Они долго охотились. Наконец они

нашли ее тело и сожгли его; тогда старший брат сказал: “Давайте покинем эту страну и убьем всех, кого сможем найти”.

Они выступили и двинулись на запад. Они убивали каждого мужчину или женщину, которых встречали. Когда люди видели их приближение, они убегали и прятались, так они их боялись. Братья долго путешествовали и убили очень много людей. Наконец они пришли к большому озеру. Они смастерили каноэ и начали переплывать его, но прежде чем они добрались до берега, каноэ затонуло. Оно ушло под воду, под гору и вышло в другое озеро. Там они встретили Шторма.

Тогда он был мужчиной и мог убить любого, кого ему удавалось поймать и затащить в воду. Он пытался убить пятерых братьев, но младший брат подрался с ним, порезал его на куски своим ножом и сказал: “Ты больше не будешь человеком; ты будешь только пугать[71]людей”, - и он прогнал его. Все люди спрятались под водой, потому что боялись братьев.

Когда братья не смогли никого найти, кого можно было бы убить, они повернули на восток и путешествовали, пока не пришли в страну, где нашли очень старого мужчину и очень старую женщину. Они сказали: “Мы пришли сразиться с вами”.

“Я не хочу драться”, - сказал старик. “Мы всегда жили здесь, это наше место; никто никогда не приходил сюда раньше, чтобы беспокоить нас. Мы никому не мешаем. Уходи и оставь нас”.

“Ты должен сражаться”, - сказали братья. “Если ты этого не сделаешь, мы убьем тебя; мы убиваем каждого, кого встретим”.

“Ты не можешь убить нас или причинить нам вред, что бы ты ни делал”, - сказал старик. “Мы Комучасс (Старость). Мы будем жить всегда”.

Пятеро братьев сошли с ума; они не слушали старика, но стреляли в него стрелами и били дубинками; затем они развели костер и попытались сжечь его. Когда они никак не могли его убить, они испугались и убежали.

Старик крикнул им остановиться, но они не послушались; тогда он сказал: “Мы последуем за вами; вам не уйти; куда бы вы ни пошли, мы пойдем. Ты никогда не попадешь домой”.

Старик и старуха долго шли за братьями и, наконец, догнали старшего брата. Он сразу стал старым и слабым. Он немного проковылял, спотыкаясь, потом упал на землю и умер.

Они настигли второго брата; он тоже состарился и ослаб, упал на землю и умер. Третий брат добрался до озера; он бежал по льду, когда Комучасс догнал его; он ослабел и упал; лед треснул, и он утонул. Четвертый брат умер таким же образом. Младший брат думал, что ему удастся убежать от старика; он был всего в нескольких шагах от дома, когда Комучасс догнал его. С самого начала он был стариком; он споткнулся на шаг или два, затем упал на землю и умер.

Вот так в наш мир пришла старость. Если бы пятеро братьев оставили старика и его жену в покое, они бы [72]остались в своей стране, и не было бы такого понятия, как старость.

Комучасс превратил тела пяти братьев в пять камней, и эти камни до сих пор можно увидеть в стране Кламат. [73]

[Содержание]

ЛЕМЕЙС И НУЛ-ВЕ

Персонажи

Коколайлеяс Ожерелье (Кко означает кость)

Лемейс или Лималимаас Гром

Нуль-ве

Старый Лималимаас был людоедом. Он жил среди больших камней на одном конце длинной болотистой равнины. На другом конце болота жили пожилая женщина и ее маленький внук. Лималимаас убил всех родственников старухи, кроме мальчика. Он нанизал кости их локтей и лодыжек на травяную веревку и носил их как ожерелье. Люди называли его Коколайлеяс (Костяное ожерелье).

Бабушка была слишком стара, чтобы копать коренья, поэтому маленький мальчик выкопал их для нее. Однажды Лималимаас увидел, как мальчик копает землю; он подкрался и лег рядом с ним, и когда корзинка мальчика наполнилась красивыми белыми кореньями, он съел их все залпом. После этого он приходил каждый день. Куда бы мальчик ни пошел копать, Лималимаас следовал за ним. Если мальчик во время копания съедал корень, Лималимаас бил его молотком по лбу. Он слушал и знал, когда тот срывал корень. Маленькому мальчику было плохо; он хотел отнести коренья своей бабушке, потому что знал, что она голодна. Он плакал все время, пока копал, кричал: “Нул-ве! Нуль-ве!” (так его звали). Он всегда уходил домой на закате.

Однажды он заплакал по дороге домой. Его услышала бабушка и сказала: “Внук, ты не должен плакать так громко. Среди больших камней живет плохой человек. Он услышит тебя и придет туда, где ты копаешь. Может быть, он убьет тебя; он убил твоего отца, твою мать и всю твою родню”.

На следующее утро, когда Нул-ви пошел копать коренья, пришел Лималимаас и сказал: “Маленький Нул-ви, я жду тебя; я голоден. Я хочу, чтобы ты быстро рос и стал большим, тогда я [74]убью тебя и съем. Я положу твои кости в свое ожерелье, между костями твоего отца и костями твоей матери, и они сделают мое ожерелье красивым и длинным”.

В тот вечер, когда Нул-ви вернулся домой без всяких кореньев, его бабушка сказала: “Когда ты был маленьким, ты приносил полную корзину кореньев. Теперь он всегда пуст. Я голоден. У меня есть только сухие, старые корни.

“Я ем все корни, которые выкапываю”, - сказал Нуль-ве; потом он заплакал, ему было так жаль свою бабушку. Он не хотел рассказывать ей о Лималимаасе.

На следующее утро, как только Нулевики начали копать, пришел Лималимаас, позвякивая на ходу своим костяным ожерельем. Он лег прямо рядом с Нуль-ве и сказал: “Малыш, я устал; очисти мне несколько красивых белых корешков”. Когда он съел коренья, он взял свое ожерелье, потряс им и сказал, разделяя кости: “Это кости твоего отца; это кости твоей матери; это кости твоей сестры; это кости твоего брата; это кости твоего деда. А теперь копай дальше, малыш; когда ты достаточно подрастешь, твои кости будут в моем ожерелье”.

В тот Нулевой день мы нарыли четыре полные корзины, и Лималимаас съела их все. Тогда он сказал: “Маленький мальчик, ты должен убить меня, потому что я съел твоего отца, твою мать и всю твою родню”. Тогда Нул-мы подумали: “Может быть, я смогу убить этого плохого старика; я возьму лук и стрелы и попробую”.

На следующий день, когда Лималимаас съел все корешки, он сказал: “Маленький мальчик, ты должен убить меня; я убил всех твоих сородичей. Ты должен выстрелить мне в тело; именно там я храню свое сердце”.

В тот вечер бабушка спросила: “Почему бы тебе не принести мне кореньев? Я голодна; ты не должен есть их все”.

“Я выкапываю корни рано утром, - сказал Нуль-ве, - потом ем их, ложусь и сплю весь день”.

“Это неправда, - сказала его бабушка, - ты меня не обманываешь; кто-то отнимает у тебя твои корни”.

“Я хочу, чтобы ты сделал мне лук и стрелы, ” сказал Нуль-ве, - и смазал конец стрелы ядом. Я скучаю по всем птицам, в которых стреляю палками”.[75]

Утром Лималимаас сказал ему: “Я думаю, ты уже достаточно большой, чтобы есть”.

Той ночью Нуль-ви сказал своей бабушке: “Я выкапываю очень много кореньев, но приходит плохой человек и съедает их все. Он носит ожерелье из костей. Он говорит, что это кости моего отца, моей матери и всех моих родственников, и что из моих костей получится красивое и длинное ожерелье.

Бабушка испугалась, потому что знала, что это старый Лималимаас, человек, который жил среди скал. Она дала Нуль-ве крепкий лук его отца и надела новые наконечники на стрелы; затем она сделала лук и стрелы похожими на первый лук и стрелы маленького мальчика и сказала: “Сердце этого человека не в его теле, оно на кончике его указательного пальца; ты должен застрелить его там”.

Когда пришел Лималимаас, мальчик накормил его большим количеством кореньев. Он быстро копал и дал старику все, что тот мог съесть. Затем Лималимаас лег спать. Обычно он лежал, положив голову на руки, но в тот раз он лежал лицом вверх, раскинув руки. Нулевик приготовил стрелу и решил, в какую сторону бежать; затем, когда он увидел, что что-то движется в пальце Лималимааса, он выстрелил. На конце стрелы появилось сердце.

Лималимаас вскочил и побежал за мальчиком. Очень много раз он почти поймал его, но каждый раз Нуль-ве уворачивался и убегал. Наконец они вышли к пересохшему руслу реки, где были большие камни и глубокие ямы. Лималимаас слабел; он споткнулся и упал в яму. Ноль-мы перебежали русло реки; затем он обернулся и крикнул Лималимаасу: “Ты не должен жить в этом мире и убивать людей. После этого ты будешь поднимать большой шум, но у тебя не будет силы причинить кому-либо вред. Когда другой нанесет удар, ты будешь звать его; это все, что ты сможешь сделать”.

Ноль -мы сняли сердце с конца его стрелы, взорвали его в небо и сказали: “Ты можешь подняться туда и жить; ты больше не можешь жить здесь, внизу”.

Теперь Нул-мы могли копать коренья и относить их его бабушке; он был рад и больше не плакал. Старый людоед превратился в Грома. [76]

[Содержание]

ВЕТЕР И ГРОМ

Персонажи

Галайва	Мышь	Таняс Слевис,	Северный Ветер
, Кавас,	Черный Дрозд	Тчускайская	ласка
, Лемейский	Гром	, Цкель,	Норка
, Мовас Слевис,	Южный Ветер		

Тсускай и Цкель жили вместе на горе Северного Ветра (к востоку от Клататского болота). Цкель решил, что пришло время обзавестись женой. Он знал, что на севере есть женщины, поэтому сказал Тсускаю: “Поезжай в Сикан и приведи двух женщин”. Когда Тсускай добрался до места, женщины копали коренья. Он схватил их шапки и побежал с ними домой. Все женщины последовали за ним. В те старые времена это был один из способов заполучить жену. Мужчина украл что-то, что было надето на женщине; тогда она поняла, что он хочет ее, и последовала за ним домой.

Когда Тсускай принес так много шапок, Цкель разозлился. Он сказал: “Почему ты всегда создаешь проблемы? Я послал тебя за двумя женщинами, и ты привел их очень много. Что ты теперь будешь делать?”

Тсускай сохранила две шапочки, а остальные выбросила. Когда пришли женщины, они забрали свои шапочки и разошлись по домам; остались только две женщины. Через некоторое время у каждой женщины родился маленький мальчик. Они натирали детей золой, и они быстро росли.

Как только мальчики смогли побегать и поиграть, они начали ссориться. Тсускай сделал им стрелы, которыми они стреляли в птиц и белок; после этого, когда они разозлились, они стреляли друг в друга. Тогда Тсускай сделал им стрелы с отравленными наконечниками, и однажды, когда они дрались, они убили друг друга.

Тсускай остался в доме, но он знал, что произошло; он всегда все знал. Цкель был в отъезде, охотился [77] на оленей. Как только он вернулся домой, он огляделся в поисках своих мальчиков; когда он обнаружил, что двое мальчиков мертвы, он позвал Тсускаю, и они сожгли тела. Тогда Цкель сказал своему брату: “Я хочу, чтобы ты путешествовал по горам и плавал в прудах. После этого ты можешь отправиться на юг и отрубить голову Мовасу Слевису.

Тсускай хотел отправиться на север.

Цкель сказал: “Если Таняс Севис высунет голову, ты умрешь. Он бы все покрыл льдом, и ты бы замерзла до смерти”.

“Я могу отправиться на север так же хорошо, как и ты”, - сказал Тсускай. “Я не хочу ехать на юг, ты можешь поехать туда”.

“ Иди на север, если хочешь, ” сказал Цкель. - Если тебя убьют, это будет не моя вина.

Они обошли все высокие горы и поплавали в бассейнах, затем Тсускай отправился домой к Таньясу Слевису, а его брат отправился на юг, к Мовасу Слевису.

Когда Тсускай приблизился к дому Таняса Слевиса, он плотнее завернулся в одеяло, но как только Таняс Слевис высунул голову, чтобы посмотреть, кто рядом, Тсускай умер. Ветер и холод пронзили его тело и убили. Когда Таняс Слевис втянул голову внутрь, Тсускай ожил.

Цкель был дома у Муваса Слевиса, но он увидел Цуская и понял, что происходит. Мувас Слевис высунул голову, Цкель отрезал ее, снял шкуру и сделал себе из нее шапку. Цкель держал в руке свой эми¹. Ничто в мире не могло сломать этот нож, но что бы ни было брошено в него, сломалось — Цкель сделал это так, хорошенько подумав. Как только он отрубил голову Мове Слевису, он отправился на север, чтобы помочь своему брату. Добравшись до дома Таняса Слевиса, он положил Тсускай к себе под одеяло и стал ждать, когда Слевис высунет голову. Цкель мог переносить холод, потому что на нем была шапка, сделанная из кожи головы Мовы Слевиса.

Как только Таняс Левис высунул голову, Цкель отсек ее. Теперь и Мувас Слевис, и Таняс Слевис были убиты, и именно поэтому сейчас не так холодно зимой и не так жарко летом, как раньше. Их тела мертвы, но их души^[78] живы. Ветер, который дует с юга, - это дух Муваса Слевиса, а ветер, который приходит с севера, - это дух Таняса Слевиса.

Цкель содрал кожу с головы Таняса Левиса, и теперь у него было две шапки.

Когда они вернулись домой, Цускай захотел сделать шапку из головы Таняса Левиса, потому что всякий раз, надевая ее, он мог заморозить людей до смерти, но Цкель не отдал ее ему. Он боялся, что Тсускай недостаточно силен, чтобы носить его; что он замерзнет до смерти.

Цкель сказал: “Пятеро братьев Лемей - плохие люди; они убивают людей и едят их. Их дом стоит на глубоком месте, а вокруг него большие камни. Самое высокое дерево в мире не достало бы до основания дома. Наша сестра, вышедшая замуж за Каютоиса, живет там со своим мужем и его пятью братьями; мы поедem навестить ее”.

Гекк и Кавас пошли с Тцускаем и Цкелем. Когда они подошли к дому, мужчины были на охоте; дома были только старый Лемейс, его жена, дочь и жена Каютоиса. На Цкеле была кепка' сделанная из головы Таняса Левиса. Как только он вошел в дом, повсюду был лед. Старый Лемейс и его жена были ужасно напуганы; они думали, что пришел кто-то более сильный, чем они. Они хотели убраться отсюда как можно скорее, но лестница была покрыта льдом, и они продолжали соскальзывать обратно в дом. Наконец они выбрались.

Жене и детям Каютоиса было тепло. Это сделал Цхель, потому что она была его сестрой.

Дочь старого Лемейса была злее своих братьев. Пояс вокруг ее талии был сделан из человеческих костей; она убивала мужчин, заставляя их надевать этот пояс. Как только пояс обвивался вокруг талии мужчины, кости прижимались друг к другу, пока не рассекали его надвое. Она протянула пояс Цхелю и велела ему надеть его.

Он сказал: “Я надену твой пояс, если ты сначала наденешь мою шапочку”. Она надела шапочку. Оно прижалось к ее голове и чуть не заморозило ее до смерти, но она выхватила его и выбежала из дома. Она была напугана.

Снаружи старый Лемейс и его жена плакали от холода. [79]старший из пяти братьев пришел с двумя мужчинами за поясом. Его отец сказал: “В нашем доме есть кто-то, кто сильнее нас”.

“В мире нет никого сильнее меня”, - сказал молодой человек. “Я убью человека, который там”. Он поставил одну ногу на лестницу, но отскочил назад и начал кричать.

Второй брат пришел с мертвецами на поясе. Он сказал, что был самым сильным человеком в мире, но как только поставил одну ногу на лестницу, отскочил назад, плача от холода.

Третий брат поставил ногу на вторую ступеньку лестницы, затем обернулся. Он ужасно ревел; он пытался напугать Цкеля, но Цкел не боялся.

Четвертый брат пришел с четырьмя мертвецами на поясе; один из них был родственником Цкеля. Он спустился на четыре ступеньки лестницы, затем отскочил назад; мертвец, который был родственником Цхеля, выскользнул из-за пояса и упал внутрь. Цхель сделал это, подумав. Затем он вернул мертвеца к жизни.

Когда пришел самый младший и сильный из братьев, он спустился по лестнице в дом, но вышел так же быстро, как и вошел. Как раз на закате появился Каютоис с оленем на спине. Цкель снял свою шапку, а Тсускай надел свою шапку, сделанную из головы Южного Ветра. Сразу же весь лед исчез.

Теперь братья Лемей вошли внутрь. Они развели большой костер и нагрели камни, положили камни в корзину с водой и сварили куски людей, которых привезли домой. Каютоис зажарил мясо оленя и угостил им своих зятьев. Гекк и Кавас съели мясо, которое дал им старый Лемей. Вот почему вороны и дрозды поедают любую мертвечину, которую могут найти.

После еды все легли. Пятеро братьев Лемей легли в ряд; они смотрели, потому что хотели убить Цкеля.

У Каваса были блестящие глаза; когда он спал, братья Лемей думали, что он проснулся. Цкель заставил пятерых братьев уснуть. У них были длинные волосы, и Цкель привязал волосы одного брата к волосам другого, пока все пятеро не были связаны вместе. Он сделал это для того, чтобы, когда они проснутся, каждый из них подумал, что его брат дергает его за волосы, и все они начали[80]драться. Тсускай, Цкель, Ак, Кавас, Каютоис и его жена вышли на улицу. Цкель нанял Галаиву, чтобы тот заделал все дыры в доме смолой и сложил вокруг него дрова; когда это было сделано, он поджег дом.

Когда дом начал гореть, пятеро братьев вскочили; это заставило их дернуть себя за волосы, и они начали драться друг с другом своими длинными кремневыми ножами. Вскоре все они были мертвы. Их тела сгорели, но сердца вылетели из огня. Тсускай и Цкел наблюдали, и как только сердце выходило наружу, они бросали его обратно в огонь. Они делали это до тех пор, пока каждое сердце не лопнуло, и дух не вышел и не улетел. Четыре сердца были уничтожены, но сердце самого младшего и сильного брата досталось Цхелю. Оно поднялось в небо и стало Лемейсом. Лемейс все еще там; мы слышим его, когда он путешествует.

Индейцы кламата думают, что Гром - это маленький человечек с очень длинными волосами. [81]

1 Обсидиановый нож. ↑

[Содержание]

ГАУКОС И КУЛТА

Персонажи

Гаукос Лунный Лок Медведь

Коуве Лягушка Векетас Маленькая Зеленая Лягушка

Култа Выдра

У Гаукоса и Култы был дом среди скал на восточном берегу озера Клатат. На западном берегу озера жили десять сестер Коуве, красивых маленьких женщин. Их одежда была украшена бисером и иглами дикобраза. Они тоже были могущественными женщинами; они могли делать все, что хотели. Женщина из племени Векетас жила с десятью сестрами. Она была большой и уродливой, и единственное, что она могла делать, - это возвращать людей к жизни.

Гаукосу стало одиноко. Он устал жить в этом мире. Култа сказал: “Я пойду и скажу десяти сестрам, что ты хочешь жену. С женщиной, которая будет готовить для нас, нам не будет одиноко”.

Култа пошел к десяти сестрам и сказал: “Молодой человек на восточном берегу озера хочет взять одну из вас в жены, но он не знает, какую именно”.

Каждая из десяти сестер собралась в путь; они приготовили вкусные коренья и растерли сладкие семена. Они надели новые мокасины и платья, спустили каноэ на воду и отправились в путь. Векетас нечего было приготовить и нечего надеть. На ней была старая рваная шапочка, и она была полуголой, но она пошла грести на каноэ. Сестры продолжали подталкивать ее и приговаривать: “Греби быстрее, уродина! Греби быстрее!”

Гаукос сел на камни, откуда мог наблюдать за сестрами. Добравшись до берега, они один за другим покинули каноэ. Первой Гаукос сказал: “Не тебе, другой”. Второй сестре он сказал то же самое, и так до последней.

Култа велел им возвращаться к каноэ; затем он сказал Гаукосу: “Скажи мне, какое тебе нужно”. [82]

- Тот, что на конце каноэ.

“Что тебе нужно от этой уродины?” - спросил Култа. “Тебе следует взять одну из этих милых девушек”.

“Я выберу ту, которая, я знаю, будет лучше для меня, ту, которая будет жить в моем сердце и всегда спасать меня”.

- Не бери эту уродливую женщину Векетас, - сказал Култа.

“Я не хочу жить здесь”, - сказал Гаукос. “Каждую ночь я вижу некоторых болтунов. Они наблюдают за мной; им нравится есть таких людей, как я”.

“Как эта уродливая женщина Векетас может спасти тебя?” - спросил Култа.

“Если бы во рту Лока осталось хоть немного меня, она вернула бы меня к жизни”, - сказал Гаукос.

Теперь Култа была готова, но десять сестер не позволили женщине Векетас пройти мимо них. Она подкралась к краю каноэ, и каждая сестра щипала ее, когда она проходила мимо; у нее кровоточили руки и ноги.

Гаукос вытер кровь, натер ее оленьим жиром и дал ей красивое одеяло. Затем он положил ее к себе на грудь и отправился на восток. Уходя, он сказал Култе: “Ты будешь видеть меня каждый месяц; я всегда буду жить и всегда буду путешествовать по небу”.

По сей день Гаукос путешествует и всегда будет путешествовать. Люди могут видеть Векету, потому что Гаукос все еще носит ее на груди. Иногда они видят детей Векетаса, лежащих рядом с ней. Когда приходит Саббас, а Гаукос все еще на западе, его съедают болтливые люди, но Векетас всегда возвращает его к жизни и будет делать это до тех пор, пока он носит ее на своей груди.[83]

[Содержание]

ТКОЙТЧАК И ЕГО СТАЯ

Персонажи

Ткойткак Птица (английское название неизвестно)

Тцускай Ласка

Цкель Норка

Однажды Ткойткак проходил мимо дома, где жили два брата, Тцускай и Цкел. На спине у него был большой рюкзак. Тцускай любил оставаться снаружи дома, осматриваясь по сторонам. Цкель ругал его за то, что он не остался дома, поэтому, уходя, он всегда оставлял свой хвост свисать в дымоход и оставлял свой голос вместе с хвостом. Он сказал: “Если Цкель позовет меня, ты должен ответить: ”Я здесь"!"

Когда Тцускай увидел человека, идущего с большим рюкзаком, он пошел ему навстречу. “Что ты несешь?” - спросил он.

Ткойткак не ответил.

- Дай-ка я посмотрю, что у тебя в рюкзаке, - сказал Тцускай.

Мужчина продолжал идти, но ничего не сказал. Тцускай последовал за ним и дразнил его, требуя рассказать, что он несет. “Сядь и отдохни”, - сказал Тцускай. “Этот рюкзак слишком тяжелый, чтобы все время носить его на спине”.

Наконец Ткойтчак разозлился; он снял со спины рюкзак и положил его на землю. В том большом свертке у Ткойтчака было много-многомаленьких свертков. Ткускай развязал большой сверток, схватил один из маленьких и развернул его. Оттуда пришла Тьма, и в ту же минуту она распространилась по всему миру. Везде было темно. Ткускай ничего не мог видеть, но он схватил второй сверток и развернул его. Вышла толпа звезд.

В большом рюкзаке были всевозможные свертки. В одном свертке были Сумерки, в другом - Рассвет. Каждая большая звезда, имеющая название, была связана в отдельный пучок — Утренняя Звезда в одном, Вечерняя Звезда в другом. Сколько бы ни было времени [84]дня или ночи, оно было в рюкзаке Ткойтчака. Облака, Дождь, Снег - все было там.

Ткускай заблудился в темноте. Он бегал повсюду, но не мог найти дорогу домой.

Цкел знал, что сделал Ткускай, и что он не мог найти дорогу домой. Он позволил ему долго бегать вокруг, затем указал своим кремневым ножом на восток и прорезал в темноте дыру, чтобы впустить свет.

Это из-за того, что Ткускай так долго бегал в темноте, ночи зимой такие длинные и темные. [85]

[Содержание]

ВИТСДУК

Персонажи

Ткутук Скальная белка

несет Снег, который дует ветер и заносит

Нас с Лисой

Когда Вицдук была человеком, ее дом находился в стране модоков; она и ее семья были тем снегом, который ветер разносит во все стороны. Куда бы они ни приходили, они заставляли людей дрожать, ослепляли их и перехватывали дыхание. Все устали от витсдуков и хотели избавиться от них.

Наконец Тсутук, старая знахарка, сказала: “Я могу уничтожить Вицдук и ее семью, но я боюсь Вуса. Он плохой человек; ему нравится дразнить людей, и он всегда рядом. Я могу положить Вицдук и ее семью в свою сумку и спрятать их под камнями, откуда они не смогут выбраться, но если я встречу Вуса, он заберет у меня сумку и развяжет ее. Тогда витсдуки убьют нас.

Люди обрадовались, когда Ткутук сказала, что может уничтожить Витсдуков; они пообещали следить за Вусом и убить его, если он попытается отобрать у нее сумку.

Ткутук отправилась на гору, где жили витсдуки. Она открыла свою сумку и долго ждала. Витсдуки ходили взад и вперед во всех направлениях; Ткутук было так холодно, что она почти замерзла. Наконец они подошли к ее укрытию, но не увидели ее. Когда они были прямо там, Ткутук произнес волшебные слова, и Витсдуки начали укладываться в мешок. Они не могли удержаться; Ткутук толкнул их вниз, набил их, плотно упаковал. Когда все они были уложены и ее сумка наполнилась, она перевязала ее [86]бечевкой из оленьей кожи, взвалила ее на спину и пошла к скалам; она шла быстро.

Когда Ткутук добралась до подножия горы, она сказала ожидавшим ее людям: “В этом мешке у меня за спиной все Витсдуки в мире; теперь вы должны пойти со мной к скалам, где я собираюсь их спрятать. Я боюсь Вуса; я боюсь, что встречу его. Если он откроет мою сумку и выпустит Витсдуков, мне будет плохо, потому что тогда никто не будет в безопасности. Витсдуки безумны; они вышли бы и убили всех. Тогда они жили бы вечно; они рассеялись бы и были повсюду”.

Люди сказали: “Если мы встретим Уса, мы убьем его”, но они испугались. Они прошли немного, затем повернули обратно. Ткутук шла дальше одна, пока не наткнулась на бревно; когда она перелезала через бревно, то увидела Вуса; он охотился на мышей. Ткутук стояла неподвижно, потому что не знала, что делать. Как только Вус увидел ее, он подошел и сразу же начал дразнить, требуя, чтобы она рассказала ему, что у нее в сумке, открыла ее и показала ему.

Наконец Тсутук сказал: “Я забираю людей, которых ты встречал, и они заставили тебя дрожать. Я собираюсь уничтожить их”.

“Дай мне их, ” сказал Вус, “ я их съем. Я могу съесть все на свете, всех людей, которые ползают или летают. Я могу есть Ветер и Воздух. У тебя в сумке нет ничего такого, что я не мог бы съесть. Я могу есть облака и дождь — все”.

“Ты уверен, что можешь есть людей всех видов?” - спросил Ткутук.

“В мире нет ничего такого, чего я не мог бы съесть”.

- Я несу Витсдуков; ты же не хочешь их съесть, правда?

“Да. Открой пакет и достань их; я съем их прямо сейчас”.

Мы разговаривали и дразнили. Ткутук пыталась заставить его пропустить ее. Он разозлился, схватил ее за ремешок на голове и тянул до тех пор, пока тот не порезал ей лоб. Когда она больше не могла держать сумку, она сказала: “Возьми сумку и развяжи ее! Но не развязывай ее, пока я не перейду вон туда”.

Она сбросила сумку со спины и побежала так быстро, как только могла [87], но не успела она преодолеть и половины равнины, как Вус ослабил шнурок. Сразу же начали появляться витсдуки. Мы ловили их одного за другим и съедали. Прежде чем Тсутук достиг конца равнины, он еще немного ослабил веревку; затем Витсдуки быстро вышли. Вус поймал их всех; он бегал вокруг, щелкая ртом во все стороны, ел так быстро, как только мог, — ел до тех пор, пока не наелся так, что больше не мог есть. Бечевка от мешка оторвалась, и остальные витсдуки толпой выбежали наружу. Они были безумны; они ходили повсюду, заполонили весь мир. Вус убежал, но они догнали его и убили. Съеденные им витсдуки вышли у него изо рта, ушей, носа и глаз.

Все люди, которых Ткутук пыталась спасти, поймав Витсдуков в свою сумку, были убиты. Ткутук превратился в белку и спрятался среди камней.

Витсдуки рассеялись повсюду, и они будут жить вечно. Мы сделали это. Если бы Ткутук спрятал их под камнями, в мире больше не было бы витсдуков. На том месте, где был убит Вус, никто не может дожить до наших дней; все умирают от холода или голода, потому что там до сих пор живет старуха Вицдук. [88]

[Содержание]

DJÁKALIPS

ХАРАКТЕР

Джак Калипс Красные Облака

Джак Калипс жил на западной стороне озера Клатат. У него были глаза красные, как кровь, и он всегда смотрел вниз; он никогда не поднимал глаз. Когда он ел, то закрывал глаза, а когда ловил рыбу, прикрывал их рукой.

Две сестры ушли жить к Джак-Калипсу и стали его женами. Он сказал им: “Когда вы чистите рыбу, вы не должны выпускать желчь; если вы это сделаете, будут неприятности”.

Однажды одна из сестер спросила другую: “Ты когда-нибудь видела лицо Джак Калипса?”

- Нет, я не лежу так близко к нему, как ты; ты должна знать, как он выглядит.

- Нет, потому что я никогда не вижу его глаз; он всегда прикрывает их рукой или отворачивает от меня лицо.

“Я хочу видеть его глаза”, - сказала младшая сестра. - “Мне не нужен мужчина, который не хочет смотреть на меня”.

“Может быть, если бы мы увидели его глаза, то умерли бы”, - сказала старшая сестра.

“Почему мы остаемся здесь?” - спросила младшая сестра. “Каждая женщина должна смотреть на своего мужа, а каждый мужчина - на свою жену. Я чувствую, что с нами что-то случится, но я увижу глаза Джак Калипса”.

Они всячески пытались заставить Джак Калипса посмотреть вверх. Иногда они говорили ему, что идут люди; иногда они кричали: “Там олени!” Но что бы они ни говорили, он не поднимал глаз.

Однажды утром Джак Калипс отправился на рыбалку. В полдень у него была полная корзина отличной рыбы. Старшая жена приготовила немного рыбы на углях и дала поесть своему мужу; она заговорила с ним [89], но он не ответил. Он прикрывал глаза рукой. Две сестры сели перед своим соломенным домиком, чтобы разделить рыбу и понаблюдать за Джак-Калипсом. Они были злы на него. Он им больше не нравился. Младшая сестра подумала: “Я заставлю его поднять глаза!” Она разорвала рыбью желчь и закричала: “О! Я разорвала желчь!”

Джак Калипс поднял голову. Его глаза были огненными шарами, а лицо было красным, как кровь.

Сестры были ужасно напуганы; они хотели убежать. Старшая сестра сказала: “У нас нет дров, ты должна прийти и помочь мне их добыть”. Они побежали к реке и начали плести тростник, чтобы сделать веревку, достаточно длинную, чтобы дотянуться от земли до неба. Они работали быстро. Когда веревка была закончена, они скрутили ее в клубок и подбрасывали мяч вверх, пока он не зацепился за небо; затем они взобрались по веревке, которая свисала с шара.

Поднимаясь, они сказали: “Мы оставим веревку, и если Джак Калипс последует за нами, мы снова спустимся”. Они оставили маленького зверька сидеть на земле у конца веревки и велели ему не говорить, куда они пошли.

Джак Калипс недоумевал, почему не пришли его жены. Наконец он выследил их до того места, где они сделали шар; он увидел зверька и спросил: “Где мои жены?” Он ничего не сказал. Джак Калипс потянул его за волосы, взял пригоршню; он по-прежнему ничего не говорил. Он искал повсюду следы; затем вернулся на то же место и снова спросил: “Где мои жены?” Ответа он не получил. Он вырвал еще одну пригоршню шерсти маленького животного, затем снова отправился на поиски следов. Следы всегда приводили его обратно к животному.

Когда он вырвал у животного всю шерсть, оно сказала: “Они улетели в небо”.

“Как они ушли?” - спросил Джак Калипс.

“ На веревке, сделанной из тростника. Вот ее конец. Посмотри вверх, и ты увидишь, где они.

Джак Калипс взобрался по веревке. Сестры ушли далеко на запад, но он выследил их. Они побежали на север и юг, затем вернулись к веревке и спустились. Когда они коснулись земли, старшая сестра обратилась к Джак Калипсу: “Ты никогда не вернешься на эту землю; ты навсегда останешься там, [90]в небе. Ты останешься там, где зайдет солнце, и позже, когда ты посмотришь вверх и люди увидят твои красные глаза, они скажут: ”Джак Калипс собирается заморозить воду”.

Джак Калипс последовал за своими женами на север и юг, но не смог их найти; тогда он вернулся туда, где заходит солнце, и остался там. Он превратился в красные облака, которые мы видим осенью. Когда Джак-Калипс виден на западе, вода замерзает.[91]

[Содержание]

МОАСАМ БЕПС, ДОЧЬ ЮЖНОГО ВЕТРА

Персонажи

Моасам Бепс, Дочь Южного Ветра,

Цакиак Птица (английское название неизвестно)

В Эуксе очень много людей умирали от голода; они были так слабы, что не могли стоять. Была зима; все время шел снег. Люди были на улице. Они не жили в домах. Цакиак был единственным человеком, у которого был дом. Он принимал людей, согревал их и давал немного поесть; у него было немного.

Однажды, когда было холодно и повсюду лежал глубокий снег, Цакиак поднялся на крышу своего дома и остановился, оглядываясь по сторонам. Ему было плохо, жалко людей, им было так холодно и голодно. Как раз в этот момент он увидел Моасам Бепс, идущую с юга; она несла пескарей, протягивая их на ходу; проходя мимо дома Цакиака, она отдала ему пескарей. Он приготовил их на своем костре и раздал голодным людям. В душе он был рад.

На следующий день Моасам Бепс пришла снова и принесла много пескарей; у нее были полны обе руки. Проходя мимо Цакиака, она отдала их ему. Он сам был голоден, но отдал всех пескарей голодающим людям.

На следующий день руки Моасам Бепс были пусты, но она спросила Цакиак, где растут ореховые сосны. Он сказал: “Они по обе стороны огня в моем доме”.

Моасам Бепс вошла в дом и села на сосну. Как только она оказалась там, снег растаял и растаял. Она сказала Цакиаку: “Расстели по пять одеял под каждым деревом; затем выходи и не заглядывай внутрь”.

Вскоре на каждом из десяти одеял лежало по большой горке [92]кедровых орехов. Затем Моасам Бепс позвала людей; тех, кто был слишком слаб, чтобы есть, она накормила.

Сразу же все люди почувствовали себя сильными; они тоже были счастливы. Они дали Моасаму Бепсу шкуры диких котов и всевозможные бусы, а потом пошли своей дорогой, потому что было тепло и у них было вдоволь еды. Цакиак и Моасам Бепс отправились в Моасаник, дом ее отца, потому что Моасам Бепс теперь была женой Цакиака.

В тот день, когда они добрались до Моасаника, Моасам Бепс подарила своему мужу пару мокасин и сказала: “Ты должен носить эти мокасины все время, пока ты здесь; если ты снимешь их, ты умрешь”.

На следующий день она велела ему пойти поохотиться на оленя. Он поднялся на вершину высокой горы, где лежал снег. Цакиак выследил стадо оленей и убил пятерых.

Цакиак ходил на охоту каждый день в течение пяти дней — он отправлялся на охоту до рассвета и возвращался домой вечером. Каждый раз, когда он уходил, Моасам Бепс говорил ему не снимать мокасины. На шестое утро, когда он был готов отправиться в путь, Моасам Бепс сказал: “Даже если твои ноги промокли и замерзли, ты не должен снимать мокасины; если ты это сделаешь, ты не вернешься домой; ты умрешь в горах”.

Цакиак долго выслеживал оленя. Земля была влажной и раскисшей. Наконец он перешел на другую сторону горы, где земля была сухой; это выглядело неплохо. Цакиак сказал: “Это хорошее место для прогулок, земля сухая. Я сниму эти мокрые мокасины и немного пройду”.

Он снял один мокасин. Пошел снег, а ветер стал сильным и холодным. Цакиак снял другой мокасин. “Ты мне больше не нравишься”, - сказал он. “Ты замерзла и промокла”. Он поднял оба мокасины и зашвырнул их как можно дальше. Сразу же яростно подул ветер. Стало ужасно холодно, так холодно, что Цакиак не мог ходить; у него окоченели ноги. Снег повалил быстро, словно опрокинулись большие корзины. Цакиак не мог набрать воздуха, не мог дышать; он умер.[93]

[Содержание]

ЖЕНЫ ЗАПАДНОГО ВЕТРА

Персонажи

Муvas Слевис, Южный ветер

Таняс Слевис, Северный ветер
Ткальмас Слевис, Западный ветер

Ткальмас Слевис и его младший брат жили вместе. У Ткальмаса было две жены, Мова Слевис и Таняс Слевис; у Мовы был маленький ребенок.

Мувас был мягким, добрым и приятным человеком. Погода была хорошей, когда она была дома, но Таняс всегда была сердитой и ненормальной.

Мова поехала навестить своего отца в Моасеник, и в доме Ткальмаса остался только Таняс. В доме сразу же похолодало, и повсюду были снег и лед. Брат Ткальмаса все время сидел, глядя на юг, и все повторял: “Я бы хотел, чтобы моя невестка приехала. Мы умрем, если она не придет в ближайшее время; мы замерзнем до смерти”.

Наконец он увидел приближающегося Муваса. Когда она была еще далеко, снег на крыше дома начал таять, и вода стекала через дымовое отверстие, но так же быстро, как падала, высыхала.

Брат Ткальмаса сказал: “О моя лучшая невестка, даже если вода замерзнет так же крепко, как камень, ты можешь растопить ее. Сколько бы ни было льда, твое нежное дыхание растопит его. Ты самая добрая и полезная женщина в этом мире”.

Ткальмас слышал, что сказал брат, но ему было все равно; он был рад, что пришел Мова. В доме теперь было сухо, и светило солнце. Мама угостила их вкусной едой, которую привезла из Моасеника.

Таняс разозлилась на своего шурина и приревновала Моваса, поэтому, как только Мова вернулся домой, Таняс забрала все красивые бусы Ткальмаса, белые, желтые и всех цветов,[94]взяла красивые вещи, которые она привезла, когда выходила за него замуж, и вернулась к себе домой на север. Но раз в год она приезжает к своему мужу и остается с ним до тех пор, пока Мова не вернется домой из Моасеника; тогда она сердится и ревнует и возвращается к себе домой на север.[95]

[Содержание]

ЗВЕЗДНЫЕ БРАТЬЯ

Персонажи

Ак	Ворона	Тохос	Утка
Гапни	Вошь	Тутатс	Кальчик
Паук	Паук	Wámanik	Бычья змея
Культа		Яукул	“Один из каменных людей”
Скола	Луговой жаворонок	Яхьяхас, или Я-хи-яс, или Яхьяхия, всегда изображался в виде одноногого человека	
Текевас			

На южном берегу озера Клатат жили пять братьев. Старший был женат на Сколе. У четырех братьев не было жен. Текевас, их сестра, была замужем за Култой и жила неподалеку. Братья были плохими людьми. Младшего брата звали Тутатс. Когда он был ребенком, его сестра любила его; потом мать заставила ее забыть его, но спустя долгое время она снова вспомнила о нем и подумала: “Интересно, где Тутац? Я нянчилась с ним; он был милым, когда был младенцем. Я пойду и найду его”.

Текева добралась до дома своих братьев в полдень. Когда она пробыла там некоторое время, они спросили: “Почему бы тебе не пойти домой?”

“Я не пойду”, - сказала сестра. “Я пришла, чтобы остаться на всю ночь”.

Они пытались прогнать ее, но она не хотела уходить. На следующий день, когда братья Текевас сказали ей идти домой, она пошла к своей матери, которая лушила семена на улице, и спросила: “Что ты сделала с Тутатами? Он мертв?”

“Какое тебе дело, жив он или нет?” - спросила ее мать. “Тебе лучше пойти домой. В следующий раз, когда ты придешь, я расскажу тебе о Тутатах”.

Тогда Текевас отправилась домой, потому что была рада. Как только она скрылась из виду, старуха достала Тутатса из-под[96]земли, где она держала его в большой корзине из коры, а братья отнесли его к реке и дали ему поплавать.

Старший брат сказал своей матери: “Я единственный человек, который знает, что думает моя сестра. Она думает плохо; она придет снова. Ты должен высушить Тутатса и положить его обратно.

Во время плавания Тутатс потерял волос на голове. Это были красивые, яркие волосы. Мать этого не заметила; она быстро вытерла его, натерла оленьим жиром, положила в корзину и унесла обратно под землю.

На следующее утро, когда Скола отправилась копать коренья, она увидела что-то красное на гребне гор. Ее муж сказал: “Это Текева лежит там; она хочет убить нас”. Братья были так напуганы, что не хотели выходить из дома, а сидели внутри; они даже не хотели выглядывать наружу. Но Скола наблюдал.

Когда Текевас пришел в дом, старший брат спросил: “Почему ты приходишь так часто? Ты был здесь вчера”.

Текева оставалась там весь день; купаясь в реке, она нашла длинные светлые волосы. Она отнесла его своей матери и спросила: “Кто настолько красив, что у него такие волосы?”

“Неважно”, - сказала ее мать. “Почему ты беспокоишь своих братьев? Ты жена Култы, ты должна остаться с ним”.

На следующий день Текевас принесла пять пар красивых мокасин и велела своей матери отдать их ее братьям и сказать одному из них, что он должен пойти с ней домой и взять несколько бус Култы. Старший брат сказал: “Я пойду”.

“Я не хочу, чтобы ты уходил”, - сказал Текевас.

“Твой второй брат готов к отъезду”, - сказала ее мать.

“Он мне не нужен, у него достаточно моих четок”. Один за другим братья приготовились, но Текева отказал каждому. “Нет, ” сказала она, “ с тебя хватит четок Култы. Я хочу, чтобы Тутат пошел со мной”.

- Кто он? - спросила ее мать.

“ Ты же знаешь, что тебе меня не одурачить. У меня есть младший брат; [97]Я хочу, чтобы он поехал со мной. Становится поздно; где он?” Каждый раз, когда Текева поворачивалась, она разговаривала с солнцем, просила его зайти побыстрее, чтобы скоро стемнело.

Ее братья не хотели, чтобы она оставалась здесь на всю ночь, поэтому они достали корзину из-под земли и приготовили Тутатс к отъезду. Они распустили его волосы и расчесали их. Они были голубые и красивые, доходили ему до пят. Он плакал все время, пока они расчесывали его, потому что не хотел идти со своей сестрой. Когда она вздрогнула, он пошел за ней, плача.

Текевас поговорил с солнцем, велел ему заходить, отругал его, чтобы оно поторопилось. Солнце испугалось и зашло так, словно скользило по скользкому месту. Когда они подошли к кедровой роще, было уже темно. Текевас остановился и сказал: “Мы разобьем лагерь здесь”.

“Это слишком близко”, - сказал Тутатс; он плакал.

“Слишком темно, чтобы идти по тропе”, - сказала Текевас. Она развела костер и дала корней Тутатса из своей корзины. Поев, он лег по одну сторону костра, а она - по другую; потом она подумала: “Пусть он поскорее заснет”. Когда он заснул, она подошла и легла рядом с ним.

Он проснулся и встал; он все еще плакал. “Пусть она поспит, пока я не преодолею половину пути до неба”, - сказал он себе. Он нашел полено, положил его рядом с сестрой и велел ей спать. Затем он поспешил домой.

“В чем дело?” - спросили его братья. “Почему ты вернулся?”

“ Мне не нравится моя сестра. Я оставил ее спящей. Когда она проснется, она придет, чтобы убить нас. Мы должны убираться отсюда”.

Братья наняли старика Кальчика, чтобы он помог им. Кальчик смастерил корзину и посадил в нее пятерых братьев; затем он сплел паутину, поднял корзину в воздух, опустил ее в паутину и отправился в путь.

“Не смотри вниз, пока я не привяжу тебя к небу”, - сказал старик. “Если ты это сделаешь, ты упадешь и погибнешь”.

Когда Текевас проснулась, она побежала обратно в дом и спросила: “Где мои братья?”

“Я не знаю”, - ответила пожилая женщина.

“ Да, знаешь. Вот тропа, уходящая в небо!” [98]Текевас была так зла, что обежала вокруг дома так быстро и так много раз, что подожгла его.

Старик Кальчик был на полпути к небу, когда увидел пламя и сказал: “Твой дом горит!” Старший брат забыл об этом и посмотрел вниз, через край корзины. В ту же минуту паутина лопнула, и пятеро братьев вывалились один за другим.

Мать и дочь боролись; у каждой было деревянное весло. Когда Текевас увидела, как падают ее братья, она сказала своей матери: “Ты не должна говорить: ”Падай с этой стороны”; ты должна сказать: ”падай посередине”.

“Падай с этой стороны! Падай с этой стороны!” - закричала мать.

Текевас выбил весло у нее из рук в огонь. Четверо братьев упали в огонь. Когда вылетали искры, Текева отталкивала их веслом. Как только ее мать доставала весло из огня, Текева подбрасывала его снова. Младший брат пал последним.

- С этой стороны! С этой стороны! - закричала его мать.

Текевас набросился на нее и дрался с ней. Тутатс раскачивался взад-вперед, взад-вперед и упал рядом с костром, но сестра толкнула его в огонь, и он сгорел дотла.

Его мать подбежала к южной стороне костра, сестра - к северной. Старуха выбила сердце Тутатса из огня, потому что она была на правой стороне. Она сказала сердцу: “Посмотрим, кто выживет, ты или твоя сестра. Ты станешь великой горой с белой вершиной и будешь жить всегда. В более поздние времена люди будут приходить к вам, чтобы обрести мудрость, стать великими ораторами и храбрыми воинами, и вы будете разговаривать с ними и помогать им”.

Сердце полетело на север и стало Горой Шаста; затем мать раздувала огонь, пока четыре сердца не вылетели и не улетели на север. Каждое сердце стало горой. Сердце старшего брата простиралось до самого океана. Но младший брат - самый крупный из пятирх, и он единственный, у кого всегда снег на голове.

Текевас, когда она подумала, что убила своих братьев, вернулась домой в Култу; тогда старуха вспомнила о Сколе и стала искать ее. Наконец она нашла ее; она была мертва, [99]но рядом с ней были двое младенцев. Бабушка прижала их друг к другу руками, и они стали одним целым. Она обрадовалась и назвала ребенка Веахьюкевас. Она вырыла яму в земле и спрятала его.

В ту ночь старуха вынесла младенца и натерла его золой. Утром он кое-что заметил. Каждую ночь она натирала его золой; каждое утро он становился больше и сильнее. Она разговаривала с землей, горами и источниками и просила их сделать ее внука сильным и заставить его быстро расти.

Однажды утром бабушка увидела Текевас, лежащую на гребне холма; она была красной и красивой. Пожилая женщина была напугана; она подумала, что Текевас видел маленького мальчика.

Текевас пришел в травяной дом и попросил семян и кореньев. Бабушка забыла одеяло из оленьей шкуры мальчика; она оставила его в доме, когда опускала его в землю, как всегда делала днем. Текевас увидел одеяло и сказал: “У тебя ребенок! Чей это?”

Старуха сказала: “Дочь моя, ты не должна так говорить со мной. Я стара; У меня были дети, но теперь я одна; ты убила всех моих сыновей. Уходи! Ты знаешь, где семена и корешки; возьми их и уходи”.

Текева взяла семена и начала было собирать, но она вернулась и сказала: “Я знаю, чей это ребенок. Это принадлежит Сколе, и ты должен отдать его мне.

“Скола умерла,” сказала старуха. “у нее не было детей. Она прогнала Текеву и последовала за ней, чтобы убедиться, что она не остановилась на горе, чтобы понаблюдать за домом. Ей было жаль, что Текева увидел одеяло. Вернувшись, она погладила мальчика и долго разговаривала с землей, с горами, с деревьями, со всем на свете; затем она спрятала его под землю.

Каждый вечер и каждое утро старуха натирала маленького мальчика оленьим жиром, и вскоре он стал достаточно большим, чтобы бегать и играть. Тогда она сказала ему: “Внук мой, ты не должен показываться на глаза; ты всегда должен играть в высокой траве; никогда не уходи оттуда!”^[100]

Текева приходила каждый день; иногда она хотела остаться, но мать прогоняла ее. Когда мальчик стал достаточно большим, чтобы ловить птиц, его бабушка сказала: “Оставайся возле дома; не уходи далеко, потому что, если ты это сделаешь, тебя убьют”. Однажды вечером она спросила: “Чем ты занимался весь день?”

“Играю с птичками”, - ответил мальчик. “Теперь они могут говорить со мной”.

“Лучший способ играть - с луком и стрелами. Ты можешь пустить стрелу в небо, а затем посмотреть, куда она упадет”.

Однажды мальчик заметил, что его тени было две, а он был один. На следующее утро, выйдя поиграть, он выпустил стрелу в небо; затем опустил голову и прислушался. Стрела вернулась, попала ему в макушку и отколола половину его тела; там был еще один мальчик, точно такой же, как он. Он хотел, чтобы второй мальчик был маленьким, чтобы он был младенцем. Он назвал ребенка своим собственным именем. Он подошел к зарослям кустарника, поцарапал место посередине, расстелил там свое одеяльце, положил на него ребенка и сказал: “Не плачь; если ты это сделаешь, придет наша тетя и съест нас”.

Он долго сидел и разговаривал со своим младшим братом, потом пошел домой. Была ночь, и его бабушка была напугана; она подумала, что Текева убил мальчика.

- Почему ты так долго оставался? - спросила она.

“Я потеряла свое одеяло. Я положила его в кусты, а потом не могла найти.

На следующее утро бабушка подарила ему одеяло из шкуры дикой кошки, и он пошел поиграть; но он не играл, он сидел рядом со своим младшим братом и плакал, ему было так жаль его. Когда стемнело, он укрыл ребенка хворостом и пошел домой. “В чем дело?” - спросила его бабушка. “Почему ты плакал?”

“Я выстрелил в птицу, а потом не смог найти свою стрелу”.

“Я могу сделать тебе столько стрел, сколько ты захочешь, не плачь”, - сказала его бабушка.

На следующее утро, собираясь в путь, мальчик сказал: “Мне нужно взять с собой несколько семян; я проголодался”. [101]

Она дала ему семян, завернула их в беличью шкурку и сказала: “На этот раз будь осторожен, не потеряй свое одеяло или стрелы”.

Придя вечером домой, он сказал: “Бабушка, ты должна намолоть мне семечек, чтобы я отнесла их завтра. Я не люблю цельные семена, а корешки я не могу есть руками, я кусаю себя”.

На следующий день он отнес толченые семена своему младшему брату, накормил его, приласкал и разговаривал с ним до ночи, затем дважды обернул ребенка своим одеялом из шкуры дикой кошки, взял свое старое одеяло и пошел домой.

“Где твоё новое одеяло?” - спросила его бабушка.

“Я нашла свой старый. Он мне больше нравится. Я оставила новый в кустах.

Когда мальчику было четыре дня, он уже мог ходить. На пятый день старший мальчик все время плакал; он задавался вопросом, кто убил его отца и мать. Бабушка никогда не рассказывала ему; она только пугала его, чтобы он был осторожен. Теперь его младший брат мог играть с ним.

В ту ночь его бабушка спросила: “Что с тобой? Почему ты плачешь?”

“Потому что мне не с кем играть”.

“Ты одинокий ребенок, но ты не должен думать об этом”, - сказала его бабушка и заплакала.

“Завтра ты набьешь мой мешок толчеными семенами?” - спросил мальчик.

“Ты не сможешь съесть все, что я тебе дам; ты должен потратить это впустую, - сказала его бабушка, - но у тебя будет все, что ты захочешь”.

Маленький мальчик мог есть очень много; он съел толченые семена, которые принес его брат, и в тот день плакал, требуя добавки. Старший мальчик сделал пять соломенных колец, в которые можно было стрелять и кататься, чтобы позабавить малыша. На следующий день, когда ребенок начал плакать, требуя еще семечек, его брат пришел домой и сказал: “Бабушка, ты должна дать мне еще толченых семечек. Я пустил стрелу вверх, и когда она опустилась, чтобы попасть мне в голову, я убежал, и она попала в мой мешок и рассыпала все семена”.

“Ты должен быть осторожнее”, - сказала его бабушка.

“Ты сказал мне, что дашь мне все, что я захочу съесть”. [102]

- Да, но ты не должен тратить вещи впустую.

Она наполнила ивовую кастрюлю и велела ему убираться, пока его никто не увидел.

Когда наступила ночь, мальчик отдал брату лук и стрелы, укрыл его травой и, плача, пошел домой.

“В чем дело?” - спросила его бабушка.

“ Я потерял свой лук и стрелы. Я бросил их, чтобы последовать за птицей и убить ее камнем; когда я вернулся, то не смог их найти ”.

“Не плачь”, - сказала его бабушка. “Я сделаю тебе другой лук и еще стрел. У тебя будет все, что ты захочешь”.

- Я сегодня выбросил свои мокасины; мне нужна новая пара, - сказал мальчик.

На следующее утро у него была отличная пара новых мокасин. Двое мальчиков играли весь день, скатывая соломенные кольца и пуская в них стрелы.

В ту ночь старуха посмотрела на своего внука и сказала: “У тебя только одна голова; где другая?”

“У меня не было двух голов”, - сказал мальчик и заплакал.

- У тебя было две головы.

- У меня был только один.

“ У тебя всегда было двое; теперь у тебя есть один. Где другой? Наконец он рассказал ей о своем брате. “Когда стемнеет, - сказала она, - пойди и приведи своего брата в дом”.

Он нес маленького мальчика на спине. Старуха заплакала, когда увидела его; она натерла его пеплом и заговорила с землей и горами, прося их не причинять ему вреда. Утром она положила обоих детей в яму, где был первый ребенок, и накрыла яму соломенной циновкой.

В тот день Текева пришла за кореньями. Она увидела коврик и спросила: “Почему ты выбросил этот красивый коврик?”

“ Уходи! ” закричала ее мать. “ Не мучай меня. Ты убила своих братьев. Мой дух стар; ты можешь убить меня, если хочешь, но не мучай меня. Уходи и оставь меня в покое! Она прогнала ее.

На следующее утро Текевас рано отправился на поиски следов. [103]Она нашла место, где мальчики скатали соломенные кольца, и увидела, что некоторые следы были очень маленькими. Она шла по большим следам, пока не добралась до дома своей матери. “Ты не сказал мне правды!” - воскликнула она. “Здесь дети! Каждый день я слышу, как смеются маленькие мальчики”.

Старуха отругала ее, прогнала прочь, смотрела ей вслед, пока она не скрылась из виду; потом она вытащила мальчиков из норы и велела им идти играть, но не бегать вокруг; если они это сделают, плохая женщина их поймает.

В тот день мальчики преследовали белошейную утку. Они пытались подстрелить ее, но не смогли. Ночью старший мальчик сказал: “Бабушка, ты должна дать мне стрелу с крепким наконечником, тогда я смогу убивать уток”.

Она дала ему одну, и весь следующий день он следил за уткой; наконец он ее поймал. Птица закричала, как человек, и спряталась в кустах. С тех пор утки, похожие на ту, кричат одинаково. Когда мальчик нашел птицу, она сказала: “Не убивай меня. Я всегда приношу хорошие новости. Достань эту стрелу, и я поговорю с тобой”.

Мальчик вытащил стрелу, и тогда птица сказала: “Маленькие мальчики, не думайте, что у вас есть отец и мать. Их убила ваша тетя. Она любила своего младшего брата, но он не любил ее, поэтому она убила его и всех своих братьев. Теперь она пытается убить тебя. Я слышу, как она поет в своем сердце: ‘Я убью своих племянников, я убью своих племянников!’ Когда ты станешь достаточно большим, чтобы стрелять по уткам с каноэ, ты сможешь убить ее, если постараться. Она плавает в озере в виде утки; когда она принимает облик женщины, у нее длинные рыжие волосы. Она будет звать тебя так, как будто любит тебя, но ты должен помнить мои слова. Не говори своей бабушке, что ты знаешь о своей тете; она бы не позволила тебе убить ее. Она могла бы спасти твоего отца, если бы убила свою дочь”.

“Бабушка, - спросил мальчик в тот вечер, - есть ли где-нибудь поблизости зеленоголовые утки?”

- Да, но ты не можешь их убить, ты слишком мал.

Мальчик пошел к озеру, сел в камыши и наблюдал, пока не увидел двух зеленоголовых уток и не убил их. На следующий день он убил пять зеленоголовых уток. Старуха была [\[104\]](#)напугана. Она не смела позволить ни одному перышку упасть или улететь, опасаясь, что Текевас увидит это. Она сожгла каждое перо и поджарила уток в горячей золе.

“Когда я убиваю утку, я дрожу и мне холодно”, - сказал мальчик.

“Почему это?” - спросила бабушка.

- Потому что я хочу каноэ.

- Завтра, когда ты пойдешь на озеро, ты найдешь каноэ.

Он обрадовался. “Я возьму с собой моего брата”, - сказал он.

“Нет, - сказала бабушка, - он слишком маленький; он может упасть в воду, и ты не сможешь его вытащить”.

Мальчик отправился в путь один, потом подумал: “Мои стрелы недостаточно сильны, чтобы убивать крупных птиц”. Он побежал обратно, и его бабушка дала ему пять крепких стрел и соломенную циновку, чтобы завернуть их. В тот день он убил много уток, и его бабушка была рада.

На следующее утро он сказал: “Когда я нахожусь в камышах у кромки воды, я всегда чувствую, что кто-то смотрит на меня, чтобы напугать”.

“Не бойся, - сказала его бабушка, - может быть, земля пытается схватить тебя”. Она подумала о Текевас, но не захотела рассказывать о ней мальчикам.

“Нет”, - сказал он. “Я чувствую, что кто-то смотрит на меня. Я хочу, чтобы мой брат пошел со мной”.

- Он может идти, но будь осторожен, не дай ему упасть в воду.

Весь день маленький мальчик проспал в каноэ; когда зашло солнце, его брат приготовил ему утку, а потом они вдвоем отправились домой.

Это озеро было местом купания их тети. Однажды, когда мальчик убил довольно много уток и пошел на берег, чтобы приготовить одну для своего брата, он увидел что-то плавающее в воде; виднелась только голова — большая, уродливая голова, вокруг которой плавали длинные рыжие волосы. Как только мальчики увидели голову, они стали маленькими. Маленький мальчик закричал. Женщина позвала их и попыталась подойти к ним, но смогла вынырнуть из воды только по[105]пояс. “Я увижу тебя в другой раз”, - кричала она. “Я подожду, пока ты подрастешь”.

Когда мальчики вернулись домой, бабушка спросила: “Почему ты так громко кричал?”

“Мой брат проглотил утиную косточку”, - сказал старший мальчик. “Ты должен приготовить семечки, чтобы он их съел”.

Каждый день братья ходили ловить уток. Много раз тетя подплывала к их каноэ, прижималась грудью к борту и чуть не опрокидывала его. Каждый раз маленький мальчик кричал. Старший мальчик прогонял ее. Он был зол, но ждал, когда его брат станет старше и сильнее. Иногда женщина не приходила; она была с Култой, которая жила на озере недалеко от того места, где мальчики охотились на уток.

Бабушка дала старшему мальчику нож, чтобы он точил свои стрелы. “Я хочу нож покрепче”, - сказал он. Она дала ему другой, очень крепкий, острый нож. В тот день Текевас прижалась грудью к каноэ и чуть не перевернула его. Маленький мальчик закричал, он был так напуган.

Когда они вернулись домой, бабушка спросила: “Почему твой брат так громко кричал?”

- Он порезал палец.

“ Это потому, что я дал тебе острый нож. Ты не должен отдавать его ему.

На следующий день они убили довольно много уток. Когда тетя подошла к ним, мальчик сказал своему младшему брату: “Не кричи”. Но когда голова показалась над краем каноэ, ребенок не смог удержаться от крика.

“Почему он всегда кричит?” - спросила бабушка. “Ты должен быть осторожен, когда находишься у воды”.

-Почему ты так говоришь?

“Потому что земля иногда испытывает боль и нуждается в людях”.

“Не бойся, бабушка, мы принадлежим земле, она не причинит нам вреда”.

Однажды, когда бабушка спросила, почему маленький мальчик закричал, его брат сказал: “Он подавился костью. Я вытащил его, но он был почти мертв, и я заплакал”. [106]

- Ты должен оставить его дома.

“ Нет, вода выглядит отвратительно. Мне страшно, когда я одна.

В следующий раз, когда Текева подошла к каноэ и попыталась опрокинуть его, мальчик отрубил ей голову своим острым ножом. Он бросил голову в конец каноэ, затем оттащил тело в глубокую яму среди камней в воде. Вода вокруг того места - это кровь Текеваса, и по сей день она черная,

как чернила. Когда они столкнули тело в яму, старший мальчик сказал ему: “Ты никогда больше не станешь великим. Ты будешь маленьким и слабым, и люди будут говорить, что ты слишком противный, чтобы тебя есть”. Дух вышел из тела и уродливой птицей облетел озеро.

Братья подстрелили уток и сложили их на голове в конце каноэ. Когда они вернулись домой, старший мальчик сказал: “Бабушка, дай нам побольше семян и кореньев, чтобы поесть”. Пока они ели, старуха начала приносить уток. Каждый раз, когда она отправлялась за грузом, старший брат разговаривал с огнем, с водой, с дровами, с луками и стрелами, разговаривал с молотком, с корзиной и с палками для копания, разговаривал со всем в доме и снаружи, просил их не говорить, куда они с братом пошли, — но он забыл сказать шилу. Когда он решил, что рассказал все, он взял своего брата и спустился в землю рядом с костром. Он засыпал яму углем и направился на восток.

Каждый раз, когда старуха приносила корзину, полную уток, она спрашивала: “Вы здесь, мальчики?” и дух в лесу и огне отвечал: “Мы здесь”.

Она обнаружила кровь в каноэ и удивилась, откуда она взялась. Схватившись за голову, она закричала и побежала к дому. Она разделась и собиралась убить своих внуков. “Где ты?” - закричала она.

- Мы загнаны в угол.

Она пошла туда, но не нашла их. Затем она позвала снова: “Где ты?”

- Мы на самом верху дома.

Она поискала их там, потом позвала: “Где вы?”

“Мы в траве у дома”. Дом был сделан из веток и травы.[107]

Потом они сказали, что были в лесу. Она разобрала бревна и выбросила их, но мальчиков не нашла. “Мы в каноэ”. Она пошла туда, и когда ей не удалось их найти, она закричала: “Где вы?”

“Мы там, где твои корни”.

Она разбросала корни.

- Мы сидим у огня.

Она выбросила дрова и угли. Она искала их всю ночь, но так и не смогла найти.

Наконец оул сказал: “Что ты собираешься делать, старушка? Мальчики ни в чем не виноваты. Ваша дочь была плохой женщиной; она убила своих братьев, а затем захотела убить своих племянников. Ваши внуки еще далеко, вам их не поймать. Посмотрите на этот маленький уголек. Под ним находится дыра в земле, куда они спустились”.

Старуха увидела уголь, подобрала его, нашла ямку и пошла за своими внуками.

Мальчики отправились туда, где восходит солнце. Они хотели быть слугами Солнца, приносить ему пользу. Первый дом, к которому они подошли, находился на южном берегу озера Тула; там жила Тохос, жена Ваманика; она была их тетей.

У Тохос на лбу была большая красная шишка. Маленький мальчик рассмеялся над ней и сказал: “Похоже на фурункул. Выглядит неважно. Мне не нравится это видеть. Люди, которые придут сюда после, могут выглядеть так же, как ты.” Он взял свою пожарную дрель и надавил на опухоль внизу. С тех пор птицы и звери не вынашивают своих детенышей во лбу.

“О, племянник мой,” сказала его тетя, “что ты наделал? Твой дядя - плохой человек; он сойдет с ума и, возможно, убьет тебя”.

Ваманик был на охоте; когда тетива его лука порвалась, он понял, что произошло дома. Он вытянулся во весь рост, затем описал круг вокруг мира и начал давить на деревья, камни, горы, на все подряд. Когда он начал штурмовать свой собственный дом, старший племянник взобрался на него, лег, натянул тетиву, щелкнул ею и послал стрелу в голову Ваманика, убив его. Затем он разрезал свое тело на мелкие кусочки. Каждый кусочек превратился в камень, и камни^[108]образовали огромную гору. Дух Ваманика вышел наружу и превратился в змею. Племянник сказал: “От тебя не будет никакой пользы; только грязные люди съедят тебя”.

Когда мальчики направились на восток, дух Тохоса некоторое время следовал за ними, а затем сказал: “Мои племянники, скажите мне, куда вы направляетесь и когда вернетесь”.

“Мы не вернемся”, - сказали мальчики. “Это одинокий мир. У нас нет ни отца, ни матери; наша тетя убила их. Мы больше не хотим здесь жить. Мы никогда не вернемся; мы идем туда, где восходит солнце”. И они пошли дальше.

“У меня пересохло, - сказал маленький мальчик. - Я хочу пить”.

“Я не знаю этой страны”, - ответил старший мальчик. “Я не знаю, где здесь источники”. По пути они подошли к месту, где вода вытекала из двух отверстий в скале. Они пили там, и старший брат назвал это место Гадум (Каменные источники). Пока они пили, в источник забежала маленькая змея. Младший мальчик рассмеялся и сказал змее: “Позже, если незнакомцы придут сюда выпить, ты и твои люди покажетесь и напугаете их”.

Они двинулись дальше, но не успели отойти далеко, как маленькому мальчику захотелось напиться воды. Старший мальчик пустил стрелу на восток, но воды не увидел. Он выпустил вторую стрелу и третью; затем он выстрелил сквозь гору в озеро, и вода потекла сквозь гору и образовала источник, который он назвал Кцискэсалкис. (Людям приходится заползать под камни, чтобы напиться из него.)

Они перевалили через высокую гору и подошли к озеру. “Я голоден”, - сказал маленький мальчик.

“Садись, а я схожу в воду и достану для тебя тулс¹”, - сказал его брат.

Пока они ели траву, они увидели сома. Когда старший брат выстрелил в него, из воды выплыло великое множество рыбы. Он поймал несколько штук и приготовил их. Место, где мальчики сидели за едой, называется Эделис, и по сей день в реке неподалеку от него ловится великое множество сомов.

Продолжая свой путь, мальчики подошли к мутному ручью. ^[109]старший брат соскреб грязь, размножил рыбу, которая там была, и сказал: “Ты будешь полезен моему народу”. В воде и вдоль берега было очень много угрей, и маленький мальчик их боялся. Он взял свой пожарный

бур, поднял их, одного за другим, выбросил в озеро и сказал: “Вы не живые люди. Я не хочу, чтобы вы были здесь. Позже люди зажарят и съедят тебя и скажут, что ты хорош”.

Рядом с местом их ночлега в ту ночь было очень много круглых гладких камней. Младший брат не знал, что эти камни - люди, поэтому он играл с ними, разбил некоторые из них и ударил один о другой. Когда стемнело, камни начали драться; они налетали друг на друга, колотили друг о друга и производили ужасный грохот. Мальчик испугался; он ударил по ним своим огнеметом и сказал: “Отныне вы будете камнями, а не людьми! Ты останешься в воде, но вечером и ранним утром будешь издавать точно такой же шум, как сегодня ночью”. По сей день шум, производимый этими камнями, слышен вечером и утром. Место называется Данвагайяс.

Когда братья отправились на восток, они пришли к месту, где были большие камни. “Я голоден”, - сказал маленький мальчик. Брат отругал его за то, что он всегда голоден, но сказал: “Мы присядем у камней; может быть, увидим белку”.

Через некоторое время мимо них прошла белка, направлявшаяся на квартиру; они убили и зажарили ее, половину съели, а половину забрали с собой. Они пришли к месту на вершине гладких, ровных скал, где ночью было озеро, а днем лишь немного мутной воды. Там они поймали одну крупную рыбу. Маленький мальчик хотел поймать еще, но его брат сказал: “Нет, этот мир был создан до того, как мы пришли. Эти рыбы были созданы для какой-то цели; мы должны оставить их здесь”.

Они шли дальше, пока не подошли к холму. На холме не было деревьев, но он был покрыт травой, и с вершины холма они могли видеть все на большое расстояние.

“Давай останемся здесь”, - сказал маленький мальчик. “Пусть этот холм будет нашим домом”.

“Нет, - сказал его брат, - это одинокий мир; я не[110]хочу оставаться. Мы пойдем туда, где сможем быть полезны; мы пойдем туда, где восходит солнце”.

Затем они поговорили о том, кому бы они предпочли служить - Солнцу или Луне. Старший брат сказал: “Я бы предпочел служить Солнцу”. Младший сказал: “Я бы хотел служить Луне, потому что тогда люди не смогут меня видеть”.

“Люди всегда будут смотреть на нас”, - сказал его брат. “Они будут следить за нами и радоваться, когда увидят нас”.

Вскоре мальчики вышли на широкую равнину у подножия горы. Они выкопали корни, очистили и съели их, затем взобрались на гору. “Эта гора, ” сказал старший мальчик, - брат Салвахе. Впоследствии люди будут приходить сюда за камнем для изготовления ножей”.

“Давай останемся здесь”, - сказал маленький мальчик.

“Нет”, - сказал его брат. “Я знаю, что лучше всего сделать; я старше тебя. Этот мир не для того, чтобы мы жили в нем всегда”.

В ту ночь они разбили лагерь в месте, которое старший брат называл Велозина. На следующее утро они взобрались на холм и, взглянув вниз, в долину на другой стороне, увидели большой земляной дом.

“Когда мы доберемся до того дома?” - спросил маленький мальчик.

“Ходить туда днем небезопасно”, - сказал его брат. “Старый Яукул, человек, который там живет, убивает людей, выкручивая им запястья; у него есть нож, воткнутый в землю рядом с костром, и после того, как он убивает человека, он режет его и сжигает куски. Никто никогда не выходит из своего дома. Мы пойдем туда ночью”.

“Не ходи в это плохое место”, - сказал маленький мальчик.

“Если я уйду, может быть, я смогу убить этого человека; я не думаю, что у него хватит сил жить вечно”.

Старший брат собрал самое крепкое дерево, какое только смог найти, и сделал из него кости. Он вложил кости в запястья своего брата и в свои собственные, а поверх них положил кости, сделанные из хрупкого дерева. Когда наступила ночь, они отправились в долину и забрались на крышу дома. Затем они превратились в тухлые угли и выпали через дымовое отверстие.^[111]

У Яукула было двое слуг, Гек и Гапни. Старик и Гекк спали, но Гапни проснулся и крикнул: “Что-то упало! Что-то упало!” Они не слышали его; они крепко спали; ему пришлось звать их много раз. Даже если падала пыль, Гапни слышал это и кричал: “Что-то упало”. Наконец они проснулись. “Что ты видишь своими маленькими глазками?” - спросил Гекк.

“Я вижу все на свете и все могу сосчитать”. Гак ненавидел Гапни.

Яукул взял факел и осмотрел костер. Гекк не стал смотреть, потому что не верил, что в костер что-то упало. Гапни продолжал повторять: “Дуэлибина!” (Что-то упало).

“Я могу смотреть сквозь мир, - сказал Гекк. - Я знаю, что туда ничего не упало”.

“Я и сам знаю, что кто-то вошел”, - сказал Яукул. Он развел огонь и отправился на охоту. Наконец старик устал; он положил руки на свой нож, оперся на него и передохнул. Затем старший брат превратился в мужчину и встал перед ним.

“О, я рад, что ты пришел!” - сказал Яукул. (Он подумал, что ему хотелось бы чего-нибудь поесть.) “Гекк, - сказал он, - я знал, что Гапни не лжет; он никогда не лжет, он всегда говорит правду. Он видит дальше и слышит лучше, чем ты; он будет вождем.

Геку было стыдно и он злился.

Затем встал младший брат. “Я рад, что ты пришел”, - сказал Яукул. “Гапни был прав; он сказал, что их было двое. Чего ты хочешь?”

- Мы пришли навестить тебя.

- Тогда я поиграю с тобой.

“Я слишком мал, чтобы играть с таким большим мужчиной, как ты”, - сказал маленький мальчик. Яукул взял его за запястья. Когда хрустнули хрупкие кости, он обрадовался. “Я легко могу убить его”, - подумал он.

“Ты не можешь сначала поиграть с ним, - сказал старший брат, - ты должен поиграть со мной; я старше его”.

Когда Яукул взял старшего мальчика за запястья, кости хрустнули, и он обрадовался. ^[112]

“Теперь моя очередь”, - сказал мальчик. Он схватил Яукула за запястья, сломал их и убил его. Тогда он вырвал руки старика и сказал: “Ты больше не будешь человеком и у тебя не будет рук; ты будешь птицей с ногами, и ты будешь стоять у воды и смотреть, в какую сторону дует ветер, чтобы найти дохлую рыбу для еды. Ты, Гекк, больше не будешь человеком; ты будешь летать по воздуху и ходить среди скал, высматривая, что выбрасывают охотники, а что найдешь, то съешь”. Затем он сказал Гапни: “Ты больше не будешь самым мудрым человеком в мире; ты будешь жить в головах людей. Одни расколуют тебя, вот так, - он взял его в пальцы и расколол, — другие бросят тебя в огонь, а третьи поймают тебя на своей голове и будут кусать тебя, чтобы заплатить тебе за то, что ты укусил их. Ты будешь будить людей ночью, и они схватят и убьют тебя”. Он сжег грязный дом и сказал: “Отныне, Яукул, у тебя не будет дома, ты будешь жить повсюду в мире”.

Тохос, их тетя, сказала им, что, миновав дом Яукула, они окажутся за пределами своей страны и должны будут идти у подножия гор, потому что по горам всегда разгуливает одноногий человек. Но они ехали на восток и не могли обогнуть горы. На первой же из них, к которой они подошли, они встретили одноногого человека, Яхьяхаса. У него была большая, лохматая голова, его лицо и тело были выкрашены в красный цвет, его одеяло было сшито из недубленой лосиной шкуры и шуршало при ходьбе. За спиной он нес соломенный колчан. У него была только одна нога, но он передвигался очень быстро. Он подошел к мальчикам и, присев, сказал: “Я не думал, что мне придется кого-нибудь встретить”.

“Я не ожидал увидеть тебя, - сказал старший мальчик, - но некоторое время назад я почувствовал, что кто-то смотрит на меня”.

“Почему ты не раскуриваешь трубку?” - спросил Яхьяхас. (Это всегда был его вопрос.)

- У меня нет трубки, - сказал младший мальчик.

“У каждого, кто путешествует, должна быть трубка”, - сказал мужчина. Он зажег свою и протянул ее старшему брату. При первом же затяжке, который сделал мальчик, трубка сломалась. [113]

“Почему ты откусил от моей трубки и сломал ее?” - спросил Яхьяхас.

- Я не ломал ее; я вдохнул, и трубка развалилась.

“Ты первый мужчина, который сломал мою трубку. Позволь мне взять твою трубку. Когда он получил это, он сказал: “Я оставлю это себе, чтобы заплатить за свое”.

“Нет, - сказал мальчик, - эта трубка дает мне отдых, когда я устаю; тебе она не достанется”.

“Я оставлю это себе, чтобы заплатить за свое”, - сказал Яхьяхас. Он затянулся, вернул трубку и сказал: “Добавь еще табаку”. Когда трубка снова оказалась у него в руках, он ударил ею о камень, но она не сломалась; тогда он взял камень и постучал по ней.

“Не сломай мою трубку”, - сказал мальчик. “Я не хотел ломать твою”.

Яхьяхас швырнул трубку об большой камень, и трубка покатилась к своему владельцу. Он поднял его, положил в свой мешочек, а мешочек убрал в колчан.

Одноногий человек развел костер. - Теперь мы поборемся, - сказал он.

“Зачем ты развел костер?” - спросил мальчик.

“Тот, кого побьют, будет брошен в огонь и сожжен”.

Пока Яхьяхас привязывал свою ногу к камню, старший мальчик сказал своему младшему брату: “Возьми наши колчаны и луки и встань с северной стороны костра спиной к нам. Когда мы начнем бороться, беги так быстро, как только сможешь, и не оглядывайся, кто бы тебя ни звал. Беги, пока не окажешься по другую сторону вон той высокой горы, а потом жди меня. Я убью этого человека и сожгу его тело, но его дух будет следовать за нами до тех пор, пока мы не уйдем”.

Эти двое начали бороться. Яхьяхас много раз раскачивал мальчика и чуть не убил его, но мальчик цеплялся за него и, наконец, одним поворотом согнул его назад и сломал ему ногу. Он бросил ногу и тело в огонь, раздул вокруг них огонь и побежал так быстро, как только мог, к горе, где велел брату ждать его.

“Вернись и сразись со мной”, - призывал [\[114\]](#) дух Яхьяхаса. “Ты не бросил меня. Вернись!” Затем он позвал младшего брата: “Вернись, маленький мальчик; я бросил твоего старшего брата в огонь”. Мальчик не обернулся. Вскоре брат догнал его, и они пошли дальше вместе.

“Дух Яхьяхаса последует за нами, пока мы будем идти”, - сказал старший брат.

Они путешествовали много дней; однажды дух Яхьяхаса пошел вперед, затем повернулся и направился к ним. Дух выглядел точно так же, как Яхьяхас. У Яхьяхаса на спине был олень. Мальчики не могли повернуть, потому что они все время шли на восток.

Дух остановился на тропе, снял оленя со спины и развел костер. Когда мальчики пришли на место, они сели. Яхьяхас не предложил им мяса, но сказал: “Давайте покурим”, - и отдал свою трубку старшему брату. При первом же затяжке трубка сломалась. “Дай мне выкурить твою трубку”, - сказал Яхьяхас. Когда он не смог сломать трубку, затянувшись ею, он попробовал другими способами. Наконец мальчик сказал: “Ты не должен ломать мою трубку, это единственная, которая у меня есть”. Он выхватил его у Яхьяхаса, положил в свою сумку и собрался уходить.

“Остановись и поборись со мной”, - сказал дух. “Ты встретил человека, который живет прямо на запад по этой дороге?” Он плохой человек; он убивает каждого, кто проходит мимо его дома”.

Мальчик не слушал; он поспешил дальше. Дух притворился, что поворачивает назад, но только отошел в сторону, пока они не скрылись из виду, а затем последовал за ними.

Они путешествовали много дней. Маленький мальчик уже привык ходить пешком; он не устал и не проголодался, поэтому они путешествовали день и ночь. Однажды, когда они были у реки, они снова увидели дух Яхьяхаса.

Он остановил их и спросил: “У вас есть трубка?”

- Нет, - ответил мальчик.

“У каждого человека есть такой, когда он путешествует”, - сказал дух.

“У меня нет времени курить. Я ищу место, где можно переправиться через эту реку. Ты знаешь такое?” - спросил мальчик.

“Да, здесь выше есть место, где река мелеет. [115]Как вы проходили мимо дома одноногого человека? Он живет на дороге, по которой вы пришли. Его дом стоит под скалами; все, что вы можете видеть, - это выходящий дым.

“Мы идем в дом Солнца”, - сказал старший мальчик. “Нам нужно спешить, у нас нет времени на разговоры”.

Они оставили духа на переправе. Посреди реки был большой пенек; это было место переправы Яхьяхаса. Он перепрыгнул с берега на скалу, а оттуда на другой берег. Старший мальчик взял своего младшего брата под мышку и перепрыгнул реку.

“Стой! стой!” - позвал дух Яхьяхаса. “Дай мне свою трубку”.

Братья не обратили на это внимания; они пошли дальше и по прошествии двух дней пришли к дому, покрытому оленьими шкурами. Некоторые шкуры были сухими, другие - свежими. Вокруг дома было много оленьего мяса.

“Пойдем в тот дом и возьмем что-нибудь поесть”, - сказал маленький мальчик.

“Не ходи туда”, - ответил его брат. “Это дом одноногого”.

Яхьяхас наблюдал; когда он увидел, что мальчики прошли мимо, он вышел и, обойдя их, подошел, погоняя оленя, который выглядел усталым и готовым упасть. Когда дух встретился с мальчиками, олень убежал.

“Из-за тебя я потерял моего оленя!” - закричал дух. “А теперь дай мне выкурить твою трубку”.

- У нас нет трубки.

“У путешественников всегда есть трубка”.

“Я долго путешествовал”, - сказал мальчик. “Когда я путешествовал два лета, у меня кончился табак”.

Они оставили Яхьяхаса и пошли дальше. Той ночью они пересекли две горы, а на следующий день старший брат сказал: “Мы близки к концу нашего путешествия”. Как раз в этот момент к ним подошел Яхьяхас; на спине у него были два оленя. Старший брат увидел его первым. “Это дух одноногого человека”, - сказал он маленькому мальчику. “Не обманывайся”.

Братья превратились в черные угли, и сильный ветер, подобный вихрю, унес их с собой. Иногда они перекачивались, а [116]иногда пролетали по воздуху. Когда они перевалили через две высокие горы, они приняли свои собственные формы. Снова к ним пришел Яхьяхас. На этот раз его лицо и тело были выкрашены в белый цвет. “У нас нет времени разговаривать с тобой”, - сказал старший брат, и они поспешили дальше.

Когда они достигли вершины третьей горы, дух одноногого человека был там. В тот раз его лицо и тело были выкрашены в красный цвет, а длинные светлые волосы развевались позади него. Он крикнул: “Кто ты такой, что тебя никогда не поймают?”

В тот момент, когда он заговорил, братья снова превратились в черные угли, и вихрь унес их прочь. Вихрь остановился на берегу пересохшего ручья, и мальчики, приняв свой собственный облик, отправились дальше. Много раз дух Яхьяхаса встречал их, всегда в другой одежде и с другим рисунком, но братья знали его.

Наконец мальчики добрались до восточного океана, где между водой и небом ничего не было. Там было много камней. Братья сели, и старший достал свою трубку, чтобы закурить.

В ту же минуту Яхьяхас оказался рядом и сказал: “Дай мне закурить”. Тогда мальчик дал ему свою трубку. (Он собирался уничтожить духа.) Яхьяхас попытался сломать трубку, но не смог; тогда мальчик сказал: “Дай мне свою трубку”. С первым же дуновением он разломал его на куски.

“Ты должен побороться со мной”, - сказал Яхьяхас. Он развел костер и привязал ногу к камням.

“Ты должен встать у костра спиной к нам”, - сказал старший мальчик своему младшему брату. “Когда услышишь, как мы боремся, закрой глаза и беги так быстро, как только сможешь. Не оглядывайся. Беги прямо на восток. Беги по воде; и не останавливайся, пока я не позову тебя. Мы покинули дом, где были убиты наши отец и мать. Мы покидаем мир, но каждый год мы будем видеть страну нашего отца”.

Когда мальчик убил Яхьяхаса, он бросил его в воду и сказал: “Ты никогда больше не станешь человеком. Вы будете только чем-то соблазнять и дурачить людей. Вы будете думать, что можете убивать людей, но у вас не будет сил.^[117] Ты будешь бродить по горам и являться (во снах) врачам, и они будут твоими слугами”.

Когда мальчик убежал, дух крикнул: “Когда я появлюсь, ты появишься, но у тебя не будет силы. Ты и твой брат больше не будете личностями; вы будете звездами, и между летом и зимой ваш народ будет сражаться за вас”.

Младший мальчик был на краю неба, когда дух старика сказал: “Ты станешь звездой”. Он сразу же стал ею. Как только старший мальчик достиг края неба, он тоже стал звездой.

Примечание.—Эти две звезды появляются ранним утром в конце зимы. Они являются вестниками весны. ^[118]

1 Трава, которая растет в воде. [↑](#)

[\[Содержание\]](#)

ВЫЗЫВАЮЩИЙ ДОЖДЬ

Персонажи

Гахга Цапля (Маленькая зеленая цапля)

Кахкаас Аист

Гаха и его брат жили вместе. Они были такими маленькими, что люди называли их “два маленьких брата Гаха”. Старший брат был слеп, но он был великим врачом; он мог видеть все с помощью своих лекарств.

Однажды к братьям Гаха пришел человек и сказал: “Очень много людей собираются ставить силки на оленей. Они сделали веревки из коры и привязали их между деревьями; теперь они готовы загнать оленей. Они хотят, чтобы вы пришли и помогли им”.

Старший брат был женат. У него была симпатичная жена и маленький сын. Он сказал своей жене: “Ты должна растолочь семена и приготовиться к отъезду с моим братом. Я не хочу брать туда свои лекарства; я останусь здесь, у костра, с нашим мальчиком. Я не могу оторвать глаз. Может быть, олень убьет меня”.

Женщина растерла семена; она оставила немного своему мужу и маленькому сыну, чтобы те поели, и взяла полный мешок для себя и своего шурина. Гаха достал лекарство и наблюдал за женой и братом. Он сидел у костра, но следовал за ними всю дорогу до того места, где люди загоняли оленей. Наблюдая за ними, он приревновал и разозлился, потому что увидел, что его жена и брат любят друг друга. Когда они вернулись домой, то принесли олененка. Женщина разрешила его, поджарила мясо и отдала часть своему мужу; он отбросил его ногой. Она дала ему поесть немного вуджука (травы, похожей на горчицу); он попробовал, выплюнул, а остальное бросил в огонь.

Она сказала: “Люди были добры ко мне сегодня; они подарили мне олененка и попросили прийти завтра”, - и она начала лущить семена и собираться уходить.^[119]

На следующий день, когда женщина и ее шурин собирались уходить, Гаха сказал: “Я знаю, какой дрянью вы меня кормите! Я знаю, ты смеешься надо мной. Тебе меня не одурачить. Делай, что хочешь; ты мне больше не нравишься, но я заставлю тебя пожалеть. Они не ответили, не сказали ему ни слова.

В тот день сестра Гахи пришла навестить своего маленького племянника. Гаха сказал: “Я хочу, чтобы ты принес мне соломенную тарелку”.

“Зачем тебе соломенная тарелка?” - спросила его сестра.

“Достань это для меня, я этого хочу”.

Она не отдаст ему тарелку, пока он не скажет ей, что собирается с ней делать, а он не сказал. Она боялась его; она знала, что он из-за чего-то зол.

Через некоторое время пришел старик Кахкас; он был родственником Гаха. Гаха попросил у него тарелку, и он отдал ее ему, сказав: “Твой брат крадет твою жену. Так говорят все люди на охоте на оленя. Но ты должен молчать; ты не должен злиться. Ты старый и слепой; твой брат молод, а твоя жена хороша собой”.

Гаха закричал, он был так взбешен. Он позвал свою сестру и сказал: “Веди меня на охоту!”

Она была так напугана, что вынуждена была сделать так, как он сказал. Он взял соломенную тарелку, и все трое начали. Когда они добрались до места, его сестра сказала: “Сядь здесь, подальше от силков; тогда ты будешь в безопасности”.

“Нет, - сказал Гаха, - я иду туда, где моя жена”.

“Не будь дураком”, - сказала его сестра. “Ты ей не нужен, у нее есть другой мужчина”.

Гаха взял тарелку у него из-под мышки и сел на нее.

Около полуночи его сестра спросила: “Что ты делаешь? Почему бы тебе не лечь и не заснуть? Почему ты сидишь на этой тарелке и не спишь всю ночь?”

“Замри и оставь меня в покое”, - сказал Гаха. “Оставайся здесь, рядом со мной; я собираюсь наказать этих людей”. Затем он встал и начал танцевать на тарелке, выкрикивая: “Хо! хо! хо!”

Сразу же пошел дождь, но Гаха не промок. [120]Он продолжал отряхиваться и кричать: “Хо! хо! хо! Каждый раз, когда он звонил, дождь усиливался. Повсюду была глубокая вода, но тарелка была сухой, как и земля вокруг нее. Люди промокли так, словно долго купались.

Сестра Гахи сказала: “Ты не должен злиться и вести себя подобным образом; ты убьешь всех”.

Он не слушал, что она говорила; он кричал: “Хо! хо! хо!” - и танцевал все быстрее и быстрее. Люди почти утонули; вода доходила им до плеч. Тем не менее Гаха продолжал отряхиваться, танцевать и кричать: “Хо! хо! хо!”

Когда люди увидели, что Гаха и его сестра высохли, они сказали его брату: “Ты сделал это. Ты свел Гаху с ума. Ты забрал жену своего брата”, и они пригрозили убить его.

Он сказал: “Я не хочу ее. Я сейчас умру, я замерзаю”.

Люди схватили женщину, потащили ее за собой по воде и бросили на землю перед ее мужем. Он перестал танцевать, и дождь сразу же прекратился.

Люди сказали: “Вы не должны злиться на нас. Мы этого не делали. Мы не хотим умирать; мы хотим вернуться домой. Вам следовало бы пожалеть нас и осушить воду”.

Гахе было жаль их. Он танцевал на тарелке, но не кричал: “Хо! хо! хо!” Вода начала уходить, и вскоре земля стала такой же сухой, какой была до дождя, и все разошлись по домам, кроме Гахи, его жены и брата.

Гаха сидел, уткнувшись в тарелку; он не вставал и ничего не говорил. Его жена разозлилась. Она толкнула его и спросила: “Почему бы тебе не собраться домой?” Он не ответил; тогда она схватила его за руку, рывком подняла, бросила на груды мяса у себя на спине и пошла домой.

Его брат ушел в горы; он боялся Гахи и боялся людей, потому что они ненавидели его, а женщине он больше не нравился.

Гаха был так ревнив и зол, что прогнал свою жену. Его сестра забрала маленького мальчика, и Гаха остался один. Может быть, [121]он мертв, а может быть, он жив. Врачи, у которых он используется в качестве лекарства, могут вызывать дождь, когда захотят. Это хорошее лекарство. Когда у кого-то это есть, он может смотреть сквозь тело человека точно так же, как мы смотрим в окно.[122]

СТАРИК ЛУЛУС-ДЕВИАС Или СТАРИК-ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ

ХАРАКТЕР

Люлюс-Девииас Сладкий Корень; Девииас означает Большой Едок, Обжора

Старик Лулус-Девииас, его сын и невестка жили в стране, где сейчас находятся залежи лавы. Они съели много сладкого люлюса; это было лекарство старика. Всегда, когда сын отправлялся охотиться на оленей, он говорил своей жене, чтобы она хорошенько заботилась о его отце и обязательно давала ему поест, прежде чем она съест сама или даст какую-либо еду детям. Если бы она этого не сделала, то навлекла бы несчастье на себя и детей. Женщина помнила, что сказал ее муж, и всегда сначала давала старику поест; он радовался и кормил своих внуков.

Однажды, в начале зимы, сын сказал своей жене: “Сейчас много дичи. Я хочу убить побольше оленей, прежде чем выпадет глубокий снег. Пока меня не будет, ты не должен забывать накормить моего отца раньше всех”. Старик был бледен как снег; он был очень стар и почти слеп.

На следующее утро, когда молодой человек собирался в путь, он сказал: “Прошлой ночью мне приснился плохой сон. Я не хочу идти, но дети всегда плачут из-за жирного мяса. Мне приснилось, что я пришел домой и обнаружил только глубокую яму на том месте, где сейчас находится наш дом. Ты должен держать детей подальше от их дедушки. Не позволяй им беспокоить его; он может разозлиться. Пока ты хорошо с ним обращаешься, он не причинит им вреда ”.

Когда молодой человек добрался до вершины горы, он оглянулся; он мог видеть свой дом, но почему-то ему было одиноко и страшно. Он продолжал прислушиваться, как будто ожидал что-то услышать. Это был первый раз, когда он чувствовал себя так. Он нашел оленя, загнал его на холм и выстрелил в него. [123] Прямо там, где он стоял, он исчез. Тогда он понял, что с ним что-то должно случиться. Он сказал: “Это первый раз, когда я потерял оленя после того, как застрелил его”. Когда ему надоело искать оленя, он присел отдохнуть.

После того, как ее муж ушел, молодая женщина взяла тяжелый камень и начала растирать семена. Пока она колотилась, она решила выяснить, что сделает ее свекор, если она уберет семя, не дав ему его. Когда семена стали достаточно мелкими, она, не говоря ни слова, подняла ступку. Когда старик увидел, что она это делает, он вылез и сел с южной стороны дома. Пока он сидел там, он начал распухать. Он взял черную краску и разрисовал себя полосами. Сразу же он начал вертеться и выбрасывать грязь. Его волосы стали красными, как огонь, и когда дыра, которую он проделал, стала достаточно большой, он погрузился в нее.

Когда маленькая девочка увидела, что ее дедушка проваливается под землю, она закричала: “О, дедушка, вернись!”

Женщина услышала плач ребенка и выбежала посмотреть, в чем дело. Когда она увидела, что случилось, она позвала: “О, отец, вернись. Я дам тебе много семян, чтобы ты поел! Возвращайся!”

Но старик зашел слишком далеко и был слишком безумен; дом, женщина и дети - все утонуло в яме.

Старик шел дальше, становясь все скучнее. Повсюду он ломал и выбрасывал землю. Время от времени он немного приподнимался. В таких местах земля была бы ровной на небольшом расстоянии, затем она проваливалась бы в глубокую яму и оставляла в земле широкое отверстие.

Сын слышал ужасный рев и понял, что его жена свела отца с ума. Рев слышали люди, живущие далеко отсюда. Они знали, что это за старик; они оставались в своих домах и запирали свои двери. Пока старик путешествовал, он продолжал выкрикивать свое собственное имя: “Лулус-Девияс, Лулус-Девияс!” Когда молодой человек пришел туда, где раньше был его дом, он обнаружил лишь широкую щель в земле. Он пошел на звук шагов своего отца и окликнул его, но старик не слышал его.

Он путешествовал под землей, пока не преодолел гору [124]Шаста и не пришел туда, где была вода. Он остановился там, но остался под землей. Сын стоял над этим местом и разговаривал со своим отцом.

Старик сказал: “Ты не должен расстраиваться; мой дух принадлежит этой земле. Ты должен уйти от меня; ты не должен пытаться следовать за мной. Я буду вечно жить под землей”.

Лулус-Девияс едва мог говорить, когда говорил это. Сын оставил его и с тех пор скитался по миру. Ему было жаль и одиноко.[125]

[Содержание]

ДОЧЕРИ МАИДИКДАКА

Персонажи

Майдикдак Снежная Птица

С Лисой

Маидикдак и две ее дочери жили на юге. Старуха знала, что на севере живут пять вождей со своим отцом, который тоже был вождем. Она хотела, чтобы ее дочери вышли замуж за этих пятерых братьев, поэтому приготовила их к дороге. Одной дочери она подарила корзинку с едой, другой - бусы, красивые ракушки и иглы дикобраза.

Когда девушки были готовы тронуться в путь, она сказала: “Если вы увидите мужчину, идущего с востока, вы будете знать, что это он. Не останавливайтесь, чтобы поговорить с ним. Он могущественный человек; он может делать все, что ему заблагорассудится. Если он разозлится, то превратит тебя в животное или птицу. Не ходи на западный берег озера. Иди по тропе с восточной стороны.

Когда девочки подошли к озеру, западная сторона выглядела красивее, тропа была ярче. Старшая сестра хотела последовать за ним, но младшая сестра сказала: “Наша мама сказала нам не заходить на ту сторону”.

Старшая сестра сказала: “Ты можешь пойти по другой тропе, если хочешь. Я пойду по этой тропе; она приятнее”.

Младшая девочка не хотела оставаться одна, поэтому пошла с сестрой. Когда они проходили мимо дома Ву, она испугалась. Она сказала: “Я чувствую, как будто кто-то смотрит на меня”.

“Я тоже так думаю”, - сказала старшая сестра. Вскоре они увидели молодого человека, направлявшегося к ним.

“Какие это милые девочки”, - подумал Вус. Когда он подошел к ним, младшая сестра сказала старшей: “Не останавливайся. Иди дальше. Это тот человек, о котором нам рассказывала наша мать. Не разговаривай с ним”. [126]

Но старшая девочка остановилась. Ву заставил ее остановиться. Младшая прошла еще немного, потом повернула назад; она боялась идти дальше одна.

“Куда ты идешь?” - спросил Вус.

- В дом вождя, - ответила старшая сестра.

“Что за вождь там, за этой дорогой? Я здесь единственный вождь. Я вождь этого мира.

“Ты не тот вождь, к которому мы идем. Этот вождь никогда не путешествует. Наша мать сказала нам, что на этой стороне озера живет плохой человек. Его зовут Вус; от него неприятно пахнет.

“Я знаю этого человека”, - сказал Вус. “Он неплохой. У него есть власть, и он может делать все, что захочет”.

“Мы не собираемся останавливаться на достигнутом”, - сказала старшая сестра. - Мы идем к вождю, который живет на севере, и у него пятеро сыновей.

“Продолжай, если хочешь”, - сказал Вус.

Когда девушки тронулись в путь, Вус наблюдал за ними, пока они не скрылись из виду; он говорил что-то про себя. Путешествуя, они превратились в старых женщин с горбами на спинах; их тела сморщились, на костях не было плоти, они едва могли двигаться; их волосы поседели, а зубы выпали. Их красивая одежда превратилась в грязную солому; нитки бус превратились в скрученную кору; их корзины выглядели старыми и сломанными, а корни в них превратились в заплесневелые шкурки; раковины и иглы дикобраза превратились в кусочки коры.

Младшая сестра сказала: “Мы поступили не так, как велела нам наша мать. Тот мужчина был Вус; он сделал это. Если бы мы пошли на восточный берег озера, то не встретили бы его. Мы должны были поступить так, как сказала нам наша мать; она стара и знает больше нас”. Спустя долгое время они добрались до дома вождя. Пятеро братьев были на охоте. Вождь не знал, что дать женщинам поесть; он думал, что они слишком стары, чтобы есть жареную печень (еда стариков). Когда он дал им немного, они отодвинули это. Они легли спать, и пока они спали, пришли пятеро братьев. Они знали дочерей Маидикдака и знали, кто сделал их старыми.[127]

Младший брат спросил: “Ты давал этим женщинам что-нибудь поесть?”

“Я дал им печенки, - сказал старик, - но они не смогли ее съесть, у них совсем нет зубов”.

Молодой человек был рад, что они пришли; он сел и стал наблюдать за ними. Около полуночи они превратились в красивых девушек. Утром, когда они проснулись, они снова были старухами.

Вождь сказал себе: “Что за человек мой сын? Почему он остается с этими грязными старухами?”

Молодые женщины услышали его мысли, и им стало плохо. Наконец они поднялись и пошли умыться в реке. Старшая сестра сказала: “Если мы будем плавать, может быть, это снова сделает нас молодыми”.

Они сняли свою грязную, рваную одежду и старые рваные мокасины и поплыли. Они сразу же превратились в красивых девушек; их длинные волосы колыхались над поверхностью воды. Пока они плыли, они разговаривали и смеялись, потому что были рады снова стать молодыми. Они подшучивали над своим тестем и говорили: “Этот большой вождь принял нас за старых женщин; он накормил нас печенью!”

Молодой человек услышал это и сказал своему отцу: “Ты кормил этих девушек грязной печенью. Ты думал, они старухи?”

Девочки продолжали нырять в воду и выныривать, и вскоре они начали меняться. Они превратились в зеленоголовых уток и поплыли к дому. Молодой человек чувствовал себя плохо; он не хотел, чтобы они уходили.

Старая Маидикдак услышала их приближение и, когда они были уже рядом с домом, сказала: “Дочери мои, вы не сделали того, что я вам говорила. Я рассказала тебе об этом плохом человеке. Если бы я этого не сделала, это была бы моя вина; теперь это твоя. Она попыталась поймать их, но не смогла. Наконец она ушла под воду и схватила их за ноги. Она сорвала с них перья, и они снова стали девочками.

На следующее утро молодой человек сказал своему отцу: “Я отнесу одежду моих жен, бусы и иглы дикобраза их матери”. [128]

Когда он добрался до дома Маидикдака, две сестры были заняты сбором дров. Старуха увидела его сидящим на крыше дома и спросила: “Кто ты?”

- Я один из пяти братьев, которые живут на севере.

- Ты самый младший?

“ Да, я принесла тебе раковины и иглы дикобраза. Мы превратили твоих дочерей в уток.

- Входи, зять, мои дочери ушли за дровами.

Молодой человек обрадовался. Когда пришли девушки, он сказал: “Я оставил своего отца и братьев. Теперь я буду жить здесь”. Нингаданьяк.¹ [129]

¹ Край или ободок; означает конец истории. ↑

[Содержание]

У НАС КУМУШ И ЦМУК

Персонажи

Каютоис	Волк	Был Кумушем
Натчактокаскасет	Вусвелекгэсе	Был Старухой
Цмук	Тьмы	

У старика Цмука и его жены было трое сыновей и одна дочь. Дочь всегда думала о Вусе и пела о нем.

Вус услышал ее, но не знал, как добраться до нее, потому что повсюду вокруг дома Цмука было темно. Он пробовал во всех направлениях, но не мог туда добраться. Он слушал песню девушки. Наконец он подумал: “Я могу делать все, что захочу; я Вус. Я создам место, куда эта девушка придет, и я смогу ее видеть”. Он сжег землю и подготовил ее для ges.¹ Затем он подумал о ges, и она сразу же там выросла.

Однажды, когда трое сыновей старика Цмука отправились охотиться на оленей, они спросили свою сестру: “Что ты будешь есть, пока нас не будет?”

- Мне нечего есть, - сказала девушка.

“Недалеко отсюда, - сказали братья, - растет гэс; ты можешь ее выкопать”. И они сказали ей, где находится это место.

Вус увидел, как она копает корни и поет, и подумал: “Как я могу приблизиться к ней, не напугав ее?” Он превратился в старуху, положил свой лук, стрелы и колчан в корзину, обвязал ноги и голову корой, как это делают старухи, и пошел к девочке. Он разговаривал как женщина, по-доброму, спросил ее, кто она такая и где ее дом.

Девушка устала; она жаловалась, что ей пришлось проделать такой долгий путь за корнями.

“Вы очень далеко от дома?” - спросил Вус. [130]

“Мне нужно как-нибудь заночевать на обратном пути”, - сказала девушка. Когда она направилась домой, Вус поторопил закат, заставил поскорее наступить ночь, а потом сказал: “Давай сядем и споем песни”.

Пока они пели, Вус пожелал ей уснуть. Она сразу же уснула. Затем он построил над ней дом из кустов; он работал всю ночь, и утром дом был закончен. Когда девочка проснулась, она была в ярком, разноцветном доме, и ей было интересно, где она находится. Когда она вспомнила и огляделась в поисках старухи, то увидела красивого молодого человека; его одежда была усыпана бисером.

На следующий день у дочери Цмука родился ребенок. Он был похож на любого ребенка, за исключением того, что у него были лисьи ушки. Мать плакала.

“Почему ты плачешь?” - спросил Вус. “Тебе жаль, что ты здесь? Я долго слушал тебя. Когда я был на охоте, я слышал, как ты поешь обо мне. Если я тебе не нравлюсь, почему ты спел эту песню?”

“Я плачу не о тебе, я плачу о своем ребенке; я думаю, мой отец или братья убьют его”.

“Они не убьют ребенка. У меня есть власть; я могу все; я Вус”, - сказал молодой человек.

Вус повернул солнце и заставил его быстро зайти. Как только женщина уснула, он починил уши ребенка, сделав их похожими на человеческие. Он сделал это, усердно думая и желая, чтобы они были такими.

Старый Цмук и его жена искали свою дочь. Они знали, что Вус пытался найти ее, и думали, что он поймал ее. Они звали ее и прислушивались к ее песне, но не слышали ее.

Дочь Цмука хотела вернуться домой; она хотела увидеть своих отца и мать. Вус знал ее мысли и спросил: “Почему ты думаешь о таких вещах? То, чего я желаю, сбудется. Завтра ты отправишься домой”.

На следующее утро мы завернули ребенка и привязали его к доске. Ребенок был ярким и красивым. Он был похож на радугу.

Старик Цмук отправил своего младшего сына на охоту за своей сестрой. Когда молодой человек увидел, что она приближается, он не узнал ее, она [131]была такой красивой; она отличалась от той, какой была раньше. Он вбежал в дом и сказал: “Идет красивая женщина”. Когда второй брат увидел ее, он сказал: “Это наша сестра”. Женщина была одна, если не считать младенца у нее на спине. Когда она вошла в дом, ее отец спросил: “Какого мужчину ты нашла? Если Вус - твой муж, ты не можешь здесь оставаться!”

Вус был далеко, но он услышал, что сказал старик, и рассердился. Он подумал: “Я узнаю, злится ли старик Цмук на свою дочь”. Затем он пожелал, чтобы ребенок превратился в маленького лисенка. Когда молодая женщина сняла ребенка со спины, он был похож на лисенка. Он был покрыт шерстью.

“От этого ребенка пахнет лисой!” - закричал старик. Он схватил его и выбросил из дома. Мать закричала. Вус услышал ее и сказал: “Теперь я буду мучить Цмука”. В тот момент жена Вуса была старой женщиной. Ее младший брат был так напуган, что лег и заплакал. Ребенок плакал навзрыд, но мать ничего не могла поделать; она была согбенной и беспомощной, слишком старой, чтобы выходить из дома.

Мы подумали: “Приведите этого ребенка!” В ту же минуту молодой человек встал, вышел, принес ребенка и положил его рядом с матерью. Он сказал своей сестре: “Ложись, и я укурю тебя”.

Вус подумал: “Я понравлюсь моему шурина”, и был рад. Он поделился своими чувствами с молодым человеком.

Брат наблюдал за своей сестрой и через некоторое время увидел, что она становится моложе; тогда он сказал: “Иди к реке и поплавай. Может быть, ты снова станешь молодой. Мне все равно, старый ты или нет, я все равно люблю тебя; но мне жаль ребенка”. Он укрыл ребенка, и тот уснул. Он сам лег спать и проспал до середины ночи, потом проснулся, но снова заснул, а когда проснулся во второй раз, было уже почти утро. Он посмотрел на ребенка; тот был похож на человека. Он больше не засыпал; он боялся заснуть; он думал, что если заснет, ребенок превратится в лису.

“Ты знаешь, на что мы способны?” - спросила его сестра. “Он[132]может сделать все, что угодно. Он может состарить людей за минуту; он может превратить их во что угодно; он может передвинуть дом или снести его по своему желанию. Когда я увидел Вуса, он выглядел так же, как и я; он был женщиной и нес корзину на спине. Пока я спал, он превратился в мужчину и построил дом. Дом такой яркий, в нем столько цветов, что у меня болят глаза, когда я смотрю на него. Если что-нибудь случится с ребенком Ву, я думаю, мы умрем. Когда его выбросили, я постарел; теперь, когда он в доме, я снова становлюсь молодым”.

“О чем ты говоришь?” - спросил Цмук. “Старина Вус все слышит. Он слушает, пока ловит мышей, чтобы поесть.

Когда брат и сестра начали ходить в дом Ву, они не сказали отцу, куда идут. Вскоре они услышали, как Ву дует в тростник, создавая музыку. Это было приятно и звучало издали. Они шли на музыку, пока не подошли к дому. Брат стоял снаружи; он боялся войти.

Вус сказал женщине: “Почему ты позволяешь своему брату стоять снаружи? Скажи ему, чтобы он подошел и сел здесь, рядом со мной”.

Когда молодой человек вошел в дом, он ничего не мог разглядеть, все так блестело; свет был таким ярким, что у него болели глаза; ему пришлось опустить голову. Вус сказал: “Я знаю, что я тебе нравлюсь”, - и назвал молодого человека шурином. “Сними свою одежду и надень то, что я тебе даю; тогда ты сможешь осмотреться”.

Сестра спросила: “Когда ты хочешь вернуться к нашим отцу и матери?”

“Через два дня я уйду”, - сказал брат.

- Ты возьмешь с собой одеяла и бусы? - спросил я.

“Нет, - сказал молодой человек, - я вернусь; мне не нравится там оставаться”.

Мы хотели пойти в дом Цмука. Его шурин сказал: “Я покажу тебе дорогу; ты доберешься туда, если я буду с тобой”.

Они все вздрогнули, когда возле дома молодой человек вышел вперед. Старый Цмук говорил с ним сердито; спросил: “Ты был в доме Ву?” и он обозвал Ву плохими именами. [133]

Наконец молодой человек сказал: “Не говори о нас так плохо; если ты это сделаешь, тебе причинят вред”.

“Как ты можешь причинить мне вред?” - спросил старик. “Я прожил долгое время, и никто не смог причинить мне вреда”, - и он продолжал оскорблять Нас.

Старуха Цмук плакала; она считала Вуса симпатичным мужчиной и не хотела слышать, как его оскорбляют. Она расстелила повсюду циновки и одеяла, а Вус и его жена вошли и сели.

“Почему твоя мама плачет?” - спросил Вус.

Услышав это, Цмук разозлился. Он закричал своей жене: “Оставь этого человека в покое! От него плохо пахнет, он испортит все наши семена и корнеплоды!”

Вус не послушал своего тестя. Он сказал: “Интересно, смог бы я найти какую-нибудь дичь, если бы отправился на охоту?”

“Мои братья охотятся, - сказала его жена, - но они никогда ничего не ловят”.

Вус не хотел охотиться; он хотел помучить своего тестя. Как только он отошел немного от дома, он превратился в лису. Один из его шуринов был снаружи; он увидел лису и крикнул: “Смотри! лиса приближается”.

Старый Цмук сказал: “Это не лиса, это твой шурин. Ты видишь, что это за человек!” И он отругал сына, который был в доме Ву.

Вус наловил полный мешок мышей, отнес их в дом и отправил свою тещу поджарить их на улице.

“Чем так дурно пахнет?” - спросил старый Цмук.

- Мама жарит мышей, - сказал младший сын.

“Ты собираешься есть мышей?” второй брат спросил самого младшего.

“ Да. Ты собираешься остаться с отцом?

“Нет”, - сказал второй брат. “Мне не нравится его поведение”.

- Тогда ты должен съесть несколько этих мышей.

Они поели вместе. Вус заговорил со своим тестем, но старик не ответил.

“Ты что, все время собираешься злиться?” - спросил Вус.

“Да”, - сказал старый Цмук. “Я не хочу, чтобы ты был зятем. Я думаю, что ты плохой, что ты грязный”. [134]

- Почему ты так думаешь?

“Потому что ты не личность; ты не мужчина”.

Мы снова спросили: “Ты что, все время собираешься злиться?”

“ Да. У тебя нет здравого смысла. Ты мне не нравишься; от тебя дурно пахнет.

Ву спросил в третий раз: “Ты что, все время собираешься злиться?”

“ Да. Я хочу, чтобы ты шел к себе; я тебя ненавижу.

“В каком направлении ты видишь дальше всего?” - спросил Вус.

- Я могу видеть далеко в любом направлении, в каком захочу.

“Что ты видишь, когда смотришь прямо на восток?” - спросил Вус.

Старый Цмук посмотрел на восток. В этот момент Мы вызвали сильный ветер с запада. Тело старика растаяло, как снег, и сразу же он превратился в черное облако, и ветер унес его на восток. Ву сказал: “Отныне, старик, у тебя не будет разума. Ты больше не будешь человеком. Ты

станешь тьмой, и люди будут спать, когда ты придешь; но я никогда не буду спать, пока ты здесь. Я буду спать днем и путешествовать, когда ты придешь. Люди будут называть тебя Цмук и будут творить зло, когда ты будешь рядом. Они будут воровать и убивать друг друга, потому что ты плохой и будешь внушать им плохие мысли. Я трижды спрашивал тебя, не сошел ли ты с ума, просил тебя не злиться.

Сын сказал своему отцу: “Из-за ссоры с моим шурином ты больше не человек. Я думал, у тебя есть сила, но у тебя ее нет. Ты называл Ву тем, кем был сам. Ты мне больше не нравишься. Мне нравится Ву.

Вус сказал своим зятям: “Ты приедешь в мою страну и всегда будешь жить со мной”. Своей жене он сказал: “Я забираю тебя из Тьмы; теперь твои чувства изменятся. Я дам тебе воду жизни. Когда мы доберемся до дома, ты должен первым зайти внутрь, выпить воды, которую найдешь там, и дать немного каждому из твоих братьев и твоей матери; это изменит твое решение. Когда вы путешествуете, идите прямо вперед; не оглядывайтесь назад. Если ветер дует с востока, вы должны обойти его. Старый Цмук пытался победить меня многими способами; может быть, он попытается снова”.[135]

Когда они добрались до дома Ву, молодая женщина вошла и напоила свою мать и братьев. Когда они пили, у них, казалось, открывались глаза, они испытывали хорошие чувства, чувствовали легкость.

Вус сказал своей жене: “Далеко на высокой горе у меня есть старая бабушка; ее зовут Вусвелекгаш; я собираюсь повидаться с ней”. Когда он востроился, то начал петь. Старуха услышала его песню и сказала: “Мой внук идет”.

Мы путешествовали быстро; он летел, как дух, и сразу же оказался там. Он подумал: “Я обману ее”. Тогда он сказал: “Бабушка, я сошел с ума; этот мир заставил меня сойти с ума. Когда я спал, Гекк разбудил меня, и я потерял рассудок”.

Его бабушка сказала: “Я боялась, что Цмук убьет тебя”.

“Нет”, - сказал Вус. “Я превратил Цмука в облако и прогнал его. Но он все еще может попытаться побить меня; вот почему я пришел сказать тебе, чтобы ты берег себя в руки.

“Как я могу позаботиться о себе? Я буду голодна”, - сказала старуха.

“Я покажу тебе, где водятся мыши”, - сказал Вус и повел ее в поле, где их было много. Она была рада, потому что у нее всегда будет вдоволь еды.

Когда Вус вернулся домой, он начал петь. Его жена сказала: “Вус идет”, - и растерла коренья для него.

Когда Вус добрался до дома, его шурин спросил: “Ты пойдешь со мной охотиться на оленей в горы?”

Вус сказал: “Я всегда охочусь на равнинах; я никогда не хожу в горы”.

Шурин отправился на вершину высокой горы, и когда наступила ночь, он разбил там лагерь. Мы поохотились на равнине и вернулись с большим количеством мышей. Когда он вернулся домой,

у его жены был еще один ребенок. Мы не спали пять дней и пять ночей; его шурина не пришел домой.

Жена Ву сказала: “Я плохо себя чувствую. Я боюсь, что что-то случилось с моим братом”.

Вус сказал: “Я знаю, куда он пошел; я выслежу его”.

Он отправился в путь и вскоре нашел своего шурина, лежащего под [136]деревом. “В чем дело?” - спросил Вус. “Почему ты не возвращаешься домой? Твоя сестра плохо себя чувствует; она думает, что ты потерялся”.

“У меня выпали ногти на ногах, - сказал молодой человек. - Я собирался остаться подольше, но я пойду с вами”.

Вус знал, что он думал о своем отце, и ему стало жаль его. Когда они вернулись домой, Вус сказал своей жене: “Я иду купаться в пруд на горе; может быть, мне приснится хороший сон о моем шурине. Может быть, я узнаю, что должно произойти”.

Вус не мог забыть своего шурина; он чувствовал себя одиноким. Всю дорогу в гору он пел, потом складывал камни и работал до утра. На рассвете он устроил постель из сухой травы, лег и уснул. Ему приснилось, что он услышал, как его шурина сказал: “Я ухожу от тебя; я никогда не вернусь. Я так и останусь потерянным”.

Когда Вус проснулся, он плакал. Он сожалел, что пришел на гору мечтать. Когда он вернулся домой, его жена была разрисована. Она сказала: “Теперь мы можем есть; ребенку пять дней. Ты должен намазать лицо красной краской”.

Вус разрисовал себе лицо, затем сел и поел. Когда он встал, он сказал своему шурину: “Пока я был на горе, мне приснился сон. Я слышал, как ты сказал, что уезжаешь, что ты больше не будешь человеком”.

Молодой человек рассердился; он отругал Ву за то, что тот пошел в гору.

Вус сказал: “Я сам уйду, тогда ты можешь остаться здесь; я превращусь в животное, но немного сохрани свой разум”. Вус бросил жену и детей и ушел, как лиса.

Жена заплакала; шурина стало стыдно; он отругал ее и сказал: “Выброси детей на улицу, я не хочу, чтобы они были здесь”. Мать сказала: “Ву сказал мне оставить детей у себя”.

“Я не потерплю их здесь”, - сказал ее брат и вышвырнул их вон. Мать закричала. Вус услышал ее и прижался головой к земле, чтобы послушать. Вскоре он услышал, что идут его дети — это были маленькие лисята. Он подождал их и спросил: “В чем дело?”[137]

“Наш дядя выгнал нас”.

Вус не знал, что делать; он немного подумал, потом сказал: “Ты должен жить с моей бабушкой, старой Вусвелекгаш; она позаботится о тебе. Я отправляюсь на край света. Вы не должны говорить ей, где я. Он отвел детей в сторону, затем указал на дом старухи и оставил их.

Старая Вусвелекгаш была рада появлению мальчиков, потому что ей было одиноко. “Где твой отец?” - спросила она.

“Мы не знаем”, - сказал старший мальчик.

Она не поверила ему и продолжала задавать один и тот же вопрос, пока, наконец, он не сказал: “Мой отец сошел с ума и уехал. Он сказал, что мы его больше никогда не увидим. Тогда мальчик рассказал ей, как его отец пошел купаться в пруд на горе и ему приснился плохой сон, и дядя вышвырнул их вон.

Старухе стало плохо; она попросила землю вернуть ее внуку разум. Она зажарила мальчикам мышей и показала им, как обращаться с луками и стрелами. Однажды, когда младший мальчик ел и звал свою мать, он подавился мышинной косточкой. Бабушка попыталась вытащить это из его горла, но не смогла, и ребенок умер.

На следующий день старая Вусвелекгаш похоронила тело и засыпала его пеплом и камнями. Той ночью она умоляла землю вернуть ее внуку разум. Она сказала: “Он на горе на краю света. Раньше у тебя была власть и напористость; теперь верни разум моему внуку”.

Вус слышал голос своей бабушки, и это придало ему немного сил. От него остались одни кости; на его теле не было плоти. Он встрепнулся, прошел немного, затем сел и отдохнул. Он был слишком слаб, чтобы идти далеко.

Каждый вечер старый Вусвелекгаш звал: “Мой внук, мой внук! где ты сейчас?” И она продолжала просить землю вернуть ему разум. Она поговорила с Вусом и сказала: “Когда ты был ребенком, ты ходил на великую гору, и она дала тебе силу. Теперь ты должен снова отправиться туда, и ты наберешься сил. Гора вернет тебе разум”.

Мы слышали это и набрались сил. Он поднялся на вершину [138]Вевекени и пролежал там пять дней и пять ночей. Он подумал: “Здесь я вернусь к своему разуму. Я лежу на голове Вевекени. Я лежу там, где все живые существа обретают свой разум. Я отвлекусь от размышлений на вершине этой горы”. Он был рад. Он говорил громко, и пока он говорил, он смотрел на запад, затем на восток и рассказывал, как он страдал. Он посмотрел на север, потом на юг; он все время говорил, просил силы. Постепенно к нему возвращался разум. Затем он таким же образом попросил, чтобы на его теле появилась плоть. Он услышал, как его бабушка сказала: “Твой маленький мальчик умер. Ты должен прийти и увидеть единственного мальчика, который у тебя есть”. Прежде чем отправиться в путь, Вус обратился к горе и сказал: “Ты моя гора. Я благодарю тебя за то, что вернул мне рассудок”.

Когда мальчик увидел своего отца, он почувствовал себя одиноким.

Бабушка спросила: “Почему тебе одиноко?”

- Я думаю о своем младшем брате.

“Не думай о нем, думай о своем отце”, - сказала пожилая женщина.

На следующий день Вус вспомнил о своем двоюродном брате Каютоисе. Он хотел его увидеть. Его бабушка не хотела, чтобы он уезжал; она сказала: “Почему ты бросаешь меня? Я думала, ты останешься здесь навсегда”.

Вус сказал: “Я должен идти, мне здесь нехорошо”.

“По дороге будет много плохих мест”, - сказала старуха. “Ты встретишь Векомпмаса. Он носит на спине большие камни; он вырыл глубокие ямы вокруг своего дома, и когда человек падает в одну из них, он бросает в него камни и убивает его”.

Вус не хотел оставаться; он не боялся. Он отправился в путь и вскоре встретил Векомпмаса, крупного пожилого мужчину. В его доме висели пять ян²; они были его лекарством, и он никому не позволял прикасаться к ним или приближаться к ним. Как только мы встретились с ним, Векомп повернулся и побежал домой; он почувствовал, что кто-то прикоснулся к его лекарству.

Двое мужчин пришли в дом Векомпмаса; один был дураком. Он умно говорил и чувствовал себя умным, но всегда совершал глупости. Те люди увидели янов, и глупец сказал: “Давайте [139]Съедем их. Старый Векомпмас говорит, что это лекарство. Я в это не верю. Если мы их съедем и нас вырвет кровью, мы узнаем ”.

Сестра Векомп пыталась остановить их, но не смогла. Как только они съели один ян, она забралась на дерево рядом с домом и вытащила своего ребенка. Затем она прислушалась к голосу своего брата.

Придя в себя, он крикнул: “Где мои яны? Где мои яны?” Он убил двух мужчин, затем расцарапал себе руки ногтями и высосал собственную кровь. Он сразу же превратился в людоеда. Он убивал всех людей вокруг и съедал их. Затем он отправился на поиски других, чтобы убить и съесть. По пути он заглядывал в каждое дымовое отверстие, но находил только пустые дома, потому что все услышали о нем и разбежались. Только в одном доме он нашел живого человека. В доме на краю деревни жила одноногая женщина. Она сидела внутри и плела корзину. Когда Векомпмас посмотрел в дымовое отверстие, он обрадовался и сказал: “Она меня не видит! Теперь я что-нибудь поем!”

Но Натчакткокаска не видела его, потому что у нее был глаз на макушке. Как раз в тот момент, когда он собирался бросить камень и убить ее, она взяла свою трость и одним прыжком отбежала далеко, превратилась в жука размером с вошь и заползла под камни.

Векомпмас пытался найти ее; он бил палкой по земле, все перевернул; но Натчакткокаска была знахаркой, и он не смог ее найти.

Путешествуя, Вус пришел в деревню, где все люди плакали. “Почему ты плачешь?” - спросил Вус.

“В этой стране ужасный людоед; он уничтожает целые деревни. Он убьет и съест нас”.

“Я встречаюсь с ним”, - сказал Вус. “Дай мне веревки, чтобы завязать волосы на затылке, и не шуми”.

Женщины подарили ему бечевки из коры; когда он завязывал ими волосы на затылке, они превращались в ленты из бисера.

Старый Векомпмас шел по низине у подножия холма. Вус снял с себя кожу, набил ее травой и поместил свой разум на кончик носа. Он оставил свое тело во влажном месте, где оно не высыхало, затем его кожа [140]и разум устремились навстречу Векомпмасу. Когда он подошел ближе, старик положил свой камень и спросил: “Куда ты идешь?”

“Я просто путешествую”, - сказал Вус. “Куда ты направляешься?”

“Я отправляюсь в кругосветное путешествие”, - сказал старик и начал высасывать кровь из своих рук, он был так рад, что у него будет что-нибудь поесть.

Вус спросил: “Что ты делаешь?”

“Иди и ляг на эту яму”, - сказал Векомпмас.

“Почему я должен это делать?” - спросил Вус.

“Это игра”.

“Ты ляжешь, когда я встану?” - спросил Вус.

“Да”.

Вус растянулся поперек ямы и сказал: “Я думаю, ты меня ударишь!”

“Нет, мы будем играть именно так”. Старик поднял свой камень и ударил Вуса по спине, но это не причинило ему боли, потому что его тела там не было. Он вскочил и сказал: “Теперь ложись сюда, старик. Я спешу; я хочу идти”.

Векомпмас лег, и Вус нанес ему страшный удар, разможив его на куски, а затем сказал: “Отныне люди будут растирать с тобой коренья и сушеное мясо. Ты больше не будешь личностью; ты будешь молотком по камню (пестиком)”.

Вус подошел к своему телу, сбрыз кожу водой, сделал ее влажной и мягкой и надел ее; затем он пошел в дом одноногой женщины. Он сел по одну сторону костра, она - по другую. Вус и Натчактокаскет были единственными людьми, оставшимися в той деревне. Она кормила его кореньями и семенами. Пока он ел, он плакал, потому что у него не было дома, и он думал, куда бы ему пойти. Пока он плакал, он заснул.

Женщина приготовила ему хорошее место, затем разбудила его и сказала: “Ты должен спать здесь, где я приготовила тебе место. Почему ты думаешь о том, чтобы уйти от меня? Тот, кто придет ко мне, никогда не сможет уйти”.

Вус сказал: “Когда я пришел сюда, я не думал, что найду кого-нибудь живым”. [141]

“Что вы теперь думаете?” - спросила женщина.

“Я думаю, что мне придется остаться здесь”. Натчактокаскет была рада; она сказала: “Мы вырастим много детей”.

На следующее утро Вус сказал: “Я пойду на гору и принесу домой немного вяленого оленьего мяса, которое я там оставил”.

“Я пойду с тобой”, - сказала женщина.

Вус посмотрел на ее ногу и спросил: “Как ты можешь идти?”

Это заставило ее рассмеяться. Она сказала: “Я всю свою жизнь путешествовала на одной ноге. Ты должен идти вперед; я всегда путешествую одна. Как только ты окажешься на горе и будешь готов забрать мясо, я буду там”.

Мы бежали всю дорогу. Когда Натчактокаскаст подумала, что он рядом, она взяла свою трость и одним прыжком оказалась рядом с ним. Вус испугался, но тут же подумал: “Как же мы понесем все это мясо?”

Натчактокаскаст знала его мысли; она сказала: “Ты должен сделать большую связку мяса, а потом как можно быстрее идти домой. Я позабочусь о свертке.

Она взвалила сверток на спину и одним прыжком оказалась дома.

На следующее утро Вус убил оленя и сделал себе шапку из шкуры его головы. Он посмотрел вдаль, по всей стране, но никого не увидел. Мир казался пустым, и он чувствовал себя одиноким. Он пошел домой и лег у огня.

Его жена сказала: “Я говорила тебе ни о чем не думать, не быть одиноким. Тебе было жаль мир, потому что так много людей погибло. Тебе одиноко”.

На следующий день Вус убил пять оленей и принес их всех домой на спине. Натчактокаскаст сделал их легкими. Он подумал: “Куда мне их девать, в доме нет места”.

Женщина сказала: “Поставь их, там будет достаточно места”. И так и было.

В тот день у Натчактокаскаст родилось двое детей, мальчик и девочка. Она вымыла их, затем взяла золу из костра и растерла. Пока она гладила детей, они быстро росли. Через несколько дней они уже бегали вокруг.^[142]

Мы сделали мальчику лук и стрелы из больших стеблей сухой травы. Мать сказала: “Это неправильно; в этих вещах есть плохие мысли”.

На следующий день у женщины родилось еще двое детей, а вскоре и еще двое. Она рожала детей каждые несколько дней, и всегда по двое за раз. Вскоре дом был полон детей. Они играли вместе и были счастливы, но мать сожалела, что отец сделал им стрелы для игрушек. Она знала, что от них будут неприятности, что дети начнут ссориться и драться.

Дом был переполнен. Нам приходилось все время охотиться, чтобы добыть достаточно мяса. Он бранился, но его жена сказала: “Я говорила тебе, что у нас будет много детей. Если их слишком много, вы должны построить другой дом”.

Мать не заботилась о детях; они росли сами по себе, и росли очень быстро. Вскоре они начали ссориться и драться друг с другом. Вус был несчастлив; он хотел уйти из дома, где не было ничего, кроме драк.

Женщина знала его мысли; она сказала: “Почему бы тебе не попытаться найти других людей?”

Вус был рад уйти. Когда он начал, он сказал: “Отныне одна половина людей в этом мире будет сражаться с другой половиной. Мира не будет”.

После долгого путешествия Вус пришел в деревню. В той деревне жил дурак; как только он увидел Вуса, он крикнул: “Вот многодетный отец! Посмотри на него!” Он последовал за Вусом и

не оставлял его; он продолжал кричать: “Посмотри на него! Посмотри на него!” Наконец Вус разозлился и полоснул его ножом. Дурак закричал и забегал вокруг. Каждый мужчина держал свой дом закрытым, никто не хотел его впускать. В конце концов он умер.

Вус сказал: “Я не хотел причинять тебе боль, но ты разозлил меня”. Ему было жаль, и он послал за Геком, чтобы тот пришел и перешагнул через тело.

Пришел Гекк, пять раз переступил через тело, и мужчина встал. Теперь он был в здравом уме и был благодарен за то, что сделал Ву. [143]

Когда Вус вернулся домой, он застал своих детей ссорящимися. Он лег, не поев. Его жена сказала: “У нас больше не будет детей, они плохие”.

Ву разделил страну между своими детьми, каждому из двенадцати выделил отдельное место. Первым двенадцати он сказал: “Вы останетесь здесь, вас будут звать модоки”. Вторым двенадцати он сказал: “Вы будете жить возле большой горы и будете называться Кламатами”. Поэтому он разделил своих детей на племена и заставил каждое племя говорить на своем языке. Большинство племен запада происходят из этого подразделения семьи Ву, и Ву дал название каждому племени. Первым двенадцати детям, модокам, он сказал: “Вы будете сильнейшими из всех племен и величайшими воинами”.

У нас осталось пятеро самых младших детей.

Ему было плохо из-за своих детей, он винил себя. Он сказал: “Должно быть, кто-то подал мне мысль сделать эти стрелы; я поступил неправильно”.

Теперь Вус и Натчактокаска и их пятеро младших детей отправились на север, навстречу концу света. Когда они подошли к большой реке, мы увидели в воде маленьких рыбок. “Я голоден”, - сказал он. “Я не хочу маленьких рыбок; я хочу лосося”. В тот момент река была полна лосося. Он наловил много лососей и снес им головы. Тогда он сказал своей жене: “Готовь эту рыбу долго, потому что, если мы съедем ее сырой, мы заболеем и умрем. Так будет и впредь; люди, которые едят эту рыбу сырой, похудеют и умрут”.

Натчактокаска сказал: “Я видел оленьи следы у реки; я хочу съесть немного оленьего мяса”. На следующее утро Вус отправился в Пакол Кени поохотиться на оленя. Вскоре он увидел большого оленя. Когда он приблизился к нему, олень закричал, как человек. Вус подумал: “Кто может быть впереди меня?” Олень снова закричал. В тот раз Вус услышал эти слова и сказал: “Я знаю, кто ты; я знаю о тебе все. Раньше я убивал ваших людей, чтобы вытащить сухожилия из их спин и веревки из ног.

Вус убил оленя и отнес его в свой лагерь. Когда он сказал своей жене, что олень окликнул его, она сказала: “С тобой случится что-то плохое”. Она была зла на него за то, что он убил оленя. [144]

Вус хотел, чтобы она съела немного мяса, но она отказалась, и они начали ссориться.

Вус сказал: “Дай мне одного из детей, и я уйду”.

“Нет!” - закричала женщина. “Я оставлю их все!” И, вскочив, она сказала: “Отныне ты будешь черной вороной! Ты больше не будешь человеком. Ты будешь хорош только для того, чтобы рассказывать людям, где находятся мертвые вещи!”

Вус сказал: “Ты подобен ветру, который никогда не перестает дуть; ты всегда разговариваешь. Отныне ты будешь До-до-ла и все время будешь петь. Ты будешь ждать рассвета, чтобы начать петь, и ты будешь петь до наступления ночи, и твои дети будут такими же, как ты!” Так оно и было.[145]

1 Определенный корень. Английское название неизвестно. ↑

2 Овощ, похожий на лук. ↑

[Содержание]

МОРОЗ И ГРОМ

Персонажи

Блейвас	Орел		
Ухтус,	Говва,	Ласточка	Лиса
Лок	Медведь	,	Яхьяхас (Всегда изображаемый одноногим человеком),
Спасает от	мороза, Ломающего деревья		

Гаува и Вахутус были женаты на одной и той же женщине; она была родственницей Гаува.

Однажды двое мужчин отправились на охоту и оставили свою жену дома. Пока их не было, появился Вус и сказал ей: “Приходи в мой дом и будь моей женой. У меня большой дом, много красивых одеял и бус. Почему ты остаешься с этими мужчинами? Они бедны”.

“Я не хочу идти с тобой”, - сказала женщина. “Гаува и Вахтус сейчас придут. Если ты останешься здесь, они убьют тебя”.

“Я не боюсь этих людей”, - сказал Вус. “Я сильнее их; я могу убить их”. Она не могла заставить его уйти.

Когда пришли мужчины, у каждого на спине было по оленю. “Приготовь немного оленьего мяса”, - сказали они женщине. “Мы голодны”. Они не видели Нас.

Она сказала: “Меня держит мужчина, я не могу встать”.

“Ты дурачишь нас; никто тебя не держит. Поторопись и приготовь для нас”.

Когда женщина не двинулась с места, Гаува разозлился и подошел к ней, чтобы рывком поднять; затем он увидел, что Вус держит ее.

Огонь в камине погас, и в доме было темно. Гаува ударил кулаком по огню и сказал Вахтусу: “Вон там есть кое-кто с красивой кожей. Мы убьем его и сделаем [146]одеяло”. Они поймали Вуса и содрали с него кожу, а потом вышвырнули вон.

На следующее утро, когда мать Гаувы пошла за водой, она увидела Вуса, и ей стало жаль его; она пошла на болото, набрала рогоза и обернула им его. Рогозы сразу же покрылись красивой шерстью. Ву вылечился; он отправился домой.

В тот день, когда двое мужчин были на охоте, пришел Лок и украл их жену. Она испугалась его и должна была уйти. Там было пятеро братьев Лок, живших в доме под скалами.

Когда Гаува и Вахтус вернулись домой и обнаружили, что их жены нет, их старая теща сказала: “Лок, крупный, симпатичный мужчина, пришел и унес ее”.

На следующее утро Гаува и Вахтус отправились к дому Лока. По пути они практиковались в убийстве друг друга, чтобы посмотреть, как они собираются убить Лока. Гаува убил Вахтуса и прошел немного пути один. Вавтус ожил и настиг Гауву. Затем Вавтус убил Гауву и пошел дальше. Гаува ожил и догнал Вавтуса. Так они шли, пока не добрались до дома Лока.

Гаува взобрался на крышу дома. Вавтус нырнул в дыру с одной стороны.

Пятеро братьев лежали у костра; один вскочил, разорвал Вахтуса на мелкие кусочки и выбросил их. Вавтус сросся, ожил и побежал в дом. Пять раз Лок убивал Вавтуса, разрывал его на куски и выбрасывал осколки; каждый раз Вавтус вбегал снова.

Гаува стоял на крыше дома и ждал. Когда они убили Вахтуса пять раз, он спустился вниз и начал бросать в братьев кремьень. Он был великим врачом, и сразу же все пятеро братьев умерли. Затем Вавтус и Гаува взяли свою жену и отправились домой.

На следующий день, когда они были на охоте, пришел Яхьяхас, украл их жену и унес к себе домой. Всякий раз, когда Яхьяхас видел красивую женщину, он брал ее; он крал у каждого жену. Пять огромных камней окружали его дом, и он жил под землей, посередине. Дом назывался [147]Хвалис; никто, кроме Яхьяхаса, не мог попасть в него. Там было много женщин; он внес их на своих плечах.

Вахтус и Гаува не знали, как вернуть свою жену. Наконец они обратились ко всем людям в мире с просьбой прийти и помочь разбить камни вокруг дома Яхьяхаса. Пришли все, и каждый старался, но никто не смог отломить даже маленький кусочек камня.

Затем пришел Цасгипс (Мороз). Он был таким маленьким человеком, что они забыли спросить его. Он сказал: “Я могу разбить эти камни”.

Люди не слушали его; они продолжали пытаться сломить их. Затем кто-то спросил: “Что говорит этот малыш? Он все время болтает!”

“Он говорит, что может разбить эти камни”, - сказал Блейвас.

Тогда мужчины начали говорить о Цасгипсе и говорить: “Может быть, ему лучше попробовать. Может быть, онкиукс¹ и может что-то сделать.”

Люди подготовили его, побрызгали белой краской, так что спереди он был весь в белых пятнах. Он издал ртом звук, похожий на дуновение; первый камень рассыпался на куски. Он издал тот же звук ртом и ударился о второй камень; камень рассыпался на мелкие кусочки. Он разбил все пять камней таким же образом. Затем люди убили Яхьяхаса стрелами, но его дух поднялся в воздух и превратился в Гром. Они много раз стреляли в духа, когда он взлетал, потому что видели, как он поднимается, но не могли попасть в него; каждый раз они промахивались.[148]

1 “Знахарь”. ↑

[Содержание]

ЯХЬЯХАС

Персонажи

Гак	Ворона	Цкель	Норки
Скует	Деревяшку. (В каждой истории Тик - женщина-Шаста.)	Яхьяхас	
Тчускай	Ласку		

К юго-востоку от страны модок была большая деревня. Жители этой деревни питались семенами и кореньями. Однажды с юга пришел человек и сказал: “Семена созрели. Пришло время их собирать”.

Люди обрадовались. Все ушли; дома остались только четыре человека. В одном доме была больная женщина, жена вождя. У нее были маленькая девочка и младенец. В другом доме жила очень пожилая женщина.

Жена вождя боялась Яхьяхасов. Она сказала маленькой девочке: “Вокруг Яхьяхасы. Я часто видел его у реки. Когда он путешествует, то прыгает на одной ноге и все время называет свое имя. У него большая лохматая голова. Он ужасно высокий и всегда голый. Он приходит со скал и гор на севере. Ты должен следить за ним, и если он придет сюда, мы убежим.

Однажды маленькая девочка увидела приближающегося мужчину. Она позвала свою мать, чтобы та пришла и посмотрела на него. Мать сказала: “Это Яхьяхас! Бери ребенка на спину и беги как можно быстрее туда, где мужчины. Скажи им, чтобы они вернулись домой и спасли меня”.

Маленькая девочка положила ребенка в корзину с водой, но Яхьяхас появился в доме прежде, чем она успела начать. Она сказала: “Я схожу за водой”. Она взяла корзинку и пошла к ручью, потом побежала так быстро, как только могла; она не могла идти очень быстро, потому что ребенок был тяжелым.[149]

Старуха знала, что Яхьяхас был в доме больной женщины, но не пошла туда; она взяла свои травяные одеяла и спряталась в кустах. Когда Яхьяхас вошел в дом, солнце начало быстро садиться; он заставил его зайти.

Больная женщина подумала: “Если я буду хорошо к нему относиться, может быть, он оставит меня в живых”. Она дала ему лосося и сказала: “Съешь это”.

- Съешь это, - повторил мужчина.

Она дала ему угря; он отбросил его ногой. Она дала ему белых кореньев и сказала: “Съешь это”.

- Съешь это, - сказал он и отшвырнул их ногой.

Она дала ему сухих ягод мансаниты и сказала: “Съешь это, они вкусные”.

“Съешь это, они вкусные”, - сказал мужчина и швырнул ей в лицо.

Она дала ему одеяло; он бросил его ей и сказал: “Пользуйся им сам”. Она испугалась. Она подумала: “Я скажу, что иду за дровами, а потом убегу”.

“Я иду за дровами”, - сказал Яхьяхас. Он был прямо за ней.

Она пошла за водой; он был там, у ручья. Она осталась на улице; он тоже. Каждый раз, когда она говорила: “Уходи!”, он отвечал: “Уходи!” Когда она плакала, он плакал. Она направилась к кустам, где была старуха; он последовал за ней.

Когда солнце село, Яхьяхас потер лоб рукой и погрузил женщину в сон как мертвую. На рассвете он начал щекотать ее; она смеялась, пока солнце не поднялось высоко, смеялась, пока не умерла. Яхьяхас отрезал ей мизинец и надел его на цепочку из пальцев, которую носил у себя на шее; затем он ушел в гору, где жил под большим плоским камнем. У него были дети под камнями, но жены у него не было.

Когда маленькая девочка нашла мужчин и сказала им, что Яхьяхас собирается убить ее мать, они оставили свои семена и ушли домой. Они нашли женщину мертвой и начали искать Яхьяхаса, чтобы убить его.

Два брата, Цускай и Цкель, жили недалеко от места для купания на вершине высокой горы. Скоукс, женщина из племени Шаста, была женой Цкеля. Она поехала навестить своих родственников в Шасте и взяла с собой ребенка. Тсускаю было одиноко; он скучал по [150]ребенку. Однажды, когда он был на скалах, он услышал, как люди плачут. Он хотел пойти туда, где они были, но Цкель сказал: “Оставайся в доме. Не бегай повсюду”.

Цускай сказал: “Я наблюдаю за Скоукс; я хочу посмотреть, придет ли она”.

Он забрался высоко на скалы и прислушался; потом вошел и сказал своему брату: “В деревне у подножия горы плачет много людей”.

- Оставайся в доме, - сказал Цкель.

“Я собираюсь посидеть у дымового отверстия и понаблюдать за Скоуками”, - сказал Цускай. Через некоторое время Цкель спросил: “Ты здесь?”

“Я прямо здесь”, - раздался голос Тсускаи. Тсускай был у подножия горы, но в следующую минуту он был в доме и дразнился, предлагая пойти и посмотреть, почему люди плачут.

Цкель сказал: “Что ж, пойд и узнай, в чем проблема, а потом возвращайся. Не позволяй им нанимать тебя для чего бы то ни было”.

Цкель нарядил своего брата в ту одежду, которую он сам носил, когда был мальчиком, и он отправился в путь. Как только он оказался за пределами дома, он оказался в деревне.

Люди были готовы сжечь мертвую женщину; мужчины складывали красивые вещи, чтобы сжечь их вместе с ней, — бусы, ракушки и одеяла. Увидев Тсускай, некоторые мужчины спросили: “Кто этот симпатичный молодой человек?” Другие сказали: “Это Тсускай; может быть, он сможет снова оживить эту женщину. Его брат силен; он может делать все, что ему заблагорассудится”.

Они поговорили с Тсускаем, пообещали ему много жен и красивые ракушки и бусы. Наконец он сказал: “Я могу вернуть женщину к жизни, если найду Яхьяхаса и убью его. Тогда ты отдашь мне дочь вождя”.

Он начал охотиться за Яхьяхами. Он отправился на край света, затем путешествовал кругами, постоянно работая. Он забегал на каждую гору, каждый холм и каждое дерево. Он убегал под землю, под камни и в ямы. За один день он объехал весь мир, но так и не нашел Яхьяхаса.

На следующий день Тсускай прислушивался к каждому отверстию, как человек прислушивается к двери, чтобы услышать, как люди разговаривают или храпят. Под большим плоским камнем на вершине высокой горы он услышал храп Яхьяхи [151]. Он прокрался под землю и увидел его; затем он пошел в деревню и сказал: “Я нашел его под скалой. Принесите побольше дров и сухой травы и сложите их вокруг камня; когда камень скроется из виду, подожгите дрова. Затем встаньте вокруг и бросайте туда каждую выпавшую ветку и уголек”.

Они сделали это, и вскоре под скалой раздался ужасный шум. Холмы, скалы и вся местность содрогнулись. Яхьяхас взорвался; скала разлетелась на мелкие кусочки, и большая птица взлетела в небо. Это был дух Яхьяхаса. Люди вернулись в деревню. Тсускай пять раз переступил через мертвую женщину, и она встала. Она была рада, что осталась жива. Вождь подарил Тсускаю красивые вещи и отдал ему свою дочь.

На следующий день Тцускай отправился домой. Вскоре он увидел приближающегося Скоука. На ней было платье из шасты, за спиной у нее был сверток с вещами из Шасты, а поверх свертка лежал ребенок. Тсускай пошел ей навстречу. Он взял ребенка и бегал с ним повсюду; он был рад.

Цкель сказал: “Не говори глупостей. Веди себя как мужчина!” Скоукс рассмеялась, потому что ей понравился Тцускай.

Цускай сказал Скоуксу: “Дочь вождя - моя жена. Может быть, они придут сюда сегодня”.

Цкель был рад; он сказал: “Мой младший брат будет сильным человеком; он будет сильнее меня”.

“Наш дом слишком мал”, - сказал Скоукс.

“Выйди и обойди его по большому кругу”, - сказал Тсускай. “Каждый раз, когда делаешь шаг, ставь ногу крепче”. Скоукс так и сделала, и когда она обошла дом, то увидела большой дом вместо маленького.

Скоукс приготовил много оленьего мяса. Тсускай лег с одной стороны дома и завернулся в одеяло из шкуры пантеры.

Когда пришли люди, девушка остановилась на приличном расстоянии от дома. Скоукс привел ее и усадил рядом с Тцускаем. У матери девочки было две маленькие косточки; она вплела по одной в волосы Тсускай с каждой стороны. Скоукс накормила людей оленьим мясом, затем надела каждой женщине на голову шапочку-шасту и сказала Цкел: “Цускай должна подарить этим людям хорошие вещи”.

Цкель взял рубашку из оленьей кожи и растер ее в порошок, обвалял^[152]порошок в оленьей шкуре и намочил кожу. Потом он крепко подумал и сказал: “Я хочу много рубашек из оленьей кожи”, - и вытащил из шкуры по рубашке из оленьей кожи для каждого мужчины. Теперь у всех у них было много красивых вещей, которые можно было унести домой. Сестра свекрови ушла последней, и она сказала своей племяннице: “У меня недостаточно вещей, чтобы отнести их домой. Мне стыдно за тебя; ты выдал себя ни за что”.

Тсускай обезумел; он начал по кусочку отламывать косточки, которые его теща вплела ему в волосы; вскоре у него была большая груда красивых бус. Затем он откусил пять кусочков от своего одеяла из шкуры пантеры, и у него получилось пять прекрасных одеял. Он отдал бусы и одеяла тете, и она пошла домой.

Через день или два жена Тсуская сказала: “Мне здесь одиноко; я не была создана для жизни в горах. Я хочу домой”.

Тсускай и Цкель были в бешенстве. Тсускай сказал: “Иди домой и никогда больше не вспоминай обо мне. Я надеюсь, что наши женщины не будут такими, как вы, и не устанут от своих мужей так скоро”.

Скоукс спросил: “Она собирается остаться здесь навсегда?”

“Она долго не проживет, - сказал Тсускай, - а я не буду жить вечно; мне не нужна жена”.

Скоукс взял горсть земли, подбросил ее в воздух и сказал: “Пусть она будет птицей!” Она бросила вторую горсть в сторону женщины, и та птицей улетела в горы.

Тогда Скоукс спросил Цкель: “Есть ли кто-нибудь, кто может пойти в деревню этой женщины и превратить всех людей в птиц?”

“Да”, - сказал Цкель. “Старик Гекк может это сделать. Он живет на горе на востоке. Он великий врач”.

Тсускай пошел в дом старого Ака и рассказал ему, как с ним обошлась его жена. Гекк прилетел в деревню в виде вороны.

Когда люди увидели его, они закричали: “Посмотрите на эту большую черную птицу. Может быть, она прилетела полакомиться дохлой рыбой”.

Гекк сказал: “Я пришел не для того, чтобы есть дохлую рыбу; я всегда ем мясо оленя”. Затем он крикнул: “Пусть все эти люди будут птицами и ползучими тварями, а не людьми”. Так оно и было.^[153]

[Содержание]

ЯХЬЯХАС

Персонажи

Блейвас Орел

Тусасас Джокер (Скунс)

Пятеро братьев Блейвас отправились на охоту на оленей. Добравшись до вершины первой высокой горы, они достали свои пожарные дрели, чтобы развести костер. Вращая дрель, они обращались к горам, деревьям, скалам и кустам и просили удачи, но забыли попросить дрель держать Яхьяха подальше. Они развели костер, приготовили мясо, а затем приготовились к охоте. Покидая лагерь, они повесили свое вяленое мясо и семена на дерево, чтобы вечером, вернувшись, достать их.

После того, как они отошли на некоторое расстояние, один из братьев сказал: “Это то место, куда приходит Яхьяхас. Он начинает с востока; когда он видит кого-либо, он идет медленно, но он может обойти и оказаться перед человеком. Он может исчезнуть как вспышка. Иногда его лицо выкрашено в красный цвет, и он носит красную трость с красными перьями на конце. Может быть, он придет, пока нас не будет, и съест наше мясо и семечки”.

Мужчины пожалели, что забыли предупредить инструкторов, чтобы они держались подальше от Яхьяхи.

Как раз в этот момент один из них посмотрел на восток и сказал: “Вот он, он приближается!”

Мужчины были напуганы; они не осмелились убежать, поэтому сели и стали ждать. Когда Яхьяхас пришел к ним, он сказал:

“Ну, что ж, я думал, что больше никогда не увижу людей, но я вижу их сейчас. Я рад, что ты здесь. Почему бы тебе не развести огонь?”^[154]

- Мы забыли о наших тренировках.

“ Я думал, люди никогда не забывают свои упражнения. Зачем ты здесь?”

- Мы пришли поохотиться на оленей и кроликов.

“Я все утро осматривался, - сказал Яхьяхас. - Я был везде, но не видел оленьего следа”.

“С таким же успехом мы можем бросить охоту и разойтись по домам”, - сказал один мужчина другому.

“Ты не можешь накормить меня дымом?” - спросил Яхьяхас.

- У нас нет табака.

“Эта земля доставит людям неприятности, если они не будут носить с собой пожарную дрель и табак”, - сказал Яхьяхас. “Если ты не можешь накормить меня дымом, ты должен побороться со мной”.

“У нас нет ни трубки, ни бура, чтобы разводить дым”, - сказал старший брат Блейва. “Как мы можем накормить вас дымом, если не можем развести огонь? Мы спешим. Мы пришли сюда не для того, чтобы бороться или играть в игры, мы пришли поохотиться”.

“Это мой путь”, - сказал Яхьяхас. “Если люди не будут кормить меня дымом и радовать меня. Я борюсь с ними и бросаю их; тогда я рад. Ты покормишь меня дымом?”

“Мы не можем”, - сказал Блейвас. “У нас нет табака”.

“Тогда мы будем бороться”, - сказал Яхьяхас.

Мужчины не хотели бороться; они сказали, что не знают, как это делается. Но Яхьяхас продолжал говорить о борьбе, говорил до тех пор, пока не прошло полдня.

Яхьяхас покраснел с головы до ног. Его красная трость была заострена с обоих концов, а за спиной висел красный колчан, полный красных остроконечных стрел.

Наконец Блейвас сказал своим братьям: “Нам лучше сразиться с ним. Для всех нас лучше умереть здесь. Если мы отправимся домой, он убьет нас.

Яхьяхас приготовил место для своей ноги и сложил камни на утесе над озером. Старший брат был вождем; он был первым человеком, вступившим в борьбу. Он сказал: “Будьте сильными, братья мои, вы не сможете спастись сами. Если он сбросит меня со скалы в озеро, не слабей. Будь сильной, и мы умрем все вместе”. Затем он послал мальчика в деревню сказать людям, что Яхьяхас собирается убить его и его братьев.^[155]

Яхьяхас тут же сбросил Блейваса со скалы. Когда он погрузился в озеро, его кости вскипели до поверхности воды, ударились о камни и ужасно загремели.

Яхьяхас сбрасывал одного человека за другим. Когда каждый человек тонул, он превращался в кости, и кости ударялись о камни, сильно ударялись и производили сильный шум.

В доме Блейваса жила старая знахарка. Она проснулась и сказала: “Мне приснилось, что я видела, как люди плакали и посыпали головы пеплом. Наши люди убиты. Завтра в полдень мы получим известие об этом.

“Женщинам всегда снятся плохие сны, ” сказал Тусасас. “В мире нет никого, кто был бы достаточно силен, чтобы убить пятерых братьев. В полдень следующего дня по тропе шел мальчик; он плакал и визжал. Когда он добрался до дома Блейваса, он сказал: “Пятеро братьев убиты. К этому времени никого из них не осталось в живых”. Он пошел в соседнюю деревню и сообщил ту же новость.

Тусасас посыпал ему голову грязью и покатался в пепле. Люди обрезали волосы и скорбели. На следующее утро они сказали: “Давайте пойдем и посмотрим на место, где были убиты наши люди”.

Маленький мальчик Блейваса спал у костра; сестра потрясла его и сказала: “Проснись и умой лицо; мы собираемся увидеть место, где Яхьяхас убил наших людей”.

Когда его лицо было умыто, мальчик сказал: “Зафиксируй мои ноги; я тоже хочу пойти”.

“Ты еще слишком маленький”, - сказала его мать. “Почему ты хочешь пойти?”

“Я хочу умереть со своими дядями. Я одинок; я больше не хочу жить”.

“Ты слишком мал, чтобы идти. Яхьяхас мог бы поднять тебя одним пальцем и сбросить со скалы”.

“Я иду туда, где были убиты мои дяди”, - сказал мальчик. “Нарисуй меня красной краской прямо в центре моей головы, там, где приходят мои мысли и учат меня”.

Они раскрасили его и приготовили к отъезду. Тусасас срубил длинный кедр, повязал его на голову и пошел с остальными. Он начал так, словно собирался играть в азартные игры; он смеялся, прыгал и [156]улюлюкал. Люди сказали: “Яхьяхас услышит тебя, и он убьет нас всех”.

“Мне не составит труда убить Яхьяхаса”, - похвастался Тушасас. “Я быстро сброшу его со скалы”. Затем он сказал мальчику: “Почему ты здесь? Мне не нужна твоя помощь. Ты слишком мал, чтобы ходить в горы; тебе лучше вернуться домой”.

Мальчик не смотрел на Тусасаса; он сказал своей матери: “Ты должна перестать плакать. Я хочу, чтобы все люди перестали плакать и последовали за мной”. Он пошел вперед.

Люди посмотрели на него и перестали плакать. Когда они добрались до озера, Яхьяхаса там не было, но он был недалеко. Люди искали место, где были убиты мужчины, но не могли найти его. Тогда маленький мальчик сказал: “Вот оно! Яхьяхас идет. Ты не можешь его видеть, но я могу. Скоро он покажется на востоке”.

Тусасас сказал: “Я буду первым человеком, который сразится с ним; я брошу его в озеро”.

Люди сказали: “Нехорошо смеяться над нашим вождем и людьми, которые были убиты здесь. Ты доставишь нам неприятности”.

Сразу же они увидели Яхьяхаса, приближающегося с востока. На нем было бледно-желтое пальто, которое шуршало, когда он подпрыгивал. У него была желтая трость, а лицо выкрашено в желтый цвет. Когда он вышел к людям, он сказал: “Мне нравится видеть мужчин и женщин. Я не люблю ходить и никого не видеть; мне от этого становится одиноко. Ты покормишь меня дымком?”

“У нас не из чего приготовить дым”, - сказал один из мужчин.

“Ты пришел поиграть со мной?” - спросил Яхьяхас. “Мне нравится бороться. Последний мужчина, которого я видела, бросил меня и куда-то ушел.

Маленький мальчик сидел на краю обрыва; он ничего не говорил, просто смотрел на воду. Наконец он начал видеть людей, плавающих под поверхностью; затем он увидел пятерых братьев и множество других людей — своих соплеменников. Он почувствовал себя сильным и ободованным, когда увидел их.

Тусасас сказал: “Ты хочешь драться, не так ли? Ты думаешь, что можешь убить Яхьяхаса, не так ли?” [157]

“Оставь мальчика в покое”, - сказала его мать. “Не смейся над ним; может быть, он сможет нас чему-нибудь научить”.

Яхьяхас продолжал просить мужчин сразиться с ним. Наконец они сказали: “С таким же успехом мы можем погибнуть здесь. Если мы отправимся домой, он последует за нами”. И они начали бороться. Вскоре все мужчины были на обрыве, кроме Тусасаса. Один человек был очень силен; он чуть не сломал Яхьяхасу ногу. Яхьяхас закричал: “Так бороться нельзя. Ты не должен выворачивать мне ногу!”

“С моей стороны будет правильно бросить тебя любым доступным мне способом”, - сказал мужчина. “Ты убил очень многих из моих людей”. Яхьяхас рассмеялся, бросил человека, поднял его одной рукой и сбросил со скалы.

Когда Тушасас начал бороться, он крепко держался за Яхьяхаса.

“Берегись! Не держи меня так крепко”, - сказал Яхьяхас.

“Я всегда видел, как мужчины держатся крепко”, - сказал Тусасас и прижался еще крепче. Но Яхьяхас ослабил хватку и швырнул его в озеро.

Маленький мальчик велел женщинам идти домой, а сам остался там один.

“Почему ты так долго сидишь здесь?” - спросил Яхьяхас. “Интересно, может ли такой малыш бороться. Подойди и попробуй”. Яхьяхас схватил мальчика и начал подбрасывать его вверх и играть с ним.

“Почему ты смеешься надо мной?” - спросил мальчик. “Подожди, пока не закончишь”. Он схватил Яхьяхаса, вывернул ему ногу, сломал ее и толкнул в озеро.

Тогда мальчик позвал: “Выходите, народ мой. Выходите из воды!”

Раздался сильный шум, затем все мужчины вышли из озера. Мальчик крикнул им: “Не оборачивайтесь! Не оборачивайтесь! Если кто-нибудь оглянется назад, он умрет”. Когда они взбирались на утес, мальчик встал на краю и сказал каждому: “Не оглядывайтесь назад. Если вы это сделаете, вы умрете”. Когда все встали, он последовал за ними и продолжал кричать: “Не оборачивайтесь! Не оборачивайтесь!”

Яхьяхас вышел из воды и закричал [158]людям: “Вы еще не сбросили меня! Я стою на том же месте. Почему ты убегаешь? Вернись и брось меня!”

Мальчик сказал: “Яхьяхас мертв; это его дух. Это убьет нас, если мы оглянемся назад”. Они были далеко, но все же услышали призыв: “Вернись и борись! Оглянись и посмотри на меня! Мальчик лжет; он не бросал меня. Мужчины не убегают. Вернись!”

Мальчик сказал: “Не оглядывайся!” Он разговаривал с духом, не поворачивая к нему лица. Он сказал: “Ты больше не будешь так обращаться с моим народом, но ты всегда будешь жить. Ты всегда будешь в горах и у воды; ты будешь гулять у озер и рек; но ты никогда больше не станешь человеком”.

Тогда мальчик сказал своему народу: “Жить в этом мире - тяжелая работа; мы будем птицами и будем жить в воздухе”. В этот момент все они стали птицами. Мальчик - птица-целитель. Его часто видят врачи, и он помогает им лечить больных людей.

Яхьяхас - великое лекарство; если врач использует его в качестве лекарства, он может вылечить умирающего человека. [159]

[Содержание]

ЯХЬЯХАС И СЕСТРЫ КУДЖА

Персонажи

Blaiwas	Орел	Kúja	крыса
Galaíwa	мыши	Kûlta	выдра
Kaiutois	Волк	Wõn	Лось
Kělaiwa	домовая мышь	Yahyáhaäs	одноногому человеку

Старый Куджа и его пять дочерей жили в горах к востоку от озера Тула. Старик никогда не ходил на охоту и не выходил из дома. Его пять дочерей были охотницами. Собираясь на охоту, они снимали с себя одежду и становились красными выше пояса; затем надевали набедренные повязки и выходили как мужчины. Одна из сестер развела кольцо костров вокруг горы, на которой они хотели поохотиться. Огонь и дым погнали оленей к вершине горы. Другие сестры стреляли в оленя из лука; стрела всегда пронзала оленя насквозь и выходила наружу.

Всякий раз, когда Куджи охотились на оленей, люди по дыму узнавали, какая сестра развела костер. Дым от костра, разведенного младшей сестрой, поднимался выше и прямее всего, потому что она была самой сильной. Дым от костра, разведенного четвертой сестрой, не был таким прямым или высоким; и так далее. Костер старшей сестры дымил меньше всего, и дым распространялся повсюду, потому что она была самой слабой.

Куджи всегда охотились в этих горах. Никто другой не мог там охотиться, потому что, когда сестры узнавали, что на одной из их гор находится мужчина, они разводили вокруг нее костры, загоняли его на вершину и убивали.

В доме старого Куджи было много мешков с сушеным мясом и белыми кореньями. Когда сестры отправлялись копать коренья, каждая несла на спине корзину и длинную палку-копалку; они были похожи на старух. [160]

На горе к юго-западу от того места, где охотились куджи, была большая деревня. У Блейваса там был дом; он был старостой деревни. Однажды утром сестры Куджа отправились охотиться на оленей на гору к западу от той, на которой они жили. В деревне Блейвас мужчины позвали женщин: “Выходите и посмотрите вон на ту гору! Сестры Куджа едут на оленях!”

Кто-то из мужчин сказал: “Давайте пойдем туда и посмотрим, как выглядят эти сестры!” Другие говорили: “Эти сестры мудры; они могут превратить нас или самих себя во все, во что захотят. Оставьте их в покое!”

Блейвас сказал: “Держись подальше от сестер Куджа. Выше пояса они красные, как кровь. Я пытался приблизиться к ним, но не смог. Их костер был далеко, но я горел ”.

Старик Яхьяхас был в гостях в деревне Блейваса. Он услышал разговор мужчин и спросил: “О чем вы говорите?”

“О сестрах Куджа”, - сказал Блейвас. “Они не хотят выходить замуж, и никто не может подойти достаточно близко, чтобы посмотреть, как они живут. Это молодые девушки, но когда они на охоте, они выглядят как мужчины, а когда копают коренья, они уродливые старухи”.

“Чего ты боишься?” - спросил Яхьяхас. “Я приехал сюда за женой; может быть, мне лучше взять одну из этих сестер; они дали бы мне вдоволь оленьего мяса”.

“Здесь ты не получишь жены,” сказал Блейвас. - У моего народа есть мягкие одеяла и красивые бусы. Твое одеяло такое жесткое, что торчит, как сухая лосиная шкура. Ты не нравишься девочкам.

На следующее утро сестры развели костер вокруг Локумсиса, горы на западе. Мужчины позвали Яхьяхаса и сказали: “Посмотри туда! Это то, о чем мы говорили вчера. Сестры Куджа на охоте”.

“Я могу пойти туда и посмотреть, как они выглядят”, - сказал Яхьяхас.

“Никто не может подойти достаточно близко, чтобы увидеть их”, - сказал Блейвас.

“Я могу пойти туда и отобрать у них луки и стрелы. Они не смогут причинить мне вреда, если только не сбросят меня с ног”. [161]

“Тебе лучше держаться подальше от этих девушек”, - сказал Блейвас, но Яхьяхас не слушал его; он пошел прочь. Он одним шагом взобрался на гору, но прежде чем он успел туда добраться, сестры потушили костер и разошлись по домам. Они слышали все, что говорили мужчины. Яхьяхас охотился за ними весь день, затем вернулся в деревню Блейваса.

На следующее утро сестры отправились на охоту на другую гору. Яхьяхас снова отправился в путь, но прежде чем он добрался туда, они погасили костер и разошлись по домам. Каждый раз, когда они видели приближающегося Яхьяхаса, они говорили горе: “Ты наш друг; уведи его от нас”. И это произошло.

В доме Блейваса жила старуха Галаива; она была родственницей сестер Куджа. Теперь Блейвас был зол на Яхьяхаса. Он был вождем и не хотел, чтобы Яхьяхас беспокоил девочек Куджа. Он знал, что у них есть власть делать все, что они захотят. Он боялся, что они разозлятся на его народ. Он сказал Галаиве: “Я хочу, чтобы ты попытался сходить в дом старого Куджи. Если доберешься туда, спроси сестер Куджа, беспокоит ли их Яхьяхас. Скажи им, что он говорит, что они всего лишь обычные женщины, и он может делать с ними все, что ему заблагорассудится. Скажи им, как он разговаривает”.

Когда Галаива добралась до дома Куджи, сестры были на охоте. Старик Куджа сказал: “Мои дочери больше не могут охотиться. Одноногий мужчина с большой головой и густыми рыжими волосами всегда пытается подобраться к ним поближе. Сначала они видят его голову. За спиной у него соломенный колчан, а в руках трость, заостренная с обоих концов; перья рыжего дятла обвязаны вокруг нее в двух местах”. (Перья были лекарством Яхьяхи.) “Одним шагом он пересекает высокую гору. Ты что-нибудь знаешь об этом человеке?”

Галаива пересказал ему все, что Блейвас говорил о Яхьяхасе.

Когда девочки пришли, их отец сказал: “Одноногий мужчина хвастается, что может прийти туда, где ты, и забрать у тебя твои стрелы”.

Каждая из пяти сестер воскликнула: “Я больше не убегу от него. Я останусь и посмотрю, сможет ли он достать мои стрелы!” [162]

Старый Куджа сказал: “Я боюсь, что Блейвас рассердится, если ты что-нибудь сделаешь с Яхьяхасом”.

“Нет, - сказал Галаива, “ вождь и его сыновья ненавидят Яхьяхаса. Они не хотят, чтобы он оставался в их деревне.

- Сыновья вождя похожи на нас? - спросили сестры.

Галаива не ответила; она сказала: “Уже поздно, я должна идти домой”.

Сестры Куджа сказали: “Мы вылечим твои глаза, чтобы, как бы ни было темно, ты видел тропу и возвращался домой. Мы широко откроем глаза и дадим тебе немного нашего света”. Младшая сестра широко открыла глаза и посмотрела в глаза Галаивы. Сразу же в каждом глазу старухи появилось по маленькому черному пятнышку. Тогда ей везде казалось светло; она шла быстро; ей не нужно было искать тропу. С тех пор все ее сородичи видят ночью так же хорошо, как и днем.

Рано утром следующего дня сестры Куджа отправились поохотиться на оленя. Младшая сестра развела костры вокруг горы, затем они сели на плоские камни и стали ждать прихода Яхьяхаса. Пока они сидели там, они спросили друг друга: “Кто из нас попробует первым?” Старшая сестра сказала: “Я попробую”. Младшая сестра сказала: “Ты должна сосредоточить свой ум на том, что собираешься делать, а затем не думать ни о чем другом”. Она вся покраснела; ее руки, ноги и глаза были красными, как огонь.

Они увидели приближающегося Яхьяхаса. Он начал с юго-запада, направился на север, затем повернул на запад и подошел к их горе. Они все время наблюдали за ним. Увидев их, он присел на корточки и начал подкрадываться к ним. Он прятался за каждым деревом, камнем и каждой травинкой. При каждом шаге он втыкал свою трость под землю.

У каждой сестры в дырочке в носу было по пучку перьев дятла. Когда появился Яхьяхас, старшая сестра вынула из носа перо и воткнула его в землю. Это вызвало вспышку огня в трости Яхьяхаса; он был так напуган, что чуть не сошел с ума. Когда он приблизился, она достала второе перо, положила его под землю, и оно также вылетело [163]огненной полосой из трости Яхьяхаса. В тот раз он был так напуган, что выронил трость и крикнул: “Что ты делаешь? Это моя трость!”

“Что ты теперь думаешь?” - спросила старшая сестра. - Ты хвастался, что у нас нет силы, что ты можешь отобрать у нас луки и стрелы.

“Ты должен побороться со мной”, - сказал Яхьяхас. “Так я узнаю, насколько сильны люди”.

- Сначала ты должен развести костер, - сказали сестры.

Яхьяхас достал из колчана огнемёт и попытался развести огонь.

Сестры рассмеялись и сказали: “Ты должна сделать это своими силами, а не с помощью дрели; дрелью может воспользоваться любой”.

“Как я могу это сделать?” - спросил Яхьяхас.

“Делай, как я”, - сказала старшая сестра. Она сорвала пучок травы и подбросила его в воздух. Он упал, пылая. Затем она сказала большому камню: “Отойди достаточно далеко, чтобы между вами могла пролезть нога”. Камень тут же разверзся. Тогда сестры сказали Яхьяхасу: “Поставь ногу туда и приготовься бороться”.

Яхьяхас нарисовал свое лицо прямо посередине; затем он спросил: “Какая сестра будет бороться со мной первой?”

“Да, ” ответил старший. “Я немного поборюсь ради забавы, а потом всерьез”. Пока она говорила, из ее головы вылетел пучок рыжих перьев дятла. Она начала бороться с Яхьяхасом. Вскоре он сказал: “Этого достаточно. Пусть попробует следующий”.

Старшая сказала второй сестре: “Поставь свою ногу туда, где его нога”. Затем она сказала Яхьяхасу: “А теперь поторопись! Становится поздно!”

Все это время сестры собирали дрова и подбрасывали их в костер. Яхьяхас испытал четырех сестер. Он ничего не мог с ними поделать; только старший немного пошевелился, трое из них стояли твердо, как скала.

Младшая сестра сказала остальным: “Теперь моя очередь. Разведите огонь повыше! Подбрось еще дров, затем встань ко мне спиной”. Она сказала Яхьяхасу, [164] “Я готова!” В ту же минуту она обняла его. Она отломила ему ногу и бросила в огонь. Они раздули огонь вокруг него, заставили его высоко запылать — это была огромная куча, — а затем убежали так быстро, как только могли.

Дух Яхьяхаса звал: “Вернись, дочери старого Куджи, вернись! Ты не убила меня. Возвращайся и поборись со мной”.

“Ты убит”, - сказали сестры. “Ты никогда больше не станешь человеком, но твой дух всегда будет бродить по высоким горам”.

Он звонил, пока они не вернулись в дом.

Старый Куджа спросил: “Где мои олени внутренности?” — Он никогда не ел никакой другой части оленя.

“Мы сегодня не охотились на оленей”, - сказала младшая дочь. “Мы собираемся поплавать, а потом выкопать коренья”.

После этого сестры в течение пяти дней охотились на оленей. На пятый день Блейвас и его сыновья послали старуху Галаиву спросить, не видели ли они Яхьяхаса. Добравшись до дома, она сказала: “Блейвас и его пятеро сыновей хотят знать, был ли здесь Яхьяхас, чтобы беспокоить вас. Он уехал, и они не знают, где он”.

“Мы его не видели”, - сказали сестры. “Может быть, он забежал в наш костер и сгорел. Почему Блейвас посылает тебя задавать нам вопросы?” Эти молодые вожди хотят жениться на нас?

Галаива не ответила. Теперь она знала, что они убили Яхьяхаса.

Старый Куджа сказал своим дочерям: “Я чувствую себя одинокой. Я все время голодна. Вы недостаточно убиваете оленей. Почему бы тебе не выйти замуж за кого-нибудь из тех мужчин в деревне Блейваса? Они бы охотились для меня, и у меня было бы вдоволь еды.

Сестры сказали: “В той деревне много мужчин; к кому же нам пойти?”

“Старший должен достаться сыну Блейваса; второй – сыну Каютоиса; третий – сыну Вулкуцки; четвертый – сыну Вана”. Своей младшей дочери он сказал: “Ты должна позвать сына Култы, потому что он может проложить дорогу под землей, может спускаться под воду и добывать разные виды рыбы. Он может [165]проложить дорогу к океану и загонять рыбу в реку. Я хочу есть такую рыбу, какую он ловит”.

Девочки отправились в путь рано; когда они добрались до деревни Блейвас, то встретили старую Галаву, и она сказала им, в какие дома идти. Первый дом принадлежал Култе. Младшая сестра остановилась там; остальные пошли дальше.

Тусасас жил в той деревне. Когда он увидел приближающихся сестер, он начал смеяться над ними и лгать о них. “Почему вы позволяете этим девушкам приходить в ваши дома?” – спросил он. “Они плохо пахнут, тебе следует их прогнать”. Он поднял такой шум, что юные Блейвас, Каютоис, Вулькуцка и Ван убежали и спрятались.

На следующее утро все люди собрались в доме Лока, чтобы поговорить и решить, что делать.

Старый Галаива спросил сына Блейваса: “Почему ты не остался со своей женой? Она разозлится и убьет тебя. Эти сестры обладают огромной силой. Они могут сделать все, что угодно.

Лок сказал: “Я боюсь этих сестер. Мой дом был на высокой горе; я никогда не жил там, где земля была плоской. Эти сестры забрали мою гору и прогнали меня. Тебе следовало оставить их в покое; тебе не следовало посылать Галаву задавать вопросы”.

Люди долго разговаривали; они не знали, что делать.

На следующее утро старшая сестра пошла ко второй, а потом они вместе пошли к третьей и четвертой сестрам. Они обнаружили, что каждая сестра осталась одна; тогда они отправились в дом Култы, чтобы навестить свою младшую сестру. Ее муж остался с ней; она ему понравилась, и она была рада. Она не хотела идти домой со своими сестрами, но они сказали: “Нашему отцу будет одиноко, если мы вернемся домой без тебя”, – и она пошла.

Как только они покинули деревню Блейваса, Тушасас забрался на крышу дома и крикнул: “Дочери старой Куджи пришли поохотиться в поисках мужей, но они ушли домой без них”. Он обзывал девочек и подшучивал над ними. Он продолжал кричать: “Посмотри на них! Смотри, как они идут домой!”

Некоторые из людей сказали: “Старого Тусасаса следует убить; [166]из-за него у нас будут неприятности”. Наконец Блейвас заставил его перестать кричать и болтать.

Сестры обернулись; они были похожи на мужчин. Они сделали круг вокруг дома Блейваса и станцевали военный танец. Люди были ужасно напуганы; они забежали в свои дома и смотрели

сквозь щели. Когда танец закончился, сестры отправились домой. Всю дорогу они производили сильный шум. Войдя в дом, они колотили отца кулаками по голове и спине и говорили: “Старик, чтобы угодить тебе, мы пытались найти мужей. Они сбежали от нас!” Они снова избили его, чуть не убив.

Когда сын Култы обнаружил, что его жена ушла, он почувствовал себя плохо и заплакал.

“Почему ты не поймал ее, когда она выходила?” - спросил его отец. “Она хорошая невестка, она мне нравится”.

“Я не знал, что она уезжает”, - сказал молодой человек.

Култа был напуган; он боялся сестер. Он пошел к старику Виткаткису и сказал: “Ты должен прийти и поговорить с моим сыном”. — Виткаткис был великим киуксом.

Когда Виткаткис посмотрел на молодого человека, у него самого изо рта потекла кровь, и он сказал: “Ты умрешь. Ты последуешь за своей женой, и когда ты доберешься туда, где живут эти сестры, твоя кровь зальет землю”.

На следующее утро сестры попросили отца сделать для них палочки из коры. Он сделал пять и подарил по одной каждой девочке. “Почему ты не поговорила с ними у костра?” - спросила младшая сестра.

- Ты можешь поговорить с ними сам, - сказал старик.

Они развели костры вокруг горы, затем положили палки в один из костров и сказали: “Приведи к нам тех людей, которые смеялись над нами”. Старшая сестра сказала своей палочке: “Я хочу, чтобы сын Блейваса был здесь раньше меня”. Каждая сестра, кроме младшей, разговаривала со своей палочкой таким же образом; затем они спросили младшую сестру: “Почему ты не разговариваешь со своей палочкой?”

“Мне нечего рассказать об этом”, - сказала она. Пока они охотились, тетива ее лука порвалась. Она чувствовала себя одинокой; она знала, что что-то должно произойти.

Отец Култы привязал каменный нож к руке своего сына и сказал: [167]“Не отдавай это старому Кудже, если он не возьмет тебя в зятья”.

Когда молодой человек добрался до дома, старуха поспешила сообщить своим дочерям, что он пришел. Младшая сестра заплакала; старшая сестра сказала: “Мы убьем его и вышвырнем вон”. Старуха закричала: “Оставь его в покое! Он не один из тех, кто смеялся над тобой”. Но они вбежали, схватили Култу, сильно избили его; били, пока он не умер, а потом вышвырнули вон.

Младшая сестра посыпала голову пеплом и завернулась в одеяло, как это делает женщина, когда оплакивает своего мужа. Она велела своей матери снять тело Култы и обложить его палками.

Внизу, в деревне Блейвас, старый Виткаткис сказал: “Во сне я увидел свежую кровь, растекшуюся по земле. Култа мертв!”

Блайвас сказал Галаиве: “Ты должен пойти к старому Кудже и выяснить, что они сделали с Култой”.

Когда Галаива была рядом с домом, она увидела оплакивающую жену Култы и спросила: “Ты убил Култу?”

“Мои сестры убили его”, - сказала молодая женщина. “Вы должны заставить его отца думать, что он жив. Я хочу, чтобы другие мужчины пришли сюда. Тогда я покажу своим сестрам, на что я способен”.

Когда Галаива вернулся домой, люди спросили: “Жив ли Култа?”

Она сказала: “Я его не видела; он охотился на оленей”.

Блейвас не хотел, чтобы его сын шел в дом Куджи, но молодого человека тянуло туда; он не мог не пойти.

В тот день у старшей сестры сломался лук. Она села, держа его в руке; ей было одиноко. Младшая сестра спросила: “Почему ты чувствуешь себя одинокой?” Почему бы тебе не починить свой лук?

“Как я могу? Он сломан.

Сестра взяла его, и он сразу же стал целым. Она бросила его на колени своей сестре и сказала: “Ты думаешь, у тебя столько же власти, сколько у меня. Ты убил Култу. Подожди немного; ты узнаешь, что я могу сделать.”

Когда они вернулись домой, там был юный Блейвас. Вошла старшая [168]сестра и села рядом с ним. На следующий день пришел Каютоис, а затем сын Вулькуцки и сын Вана. Четыре сестры хотели остаться со своими мужьями, но младшая сестра заставила их пойти с ней на охоту на оленей.

В ту ночь Галаива пришла снова.

“Почему ты так часто приходишь сюда?” - спросила жена Култы.

- Блейвас послал меня узнать, живы ли еще его люди.

“Они еще не стали людьми, - сказала молодая женщина, - но я чувствую себя все хуже и хуже”.

Галаива сказал: “У тебя есть сила; почему ты не возвращаешь Култу к жизни?”

“Его тело испорчено”, - сказала женщина. Но она велела своей матери обнажить тело и опустить его в воду.

Старуха Куджа сказала: “Ты всегда говоришь мне, что если кто-нибудь убьет тебя, то нужно бросить твоё тело в воду, но это не вернет Култу к жизни”. Она опустила тело в воду, вымыла его, затем расправила и много раз переступила через него. Наконец оно пошевелилось. Она вымыла его и снова переступила через него. Затем Култа встал. Он был рад, что остался жив и видит свою жену.

Жена Култы сказала: “Отныне мои сестры и их мужья не будут личностями. Они станут духами и будут бродить по горам”. [169]

ЦМУК И ГОШГОЙСЕ

Персонажи

Кролик (маленький)	Кролик (маленький)	Skóla	Луговой жаворонок
Джультюлькус	Крикет	Цмук	Темнота
Каудоки	Червь	Яукюль	Каменные Люди
Лолук	Огонь		

Пять братьев жили вместе на восточном берегу озера Тула; у всех было одно и то же имя - Яукул; младший был вождем. Неподалеку жили пятеро братьев Ткпун, родичей Яукулов; у каждого брата было по одному ребенку. Жены этих мужчин были захвачены братьями Яукуль и превращены в слуг.

Каждый день старуха Яукуль поднималась на крышу своего дома и смотрела на тропу. Всякий раз, когда она видела приближающихся людей, она звала своих сыновей, которые сидели у костра, окруженные длинными копьями, воткнутыми в землю вокруг них. Они вышли, убили мужчин и привели женщин домой. Братья никогда не выходили из дома, за исключением тех случаев, когда отправлялись убивать людей.

Каждое утро старая Яукуль ходила по всем домам в деревне и посылала женщин копать коренья; затем она наблюдала за ними с крыши дома, и если женщина съедала хотя бы один маленький корешок, она наказывала ее.

Однажды утром старуха сказала своим сыновьям: “На земле лежит снег”.

Младший сын сказал: “Скажи братьям Ткпун, чтобы они пошли за кроликами”.

Она пошла в дом пяти братьев и сказала: “Идите поохотиться на кроликов; мои сыновья жаждут мяса”.

Четверо братьев Ткпун были так измучены, что от них остались только кожа да кости. Пятый брат умел охотиться, потому что во время охоты он всегда крал и ел кролика. У братьев были только рваные одеяла из коры; старуха забрала кроличьи шкурки.^[170]

Младший брат собрался и отправился в путь; по пути он собирал куски коры, чтобы обвязать ими ноги, чтобы они не замерзли. Во время охоты он все время повторял: “Я охочусь так, как будто собираюсь поесть, но я никогда не ем”.

Каждый день в течение трех дней мальчик-сирота слышал эти слова. Вернувшись домой на третью ночь, он сказал: “Бабушка, я слышу, как в лесу разговаривает и плачет мужчина. Я думал, здесь никто не живет.

- Что он говорит? - спросил я.

Когда мальчик рассказал, старуха сказала: “Это мой брат”, - и она заплакала. Затем она рассказала Гошгойзе, мальчику, о братьях Яукуль. “Завтра я увижу этого человека”, - подумал Гошгойзе. Бабушка знала его мысли; она знала, что он попытается убить Яукулов.

На следующее утро старая Яукуль сказала своим сыновьям: “На земле лежит снег”.

Младший сын сказал: “Скажи братьям Ткпун, чтобы они пошли за кроликами”.

Она пришла к ним домой и сказала: “Сегодня хороший день для охоты на кроликов; мои сыновья жаждут мяса”.

Младший брат отправился в путь. Он убивал кроликов, подзывая их к себе и бросая в них большие камни. В тот день мальчик наблюдал; он увидел мужчину издали, видел, как тот убил кролика, освежевал его, а затем развел костер. Он направился к нему и, когда приблизился, спрятался за кустами. Когда мужчина повернулся, чтобы подобрать палки, он увидел мальчика и испугался. Он сказал: “Я никогда не видел тебя раньше; я не знал, что поблизости живет кто-то вроде тебя”.

“Мы с бабушкой живем среди скал”, - сказал мальчик. “Я пришел повидаться с тобой; я часто слышу, как ты плачешь. Почему ты не можешь есть то, что убиваешь? Я бы не стал убивать, если бы не мог есть”.

“Там, где я живу, никто не может есть”, - сказал мужчина. - “Яукулы убили бы их. Они убили твоего отца и всех твоих людей. Мне жаль, что ты слышал, как я плакала. Я не хочу, чтобы они нашли тебя; Я хочу, чтобы ты вырос мужчиной. Вот почему я никогда не искала тебя”.

“Почему бы тебе не приготовить еще одного кролика?” [171]

“Они убьют меня, если я принесу домой всего несколько штук. У старой женщины всегда мало”.

У мальчика за поясом было полно кроликов; он отдал их мужчине и сказал: “Оставайся здесь и приготовь это; не возвращайся домой, пока не стемнеет, не уходи, пока не убедишься, что старуха тебя не видит. Тогда накорми своих братьев и детей. Завтра я приду навестить тебя”.

“Это плохое место, не ходи”, - сказал мужчина. “Яукулы убьют тебя. Ты должен держаться подальше и повзрослеть”.

Когда мальчик вернулся домой, его бабушка сказала: “Ты опоздал, но у тебя нет кроликов”.

“Я встретил своего дядю и отдал ему своих кроликов. Я узнал, почему он так плачет. Он должен охотиться на кроликов для братьев Яукуль, но если бы они узнали, что он съел хотя бы одного маленького кролика, они бы убили его. Завтра я собираюсь навестить своих дядей”.

Бабушка сказала: “Если ты уйдешь, то не вернешься; люди Яукула убьют тебя”.

“Я ухожу”, - сказал мальчик. “Приготовь мои вещи”.

Бабушка подарила ему копье, похожее на те, которыми пользовались братья Яукуль.

“Мне не нужно это копье, - сказал мальчик, - оно сломается”.

Она дала ему толстый топор, и он сказал: “Это слишком тяжело”. Она дала ему нож, сделанный из дерева и обмазанный смолой, и он сказал: “Это недостаточно прочно, оно сломается”.

Той ночью, пока мальчик спал, старуха сделала колчан из собственных волос. Колчан был синий и яркий. Затем она сделала копье, которое прослужит вечно, никогда не состарится и не

сломается. На рассвете она сказала ему: “Теперь, внук мой, пора собираться. Умойся и поешь, а потом я скажу тебе, что делать.

Он умылся в ручье и поел толченых семян. Затем она дала ему копье и сказала: “Иди вон к той скале и попробуй это копье. Встань с правой стороны скалы и ударь по ней пять раз”. Он ударил четыре раза, и каждый раз падали большие куски скалы; в пятый раз скала раскололась посередине. Каждый раз, когда он наносил удар, копье было похоже на вспышку молнии. [172]

Его бабушка сказала: “Посмотри на свое копье и посмотри, не поранено ли оно”.

“Нет, - сказал мальчик, - все так же хорошо, как всегда”.

- Ну, положи его в колчан, а потом встань прямо.

Он выпрямился. Она сделала его высоким и покрыла его тело пятью видами камня. Внешний покров был из гранита.

Тогда мальчик спросил: “Сколько существует мест, где люди убивают людей?”

“Место Яукуль - самое плохое из всех, - сказала его бабушка, - но между этим местом и концом света на севере есть три плохих места”.

“Не пугайся, если меня долго не будет”, - сказал мальчик. “Я побываю во всех этих плохих местах”. И он вздрогнул.

Старуха Яукуль с крыши своего дома увидела, как он приближается. Ее сыновья лежали на спине и смотрели на нее через дымовое отверстие; им показалось, что она кого-то увидела, и вождь крикнул: “Кого ты видишь?”

“Я вижу человека, который достаточно велик, чтобы приносить воду. У него есть одеяло из кроличьей шкуры, и у него что-то на спине, что-то красивое и яркое”.

“ Пойди и приведи его, ” сказал вождь, “ и то, что он несет. Интересно, кто же это никогда не слышал обо мне!”

Когда старуха добралась до Гошгойзе, она сказала: “Дай мне свое одеяло и колчан”.

Мальчик шел дальше, не говоря ни слова.

Она вернулась к своим сыновьям и сказала: “Он выглядит как плохой человек; он не говорит ни слова и не отдает мне то, что у него на спине”. Она обзывала его; она была в бешенстве.

Ее сын сказал: “Иди еще раз!”

Когда она пришла в Гошгойзе во второй раз, она сказала: “Отдай мне эти вещи, скорее; мой сын сумасшедший”.

Гошгуазе лежал на земле, уронив голову на руки. Он не произнес ни слова, не заметил ее. Она говорила и говорила, но так и не смогла достать вещи. Она пошла и сказала своим сыновьям, что этот человек не отдаст ей свое одеяло и колчан и не будет с ней разговаривать.

Младший сын сказал: “Кто может быть этот человек? Неужели он [173]никогда не слышал обо мне? Я думал, обо мне все знают. Сходи еще раз, и на этот раз обязательно заведи вещи”.

Старуха подбежала к Гошгуазе и закричала: “Отдай мне свое одеяло и колчан! Я прошу их в последний раз! Мои сыновья такие же сильные, как и ты. Ты отдашь свои вещи” когда они придут! Она была в ярости, она выглядела готовой драться. Братья Ткпун наблюдали; они были напуганы. Мальчик по-прежнему не произносил ни слова. Когда она не смогла заставить его заговорить, она вернулась в дом.

Ее сын закричал: “Где эти вещи?”

- Он их не отдаст.

“Я пойду и убью его”, - сказал старший брат. Когда он встал, он был таким высоким и тяжелым, что весь дом затрясся. Он думал, что сможет легко убить мальчика, поэтому не стал надевать каменное прикрытие. Одним шагом он достиг Гошгуаза. - Отдайте мне эти вещи! - крикнул он.

Гошгойз встал. Правой рукой он держал копье под мышкой левой, но голова его была прикрыта одеялом, как будто он не слышал и не видел этого человека.

Когда Гошгойсе не ответил, Яукул закричал: “Ты что, не слышишь?” - и занес копье для удара. В ту же минуту мелькнуло копье Гошгойсе и одним ударом снесло Яукулу голову.

Гошгуазе швырнул голову через дом, а за ней и тело. Старуха закричала: “Что это? Похоже на голову моего сына!” - и она обежала вокруг дома, чтобы посмотреть, что упало.

Гошгуаз вошел в дом своего дяди и сказал: “Проделай в стене дыру, чтобы я мог смотреть наружу”.

Когда Яукулы увидели, что Гошгойсе убил их брата, они приготовились сражаться. У них была сестра, которая никогда не выходила из дома и ни с кем не разговаривала. Когда братья облачались в свои каменные тела, сестра сказала: “Вы обнаружите, что вы не самые сильные люди в этом мире”, - и она заплакала. Братья испугались. Они никогда раньше не слышали голоса своей сестры.

Гошгойсе дал по копью каждому из пяти братьев Ткпун [174]и сказал: “Если придет последний Яукул, ты должен помочь мне сразиться с ним”.

Когда второй брат был на полпути к дому, его встретил Гошгойз, и они начали драться. При первом ударе мальчик поразил Яукула своим копьем; отлетел первый камень. Когда Яукул ударил мальчика, полетела только пыль. Мальчик нанес Яукулу пять ударов. При каждом ударе разбивался другой камень. Когда сломалась пятая крышка, Яукул умер. Каждый удар копья мальчика был вспышкой молнии. Третий и четвертый братья вышли драться. Каждый раз, когда они наносили Гошгуазе удар, он говорил: “В другое место”, поэтому они никогда не били его дважды в одно и то же место. Гошгойз сорвал с них покрывала и убил их.

Когда подошел пятый брат, он ударил первым и вызвал вспышку огня, которая прошла сквозь три каменных укрытия мальчика. Гошгойсе сбил две каменные крышки Яукула, затем велел своим дядям ударить прямо по тому месту, куда он ударил. Они сломали все крышки и убили мужчину. Когда он умирал, мальчик сказал ему: “Отныне ты и твои братья будете всего лишь водоплавающими птицами, вы будете есть только дохлую рыбу. Люди будут смеяться над тобой, потому что ты всегда будешь сидеть у воды, в какую бы сторону ни дул ветер”.

Гошгойсе убил старуху Яукуль и выбросил ее тело; она стала такой же птицей, как и ее сыновья. Дочь, которую он взял в жены. Среди пленников в доме Яукула он нашел свою мать и теток.

“Я ухажу”, - сказал Гошгойз своим дядям. “Вы не должны оставаться здесь; вы и все эти женщины должны поехать к моей бабушке”. Он знал, что у его бабушки будет готов для них большой дом.

Он спросил свою мать, сколько людей было в следующем плохом месте.

“У меня пятеро братьев”, - сказала она. “У старшего брата красивая жена. Эти братья убили всех мужчин и детей в той стране. Женщины - пленницы, и им приходится копать корни для пятерых братьев. Жена старшего брата идет с ними, чтобы наблюдать за ними, пока они копают”.

Гошгойзе двинулся дальше. Он взобрался на вершину высокой горы, [175]посмотрел вниз с другой стороны и увидел внизу, на равнине, женщин, копающих корни. Первая женщина была сестрой его отца; ее голова была покрыта смолой, потому что она оплакивала своего мужа. Когда Гошгуаз приблизился, он тихо прокрался вперед и встал позади своей тети. Она увидела вторую тень и обернулась, чтобы посмотреть, что это. В ту минуту, когда она увидела Гошгуаза, она поняла, что это ее племянник; она закричала: “Уходи! Зачем ты пришел сюда? Это плохое место! Гошгойз не ответил. “Как ты прошел мимо братьев Яукуль?” - спросила его тетя.

- Я убил их.

“Здесь живут пятеро братьев Каудоки”, - сказала женщина. “Мы должны работать на них. Если мы не работали, они отрезали бы нам ноги или уши и заставили бы нас съесть их. У старшего брата красивая жена — вон та яркая женщина — она похожа на луну.

“Я пришел сюда за женой”, - сказал Гошгуаз. “У этих мужчин есть сестры?”

“О, племянник мой, - сказала его тетя, “ уходи, тебя убьют. Мы все пленники. Здесь нет женщины для тебя.

“Я хочу эту умную женщину, - сказал Гошгуаз, - и я собираюсь бороться за нее”.

Он подбежал к женщине, схватил ее и заставил сесть; затем положил голову ей на колени.

“Кто ты?” - закричала женщина. “Уходи! Пятеро братьев увидят тебя и убьют. Уходи!”

Она плакала, и все женщины плакали и умоляли Гошгуаза уйти; но он остался там; он не вставал и не позволял встать женщине.

Братья Каудокис носили одеяла из недубленной лосиной кожи. Гошгуаз слышал шум чьего-то бега и одновременно топот по сухой жесткой коже. Приближался старший брат.

Женщины кричали: “Беги, он убьет тебя!”

“Нет, он этого не сделает”, - сказал Гошгуаз и накрылся с головой одеялом. Моль была лекарством Гошгуаза и всегда была с ним. Он сказал Кроту: “Сделай здесь ямы!” [176]

Крот проделал великое множество нор. Когда Каудокис примчался с копьем в руке, он упал в одну из ям, и Гошгойсе отрубил ему голову. Второй брат пришел и был убит таким же образом. Женщины смотрели; они были рады. Каждый раз они кричали: “Еще один идет!”

Когда третий брат приблизился, он крикнул: “Откуда ты пришел? Что тебе здесь нужно? Никто не сможет победить меня!”

В ту же минуту он упал в яму, и Гошгуазе отрубил ему голову. Каждый раз, когда Гошгойсе убивал каудоки, он стаскивал с себя одеяло из лосиной шкуры и надевал его на себя.

Женщины сказали: “Сейчас придет младший брат! Он сильнее остальных”.

Пятый брат налетел страшным вихрем. Гошгуаз подумал: “Может быть, он убьет меня”, - и крикнул Кроту: “Копай ямы поглубже!” Как только Каудокис занес копье для удара, он споткнулся и упал в яму. Гошгуаз отрубил ему голову, накиннул на себя одеяло из лосиной шкуры и сказал: “Отныне ты и твои братья будете всего лишь ползучими тварями”. В ту же минуту души братьев Каудокис вылетели наружу и превратились в червей.

Гошгойз взял жену старшего брата себе в жены; затем он освободил всех пленниц и отправил их вместе со своей женой и тетей погостить у своей бабушки, а сам отправился дальше.

Его тетя сказала: “По пути ты придешь к высокой горе; с вершины горы ты увидишь большую деревню. Там живет старик Юлджулкус. У него один сын и одна дочь, и если какой-нибудь мужчина влюбляется в девушку, ее брат убивает его”.

Гошгойз двигался очень быстро; в ту ночь он разбил лагерь на высокой горе, а на следующее утро посмотрел вниз, в долину. В долине протекала река, и по берегу прогуливалось много женщин; они искали коренья. Позади всех Гошгойсе увидел Сколу, одну из своих теток. Спускаясь с горы, он часто останавливался, чтобы послушать, потому что все эти женщины пели. Он слышал голос своей тети. Она чистила коренья и бросала их в корзину, которую несла на спине. Когда Гошгуаз подошел к ней сзади, она увидела[177]две тени. Она обернулась и посмотрела вверх; когда она увидела, кто это был, она закричала: “Зачем ты пришел сюда? Это плохое место”.

- Вы меня знаете? - спросил Гошгуаз.

“ Ты мой племянник. Как ты проходил мимо дома пяти братьев Каудоки?”

- Я убил их.

Когда Гошгуаз увидел дочь старого Юльюлькуса, он сказал своей тете, что идет к ней.

“Зачем ты идешь к ней?” - спросил Скола. “Не ходи туда, тебя убьют. Разве ты не видишь ту огромную кучу костей возле дома?” Это кости людей, которые пришли за дочерью старого Юльюлькуса. В эту минуту подул ветер, и Скола сказал: “Они знают, что ты здесь. Они знают все. Брат идет, чтобы убить тебя”.

“С кем это 'Двуязычная' разговаривает?” - спросила одна женщина другую. (Сколу называли двуязычной, потому что она могла говорить на два языка.) “Он симпатичный мужчина, но Джульюлькус убьет его”.

Гошгойз подбежал к дочери старого Юльюлькуса, схватил ее, притянул к себе и положил голову ей на колени.

Она испугалась и попыталась вырваться. “Отпусти меня!” - сказала она. “Ни один мужчина не может влюбиться в меня; если он это сделает, мой брат убьет его”.

Брат приближался в центре вихря. Его одеяло, сделанное из высушенной кожи людей, ужасно трепыхалось.

Сестра склонилась над Гошгуазом, чтобы спасти его. Он сказал: “Ты не должен этого делать, ты можешь убить меня”. Он велел Кроту выкопать большую яму прямо рядом с ним. Ветер дул так сильно, что женщины упали, и их разнесло по равнине, но Гошгуаз удержал себя и девушку на земле.

Как только сын Юльюлькуса занес копье для удара, он упал в яму, сделанную Кротом, и Гошгойз убил его. “Отныне, ” сказал Гошгуаз, - ты будешь маленьким и слабым, всего лишь сверчком. Ты будешь лежать рядом с корнями, и где бы люди ни прятали свои семена и высушенные корни под землю, там будешь и ты”.^[178]

Дух Джульюлькуса вышел наружу и превратился в сверчка. Когда девочка перешагнула через тело своего брата, сверчок прыгнул на Гошгуаза; казалось, он ему понравился.

Гошгуаз провел ночь в доме старого Юльюлькуса; утром он спросил свою жену: “Все ли великие бойцы мертвы?”

Она спросила своего отца, и он сказал: “Мой зять, плохие люди живут рядом с океаном. Путешествуя, вы придете к высокой горе; с вершины этой горы, если вы посмотрите в сторону океана, вы увидите деревню, из каждого дома которой поднимается дым. Ты должен добраться до той деревни после наступления темноты. Не ходи туда при свете дня”.

Гошгойз велел своему тестю и всем женщинам идти к его бабушке и оставаться там, пока он не придет.

“Как далеко отсюда дом твоей бабушки?” - спросил старик.

“Это на другом конце света, на юге”, - сказал Гошгойз.

Копье старого Джульюлькуса было маленькой молнией, которая вспыхивала по всему небу. Гошгойсе отдал свое копье, длинную молнию, своему тестю и взял копье старика. Его жена дала ему семян, чтобы он поел в дороге, и они отправились в путь. Старый Юльюлькус оглянулся и сказал: “Зять, не забывай, что я тебе сказал”.

Гошгойзе потребовалось два дня, чтобы добраться до горы, но его жена и тесть много раз разбивали лагерь, прежде чем добрались до дома его бабушки.

Когда Гошгойзе добрался до вершины горы, он нашел родник; он разговаривал с родником, и с землей, и с деревьями, и со скалами; просил их не причинять ему вреда. Когда он посмотрел в сторону океана, то увидел множество домов и дым, выходящий из каждого дома; тогда он вспомнил, что сказал ему его тесть. Как только он увидел дым, солнце зашло.

Деревня была полна людей; они были похожи на жуков-молний, бросающих огонь, потому что у каждого человека был зажженный факел. Когда Гошгойзе добрался до деревни, он обнаружил, что люди убивают друг друга. Он осторожно подкрался и своим коротким молниеносным [179]копьем начал отсекал головы. Всю ночь он убивал людей и сжигал дома. На рассвете, когда убивать было некого, Гошгойзе поднялся на гору и, стоя на вершине, посмотрел вниз. Остался только один дом; это был дом старого Цмука. (Люди, которых он убил, были лолуками.) Гошгойсе пробыл на горе весь день, а когда наступила ночь, отправился в дом Цмука. (День был ночью для людей, которые жили с Цмуком, а ночь была днем.)

В доме Цмука был большой шар света; свет был таким сильным, что никто не мог смотреть на него. Гошгойзе держал свое копье-молнию перед мячом и сказал: “Мое копье такое же яркое, как этот мяч; мое длинное копье было бы сильнее и ярче мяча”.

Дочь Цмука была рядом с дверью. Рядом с ней был яркий шар. Гошгойз сел рядом с ней и перевернул свое копье. Это напугало тех, кто был в доме, и один мужчина крикнул: “Что это? Я видел, как что-то вспыхнуло.” Гошгойз держал копье у своей головы, и больше они этого не видели.

В доме было шесть человек — старая бабушка Цмук, его жена, двое сыновей и дочь. Когда старший сын собрался развести костер, Гошгойсе протянул ему копье. Юноша увидел это и испугался. Утром для него была ночь, и он мог видеть Гошгуаза. Он толкнул своего брата и сказал: “Это то, что входило сюда прошлой ночью”. Он толкнул своего отца и сказал: “Вот кто входил сюда прошлой ночью!”

Старый Цмук и его семья были ужасно напуганы, потому что среди них сверкала молния, красная, как огонь. Трое мужчин выбежали из дома, так как боялись, что это существо убьет их.

Гушвеан, сирота, сбежавшая, когда Гошгойсе убивал народ лолук, пришла в дом старика. “Прошлой ночью в наш дом проникло что-то странное, - сказал старый Цмук. - Мы не знали, что оно там. Это ярко и приятно, но это пугает нас”. Тогда старик спросил: “Откуда ты пришел?” [180]

“ Я живу неподалеку. Кто-то убил всех моих людей.

“Может быть, это существо убило их”, - сказал старик. - “Оно в крови. Загляни внутрь и увидишь это”.

“Нет”, - сказал мальчик. “Это убьет меня”.

Старый Цмук и его сыновья боялись заглянуть внутрь. Мать и дочь были в доме. Девочка плакала; ей было жаль отца и братьев. Когда она заплакала, Гошгуаз спросил: “Почему ты плачешь?”

“Это первый раз, когда мой отец и братья вышли из дома”.

“Скажи им, чтобы вошли”, - сказал Гошгуаз. Она сказала им, но они не пришли; они боялись.

Старый Цмук спросил: “Смогу ли я выжить, если войду?” Его голос дрожал. “Если ты убереешь эту штуку, я приду”. Старуха Цмук сказала ему, что незнакомец сунул свое копье под мышку. Тогда Цмук сказал: “Спроси незнакомца, пришел ли он за моей дочерью”.

“Я пришел за ней”, - сказал Гошгуаз.

Тогда старуха спросила: “Где ты остановишься?”

“Я не останусь здесь; моя старая бабушка далеко на севере. Я отвезу туда свою жену”.

Когда старик Цмук вошел, Гошгойсе пустил молнию у себя над головой, и она пронеслась сквозь дом и взмыла к небу. Он сделал это, чтобы сообщить своей бабушке, что его путешествие подошло к концу. Затем он отдал копье своему тестю, чтобы тот заплатил ему за его дочь. С тех пор у старого Цмука были короткие молнии.

Цмук взял Гошгойсе за руку, назвал его зятем и заплакал, потому что ему нечего было ему дать. Цмук и его семья были голыми; у них не было ни бус, ни одеял.

“Почему ты плачешь?” - спросила его жена. (Она была сильной пожилой женщиной; она могла сделать все, что угодно.) Когда он рассказал ей, она сказала: “В воде есть остров; там живет мой брат. Ты можешь отправиться на этот остров и набрать ракушек для нашего зятя. Я сделаю тебе каноэ из лосиной шкуры”. Она разрешила лосиную шкуру на четыре части; одна часть предназначалась для дна каноэ, одна для верха и по одной для каждой стороны. “Это каноэ крепкое”, - [181]сказала она. “Не бойся и не думай ни о чем плохом. Если начнется шторм, он обойдет каноэ стороной”.

Цмук и его младший сын сели в каноэ; старуха подняла за ними сильный ветер, и каноэ полетело по воде. Когда все шло очень быстро, старый Цмук подумал: “Что будет, если разразится буря?” В эту минуту страшный вихрь налетел на каноэ и отбросил его обратно к берегу.

Затем вода успокоилась. Старухе стало не по себе; она знала, что Цмук думал о шторме. Она снова сказала ему ни о чем не думать, не бояться, затем подняла сильный ветер позади каноэ, и на этот раз оно доплыло до острова.

“Зачем ты пришел?” - спросил шурина.

“Человек пришел за моей сестрой”, - сказал сын Цмука. “Моему отцу нечего ему дать”.

Дядя принес красивые ракушки и бусы. По мере того как он грузил их в каноэ, оно становилось все больше и больше, пока у Цмука не набралось столько ракушек и бусин, сколько он хотел.

В тот день, когда Цмук отправился на остров, у его дочери родилась маленькая девочка. После поста Гошгойзе захотел пойти к себе домой, потому что был голоден. Он был великим охотником, но он не мог охотиться в стране Цмука и не мог есть то, что ели жители Цмука.

“Ты не должен уходить, - сказала его теща. - ты должен дожидаться каноэ”.

Он поднялся на вершину высокой горы и, посмотрев вдаль, увидел на воде что-то большое, как холм. “Это, должно быть, остров”, - подумал он. Вернувшись в дом Цмука, он сказал своей теще: “В воде есть остров размером с холм”.

“Это, должно быть, каноэ”, - сказала свекровь и вышла посмотреть.

Как только Цмук и его сын покинули остров, они заснули и проспали до тех пор, пока не оказались рядом с сушей. Старый Цмук проснулся первым. Ему хотелось поговорить; он встряхнул сына и спросил: “Что ты думаешь о своем шурине?”

“Он мне нравится”, - сказал сын. [\[182\]](#)

В этот момент каноэ остановилось; оно тонуло, но старуха заговорила с ним, позвала: “Плыви дальше! Плыви дальше!” Каноэ перестало тонуть. Она сделала веревку из оленьей шкуры, бросила один конец Цмуку и начала тянуть каноэ к берегу. Под мышкой у нее был ребенок ее дочери.

Когда Цмук увидел ребенка, он обрадовался; ему хотелось поскорее сойти на берег. Он подошел к концу каноэ и побежал вперед, чтобы прыгнуть, но ударился о каноэ и оттолкнул его. Старухе пришлось долго говорить и заставлять ветер дуть во все стороны, прежде чем она смогла вернуть его обратно. Старый Цмук был так напуган, что не мог ни говорить, ни слышать.

Его жена была напугана и взбешена; она кричала ему: “Ты наделал много неприятностей. Ты больше не будешь человеком; ты будешь тьмой, которую будут использовать, когда люди захотят спать!” Так оно и было.

Гошгойсе и его жена отправились в дом своей бабушки, и старуха Цмук и ее сыновья пошли с ними. Дочь держала шар света рядом с собой, и когда люди увидели, что они приближаются, они испугались и сказали: “Эти люди идут, чтобы убить нас”. Но как только бабушка увидела их, она сказала: “Этот человек - мой внук!” Тогда все обрадовались.

После этого Гошгойзе жил в своей стране, со своими женами, бабушкой и всеми своими родственниками. [\[183\]](#)

[\[Содержание\]](#)

КАЙУТОИ ДУРАКИ

Персонажи

Каютуа Волк

С Лисой

Каютоис долго болел, и он был один в своем доме. Однажды Вус пришел к нему, и Каютоис сказал: “Я хочу, чтобы ты нашел мне что-нибудь поесть; я голоден”.

Мы убили несколько мышей, положили их в корзину и отнесли в Каютоис. Каютоис съел их одним глотком и сказал: “Я чувствую себя лучше, но я слаб, потому что я голоден. Ты должен позвать оленя и попытаться убить его. Позовите погромче, чтобы они услышали, и скажите: ‘Приходите потанцевать. Биг-рибз умрет’. Когда они придут, ты должен убить белолицего; они самые жирные”.

Мы позвали: “Все, кто живет в горах, приходите! Человек, который убил так много людей, умирает. Я собираюсь устроить танец. Я рад”.

Олень не услышал, поэтому Вус позвал снова: “Здоровяк, человек, который гоняет тебя по округе и убивает, умирает. Приходи и танцуй!”

Тогда Большой олень услышал и сказал: “Приготовьтесь; Ву хочет, чтобы мы с ним потанцевали. Биг-рибс умирает”.

Когда они тронулись в путь, Ву увидел их и крикнул Каютоису: “Они идут! они идут!”

Каютуа лег, и мы укутали его, чтобы никто не мог его видеть. Когда олени столпились в доме, Вус взял дубинку и начал танцевать; каждый раз, когда он подходил к Каютоису, он бил его дубинкой. Олень танцевал и поднимал ужасную пыль.

Наконец Большой олень сказал: “Этого достаточно; нам предстоит пройти долгий путь до наступления темноты”. [184]

Вус сказал: “Если этот человек не умрет сегодня ночью, я позвоню вам снова завтра”.

Первым ушел беломордый олень. Они выглядели такими большими, что Вус испугался; он не стал их трогать. Последним ушел олененок. Вус велел ему подождать, и когда большие скрылись из виду, Вус убил маленького.

Каютоис съел его и пожаловался, что ему мало. Он сказал: “Это все равно, как если бы я не съел ни кусочка. Я не просил тебя ловить этого маленького поджарого олененка; я велел тебе убить большого беломордого оленя. Завтра ты должен позвать вуйсов (горных баранов). Может быть, будет легче убить одного из них. Они живут среди скал.

На следующее утро Вус позвал: “Те, кто всегда живет среди скал, приходите танцевать. Человек, который гонится за вами и убивает вас, умрет, и я рад. Когда он убил оленя, он прогнал меня; он даже не укусил меня. Пойдем, потанцуем со мной!”

Вус наблюдал, и когда он увидел, что они приближаются, он сказал Каютоису.

Каютоис сказал: “Укутай меня покрепче. Когда они закончат танцевать, убейте ту, у которой никогда не было детенышей; они лучшие”.

Когда вуи были в доме, Ву взял дубинку, и все они начали танцевать. Они танцевали долго и подняли ужасную пыль. Когда они были готовы уйти, они выглядели такими большими, что Вус испугался; он отпустил их всех, кроме последнего, маленького человечка. Он удержал его и сказал: “Подожди, подожди минутку, тебя толкнут, если ты пойдешь в этой толпе”.

Когда большие животные скрылись из виду, Вус убил маленького и велел Каютуа вставать и есть.

Каютоис не мог встать, он был слишком болен, поэтому мы накормили его. Каютоис сказал: “Это мясо слишком мягкое, и его недостаточно. Я никогда не поправлюсь, если не буду есть вдоволь. Ты должен убить что-нибудь жирное и старое”.

Вус сказал: “Возможно, я смог бы, если бы вы мне помогли”.

Каютоис нашел ему дубинку потяжелее и велел позвать антилоп. Вус позвал: “Антилопы, подойдите и потанцуйте[185] со мной. Человек, который съел так много ваших людей, почти мертв. Он умрет быстро, если мы станцуем.

Когда мы увидели, что они приближаются, Каютоис сказал: “Накрой меня чем-нибудь тонким, может быть, я кого-нибудь поймаю”.

Мы стояли на крыше дома, танцевали и пели: “Я рад, что Каютоис умрет. Он всегда прогонял меня, когда у него было что поесть.” Когда все антилопы были в доме, Вус велел им встать вокруг

и посмотреть, как он танцует на Каютоисе. Он прыгал вверх и вниз на Каютоиса, в то время как Каютоис смотрел на антилоп и выбирал ту, которая ему была нужна, — самую жирную. Когда они закончили танцевать и были готовы уйти, Вус схватил жирную антилопу. Она чуть не унесла его, но Каютоис подскочил и убил ее.

Каютоис съел мясо и жир и отдал кишки Усу. Тогда он почувствовал себя сильнее и сказал: “Может быть, я выздоровею, если смогу выбраться в лес. Может быть, я снова смогу убить крупную дичь”.

Вус помог ему выбраться, и через некоторое время Каютоис велел ему позвать оленя. Он сказал: “Я пойду в дом и завернусь в одеяло, и когда они почти закончат танцевать, ты должен сказать: ‘Этот человек мертв. Вышвырни его вон!’ Когда они вышвырнут меня вон, я побегу к ним и убью столько, сколько смогу”.

Вус позвал: “Я хочу, чтобы пришли все, кто живет в горах и среди скал. Каютоис почти мертв. Это его последний день, мы все должны танцевать!”

Пришли все, потому что все были рады. Когда они вдоволь натанцевались, они вышвырнули Каюта и отправились домой. Каюта побежал за ними и многих убил. Вус помогал ему всем, чем мог. Каютоис сказал ему, что он должен есть столько, сколько захочет, но когда олени были свалены в кучу в доме, Каютоис прогнал Вуса, велел ему идти самому охотиться на мышей.

Каютоис оставался в доме, пока не съел все оленьё мясо. Затем он превратился в волка и ушел в горы. У него больше никогда не было дома. [186]

[\[Содержание\]](#)

БЛЕЙВАС И ГОЛОВА

Персонажи

Блэйвас	Орел	Тцускайская	ласка
Даслятс	Пантера	Вулькутская	куница
Ндуки	Ястреб		

Блейвас, Даслатс, Вулькутска и другие сильные мужчины жили в доме на высокой горе. Они были старейшинами, и все люди вокруг приносили им мясо. Однажды Блейвас сказал: “Лучше пусть старик Ндукис поделит наше мясо”. Они позвали Тсускай, быстрого бегуна, и послали его за Ндукисом.

У Ндукиса было четверо братьев и мать, и он жил в домике из кустарника — точно так же, как мы жили давным-давно. Ндукис пошел в дом Блейваса и разделил мясо; он съел немного, но не отнес ни матери, ни братьям.

На следующее утро, когда старейшины отправились на охоту, Ндукис пошел с ними. Он охотился весь день, но поймал только одну мышь. Он съел мышь и пошел домой.

Блейвас снова послал за Ндукисом, чтобы тот пришел и разделил мясо; когда он разделил его, мужчины начали смеяться над ним за то, что он такой плохой охотник. Они заставили его

открыть рот, а затем бросили в него мясо. Когда он проглотил все, что смог, они отправили его домой.

Старуха Вулькутска и две ее дочери жили у подножия горы. Некому было убивать для них дичь, и иногда мать чуть не умирала с голоду. Однажды она сказала своим дочерям: “На вершине горы живут великие охотники; у них всегда много оленьего мяса. Вы должны отправиться туда и найти себе мужей”.

Одна из девушек спросила: “Как мы можем пойти, мы не знаем, где находится их дом?”

Мать сказала: “Есть только один большой дом. Ты [187]узнаешь Блейваса, когда увидишь его, потому что он летает, не шевеля крыльями”.

Когда девушки поднялись на вершину горы, они сели отдохнуть и понаблюдать за Блейвасом. Они пробыли там недолго, когда увидели приближающегося Ндуки.

Он запыхался, потому что ему было трудно летать высоко.

Старшая сестра сказала: “Вот и Блейвас; он летает именно так, как рассказывала мама”.

Младшая сестра сказала: “Нет, это не Блейвас”. Они смотрели ему вслед, пока он не полетел вниз среди скал; тогда старшая сестра сказала: “Его дом там, внизу; мы должны последовать за ним”.

Когда Ндукис вернулся домой, он был так близок к смерти, что упал в дом. Его мать бросилась к нему и спросила: “В чем дело?” (Он знал, что девочки наблюдают за ним, и он пытался улететь, как это сделала Блейвас.) Пожилая женщина продолжала спрашивать, что случилось, но Ндукис не рассказывал.

Когда сестры увидели дом, старшая сказала: “Это дом Блейваса”.

Младший сказал: “Мама сказала нам, что дом Блейваса был большим, а этот маленький. Это не дом Блейваса”. Старшая сестра отругала ее и потащила за собой.

Когда Ндукис увидел приближающихся девочек, он велел матери поторопиться и приготовить для них хорошее место.

“Чем мне это приготовить?” - спросила старуха. У них не было ни циновок, ни одеял.

“О, все, что угодно”, - сказал Ндукис. “Ты должен следить, и если девочки сядут рядом с домом, ты должен привести их сюда. Они сестры; они увидели, как я лечу, и последовали за мной”.

Когда девочки поднялись на верхний этаж дома, старуха рассказала об этом Ндукису. Он поднял глаза, как это сделал Блейвас, и послал ее привести их. Девочки увидели, как он перевел взгляд, и старшая сказала: “Да, это Блейвас. Посмотри, какие у него большие глаза. - Она вошла и села рядом с ним.

Когда Блейвас и другие старейшины вернулись домой, они послали Тсуская сказать Ндукису, чтобы он пришел и разделил мясо. Ндукис сказал: “Почему они всегда посылают за вождем, чтобы тот разделил их мясо? Я устал от этого”. Он не хотел оставлять девочек.[188]

Когда мясо было разделано, старшие приказали Ндукису открыть рот. Затем они развлекались, бросая в него куски мяса. Они скармливали ему печень и кишечник - части, которые им не нравились. Когда он съел все, что мог, он направился домой; по дороге он думал: “Чем же мне накормить этих девочек?”

Когда он не смог придумать ничего другого, он сказал: “Я срежу немного мяса со своих ног”, - и он так и сделал. Когда он отдал кусочки своей матери, чтобы она приготовила, она спросила: “Почему ты не принесла еще? Здесь не хватит половины, чтобы девочки могли поесть”.

Младшая сестра попробовала мясо и сказала: “Это не оленья мясо. Оно отвратительное на вкус”. Старшая сестра отругала ее. Младший сказал: “Вы думаете, что этот человек - Блейвас, но я знаю, что это не так”.

Ндукис действовал настолько похоже на Блейваса, насколько мог.

На следующее утро Блейвас и старейшины отправились охотиться на оленей. Ндукис не пошел; он хотел остаться с девочками. Ночью охотники возвращались с оленями, подвешенными к их поясам, как сейчас мужчины подвешивают к поясам белок.

Блейвас сказал: “Старик Ндукис становится ленивым. Скажи ему, пусть придет и разделит это мясо”. Ндукис сдержался, отругал и сказал: “Почему они всегда посылают за вождем? Я не пойду”. Но ему хотелось пойти и вволю наесться.

Через некоторое время после его ухода младшая сестра сказала: “Пойдем посмотрим, как этот человек делит мясо”. Они пошли по его следу, пока не пришли к большому дому. Они осторожно подкрались и заглянули внутрь. Ндукис сидел у лестницы, и мужчины бросали ему в рот мясо. Сестры увидели Блейваса и тут же поняли, что это его дом.

Старшей сестре стало стыдно, и они обе направились домой.

Ндукис знал, что произошло, и Блейвас тоже; и они последовали за девушками. Блейвас догнал их первым, и когда подошел Ндукис, двое мужчин начали ссориться. Пришли четыре брата Блейваса, а также братья Ндукиса, и произошла большая драка.

Старшая Блейвас сказала сестрам: “Я собираюсь отрубить [189] голову Ндукиса и поднять ее над небом. Ты не должен смотреть вверх. Если ты это сделаешь, голова упадет и убьет моих братьев”.

Пятеро братьев Блейвас убили пятерых братьев Ндуки: затем старший брат отрубил Ндуки голову и улетел с ней. Он был почти у неба, когда сестры подняли глаза; они ничего не могли с собой поделать. В ту же минуту голова упала на землю. Он налетел на четырех братьев Блейвас и убил их всех.

Голова был мужем двух сестер. Младшая сестра боялась головы; она не хотела оставаться там, где она была. Старшая сестра положила его в свою корзинку и понесла на спине; она все время плакала.

Через некоторое время голова спросила: “Что ты видишь?”

“Я вижу оленя”, - сказала женщина.

- Забирайся как можно выше, затем достань меня из корзины и положи на землю, глядя в сторону оленя.

Женщина поднялась так высоко, как только могла, и опустила голову. “Теперь смотри”, - сказала голова. Она полетела прямо на оленя и убила его. Женщина положила голову обратно в корзину и устроилась на ночлег.

Голова сказала: “Поставь меня туда, где я смогу наблюдать за тобой”.

Она сделала что-то вроде помоста и водрузила на него голову. Затем разделала оленя и повесила мясо сушиться на дерево. Когда мясо подсохло и женщина была готова идти домой, голова сказала: “Ты должна положить мясо в корзину; затем положи меня туда и сверху положи мясо”.

Женщина подумала, что ей стоит навестить Кумуша, может быть, он сможет что-нибудь сделать для ее мужа. По дороге она молчала; она боялась, что если увидит оленя, то голова убьет его, и ей придется вялить мясо.

Когда Кумуш увидел женщину, он сказал: “Я должен заполучить эту женщину в качестве своей дочери”, - и спросил ее: “У тебя есть что-нибудь поесть?”

Она поставила корзинку и, когда кумуш посмотрела на мясо, сказала: “Не бери много.”

Кумуш подумал: “Зачем она это говорит? Может быть, она что-то скрывает”, - и начал вытаскивать мясо из корзины.

Женщина вошла в дом, потому что ей было страшно. У [\[190\]](#)головой были большие глаза и длинные волосы, и когда Кумуш подошел к ней, он испугался; он бросил мясо и убежал в дом.

Голова крикнула: “Что ты делаешь? Отведи меня в дом, я не хочу оставаться здесь”. (Голова могла полететь, когда она злилась или хотела кого-то убить, но не в другое время.)

Кумуш сказал женщине: “Эта голова - твоего мужа; мы должны внести ее”. Он приготовил для нее место и внес ее. На следующее утро Кумуш сказал: “Я собираюсь устроить парилку для этого человека. Он мне нравится; я сделаю для него тело”. (Он хотел убить голову.)

Кумуш сделал парилку и обложил ее пятью видами камней. Он раскалил камни докрасна и положил их внутрь, и отнес голову внутрь, и положил ее рядом с камнями; затем он вышел и заложил это место камнями.

Вскоре голова крикнула: “Я достаточно вспотел. Вытащите меня!” Никто не пришел. Она закричала громче: “Вытащите меня скорее!” Если вы этого не сделаете, я выйду и убью вас обоих! Когда никто не появился, голова взлетела и ударилась о камни крыши дома. Он сломал четыре из них, затем его силы иссякли, и он умер.

Кумуш сказала: “Я не слышу никакого шума; может быть, твой муж мертв”.

Женщина сказала: “Подожди немного, не открывай пока это место. Если он жив, он убьет нас”.

Когда Кумуш открыл парилку, он увидел прекрасного юношу, лежащего на земле; но он был мертв. Кумушу стало жаль. Женщине тоже стало жаль. Кумуш вынес тело из парилки, затем сложил дрова и сжег его. Когда оно горело, он сказал: “Отныне люди будут поступать так: когда

их друзья умрут, они сожгут их, как я сжигаю этого человека”. И так мы делали, пока не пришли белые люди.[191]

[Содержание]

ВУС И ЕГО ПРОБЛЕМЫ

Персонажи

Куяс Красных Муравьев Талвас Корзины для горячей воды
Пшекник , Мы Лиса
, Пожарнаятревога

Десять братьев Талвас жили в двух домах, пятеро в одном доме и пятеро в другом; рядом, в двух других домах, жили десять братьев Сликвис. Однажды Вус пришел с запада и зашел в дом пятерых братьев Сликвис.

“О, ” сказал Вус, - для чего здесь, у костра, эти красивые длинные палочки? Из них получились бы хорошие палочки для игры в азартные игры. Я возьму их. Если я встречаю людей, я могу поиграть с ними в азартные игры и побить их такими хорошими клюшками”.

Он взял всех пятерых братьев Сликвис одной рукой.

Как только они были у него, они высоко вспыхнули. Они были злы на него за то, что он их подобрал.

Он бросил их и выбежал с криком: “Что это может быть? Это люди?” Он плакал, потому что его рука была обожжена.

Подойдя ко второму дому, он заглянул внутрь и сказал: “Это выглядят точно такие же палочки, но я постараюсь их подобрать. Я мог бы обыграть кого угодно, если бы у меня были такие хорошие игровые палочки ”. Как только он взял палочки, он закричал, бросил их и выбежал из дома. Его руки были обожжены, а волосы опалены. “О, - сказал он, - я никогда не слышал, чтобы здесь жили такие люди. Они мне не нравятся, они плохие люди”.

Он пошел дальше и пришел к дому пяти братьев Талвас. Когда он вошел, то увидел корзины с водой, стоящие у огня.

“О, - сказал он, “ я рад видеть воду; я сухой. Все ушли; воду оставили готовить, когда они вернутся [192]”. Вус поискал что-нибудь поесть, а когда ничего не нашел, сказал: “Я помою руки в одной из этих корзин, а пить буду из другой”. Он сунул руки в одну из корзин; вода вскипела и ошпарила его. Он закричал, затем все корзины вскипели и плеснули водой. Вус был ужасно ошпарен. Он выбежал из дома, затем оглянулся и сказал: “Что это может быть? Я почти мертв!”

Он шел дальше, пока не подошел ко второму дому. Он заглянул внутрь и, увидев еще пять корзин, сказал: “Они убьют меня; я к ним не притронусь”. Он обыскал дом внутри и снаружи в поисках чего-нибудь съестного, но ничего не смог найти. Он так высох, что подполз к одной из корзин и опустил мизинец в воду; вода была холодной. Он подумал: “Сейчас я как следует

напьюсь. Это просто вода; вон там есть что-то еще. Это такая вода, которую я пью, когда путешествую. Он начал пить из самой маленькой корзинки.

Это был младший брат, и он не разозлился. Он знал, как его братья ошпарили Вуса, и ему стало жаль его. Он подумал: “Пусть он пьет из меня, если хочет; я буду холоден для него”. Но другие братья начали дергаться, булькать и пузыриться; они были злы на Ву. Вус испугался и убежал.

Он встал у двери и заглянул внутрь. Четверо братьев вскипятили воду и облили дом. Вус был ужасно напуган; он бежал так быстро, как только мог, пока не добрался до двух других домов. Это были дома десяти братьев Куяс. Он зашел в первый дом; там горел большой костер. Он огляделся и задался вопросом, где были люди, которые разводили огонь. Он подумал: “Я подожду, пока они придут; может быть, они дадут мне что-нибудь поесть, раз уж они собираются готовить”.

Мы ждали до середины дня, потом он сказал: “Я устал ждать; я поищу вокруг и, может быть, смогу найти что-нибудь поесть”. Он ничего не смог найти, тогда он сказал: “Я останусь до ночи; они придут, когда стемнеет”, - и он лег у огня.[193]

Пятеро братьев сидели вокруг костра, но Вус их не видел. Когда он лег, один из братьев укусил его. Он вскочил и закричал: “Кто меня укусил?” Другой брат укусил его за ногу, третий за руку. Мы закричали: “Что это может быть, что так кусает?” И он разбросал горящие угли по дому, чтобы убить то, что его укусило. Пятеро братьев были безумны, и они все укусили его.

Мы убежали из дома, подошли ко второму дому, заглянули внутрь и увидели горящий костер. Пятеро братьев сидели вокруг костра, но мы не могли их видеть. Эти пятеро братьев набросились на него и укусили; остальные пятеро подошли и помогли им. Мы кричали от боли, но они не переставали кусаться. Они убили его и почти съели, когда вошел Пшагекник.

Он увидел Вуса и спросил: “Старик, почему ты так долго спишь?”

В ту же минуту Вус вскочил и сказал: “О, я хочу спать!” Он вышел из дома и направился дальше на север. [194]

[Содержание]

ДОЧЕРИ КЕДРОВОЙ ПТИЦЫ ВЫХОДЯТ ЗАМУЖ За БЫЧЬЕГО ЗМЕЯ

Персонажи

Кейс	Гремучая змея	Куки	,	
Kékina	,	Тусасас,	Джокер (Скунс),	Кеве,
Угорь,	Ваманик,	Бычья змея,	Wámanik	
Вискак,	Кедровая птица,	Моя	белка,	Кедроваяптица
Moí	Белка	Виткаткис	Ястреб	

Ндукис Ястреб-Утка

Игиак

Птица, “которая никогда не спит”.
(Английское название неизвестно.)

Дом Ндукиса находился на берегу озера Клатат, а рядом с ним находился дом старика Тукса. На южной стороне озера жила Висяк и две ее дочери. Дочерям нравились люди из племени Шаста; они часто навещали их и приносили подарки. Однажды, по дороге домой, девочки остановились, чтобы выкопать коренья к западу от того места, где жили Ндуки и Тукс. Ндукис увидел их. Он подумал: “Какие красивые девушки. Они быстро пускают корни. Мне нравятся эти девушки”.

Теперь Виткаткис пришел навестить Ндукиса и его сына; они были родственниками. Жена Ндукиса сказала: “Я рада, что вы приехали, прямо к югу отсюда живут симпатичные девушки. Они хорошие работники; они копают корни летом и зимой, тебе следует взять в жены одну из этих девушек”.

“Боюсь, я бы им не понравился”, - сказал Виткаткис.

“Где они живут?” - спросил сын Ндукиса.

“Ты объездил все вокруг”, - сказала его мать. “Ты должен знать, где они живут. Когда ты будешь на горе, посмотри на юг, и ты увидишь большой дом; они живут в этом доме”.

В следующий раз, когда сестры вернулись из Шасты, они разбили лагерь [195] по дороге, и ночью одна сказала другой: “Я не могу уснуть; я чувствую, что кто-то смотрит на меня”.

“Я тоже так думаю”, - сказала ее сестра. Они встали и направились домой.

Мать Ндукиса сказала: “Если ты хочешь увидеть этих девочек, ты должен пойти на гору и понаблюдать за ними. Через некоторое время ты увидишь, как они копают корни. Не ходи к ним домой. Подожди немного и понаблюдай за ними, затем спускайся с горы, пока не подойдешь к маленькому домику. В том доме живет старик. Он родственник старика Тукса. Зайди и поговори с ним.

Ндукис отправился на гору и вскоре услышал пение девушек. Они всегда пели, когда работали. Он понаблюдал за ними и увидел, как быстро они выкапывают корни; затем он пошел к дому Тукса.

Тукс был на рыбалке. Он готовил рыбу, когда пришел Ндукис. “Зачем ты пришел?” - спросил старик. “Ты никогда раньше не думал обо мне — молодые люди должны путешествовать и встречаться с людьми; это способ быть сильными. Хочешь немного рыбы?”

Жена Тукса сказала: “Ндукис никогда не ест нашу пищу; он ест уток”.

“Приготовь ему утку”, - сказал Тукс, но про себя подумал: “Почему он не ест рыбу?”

Старуха приготовила утку и подала ее молодому человеку. Он съел всю шейку, но не стал есть остальную часть утки.

“Почему ты не ешь?” - спросил Тукс. “Моя старуха тебе родственница; ты должен есть побольше. В чужом доме было бы правильно не есть много; здесь все по-другому”.

“Он никогда много не ест, ” сказала старуха. Ндукис ничего не сказал.

“Ты молодой человек, у тебя должна быть жена”, - сказал Тукс. “В соседнем доме живут симпатичные молодые женщины, они отличные работницы”.

“Я бы им не понравился”, - сказал Ндукис.

“Однажды Култа попытался купить этих девушек”, - сказал Тукс. “Они не пошли с ним. Они сказали, что не принадлежат воде и не выйдут замуж за мужчину, который живет в воде. [196]Может быть, они пойдут с тобой; ты живешь на суше. Каждый раз, когда заканчивается дождь, они приносят красивые вещи — красивые ракушки и бусы”.

“Я хочу, чтобы ты пошел и купил их для меня”, - сказал Ндукис. “Я немного напуган”.

Тукс отправился к старухе Висяк, а Ндукис отправился домой.

Тукс сказал: “Тебе не надоедают иногда твои девочки? Они достаточно взрослые, чтобы заполучить мужчину. Они долгое время жили одиноко”.

“Они были нужны Култе, но я не мог заставить их пойти с ним”, - сказал Вискак.

“Они нужны моему племяннику”, - сказал Тукс. “Он сказал мне попросить их у вас. Он подарит тебе приятные вещи”.

Девочки копали коренья; когда они направились домой и были уже недалеко от дома, старейшина сказал: “Я слышу, как кто-то разговаривает. В нашем доме какой-то мужчина. Давайте присядем снаружи.

“Нет”, - сказал младший. “Лучше войти”. Они вошли, сели у огня и опустили головы. Старейшина прошептал: “Интересно, для чего здесь Тукс?”

Их мать спросила: “Ты выйдешь замуж за племянника этого человека?”

Старшая сестра спросила младшую: “Что ты будешь делать?”

“Ндукис живет на высоких скалах”, - сказала она. “Может быть, мы упадем. Я не люблю высокие скалы”.

Висяк сказал: “Я знал, что ты скажешь что-нибудь плохое”. Затем она спросила старшую сестру: “Ты пойдешь с ним?”

“Нет. Почему ты спрашиваешь второй раз? Ндукис не такой, как мы. Он живет не так, как мы. Я бы хотел, чтобы вы оставили нас в покое.

Тукс сказал: “Я боюсь Ндукиса. Он может победить любого, если рано встанет. Вот такой он человек. Если ты будешь рыться в кореньях, он будет наблюдать за тобой. Ты ему не будешь нужна, но он будет злиться. Таков его путь ”.

На следующее утро, когда девочки отправились в путь, они сказали: “Мы едем в Млайкси”.¹

“Почему ты так часто туда ходишь?” - спросила их мать. “Тебе лучше не ходить сегодня, ты можешь встретить Ндуки”. [197]

“Мы пойдем, куда захотим”, - сказала старшая сестра. “Мы не боимся; Ндуки не причинят нам вреда”.

Они отправились в путь рано, но Ндукис был на горе и поджидал их. Старшая сестра шла впереди. На каждом шагу она спотыкалась, как будтошаги говорили ей, что она кого-то встретит. Наконец она сказала сестре: “Я спотыкаюсь. Это что-то значит”.

“Тукс сказал нам, что Ндукис был плохим человеком, когда выходил из себя. Это ты виноват, если у нас возникнут неприятности, - сказала младшая девочка.

Взбираясь на гору, они огляделись, но Ндукис сидел на самых высоких камнях, и они не поднимались достаточно высоко, чтобы увидеть его. Когда они были на другой стороне горы, младшая сестра оглянулась. Она увидела Ндукиса и закричала. Она побежала в одну сторону, а ее сестра - в другую. Они были напуганы. Они забрались в густые кусты и оставались там долгое время. Ндукис сидел на камнях и смеялся, видя, как они напуганы. Он просидел там до полудня, потом пошел домой.

В тот день молодой человек Мой охотился на оленя. Он был хорош собой. На голове у него была повязка из оленьей кожи, расшитая бисером. Внезапно он наткнулся на девочек Висяк, прятавшихся в кустах. “Кто вы?” - спросил он. “Вы меня напугали”.

Старшая сестра сказала: “Я знаю тебя; ты маленький вождь, который живет у реки. Ты наш родственник”.

“ Выходи из кустов, ” сказал Мой. - Кто тебя напугал? - спросил я.

“Мы видели, что Ндуки наблюдал за нами”, - сказала старшая сестра.

“Он приятный молодой человек”, - сказал Мои. “Он не причинит тебе вреда, но ты можешь пойти со мной, если боишься его”.

“Нет, ” сказала старшая сестра, “ мы едем в Млайкси”. И они поехали дальше.

Когда Ндуки проходил мимо дома Тукса, старик спросил: “Где ты был?”

“Я просто гулял”, - сказал Ндукис. “Я встретил двух сестер. Они испугались и убежали в кусты. Они мне не нравятся.

Когда Тукс сказал Висяк, что Ндукис злился на ее дочерей, она заплакала; она подумала, что, возможно, он убил их. [198]

По дороге домой из Млайкси девочки увидели людей, копающих корни в тех местах, где они копали всегда.

Когда они рассказали об этом своей матери, она сказала: “Оставайтесь в доме. Я пойду и посмотрю, почему они здесь копаются”.

Она сделала пять шагов и оказалась там. Люди были напуганы. Они никогда не видели Висяк, потому что она всегда оставалась дома и отправляла своих дочерей копать. Когда она обнаружила, что они собрали все корни, она пошла домой и сказала: “Приходите и помогите мне; мы должны копать быстро и собрать как можно больше корней”.

Эти люди жили недалеко от реки Шаста. Отправляясь в путь, они разослали сообщение всем своим родственникам, что отправляются копать коренья, но забыли сказать молодому человеку Ваманику, который жил на северной стороне места раскопок, поэтому он отправился в путь один.

Старшая девочка Висяк сказала своей матери: “Ты иди прямо: мы пойдем с северной стороны, где есть красивые длинные корни”. Когда они добрались туда, земля была взрыта, и все корни исчезли.

Там был Ваманик. Когда он обнаружил, что корни выкопаны, он разозлился. Он выпрямился во весь рост и выглядел сияющим. Старшая сестра его не видела. Младший увидел его и убежал.

Ваманик сразу же влюбился в нее. Он думал, что она такая симпатичная, что хотела бы стать его женой, и каким-то образом завладел ее сердцем, чтобы она не испугалась. Он последовал за ней к источнику, куда она пошла за водой для питья.

Там была ее сестра. Младшая спросила: “Ты кого-нибудь пропустила?”

“Нет”.

- Тогда у тебя плохое зрение, потому что я увидела симпатичного молодого человека.

Старшая сестра взяла свою шапочку и собралась выпить. Как раз в этот момент Ваманик встал в облике змеи. Она закричала, уронила шапку и убежала, а когда добралась до того места, где копала ее мать, то была так напугана, что у нее вылезли глаза, и она не могла говорить. [199]

Ее мать спросила: “Почему ты молчишь?”

Через некоторое время она сказала: “Весной здесь большая змея”.

“Ну-ну, - сказала ее мать, - какого мужчину ты хочешь? Ты не можешь всю жизнь прожить одна”.

Когда старшая сестра убежала, Ваманик превратился в симпатичного мужчину. Он подошел к младшей девочке и сказал: “Я могу быть очень многим. Я дух этой земли; Я часто видел тебя, но я не хотел показываться на глаза твоей сестре; я хотел напугать ее. Она мне не нравится так же, как ты. Я слышал, как ты говоришь, и я хочу взять тебя в жены, потому что ты мне нравишься. Я могу превратиться в змею, но я мужчина, и у меня много красивой одежды ”. Затем он снова превратился в змею, потому что увидел приближающихся старуху и ее дочь.

По дороге домой младшая девочка сказала своей матери: “Приготовь нам постель и накройся нашими одеялами из шкур пантеры”.

Ваманик был под землей, как раз там, где сидели девочки. Ночью, когда они проснулись, они почувствовали, что между ними кто-то есть. На рассвете Ваманик спустилась в землю прямо там, где стояла кровать. После этого каждую ночь девушки менялись. Если человек видел их однажды, то на следующий день он их не узнавал. Ваманик приходил каждую ночь. Днем он был под землей, недалеко от того места, где они копали корни.

Среди людей, копавших коренья, был Тусасас, и он сказал: “Я собираюсь жениться на этих симпатичных девушках. Они отличные работники; они принесут мне много еды”.

Теперь люди знали, что Ваманик был мужем дочерей старого Висяка, и что именно поэтому каждое утро они выглядели по-разному, поэтому они сказали Тусасасу: “Если ты разозлишь Ваманика, ты недолго пробудешь человеком. Он сильный человек, он может сделать все, что угодно”.

Тусасас сказал: “Я сильнее Ваманика. Я его не боюсь”.

Ваманик слышал, как он говорит о своих женах, и сразу же разозлился. Он вызывал у Тусаса зуд, пока тот не содрал с него кожу и плоть. Люди смеялись над ним и говорили: “Может быть, Ваманик убьет тебя; он великий врач”. [200]

Ваманик сказал Кеве: “Иди и скажи Тусасасу, чтобы он перестал насмехаться над моими женами и перестал говорить обо мне. Если он этого не сделает, он больше не будет человеком”.

Ваманик был ярким, как солнце, и обе его жены были яркими. Он был таким ярким, что люди не могли войти в дом старухи Висяк. Ночью он был человеком, когда отправлялся охотиться на оленя, но если он злился или не хотел, чтобы люди видели его, он превращался в змею и уходил под землю. Он был великим охотником. В доме старухи было много оленьего мяса.

У брата Висяка была такая большая семья, что его дети всегда были голодны. Ваманик сказал своей теще послать за ним, чтобы она принесла мяса. Старуха послала за ним мужчину, но мужчина вернулся один и сказал: “Он не придет”. Это заставило старуху заплакать; она сказала: “Моя родня ненавидит нас”.

Мужчина сказал: “Они боятся вашего зятя, вот почему они не приходят сюда. Они не хотят его видеть”.

“Я не причиню им вреда, - сказал Ваманик. - Они родственники моих жен. У меня нет народа; я принадлежу Земле. Я живу под горами и под водой. Иди и скажи им, чтобы они не боялись меня; скажи им, чтобы они пришли. Я человек. Может быть, они этого не знают”.

Мужчина вернулся и мило поговорил с ними, но они не пришли. Тогда он сказал: “Если ты не придешь, ты сведешь Ваманика с ума”.

Они все пришли. Ваманик подарил младшему мальчику красивые вещи. “Ты теперь меня боишься?” - спросил Ваманик. “Я слышал, что ты сказал. Я слышу, что говорят люди, когда они далеко. Ты мне нравишься, и я хочу, чтобы я тебе понравился”. Дети много ели. Они обрадовались.

Однажды старый Висяк сказал: “Мои девочки устали копать корни, я хочу иногда копать”.

“Они никогда не устанут, - сказал Ваманик, - они всегда будут работать. Ты стар и тебе нужен покой; ты скоро умрешь”.

Кекина сказала Ваманику: “Твои жены тебя не любят. За ними все время охотится молодой человек. Они хотели пожениться с Ндукисом”. [201]

Это заставило Ваманика почувствовать себя неловко. Вечером, придя в дом своей тещи, он спросил старшую сестру: “Кто-нибудь любит тебя и твою сестру?”

“Нет”, - ответила женщина. “Почему вы об этом спрашиваете?”

“Мне не нравится, как ты говоришь. Ты не говоришь мне правды”, - сказал Ваманик. “Когда я увидел тебя в первый раз, твои глаза выпучились, как будто ты кого-то увидела; ты выглядела испуганной. Я не буду тебя задерживать, если ты понадобишься кому-то другому”.

Старая Висяк искала красную кору, чтобы покрасить корни; когда она вернулась домой, то застала свою младшую дочь плачущей. Девочка рассказала ей, что сказал Ваманик. Старуха была зла, но не знала, что делать.

Кекина пошла к Ндукису и сказала: “Ваманик говорит о тебе плохие вещи”.

Ндукис прислушался и услышал, что сказал Ваманик своей жене. На следующее утро он ушел рано, пока еще никто в мире не проснулся, и сел на камень, откуда мог видеть дом старого Висяка; он выглядел ужасно уродливо. Игиак, человек, который никогда не спал, охотился за палками; когда он увидел Ндукиса, он так испугался, что выронил палки и побежал домой.

В полдень Ндукис спустился со скал. Кто-то вбежал в дом Лока и сказал: “Будет великая битва. Ндукис зол на Ваманика и убьет его”.

Лок сказал: “У Ндукиса сильный дух. Ваманик тоже силен. Они будут пугать друг друга, но не будут драться”.

Старая Висяк хотела, чтобы Ндукис убил ее зятя, потому что он ей не нравился. Она сказала своим дочерям: “Я собираюсь уйти от вас; я прожила с вами достаточно долго. Мне не нравится ваш муж. Когда ты был ему нужен, почему ты не сказал, что не сможешь жить под землей, что ты задохнешься? Тебе следовало взять Ндукиса; он из твоего рода ”. Пока она говорила, она превратилась в птицу, а когда закончила говорить, улетела в горы. Она сделала это сама; она больше не хотела быть человеком. Но каждый день она возвращалась и разговаривала со своими дочерьми; она хотела, чтобы они захотели превратиться в птиц и отправиться с ней в горы, потому что она не могла уйти далеко, пока они были людьми. [202]

Люди слышали, как Висяк разговаривала, когда летала вокруг. Младшая дочь сказала: “Я бы не стала так много болтать. Ты хотела, чтобы мы поженились. Ваманик не хуже Ндукиса”.

- Ндукис не превращается в змею каждый раз, когда выходит из дома, - сказала старуха.

Старшая дочь все время плакала и ничего не ела. Она не хотела идти в горы; она не хотела оставаться с Вамаником, и она не хотела выходить замуж за Ндукиса. Она сказала своей матери: “Ты не должна появляться там, где живут люди; ты должна прятаться среди кустов и деревьев”.

Висеку это не понравилось. Она сказала: “Я превращу тебя в змею, и когда ты будешь переходить дорогу на глазах у людей, они будут бросать тебе в лицо грязь. Ты будешь обманывать людей; ты будешь притворяться добрым, а потом укусишь их”.

Она превратила своих дочерей в змей, а затем улетела на восток. Вздвогнув, она крикнула своему зятю: “Ты никогда больше не будешь мужчиной; ты будешь змеей с телом, подобным твоему одеялу из шкуры пантеры”.

Старуха продолжала идти на восток, пока не добралась до места, где росли низкие кедры; там она устроила свой дом. Она все еще говорит как человек, и это место полно ее родственников.[203]

1 Гора Шаста. ↑

[Содержание]

ЛОК И ЕЕ ДЕТИ

ХАРАКТЕР

Лок Медведь

Лок была вдовой с двумя детьми; она жила со своей матерью. Старуха заботилась о корнях. Она положила их в ямку и спала, положив туда голову. Когда ее дочь принесла домой коренья и высыпала их в ямку, дети захотели съесть немного, но старуха сказала: “Сначала я должна дать корни огню, горам, деревьям, дому и источникам”. (Таков обычай.)

Дочь сказала: “Мои дети голодны; ты должен дать им немного кореньев”.

Лок сказал: “Ты не знаешь об этих вещах. Если они заболеют, ты будешь винить меня”.

Старуха пустила корни и поговорила с горами; она сказала: “Вы должны дать нам дрова, которые нас не сожгут”. К источникам она обратилась: “Старая бабушка, у тебя всегда есть вода под твоей опекой; дай нам побольше хорошей воды”. Обращаясь к дому, она сказала: “Вы знаете нас, наш дом, который мы построили”. Она поговорила с каждой частью дома. (Если бы люди не разговаривали со столбами дома, они бы рухнули. Женщина, рассказавшая этот миф, сказала, что знала о подобных случаях.) В ответ на сообщения она сказала: “Поддержите этот дом; будьте добры к нам”.

Она собрала все корни, которые они выкопали, в десять больших корзин, затем они с дочерью принесли столько дров, что их хватило бы до весны.

Старушка сказала: “Внуки, я хочу, чтобы вы принесли мне кедровую смолу”. Когда они принесли ее, она закрыла ею лицо и закрыла глаза. Потом она легла, положив голову на яму, и больше всю зиму не выходила из дома. Иногда по утрам она просыпалась[204]и давала детям горсть кореньев. Ночью, когда дети спали, она сама съела побольше кореньев.

Однажды утром ее дочь спросила: “Почему крысы всегда грызут; почему ты их не убиваешь?”

“Я бы хотела, чтобы ты не слушал все подряд”, - сказала пожилая женщина.

Однажды утром она сказала маленькой девочке: “Я бы хотела, чтобы ты не плакала по ночам”.

Мать сказала: “Ты не даешь детям достаточно еды, они голодны”.

“Ты ничего не знаешь о зиме”, - сказала старуха. “Это будет долго, и наших корней не хватит: снег еще будет глубоким”.

Дети были голодны, но их мать сказала: “Ты не должен плакать, твоей бабушке от этого хуже”.

Мальчик сказал: “Давайте убьем ее, у нее нет глаз”.

- Если бы мы попытались убить ее, она убила бы нас; ты маленькая, а я не смог бы бежать достаточно быстро, чтобы убежать от нее.

“О чем ты шепчешься?” - спросила бабушка.

“Дети говорят тихо, потому что они слабые; вы морите их голодом”.

Однажды утром старый Лок спросил: “С какой стороны идет снег?”

Мальчик выглянул наружу и сказал: “Это идет с севера”.

“Значит, завтра будет хорошая погода. Она дала детям несколько корешков.

На следующий день старуха сказала: “Жаль, что у меня нет немного мяса”.

“Прекрати!” - сказала ее дочь. “Не говори так”. Она боялась, что ее мать хотела убить детей и съесть их.

На следующее утро бабушка спросила: “Как выглядит небо?”

Маленький мальчик сказал: “Там облака”.

“Где облака?”

- Они вокруг Омисны.

“Это означает дождь”, - сказала старуха. “Скоро наступит весна”. Она набрала побольше корней [\[205\]](#) и растерла их для детей. (Они дурачили ее.)

На следующий день она отправила маленькую девочку посмотреть на Млайкси.

Девушка сказала: “С вершины горы поднимается дым, как будто кто-то развел там костер”.

Старуха вытащила несколько корней, но высыпала их обратно и сказала: “Будет сильная буря”.

Разразилась буря. Она потушила их костер, и четыре дня старый Лок не двигался с места. Пять дней дети ничего не ели; потом она спросила маленького мальчика: “Как это выглядит сейчас?”

- Идет дождь.

Старуха сказала: “Если пойдет дождь, ты можешь пойти и выкопать корни”.

Дочь заплакала и сказала ей, что дети умирают с голоду. Она дала им несколько корней.

Маленький мальчик сказал своей матери: “Почему бы нам не выкопать яму рядом с корнями и не украсть немного из них?”

“Я знаю, о чем ты говоришь”, - сказала старуха. “Я знаю, что еще зима”.

Однажды утром она спросила: “Сейчас весна?”

Ее дочь сказала: “Я не знаю”, - и велела детям ничего не говорить бабушке о погоде. Шел дождь с градом. Каждую ночь мать и дети плакали. Каждое утро они топтали землю, чтобы проверить, мягкая ли она. Однажды мать ушла, а когда вернулась, то принесла несколько корнейев. Дети сидели на улице, и она услышала, как старуха спросила их: “Где ваша мать?”

“Она пошла за дровами”, - сказал мальчик.

Мать убрала часть корешков, а остальное отдала детям.

Старушка спросила: “Снег еще не пошел?”

Маленький мальчик сказал: “Здесь так много снега, что я не вижу верхушек деревьев”.

Бабушка намазала глаза еще раз жвачкой, туго свернулась калачиком и лежала неподвижно.

Мать сшила две пары соломенных мокасин и на следующее утро отправилась за кореньями. Сейчас была весна, и она [206]нашла, чем накормить своих детей. Когда она ушла, старуха спросила: “В какую сторону дует ветер?”

“С юго-запада”, - ответил мальчик. Мать велела ему обмануть бабушку и оставить ее лежать там все лето. Мать могла заставить ветер дуть — ветер был ее лекарством. Каждый раз, когда она находила в доме муху, она убивала ее пером дикобраза, чтобы старуха не знала, что сейчас весна.

Вокруг того места, где мать копала корни, было довольно много народа Лок; она оставила им несколько корней, чтобы они позаботились о них, и сказала: “Через два дня я вернусь и приведу своих детей”.

Вернувшись домой, она сшила детям мокасины, а утром, когда была готова отправиться в путь, сказала матери: “Идет снег. Я устал таскать дрова; я собираюсь отвести детей в лес и развести там костер; ты никогда не остаешься у огня”.

Мать работала весь день и накопала очень много корнейев; ей нужно было убрать большую корзину. Она размышляла, куда бы ей их положить, чтобы старуха не нашла. Затем она подумала о Кенисе, холме, куда Лок не ходил. Это было далеко, но она отнесла туда корни и спрятала их.

Когда дети не вернулись, бабушка порылась в золе, нашла горящие угли и растопила жвачку у себя из глаз; затем она разыскала свою дочь.

Как только дочь узнала, что ее мать приедет, она пошла в дом, вытащила корни из ямки и разбросала их повсюду.

Когда старуха вернулась, дочь сказала: “Мы больше не будем людьми. Позже люди убьют и съедят нас”.

Старуха сказала: “Так будет лучше”.

Они ушли в горы, и с тех пор только самец и медведица живут вместе, и у них никогда не бывает больше двух детей.[207]

ГЕКК И БРАТЬЯ КАЮТОИС

Персонажи

Ак	Ворона	Skóýks	,
Кайтои	,	Тцускай,	Тцускай Ласка
	Паук	Кеве,	Угорь, Цхель,
Паколь,	Олень,		Норка
Rakol	Олень		

Старший из пяти братьев Кайутои был великим человеком. Все братья были хорошими охотниками; у них было вдоволь еды и одежды. Гек жил рядом с ними, и когда они отправлялись на охоту, он следовал за ними, чтобы найти дичь, которая убежала и умерла.

Однажды братья попросили Ека пойти с ними в гости к Цкелю и Тцускай. Они сшили мокасины из оленьей кожи, чтобы надеть их в дорогу, и велели Геку сшить себе пару из шкуры антилопы. Они хотели отправиться в путь до рассвета. Гекк проснулся рано и позвал братьев.

Они сказали: “Мы уже встали”, но это было не так.

Гекк сказал: “Это неправда; никто в мире не может превзойти меня в умении вставать”.

Братья велели Геку идти позади них. Они шли весь день, затем разбили лагерь. В ту ночь лекарство Гека, сликвис (огненная дрель), разбудило его и сказало: “Проглоти меня!” Младший из братьев Каютоис подумал: “Как Геку удалось проглотить свое огненное сверло?” В ту же минуту сверло застряло у Геку в горле и он задохнулся.

Старший брат сказал: “Тот, кто подумал об этом, должен не думать об этом, тогда Гекк освободится. Если он умрет, люди скажут, что мы убили его. Кто подумал о том, что он проглотил свой сликвис?”

Младший брат сказал: “Я подумал: ”Он не сможет проглотить такую длинную палку", но я не знаю, как не думать об этом или как выговорить сликви из его горла". [208]

С минуту Каютоис держался за голову руками — Гек был почти мертв, — затем он сказал Геку: “Поскольку это твое лекарство, оно должно выйти у тебя из горла”. Упражнение сработало сразу же.

Мать Эка поняла, что он задыхается, потому что маленькая пожарная дрель, которую он повесил дома в дымовом отверстии, упала.

На следующий день они добрались до дома Цкеля. Цкель был рад их видеть; он сказал Тсускаю, чтобы тот не подшучивал над братьями Каютоис или Геком, потому что они были его родственниками.

Цкел и Тцускай приготовили мясо оленя для своих гостей, а Скоукс, жена Цкеля, приготовила его. Тсускай наблюдал за мужчинами.

Геку стало стыдно за свои мокасины; он снял колчан Тсускай и свой собственный и сказал: “Пойдем поохотимся”.

Тсускай не хотел уходить; он посмотрел на ноги Геку и начал приставать к нему. Гек попытался спрятать ноги, тогда Тсускай спросил одного из пяти братьев: “Почему этот старик не сидит спокойно?”

Гекк разозлился и захотел вернуться домой. Старший Каютуа сказал ему, чтобы он не расстраивался, но остался, потому что эти люди были его родственниками.

Цкель сказал: “Я рад, что ты пришел. Мой брат такой озорной, что я не могу пойти его навестить. Я охочусь, но многие олени убегают от меня и умирают в лесу”.

- Гекк умеет выслеживать оленей, - сказал Каютоис. - он всегда находит наших.

Цкель сказал: “Я пойду и скажу ему, где я вчера убил оленя; может быть, он сможет найти его”.

Тсускай хотел уйти, но Цкель сказал ему оставаться дома, что они вернутся, как только найдут оленя.

Гекк выследил оленя и нашел его среди кустарника и поваленных деревьев. Он позвал Цкеля: “Вот он!”

Они освеживали оленя. Он был таким свежим, словно его только что убили. Они развели костер и приготовили немного мяса, а затем отправились домой.

Цкель спросил Каютоиса, позволит ли он Геку побыть с ним некоторое время.

Каютоис сказал: “Твой брат плохой; он будет дразнить его. Мои братья никогда не связываются с ним; твой брат может свести его с ума, и он убьет тебя”. [209]

Тсускай выбежал им навстречу. Он спросил: “Старый Гекк нашел того оленя?”

Цкель отругал его, велел не болтать так много.

В то время люди размягчали оленьи шкуры, вымачивая их в воде, а затем пережевывая. Старик Кеве жил неподалеку от дома Цкеля и всегда жевал для него шкурки. Цкель отдал Геку шкуру за то, что тот нашел оленя, и Кеве пожевал ее для него.

На следующий день Каютоис сказал: “Нам пора домой”. Пока они собирались, Тсускай украл пожарную дрель Ека. Он отнес его в грязное место, воткнул в землю и попытался сломать.

Гекк упал навзничь, изо рта у него потекла кровь, и он умер.

Братья Каютоис были напуганы, они не знали, что делать. Они не знали, из-за чего умер Гек.

Цкель заглянул в колчан Эка и увидел, что огнемёт исчез; затем он пошел искать Тсускай. Он нашел его у источника, когда тот пытался поймать рыбу с помощью огнемёта Гека'а. Цкель схватил своего брата, потащил его за собой, швырнул в дом и бил до тех пор, пока не убил. Затем он спросил братьев, как можно вернуть Геку к жизни. Они не знали.

Цкель сказал: “Если Гекк вернется к жизни, мой брат снова будет жить; но если он останется мертвым, мой брат останется мертвым. Я никогда не учил его так обращаться с людьми”.

УЦкеля была прокипяченная красная краска; он отдал ее младшему брату и велел ему перекрасить огненную дрель Гека, сделать ее красивой и красной. Когда это было сделано, он положил огнебойную дрель на голову Геку.

Спустя долгое время упражнение вернуло Эка к жизни; тогда он запел земле и ветру и попытался вылечить себя. Когда Цкел увидел, что Гек жив, он пять раз переступил через тело Тсускаи. Тогда Тсускай вскочил и сказал: “О, я так долго спал”.

Пятеро братьев и Гекк отправились домой, а Цкель отнес оленью шкуру старику Кеве, чтобы тот разжевал ее до мягкости. Вернувшись, он сказал Тсускаю: “Оставайся в доме. Не ходи к старику Кеве и не приставай к нему”. [210]

Тсускай подумала: “Интересно, почему Цкел не хочет, чтобы я ходила в дом Кеве”. Как только у него появилась возможность, он выскользнул и отправился туда.

Кеве жевал кожуру; она была у него во рту вся, кроме одного маленького кончика. Тсускай ухватился за этот конец и полностью содрал кожу со рта старика. В то же время он вырвал все зубы Кеве, кроме двух.

Кеве был так зол, что сказал: “Пока живы люди, оленьи шкуры будут хороши, пока я жую эту, но конец, который я не жевал, будет жестким и шершавым”. И как сказал Кеве, так оно и есть. И с тех пор у людей кеве всего два зуба.

Тцускай отнес шкуру домой и сказал: “Я нашел старого Кеве, который ел нашу оленью шкуру; я отобрал ее у него”. Цкель был в бешенстве; он отругал Тцускаю и ударил его палкой.

Когда пятеро братьев вернулись домой, мать Ека плакала. Она сказала Геку: “Ты никогда больше не должен уходить; я всегда говорила тебе, что кому-нибудь будет легко убить тебя”.

Старик Вус жевал оленьи шкуры для братьев Каютоис. Однажды, когда шкуру растягивали для просушки, на нее упал уголек и прожег дыру. Вус был напуган; он не знал, что сделают братья.

Придя домой, они застали его плачущим. Старший брат спросил: “О чем ты плачешь?”

- Уголек упал на оленью шкуру и сжег ее.

Братья рассмеялись и, подшучивая над Вусом, сказали: “Мужчина не должен плакать из-за такого поступка; от тебя никогда не будет толку. Ты будешь беден и всегда будешь искать что-нибудь съестное. Возьми шкуру и сделай себе мокасины”.

Вус был рад заполучить шкуру, потому что братья дали ему не так уж много. На следующий день он сказал: “Я давным-давно оставил свою мать, я должен пойти и повидать ее”.

Братья дали ему сушеного мяса, чтобы он отнес ей, и сказали, чтобы он скоро возвращался и пожевал для них шкурки.

По дороге домой Вус забыл о братьях Каютоис. Его мать почти умирала с голоду; сушеного мяса хватило ненадолго; вскоре Вус и его мать стали бедными и голодными. Вус [211]охотился на мышей, но отдавал матери только самых маленьких; иногда он отдавал ей только головы.

Однажды, когда Вус был на охоте, к нам в дом пришла девушка-паколь, чтобы одолжить травы для шапки.

Старуха Вус сказала дому: “Стань маленьким!”

Девочка спросила: “Почему дом становится маленьким?”

Старуха сказала: “Так всегда бывает, когда приходит незнакомец; ты можешь выскользнуть задом наперед”. Она сделала шило над дверью длиннее. Он застрял в голове девочки и убил ее. Старуха разрезала тело; потом она подумала: “Я заплачу своему сыну за то, что он кормил меня мышинными головами”. Она взяла старый сухой кусок кишечника и поговорила с ним; сказала: “Выйди туда, на равнину, и, когда стемнеет, сожги, как походный костер, и говори так, как будто там у костра сидит много людей. Когда ты увидишь, что Вус приближается, иди все дальше и дальше, уведи его к великой воде”.

Старуха смыла кровь, чтобы Вус не увидел, что в доме кто-то был убит; затем она приготовила кусок мяса и спрятала его под своим одеялом.

Когда Вус пришел с мышами, его мать приготовила их для него. Он съел тушки и отдал ей головы. Пока она хрустела головками, она тоже ела мясо.

Вус прислушался; ему показалось, что его мать ест что-то еще, кроме мышинных голов. Он тут же вскочил и спросил: “Что ты ешь?”

“ Я ем мышинные головы. Как я могла раздобыть что-нибудь еще? Она снова ела головы и мясо.

Вус искал, пока не нашел кусок вареного мяса.

“Где ты это взял?” - спросил он.

- Твои дяди были здесь совсем недавно, у них много оленьего мяса.

-Почему они не дали тебе больше?

“ Они уже близко отсюда. Если ты выглянешь, то увидишь их лагерь. Они не могли уйти далеко, потому что у них был тяжелый груз”.

Вус выглянул наружу; он увидел огонь и услышал разговор людей. “Я иду туда!” - сказал он и пустился бежать. Когда ему показалось, что он почти у цели, костер и разговоры[212]были еще дальше. Он бежал очень быстро, но не мог добежать до костра; тот всегда был немного впереди него. Каждый раз он говорил: “Сейчас я спрыгну прямо к нему”, но так и не подошел ни на йоту ближе, чем был в начале пути.

Вус был быстрым бегуном; с равнины одним прыжком он достиг вершины высокой горы. Когда ему хотелось бежать очень быстро, он кричал: “Вич! wich!” Когда ему захотелось ехать помедленнее, он сказал: “Хах! hach!” За одну ночь он добрался до большой воды. Когда взошло солнце, он был на высокой горе. Посмотрев вниз, он увидел костер и людей, которые жарили мясо, разговаривали и бросали друг в друга ножи. Вус сказал: “Теперь я буду там!” Он крикнул: “Вич! вич!” - и сделал прыжок с разбегу. Он спустился туда, где, как ему казалось, находился лагерь, но нашел только песок; костер горел далеко на воде. Он повернул назад, но был слишком слаб, чтобы идти; он лег на землю и заплакал.

Чивидидик услышала его; она была его тетей. Она подошла, толкнула его ногой и сказала: “Твоя мать обманула тебя; она хотела убить тебя. Ты не должен всегда делать то, что тебе говорят ”.

Она положила Вуса в свою корзинку и отнесла его к себе домой. Когда он почти поправился, она понесла его часть пути домой. Он путешествовал много дней, каждую ночь разбивая лагерь. Последнюю ночь он провел в доме Кальчика.

Мать Ву остригла волосы и обмазала голову смолой; она была в трауре. Когда она увидела Ву, то закричала, она была так рада. Она натерла его тело костным мозгом оленя и вылечила его; он растолстел. Они переехали на новое место, где было много черных сверчков. Иногда мы убивали целую корзину за день, и у них с матерью было вдоволь еды. [213]

[Содержание]

ВОЙНА МЕЖДУ ЗВЕРЯМИ И ПТИЦАМИ

Однажды произошла война между зверями и птицами. Летучая мышь была на стороне птиц. В первой битве птицы были сильно побиты. Как только Летучая Мышь увидела, что битва разворачивается против них, он отполз в сторону, спрятался под бревном и оставался там, пока битва не закончилась.

Когда животные возвращались домой, Летучая Мышь проскользнула между ними.

Отойдя на некоторое расстояние, они увидели его и спросили друг друга: “Как это? Бэт - один из тех, кто сражался против нас?”

Летучая Мышь услышала их и сказала: “О нет! Я одна из вас; я не принадлежу к птичьему народу. Вы когда-нибудь видели кого-нибудь из этих людей с двойными зубами? Пойди и посмотри у них во рту, есть ли у них зубы. Если ты найдешь хоть одну птицу с двойными зубами, можешь сказать, что я принадлежу к птичьему народу. Но я этого не делаю; я один из ваших соплеменников.

Они больше ничего не сказали; они позволили Бэту остаться с ними.

Вскоре после этого произошло еще одно сражение; в этом сражении птицы победили. Когда сторона Бэта потерпела поражение, он ускользнул и спрятался под бревном. Когда битва закончилась и птицы разошлись по домам, Летучая Мышь вошла в их число.

Когда они заметили его, они сказали: “Ты наш враг, мы видели, как ты сражался против нас”.

“О нет, ” сказал Бэт, “ я один из вас; я не принадлежу к тем зверям. Ты когда-нибудь видел кого-нибудь из этих людей с крыльями?”

Они больше ничего не сказали; они позволили ему остаться с ними.

И Летучая Мышь летала туда-сюда, пока длилась война. В конце войны птицы и звери держали совет, чтобы решить, что с ним делать. Наконец они сказали Летучей Мыши: “Отныне ты будешь летать одна по ночам, и у тебя никогда не будет друзей ни среди тех, кто летает, ни среди тех, кто ходит”. [214]

[Содержание]

ВУС ХОЧЕТ ЖЕНИТЬСЯ На БАБОЧКЕ

Персонажи

Джауджау Белка -летяга

, Бабочка

С Лисой

Вус и его мать жили в Вуснесее. Вус был мужчиной средних лет. Прямо возле их дома, у подножия высокой горы, был источник с водой. Это было хорошее место для жизни, и Вус со своей матерью прожили там долгое время.

Однажды Вус спросил свою мать: “Есть ли здесь где-нибудь в горах пруд для купания?”

“Почему ты хочешь это знать?” - спросила его мать.

- Я хочу пойти поплавать.

“Ты слишком стар, чтобы ходить; только молодые люди, которые хотят стать великими игроками или врачами, ходят туда купаться”.

Вус влюбился в девушку из Вальвилегаса, которую увидел у источника, но его мать этого не знала.

Он все время просил старуху сказать ему, где находятся пруды для купания и какие из них самые лучшие. Она не говорила ему; она всегда говорила: “Тебе слишком поздно ходить в такие места. Ты слишком стар. Тебе следовало пойти туда, когда ты был молодым. Здесь поблизости нет прудов для купания.

“Мне все равно, как далеко они находятся”, - сказал Вус. “Я ухажу. Ты должен послать за старым Джауджау, чтобы он пришел и проделал дырки в моих ушах и носу”.

“Нет смысла делать дырки в твоих ушах и носу”, - сказала старуха. “Ты слишком стар, чтобы ходить на пруды для купания. Земля и горы не станут слушать то, что ты говоришь”.

Когда она рассказала старому Джауджау, чего хочет ее сын, он сказал: “Уже слишком поздно, но пусть он попробует; может быть, он сможет получить что-нибудь [215]от этой земли. Если земля оттолкнет его, он вернется домой. Но я думаю, что он охотится за какой-то женщиной и пытается одурачить тебя. ” Старик проделал дырки в ушах и носу Вуса и обвязал его одеялом из оленьей шкуры.

Когда Вус был готов к старту, он спросил: “Где самые удобные места для купания?”

“Первое место для купания находится на вершине Млайкси, второе - на брате Млайкси”, - сказал старик. “Но я не думаю, что ты доберешься ни до того, ни до другого места”.

“Неважно, как далеко они находятся, - сказал Вус, - я смогу туда добраться”.

“Я не думаю, что ты далеко уйдешь”, - сказал старик. “Я думаю, ты влюблен в какую-то женщину. Но если вы идете, вы должны поступать правильно; не останавливайтесь на дороге, кроме как ночью, и ни к чему не прикасайтесь. Когда вы доберетесь туда, вы должны сложить камни и поговорить с горами и землей. Когда я был молодым человеком, я ходил во все места

для купания. Я разговаривал с горами, с землей, с деревьями и со скалами. Они дали мне власть и сделали меня сильным, но я делал только то, что говорили мне старики. Если ты поступишь по-своему, земля оттолкнет тебя. Я бы никогда не подумал об этих вещах, но ты пробудил меня от старости. Эти вещи были сказаны нам, когда создавался мир. После того, как ты уйдешь отсюда, ты не должен думать о себе. Ты должен потерять себя. Ты не должен думать о том, что у тебя на сердце. Я вижу твоё сердце. Я знаю, что ты пытаешься обмануть нас. После того как ты побываешь в горах и выполнишь свою работу, у тебя будет достаточно времени, чтобы обзавестись женой. Ты должен петь по дороге и когда будешь обходить горы; говори: "Отец мой, я пришел к тебе; я хочу быть твоим сыном. Я хочу, чтобы ты дал мне все, что можешь; я хочу, чтобы ты вложил в мою голову хорошие мысли."

Когда Вус тронулся в путь, старый Джауджау подошел к нему сзади и крикнул горам: "Проснись! просыпайся! Вус придет за тобой, чтобы ты увидел его и позаботился о нем. У тебя есть уши, чтобы слышать. Я хочу, чтобы ты прислушался к нему и отдал ему все, что есть в этом мире".

Когда Вус добрался до подножия горы, он увидел, что гора покрыта снегом. Это выглядело таким высоким и холодным [216], что он чуть не повернул назад. Он не думал, что доживет до вершины, но продолжал идти. Он разбил лагерь на десять ночей. По пути он пел песню, которой научил его старик. Вся дорога слова старого Джауджау подталкивали его вперед. Сначала он не хотел ехать, он дурачил свою мать. Когда он был уже почти на вершине горы, он был так слаб, что упал и откатился назад — это потому, что он был слишком стар, — но он встал и пошел дальше. С наступлением темноты он был на вершине; он складывал камни и разговаривал с горой, с землей, с небом, с облаками, с деревьями и со скалами. Потом он лег и заснул.

Нам приснилось, что гора была седовласым стариком, который спросил: "Что ты здесь делаешь? Я самая большая из всех гор", - сказал он. "Я буду жить всегда. Я никогда не состарюсь и не умру. Таким ли ты хочешь быть? Я отдам тебе твою жизнь, потому что ты назвал меня отцом, но ты должен жить там, где заходит солнце, потому что другие люди придут жить туда, где ты живешь сейчас".

Когда Вус проснулся, он направился домой. Его долго не было, и его мать подумала, что он потерялся, но старый Джауджау сказал: "Я знаю, где он. Он не ошибся".

Когда Вус возвращался домой, его мать увидела большой костер на вершине горы. Казалось, что он поднимается высоко в небо. Вус не разводил тот костер; гора развела его, чтобы показать его матери, что Вус был там. Она думала, что он ушел куда-то еще.

Когда старый Джауджау узнал, что Вус недалеко от дома, он нагрел камни и вспотел; затем он пошел ему навстречу. Он сказал: "Если тебе приснилось что-то плохое, ты должен рассказать об этом; но если тебе приснилось, что гора разговаривает с тобой, ты не должен рассказывать этот сон. Гора разговаривала со мной, когда я был молодым. В нем говорилось, что я никогда не умру, что мой дух будет жить всегда, что я буду жить среди гор — но я недолго пробуду в этой форме".

Ус изменился. Он выглядел не так, как тогда, когда уходил; он выглядел лучше и сильнее.

Старик сказал: "Ты не должен есть мяса в течение десяти дней. [217]Если вам приснились лекарства, вы не должны есть мясо в течение двадцати дней".

“Я не знаю ни об одном лекарстве, которое распространено на этой земле”, - сказал Вус.

Старик сказал: “Я хочу, чтобы через десять дней ты попытался взять в жены одну из этих симпатичных девушек из Вальвилега”.

Когда десять дней прошли, Вус вспотел, тогда Джауджау покрасил его лицо и тело в красный цвет и дал ему красивую одежду. Старик был рад, что Вус был сыном Горы. Он сказал: “Возьми свой лук и стрелы и стреляй птиц. Не бери в руки первую попавшуюся птицу; не вытаскивай стрелу; оставь птицу прямо там, как будто ты ее выбросил”.

Вус убил желтоногую утку и оставил ее на земле; затем он убил других уток и отнес их домой. Старик приготовил мясо оленя, и мы поели. Он был рад поесть; он ничего не ел с тех пор, как начал подниматься в горы.

Когда он насытился, он сказал: “Я хочу пойти и повидать людей”. Он двинулся в путь, но не успел уйти далеко, как увидел толпу девушек из Вальвилегаса; они мыли коренья в ручье. Он долго наблюдал за девушками, потом сказал: “Как красивы эти девушки. Они слишком маленькие, но они прекрасны. Я не знаю, какой из них мне нравится больше”.

Девушки были по обе стороны ручья; некоторые из них увидели Вуса и закричали: “Вон Вус. Он идет сюда!” Другие говорили: “Нет, это не Вус”. Самая симпатичная из всех девушек сказала: “Нет, это не Вус”. Другая девушка сказала: “Да, это тот же старый Вус, но он побывал в горах, вот почему он выглядит по-другому”.

Мы пошли на берег ручья и сели среди девочек. В ту же минуту все самые молодые и красивые девочки встали и ушли. Один из самых крупных и старейших крикнул: “Почему вы уходите? Почему бы вам не остаться здесь и не закончить мыть свои корни?” Но они уже разбежались и ушли.

В душе у него было безумие; он встал и направился домой. По дороге он подошел к дому и зашел посмотреть, кто там живет. Он нашел Гиуваса и его жену. Они были рады [\[218\]](#)видеть его. Женщина была добра. Она спросила: “Ты что-нибудь ел?”

“Нет, ” сказал Вус, “ я не охотился. Я был у ручья, где была толпа девушек”.

“Это плохие девочки”, - сказала женщина. “Они ведут себя гордо, как будто думают, что каждый мужчина должен влюбиться в них; они никогда никого не кормят. Как они с тобой обращались?”

“Они поднялись и улетели”, - сказал Вус. “После этого они будут путешествовать таким образом, но они больше не будут людьми”.

Все старые женщины Вальвилегаса плакали, потому что их дочери больше не были людьми. Девочки сошли с ума. Они стали обычными бабочками.

После того, как Вус насытился, он сказал: “Я ухожу”.

Женщина боялась, что он превратит их всех в животных; она велела своему мужу поспешить к реке, где рыбачил их сын, и сказать ему, чтобы он убирался с дороги.

Вус знал их мысли; он мог слышать их, как если бы они говорили вслух, и он сказал: “Я не причиню вреда ни тебе, ни твоему сыну”.

Когда молодой человек увидел, что мы приближаемся, он спрятался, и мы прошли мимо, не заметив его.

Когда Вус вернулся домой, его мать спросила: “Ты видел тех симпатичных девушек? Они давали тебе коренья в пищу?”

“Нет, они обошлись со мной подло. Теперь они ничто. У них нет разума”.

Вус и его мать отошли от подножия горы, но Джауджау не захотел уходить. Он сказал: “Меня называли в честь гор, и я никогда их не покину”.

Старый Джауджау все еще охотится в этих горах. Люди, путешествующие по высоким горам, часто слышат, как он зовет себя по имени. Вус и его мать отправились на озеро Клатат, и люди говорят, что они сейчас там живут.[219]

[Содержание]

ЛОК СНЕВЕДЖАС

Персонажи

Блэйвас	Орел	Лок	Медведь
Кай	Кролик	Сневедьяс	Замужняя женщина
Кайтои	Волк (Серый)	Цкель	Норка
Кекина	Ящерица	Tusasás	Скунс
Кискина	Жук		

Лок Сневеджас днем была женщиной, а ночью - медведем. Она жила под землей на вершине высокой горы; никто не мог видеть ее ни когда она была медведицей, ни когда была женщиной.

В стране, покрытой слоем лавы, между этой горой и озером Клатат жил большой вождь.

Однажды его сын вернулся домой без дичи. Вождь разозлился и отругал его. Юноше стало плохо. Разум подсказывал ему подняться на гору и забыть о своих проблемах. Как только он двинулся в путь, разразилась сильная снежная буря и подул такой ужасный ветер, что он едва мог идти. Добравшись до подножия горы, он сел под кедром и стал ждать.

Время от времени облака рассеивались, и снег прекращался; он мог видеть все вокруг. Потом снова пошел снег.

Однажды, когда было светло, молодой человек поднял голову и увидел на горе что-то, висящее на шесте. Лок Сневеджас заставил его увидеть это. Она видела его, когда он охотился, и слышала, как он разговаривал сам с собой и говорил, что у него нет друзей и ему некуда пойти. Это заставило ее пожалеть его. Он ей нравился; она хотела, чтобы он пришел к ней.

Когда молодой человек увидел столб, он сказал: “Я не знал, что там, наверху, живут люди. Я был на этой горе много раз, но никогда никого не встречал и не видел никакого дома. [220]Я пойду и узнаю, кто там живет”. Когда он тронулся в путь, снег перестал; он мог видеть все вокруг.

Когда он добрался до столба, то обнаружил на нем оленью шкуру, а прямо у столба было что-то похожее на дымовое отверстие в доме. Он постоял немного, потом вошел. Он нашел красивый дом, в котором повсюду были красивые вещи. С северной стороны дома сидел Лок Сневеджас. Она была симпатичной женщиной; у нее были длинные черные волосы и ясные глаза. Молодой человек сел в южной части дома.

Лок Сневеджас встал, взял щепотку илалвека, сладкого семечка, которого больше ни у кого в мире не было, положил его в центр соломенной тарелки и поставил тарелку рядом с молодым человеком.

Он подумал: “Интересно, что я буду делать с этим маленьким кусочком семени?” Он взял одно семечко и положил его в рот. Оно растаяло и было вкусным и сладким; он подумал, что это лучшее, что он когда-либо ел. Он продолжал есть, ел быстро, но на тарелке всегда оставалось одно и то же количество семян. Он боялся находиться в незнакомом доме с такой могущественной женщиной.

Лок Сневеджас знала его мысли; она могла слышать их так же хорошо, как если бы он говорил. Она дала ему толченого оленьего мяса, и он подумал: “Где она берет это мясо?” Она рассмеялась, потому что услышала его мысли.

Когда молодой человек больше не мог есть, он оперся локтем о землю и положил голову на руку. Он сразу же заснул. Лок Сневеджас подумала: “Интересно, почему он сожалеет о том, что пришел сюда”; она подождала, проснется ли он и пойдет ли домой. Проснувшись, он потянулся за оленьей шкурой, чтобы подложить под голову вместо подушки. Лок Сневеджас сказал: “Я приготовил для тебя постель, ты должен лечь на нее”. Он был напуган, но лег там, где она ему велела; затем она заставила его заснуть. Она боялась, что если сначала ляжет спать, он увидит ее медведицей.

Ночью молодой человек проснулся. Горел костер. Он посмотрел туда, где спала женщина, и увидел большого черного медведя; его пасть была открыта, и из нее торчали длинные зубы. Он был ужасно напуган; ему хотелось убежать, но он не мог пошевелиться.

Лок Сневеджас проснулась; она знала, что подумал молодой человек [221], и ей стало жаль его. Она сказала: “Я такая; днем я женщина, а ночью медведь. Я принадлежу горе. Земля - моя мать, гора - мой отец. Они дают мне пищу и поддерживают мою жизнь. Я всегда видел, как ты путешествуешь по горам. Я видел твое сердце; мне было жаль тебя. Ты чувствовал себя одиноким; ты сказал, что у тебя нет родственников, которые заботились бы о тебе. Ты мне понравился, и я хотел, чтобы ты переехал и жил со мной ”.

Молодой человек ничего не сказал, но он больше не боялся. Как раз при свете дня Лок Сневеджас превратилась в молодую женщину; она была яркой, и на нее было приятно смотреть. Она дала ему воды умыться; она помешала воду пальцем, и она поднялась, как пена. У нее было все готово к ужину. Она никогда не готовила; гора и земля давали ей пищу.

Когда юноша захотел выследить оленя, Лок Сневеджас сказал: “Не уходи далеко, оставайся возле дома”. Он сразу же увидел большого оленя. Он убил его и отнес Лока Сневеджасу. После этого она разрешила ему охотиться только один раз за долгое время. Она боялась, что он уйдет и оставит ее.

“Я никогда не оставался дома; я охотился каждый день”, - сказал мужчина.

“Я знаю это,” сказал Сневеджас. “Я видел тебя. Тогда приходилось убивать оленей, но когда у нас вдоволь еды, охотиться неправильно. Горы и земля кормят нас”.

Блейвас, Каютоис, Цкель, Кай, Кискина, Кекина и все люди, жившие в деревне, где жил молодой человек, искали его. Они обошли всю гору, но не смогли найти его. Иногда они поднимались на вершину дома Лока Сневеджаса, но не видели его.

Однажды женщина сказала: “Я слышу, как люди плачут. Твоя мать и сестры оплакивают тебя. Ты хочешь пойти и посмотреть на них?

“Нет, - сказал молодой человек, “ мой отец жестоко обращался со мной. Он мне больше не нравится. Я хочу остаться здесь, с тобой.

Лок Сневеджас обрадовалась. Она сказала: “Если ты собираешься остаться здесь, я расскажу тебе о своих отце и матери. Когда вы идете по горе, вы идете по моей матери. Не причиняйте вреда дереву, или кусту, или листу, или чему-либо еще. Сосредоточьте[222]свой разум на олене, которого вы отслеживаете, и ни к чему не прислушивайтесь. Когда олень ведет вас на другую сторону горы, вы не должны прикасаться там ни к растению, ни даже к листу. Если вы это сделаете, он порежет вам тело. На тропе вы увидите маленькое животное; затем сразу же вы увидите их великое множество. Если вы повернете голову, чтобы посмотреть на них, вы потеряете рассудок; вы забредете на гору и заблудитесь. Не думайте об этих животных; следуйте за оленем. Животные находятся там, потому что гора не хочет, чтобы ты шел туда, где они. Мой отец еще не знает тебя, но он знает, что ты здесь, со мной ”.

Однажды, когда молодой человек был на охоте, он услышал сильный шум, а затем увидел оленя, стоящего на краю высокой скалы. Он выстрелил в него. Олень вытянул голову. Стрела попала в один из его рогов и отскочила обратно к луку. Молодой человек сказал: “Лок Сневеджас забыл рассказать мне о тебе”. Он больше не стрелял; он пошел домой. Добравшись туда, он сказал: “Сегодня я не убил ни одного оленя. Я выстрелил в одного, но стрела вернулась в лук. Олень стоял на том же месте, но я больше не стрелял. Я думал, что хорошо знаю это место, но я никогда раньше не видел такого оленя”.

Лок Сневеджас сказал: “Ты видел это, потому что гора не хотела, чтобы ты убивал оленя там, где этот олень был. Гора всегда кричит и производит сильный шум, если туда заходит незнакомец. Если бы вы выстрелили во второй раз, гора скрутила бы вам рот и тело. Ты не должен больше туда ходить”.

Теперь молодому человеку стало страшно; он сказал: “Моей матери и сестрам одиноко; вот почему они все время плачут”.

“Почему бы тебе не пойти и не посмотреть на них?” - спросил Лок Сневеджас.

“Я не хочу, но я собираюсь остаться в этом доме с тобой”. Он прожил в этом доме целый год. У Лока Сневеджаса был маленький мальчик. Как только он родился, она натерла его красной краской; после этого она натирала его три раза в день: утром, в середине дня и сразу после захода солнца. Это заставляло ребенка быстро расти.

Однажды ночью, когда мальчик плакал, его отец сказал: “Я[223]Сниму его с доски и оставлю спать на коврике”.

“Мы могли бы перевернуться и убить его”, - сказала мать.

“Нет, ” сказал отец, “ я позабочусь о нем”. И он снял ребенка с доски и положил его на коврик лицом к своему лицу. Ночью он проснулся и посмотрел на ребенка. Это был маленький медвежонок. Отец был напуган. Он подумал: “Может быть, когда-нибудь моя жена или ребенок убьют меня и съедят”. Он подумал, станет ли его сын медведем, когда вырастет. Ему было жаль, что ребенок был похож на свою мать.

Медведица-мать знала, о чем он думает; она повернулась на другой бок и сказала: “Ух! ух!” - во сне. На следующее утро она спросила: “О чем ты думал ночью?”

“Я подумал, как хорошо выглядел наш мальчик, когда был медведем. Днем он похож на нас обоих, но ночью он похож на тебя”.

Ребенок быстро рос. Вскоре он уже ходил сам. Однажды женщина спросила: “Почему бы тебе не пойти повидаться со своими отцом и матерью?”

“ Как я могу? Мальчик слишком мал, чтобы пойти со мной.

“Он не будет плакать”, - сказала женщина. “Когда ты пройдешь половину пути, он забудет меня”.

“Если мы поедем сегодня, ты поедешь с нами?” - спросил мужчина.

“Я пойду завтра. Сегодня я собираюсь перебрать свои четки”, - сказала женщина. “Ты можешь пойти сегодня, но когда наступит вечер, не позволяй никому прикасаться к нашему мальчику и не позволяй ему играть с детьми. В два разных раза он превращается в медведя — во сне и ночью, когда играет. В том месте есть Тусасас. Вечером он может поиграть с ребенком и подразнить его. Если бы он это сделал, мальчик превратился бы в медведя; тогда кто-нибудь мог бы его убить”.

“Я позабочусь о нем”, - сказал отец.

Лок Сневеджас положил горсть семян илалвека в кусок оленьей шкуры и сказал: “Когда придешь домой, расстели на земле пять оленьих шкур; затем тремя пальцами возьми по пять щепоток семян и нанеси на каждую из пяти шкур. У тебя[224]будет достаточно, чтобы прокормить твоих отца и мать и всех людей в деревне, но не позволяй им унести с собой ни капли семян. Если они это сделают, это испортит эту еду; мы никогда не сможем использовать ее снова ”.

Мужчина взвалил маленького мальчика себе на спину и двинулся в путь. Как только он отошел от дома, он забыл все, что сказала ему жена. Добравшись до деревни, он долго стоял там; потом его младшая сестра увидела его и крикнула: “Мой брат пришел!” Она заплакала, она была так рада его видеть. Он оставил маленький пучок семян на крыше дома и вошел внутрь.

Когда Тусасас увидел мужчину и ребенка, он сказал: “Это именно то, что я подумал!”

Женщины поколотили Тусасаса, велели ему сидеть тихо и не расстраивать молодого человека.

Молодой человек сказал своей сестре: “Пойди и принеси то, что принес мой маленький мальчик”.

Затем он велел матери положить на стол пять белых шкурок. Как только они были разложены, он положил по пять щепоток семян на каждую кожицу, и кожица сразу же покрылась приятными белыми семенами. Тусасас отправил в рот целую горсть. Она увеличивалась и распространялась, пока не потекла у него из ушей, глаз и рта. От этого его живот стал таким большим, что он подумал, что умрет.

Молодой человек сказал: “Ты ничего не думал обо мне, когда я был здесь; теперь ты видишь, что у меня за жена. У нее есть всевозможные коренья, семена и мясо, но она никогда не копает землю и не охотится.

Когда солнце стало садиться, детям захотелось поиграть с маленьким мальчиком. Он был симпатичным, он им нравился, и они старались быть с ним милыми, но мальчик не хотел играть.

Блейвас сказал: “Оставь ребенка в покое. Он маленький, ему может быть больно, и тогда он будет звать свою мать”.

Дети играли и кричали, но ребенок не обращал на них внимания. Тетя повсюду носила его на руках; он ей нравился, она хотела все время держать его в своих объятиях.

Мать не чувствовала себя счастливой. Она знала, что происходит в доме ее свекра. Она хотела, чтобы ее муж [225]сам позаботился о ребенке, как она ему сказала. Когда она услышала крики и беготню детей, она испугалась и бросилась спасать своего ребенка.

Младшая сестра начала играть с детьми. Она опустила мальчика на землю, и он тоже побежал вокруг, но он начал бегать так, как бегают медведь. Он ударил одного ребенка, потом другого. Он повалил их на землю и гонял по кругу. Дети визжали, они думали, что он настоящий медведь.

Когда мать была на полпути, она начала плакать. Она знала, что мальчику причинят вред прежде, чем она успеет добраться до него.

Среди детей поднялся сильный шум. Тусасас закричал. “Люди! Люди! Медведь ест ваших детей!” Мальчик просто играл, как играет маленький медведь. Тусасас достал свой лук и стрелу и выстрелил ребенку под мышку. В ту минуту он снова был маленьким мальчиком. Отцу показалось, что ребенок на руках у его сестры. Услышав шум, он понял, что произошло. Он крикнул людям: “Это мой ребенок! Это мой ребенок!” но было слишком поздно: мальчик был мертв.

Мать кончила с ужасным ревом. Земля задрожала. Когда она встряхнулась, это было так, как будто земля переворачивалась. Она разрывала землю, вырывала деревья; вырывала большие камни из-под земли и разбрасывала их вокруг, как маленькие камешки. Когда она приблизилась, она встряхнулась; земля сдвинулась, и дома рухнули. Вместе с ней налетел ужасный шторм из грязи и ветра. Она была в центре вихря. Было темно, и никто не мог ее разглядеть.¹

В деревне было двое сирот, мальчик и девочка. Они были маленькими людьми; у них ничего не выросло, но девочка была сильной и многое знала. Она всегда носила с собой длинную палку, заостренную с обоих концов. Когда люди подумали, что их собираются убить, девочка

попросила свою бабушку покрасить палку в красный цвет. Затем она нарисовала красные линии у себя на лбу, груди и животе, а также на верхней части рук, подошла и села перед тем местом, где ЛокСневеджас приближался, извиваясь и разрывая землю. Лок Сневеджас развернулся и [226]прошел по правой стороне. В этот момент девушка ударила своей палкой в самую середину вихря. В ту же минуту буря прекратилась, и на земле лежала красивая молодая женщина в платье, расшитом бисером и иглами дикобраза.

Молодой человек плакал. Он знал, что убил свою жену и ребенка, не сделав того, что она ему сказала. Он взял аптечку Эка и надел ее на мальчика, затем перешагнул через него, и ребенок ожил. Но он не мог вернуть Лока Сневеджаса к жизни таким образом. Всем было жаль. Они не знали, кто жил в мире, который мог вернуть женщину к жизни.

Молодой человек сказал: “Если мы сможем вернуть ее к жизни, она больше никогда не будет медведицей”.

Блейвас сказал: “Я подарю красивые вещи, олени шкуры, раковины и иглы дикобраза любому, кто вернет эту женщину к жизни”.

Молодой человек перешагнул через нее пять раз, затем десять и двадцать раз; она лишь слегка пошевелилась.

Кто-то из людей сказал: “Среди камней у озера есть старая женщина, Скокс - ее лекарство, может быть, она смогла бы вернуть женщину к жизни”.

Они послали за ней человека; когда она пришла, то сказала: “Я хочу, чтобы кто-нибудь позвал меня. Дух этой женщины приблизился к тому месту, где заходит солнце, но, может быть, мы сможем заставить его услышать”.

Скокс врезался в человека и громко закричал.

Тогда старуха сказала: “Ее дух обернулся. Он возвращается!” Вскоре она сказала: “Дух здесь! Это входит в его тело”.

Молодая женщина сразу же встала. Она была красивой, умной и здоровой. Когда она увидела девочку-сироту, она сказала: “Ты не выглядишь сильной или властолюбивой. Если бы со мной не было той бури, ты не смог бы убить меня.

Она пробыла три дня в доме своего свекра, затем вернулась в горы со своим мужем и ребенком.

Прежде чем они тронулись в путь, молодой человек сказал своей матери и сестре: “Вы меня больше никогда не увидите. Я всегда останусь со своей [227]женой. Я не хочу убивать ее дух, возвращаясь сюда, где я забуду все, что она мне сказала ”.

Они ушли, и больше их никто никогда не видел.

Друзья молодого человека искали их и обратились за помощью к другим людям, но они так и не смогли найти их дом или увидеть.

Лок Сневеджас забрала все свои семена; она не оставила ни одного из них, так что никто никогда не пробовал такой еды.

И по сей день люди слышат голоса на этой горе. Это голоса Лока Сневеджаса и ее детей, но их никто никогда не видит. [228]

1 Рассказчик этой истории сказал, что после ее рассказа будет сильный ветер, поскольку история всегда приносила шторм. ↑

[Содержание]

ЗМЕЙ ПЫТАЕТСЯ ЖЕНИТЬСЯ НА ДОЧЕРЯХ БЕЛКИ

Персонажи

Джаджау	Белка - летяга	Tsoóks	кран
Gäk	Ворона	Tusasás	Джокер (скунс)
Gapni	вошь	Wálwilégas	бабочка
Juljulus	крикет	Wámanik	Бык Змея
Kāhkaas	Аист	Weketas	лягушка (мелкие, зеленые)
Кай	Кролик	Wekwek	сорока
Káwhas	Дрозд	Wískäk	Сидар-птица
Kékina	ящерица	Wisnik	Подвязочная змея
Kískina	Жук	Wûlkûtska	Мартен (черный)
Leméis	Гром	Онс	Лиса
Lóluk	Огонь		

Ваманик жил в Вивунси, в ложбине между двумя горами. Недалеко от этого места протекал ручей, в котором водилось много рыбы. Ваманик ловил рыбу и ел ее. Так он жил.

К востоку от Виванси жил великий охотник, у которого было четверо детей, три дочери и сын. У этого человека и его сына у каждого была песня, которую они пели во время охоты.

Ваманик тоже был хорошим охотником. Однажды он отправился с двумя другими мужчинами поохотиться на оленя. Когда он был на южном склоне горы в поисках следов, он услышал пение мужчины. Он подумал: “Должно быть, это красивый мужчина, у которого такая приятная песня. Я впервые слышу, как кто-то поет на этой горе. Я хотел бы увидеть этого человека, но, может быть, я его напугаю.” Он поднялся немного выше; он осмотрелся повсюду, затем подождал. Наконец он увидел молодого человека, идущего по тропе с оленем на спине. Он прошел мимо того места, где в траве прятался Ваманик, но Ваманик не видел его лица. Он побежал вперед, чтобы добраться туда, где мог обернуться и посмотреть на мужчину, но даже тогда он не мог разглядеть его лица. [229]

Молодой человек подумал: “Мне страшно, как будто кто-то смотрит на меня. Я никогда раньше этого не чувствовал”.

Когда Ваманик вернулся к своему отряду, каждый мужчина убил по оленю, и они жарили мясо. Они спросили: “Разве ты не нашел оленя?”

“Нет, - сказал Ваманик, - я не видел следов”.

Как раз в этот момент мужчины увидели Тусасаса, идущего с олененком. Они сказали: “Вот молодой человек, который всегда умно разговаривает”.

Тусасас подошел и бросил олененка на землю. “Вот мясо, - сказал он. “Приготовьте его сами. Он почувствовал гордость.

Ваманик сказал: “Иди домой и приготовь что-нибудь для нас”. (Ваманик был вождем).

Когда они направились домой, Ваманик попросил Висника, одного из своих родственников, пойти с ним другой тропой; затем он спросил: “Ты когда-нибудь видел на горе молодого человека, который поет все время, пока охотится?”

“Я видел его много раз”, - сказал Висник. “Странно, что вы никогда его не видели; вы часто путешествуете поблизости от того места, где он живет. Его отец - старик Джауджау. Он принадлежит этой горе; у него много власти. У молодого человека есть три сестры, симпатичные девушки”.

“Я никогда его не видел, - сказал Ваманик, - но его песня приятная, она мне нравится. Ты должен пойти и привести этих девочек для меня.

“Им бы не понравился такой крупный человек, как вы”, - сказал Висник.

- Я могу превратиться в маленького человечка, если захочу.

“Может быть, у них есть люди”, - сказал Висник.

“Мы пойдем и выясним”, - сказал Ваманик. “Я должен забрать этих девочек”.

“Ты оставайся дома, ” сказал Висник, - а я пойду. Может быть, ты их напугаешь”.

Во время путешествия Висник всегда пел. По дороге к дому старика он все время пел, пел громко.

Когда вторая сестра пошла к источнику за водой, она услышала вдали чье-то пение; вернувшись в дом, она сказала: “Кто-то на горе поет. Мне нравится эта песня: она звучит приятно”. Старшая сестра сказала: “Может быть,^[230]вождь горы вышел на охоту. Ваманик всегда поет, когда отслеживает оленей”.

Они посмотрели в сторону горы и прислушались. Вскоре они увидели приближающегося Висника. У него были лук и стрелы. Он играл на тетиве лука и пел.

Младшая сестра всегда работала, копала корни и помогала матери. Две старшие сестры были ленивы; они сидели без дела, они не хотели работать. Их волосы касались земли; на них были расшитые бисером платья и белые шапочки из оленьего жира.

Когда старый Джауджау увидел Висника, он спросил: “Откуда ты пришел?”

“Из дома”, - сказал Висник.

Джауджау всегда мог читать мысли людей без их ведома, и он сразу понял, зачем пришел Висник. Старуха Джауджау принесла молодому человеку что-нибудь поесть.

Старшая сестра сказала: “Я голодна. Я собираюсь что-нибудь поесть”.

Вторая сестра сказала: “Я тоже проголодалась”, - и они отправились в путь.

Их пищей была внутренняя кора сосен. Мать говорила им всегда начинать с нижней части дерева и подниматься вверх, потому что, если они начнут с верхушки, кора упадет и убьет их.

Когда девочки ушли, старуха Джауджау сказала Виснику: “Ты никогда раньше здесь не был, и я никогда не видела, чтобы ты путешествовал”.

“Я все время в горах”, - сказал Висник. “Я часто вижу вас. Я пришел сюда, потому что меня послал мой вождь. Он хочет знать, что вы думаете о своих дочерях; он хочет жениться на них”.

Старик Джауджау сказал: “Мой сын куда-то уехал; он заботится об этих девушках”. В глубине души он боялся Висника. “Мой сын хочет найти хороших людей для своих сестер. Он не хочет, чтобы над ними издевались. Ты должна остаться, пока он не придет; тогда он скажет тебе, что думает”.

В полдень пришел юноша с большим оленем на [231]спине. Он испугался, когда увидел Висника. Висник пристально посмотрел на него; он подумал, что он милый.

Старый Джауджау обратился к разуму своего сына: “Что ты об этом думаешь? Тот вождь в Виванси хочет заполучить твоих сестер”. Молодой человек был так напуган, что не знал, что делать. Пожилая женщина вышла на улицу и заплакала. Все знали, что Ваманик был плохим человеком, когда злился, и что он легко впадал в бешенство. Молодой человек подумал: “Я долго не проживу, если Ваманик женится на моих сестрах”.

Старик Джауджау сказал: “Я не знаю, как Ваманик узнал о нас. Мне жаль, что он хочет моих дочерей. Ему легко сойти с ума. Он убивает очень много людей. Мне наплевать на себя, но я боюсь, что что-нибудь случится с моим сыном”.

Когда дочери Джауджау пришли домой и увидели, что их мать плачет, они спросили: “О чем ты плачешь?”

Она рассказала им и сказала: “Дочери мои, вы должны что-нибудь сказать. Ваш брат никогда никому не причиняет вреда. Все, что он знает, - это как быть счастливым. Если ты не выйдешь замуж за Ваманика, к нам придут неприятности”.

“Почему Ваманик не женится на женщине своего народа, на той, что живет в земле?” - спросила старшая сестра. “Мы не из его народа; мы не были бы счастливы в его доме”. Затем она начала подшучивать над Висником.

Когда Висник вернулся домой, он сказал: “Эти девушки не выйдут за тебя замуж. Они говорят, что не могут жить с нашим народом. Они сказали мне спросить тебя, почему ты не женился на женщине своего вида. Они боятся тебя; ты так легко выходишь из себя.

“Этим девушкам не стоит так гордиться”, - сказал Ваманик. “Я просто пробовал их; я не хочу жениться на них”.

На следующий день Ваманик и Висник отправились охотиться на оленя. Они убили одного и остановились у подножия горы, чтобы поджарить немного мяса. Висник хотел вернуться домой, но Ваманик сказал: “Мы разобьем лагерь и останемся здесь на всю ночь”.

На следующее утро молодой человек Джауджау отправился на охоту. Он никого не убил; он даже не смог найти след. Ваманик и Висник оставались в своем лагере пять дней. Висник все время пел, но Джауджау его не слышал. Через[232]пять дней Ваманик отправил Висника домой; он сказал: “Тебе не нужно приходить снова; я останусь здесь на десять дней и буду охотиться на оленей”.

“Зачем ты это делаешь?” - спросил Висник. “Старый Джауджау сказал, что у тебя нет дома; что ты добился успеха где угодно. Тебе лучше вернуться со мной. ” Ваманик не пошел и не стал слушать ничего из того, что говорил Висник.

Молодой человек охотился на оленя пять дней, но не смог найти даже следа. Тогда он сказал своему отцу: “Я не могу позвать оленей; они не приходят, когда я пою. Что я могу сделать, чтобы их поймать?”

Старик разогрел камни и заставил своего сына распариться; затем он дал ему немного сладко пахнущего вещества, которое выходит из уголков глаз оленя, и сказал: “Проглоти это; если ты собираешься убить оленя, запах этого вещества будет исходить у тебя изо рта”. Из рта юноши не исходило никакого запаха, но он отправился на охоту. Он попытался петь, но Ваманик вырвал у него его песню; он больше не мог петь. Он пошел домой и лег.

Его мать спросила: “В чем дело?”

“Я чувствую, что больше не могу ходить. Я чувствую, что должен летать”.

Они снова приготовили его на пару и дали ему поесть сладких кореньев. Его мать сказала: “Если к тебе придут олени, у тебя в носу будет пахнуть кореньями”. Она прижалась носом к его носу, но запаха не почувствовала. Затем она сказала: “Сын мой, я не знаю, как тебя вылечить”.

“Я попробую еще раз”, - сказал молодой человек. Он вышел на охоту, но не увидел никакой дичи. Той ночью ему приснилось, что он лежит на чем-то твердом, что что-то тяжелое легло поперек его тела и придавило его к камням. Когда он рассказал свой сон, его мать заплакала. Чтобы скрыть его сон, она взяла старую шкуру пантеры, сожгла ее в огне и натерла пеплом его лицо.

Племянник старого Джауджау, невысокий мужчина, приехал с Востока навестить своего дядю. Девочки были рады его видеть; их брат отправился на поиски оленя. Маленький человечек спросил: “Далеко ли до дома Вулькуцки?”[233]

- Это очень далеко, - сказал дядя. - ты должен остаться здесь на ночь.

Когда молодой человек пришел, он был рад видеть своего двоюродного брата; они долго разговаривали. Когда он засыпал, ему приснилось, что маленький человечек задушил его до смерти, а затем ушел далеко в горы. Ему показалось, что он видит, как плачут его мать и сестры.

На следующее утро, после того как маленький человечек ушел, молодой человек попросил своего отца пойти и показать ему, где он охотился, когда был маленьким. Они пошли, но когда добрались до места, то не нашли ни одного оленя.

Молодой человек сказал: “Я чувствую себя так, словно умер”. На следующее утро он сказал своему отцу: “Я уезжаю. Я хочу, чтобы ты сидела дома и не чувствовала себя одинокой в этом мире. Я умру сегодня. Я чувствую себя так, словно кто-то связал меня и собирался убить”.

Он пошел на гору Ваманика. Ваманик пел, чтобы привлечь его туда; он не мог не пойти. Когда молодой человек добрался до горы, Ваманик начал растягиваться. Он растянулся далеко от подножия горы. Затем он растянулся вокруг горы и начал крушить ее. Молодой человек услышал ужасный рев. Ломались деревья, трескали камни. Налетела сильная буря из ветра и камней. Молодой человек лег и попытался уцепиться за землю. Но Ваманик давил на гору еще сильнее. Его тело было похоже на солнце. Он продолжал тянуться, пока его голова не оказалась совсем рядом с молодым человеком; затем он спросил: “Ты боишься?”

“Нет, ” сказал молодой человек, “ я тебя не боюсь. Я никогда не делал тебе ничего плохого. Я чувствую себя маленьким ребенком”.

“Мне жаль тебя, ” сказал Ваманик, “ но я хочу наказать твоих сестер. Я хочу показать им, на что я способен, когда злюсь. Я поймал тебя таким образом, чтобы поговорить с тобой.

Той ночью Виснику приснилось, что он видит головы молодого человека и Ваманика. Он был напуган. На следующее утро он встал рано и шел, пока не добрался до того места, где Ваманик прижимался к горе, тогда он сказал: “Теперь я знаю, почему ты хотел остаться здесь. Ты хотел убить этого человека. Он[234] не виноват в том, что сделали его сестры”. Ему стало жаль молодого человека.

“Иди домой”, - сказал Ваманик. “Я не хочу, чтобы ты был здесь”.

“Одна из этих девушек сказала, что если ты женишься на них, то убьешь всю их семью. Ты оправдываешь эти слова!” - сказал Висник. Он был зол на Ваманика. Он притворился, что идет домой, но на самом деле пошел в дом старика Джауджау. Младшая сестра плакала. “Когда ушел ваш брат?” - спросил Висник.

- Больше двух дней назад.

“Ваманик поймал его”, - сказал Висник. “Он поймал его на горе и сокрушает. Вы должны помириться с этим человеком, или он убьет вас всех. У него много власти.

“Мы не будем с ним разговаривать и видеть его”, - сказала старшая сестра.

“ Тогда твой брат скоро умрет. Ваманик два дня прижимал его к горе. Он кормит его. Он хочет, чтобы еда и питье были у него во рту, и они немедленно оказываются у него во рту. Он сохраняет ему жизнь, чтобы мучить его так долго, как сможет ”.

Когда младшая сестра услышала это, она побежала на гору, чтобы найти своего брата; она плакала. Когда она пришла туда, где он был, она сказала: “Я хочу, чтобы ты сказал Ваманику, что я стану его женой, как только стану достаточно взрослой”.

“Нет, - сказал ее брат, - я не хочу, чтобы ты за меня платила; я скоро умру”.

Ваманик слышал, что они говорили, и ему это не понравилось. “Я не возьму ее, - сказал он. - Она слишком молода. Мне нужны другие твои сестры.

Висник выслушал, что сказал Ваманик; затем он сказал старому Джауджау: “Твой сын еще жив, но его сердце почти мертво; оно кажется плоским. Ваманик хочет видеть твоих дочерей”.

“Мы не пойдем”, - сказали девочки. “У него наш брат, пусть он оставит его себе. Мы не изменим своего решения”. Они смеялись над своей матерью, потому что она все время плакала.

Висник вернулся к Ваманику и сказал: “Что бы ты ни делал, ты не достанешься этим девушкам; они ненавидят тебя сильнее, чем когда-либо”.^[235]

“Иди домой и оставайся там”, - сказал Ваманик. “Я знаю, что я сделаю”.

“Ты убьешь этого человека ни за что”, - подумал Висник, но ничего не сказал, а пошел домой.

Ваманик сказал молодому человеку: “Я не возьму твою младшую сестру. Я не хочу ее; я хочу двух твоих старших сестер, но я позволю тебе встать и пойти домой”.

Ваманик пришел в себя, развязал молодого человека и отпустил его домой; затем он пошел домой сам. Девушки смеялись и были рады. Они думали, что у Ваманика не так уж много власти. Они не боялись его; они говорили о нем и смеялись над ним.

Ваманик остался дома, смеялся и пел. Он не говорил о девочках, но решил, что, когда придет время посева, он их получит.

Когда семена созрели, сестры каждый день ходили собирать их к озеру. Затем Ваманик послал Висника сказать Вусу, что хочет его видеть. Когда старик пришел, Ваманик сказал: “Я хочу, чтобы ты поехал в дом Джауджау и привел для меня двух его старших дочерей. Мне не нужна младшая. Скажи старику, что я больше не буду просить об этих девушках.

Вечером мы добрались до дома Джауджау. Старик спросил: “Чего ты хочешь? Зачем ты приходишь сюда?”

“Вождь прислал меня сказать, что ему нужны две ваши дочери. Если ты не отправишь их ему, он разозлится и убьет всех твоих детей”.

“Мне нравится Ваманик”, - сказал старик. “Он оставил моего сына в живых. Я рад, потому что он - единственный мальчик, который у меня есть”. Затем он встряхнул девочек и разбудил их.

“Подойди и поговори с этим человеком”, - сказал он. “Ваманик сумасшедший. Он оставил твоего брата в живых, но если ты не пойдешь к нему, он убьет нас всех. Ты должен сразу сказать, что ты будешь делать. Этот человек не будет долго ждать; он хочет вернуться. Ты не был создан для жизни в одиночестве, ты не поднимался с земли”.

Старшая сестра оттолкнула отца и сказала: “Уходи и оставь нас в покое, мы хотим спать”.

Брат сказал: “Не разговаривай с ними. Не пытайся заставить их пойти к Ваманику, если они его ненавидят. Он так же хорош, как^[236]любой мужчина. У него чистая кожа, и она яркая и красивая; он мне нравится”. Затем он сказал Вусу: “Скажи Ваманику, что я сделал для него все, что мог. Если он хочет убить меня, пусть убивает. Я не боюсь смерти, но я не могу заставить этих девушек идти к нему. Если они ему нужны, он должен прийти и поговорить с ними сам”.

Вус сказал девочкам: “Вы должны делать то, что я вам говорю; я люблю всех в этом мире. Я люблю тебя, но никто не сможет спасти тебя от этого человека, если ты разозлишь его”. Мы говорили всю ночь, мило говорили, но девушки его не слушали. На рассвете он вернулся в Ваманик.

Пока Вуса не было, Ваманик сделал две флейты со множеством отверстий в них. Когда он увидел, что Вус приближается, он пошел ему навстречу. Он спросил: “Что они сказали? Они идут?”

“Я бы не шел так медленно, - сказал Вус, - если бы они сказали, что придут. Отец и брат согласны, но эти девушки ненавидят тебя.

“Интересно, почему они меня ненавидят. Я могу быть мужчиной. Видишь.

Он сбросил с себя два одеяла и превратился в симпатичного мужчину.

“Я мужчина. Я никогда не состарюсь; каждый год я буду снова молодым. Они будут стареть и умирать, но я всегда буду молодым”. Он воткнул свои флейты в землю и повесил на них одеяла, которые снял.

Ву сказал в своем сердце: “Он ужасно сумасшедший. Слишком плохо убивать таких красивых девушек. Мне жаль их”.

Девочкам захотелось спать; им все время хотелось спать. Старый Джауджау сказал им: “Вы не сделали того, о чем вас просил ваш брат. Теперь к нам приближаются неприятности. Идите и спите в кустах. Оставайтесь сами по себе.

Когда девочки уснули, Вус сделал много украшений Ваманика и развесил их на кустах, где спали девочки. У него была сила, и он добился этого, сильно пожелав. Старшей сестре снились змеи; когда она проснулась и увидела их, она закричала.

Ее брат крикнул: “Почему ты не сидишь спокойно? Почему ты так шумишь? Ты не даешь нам спать. Если сны пугают вас, уходите в лес и прыгайте вокруг[237]и кричите. Ты добился своего; теперь, когда пришла беда, ты должен показать нам, на что ты способен”.

Каждый раз, когда сестры засыпали, им снились змеи, а когда они просыпались, вокруг них были змеи. Они были ужасно напуганы.

На следующее утро молодой человек сказал своему отцу: “Я хочу навестить свою двоюродную сестру Вулькутску. Я не хочу оставаться там, где мои сестры. Они мне больше не нравятся”.

“Я тоже пойду”, - сказал старик. И они двинулись в путь.

Младшая из двух сестер спросила: “Куда подевались мои отец и брат?”

“Они ушли далеко”, - сказала мать. “Им не нравится быть здесь. Ты кричишь и не даешь им спать по ночам, и ты не хочешь делать то, что они говорят. Они знают, что надвигаются неприятности”.

Теперь из разных деревень люди направлялись в страну, покрытую слоем лавы. Должен был состояться большой совет. Разнесся слух, что грядет новый народ, что нынешних людей нужно

обратить к другим вещам. Совет был созван для того, чтобы дать нынешним людям шанс решить, кем они будут, где они будут жить и кто из них будет самым красивым.

Старый Джауджау и его сын отправились на совет. Там были Ваманик, и Висник, и Вус, и Валвилегас, и Веквек, и Векетас, и Висяк, и Гапни, и Ак, и Кискина, и Кавас, и Тукс, и Кахкаас, и Кай, и Кекина, и Лолук, и Лемейс, и Юльюлькус. На этом совете присутствовали все люди в мире.

Там были две девочки Джауджау. Их брат не позволил младшей сестре побыть с ними, поэтому они бродили одни.

Люди говорили о том, каким будет каждый из них, о том, кого следует выбрать самым красивым, и есть ли среди них кто-нибудь достаточно могущественный, чтобы обратиться к чему-то, что никогда не состарится, что будет жить после того, как все они умрут. Оглядевшись, они сказали: “Эти сестры Джауджау приятной наружности, но они бледны; они выглядят больными”.

Дочь Вулкуцки сказала: “Это тот мужчина вон там, мужчина в таком ярком одеяле, из-за которого они выглядят[238]такими. Он сумасшедший, потому что они не хотят выходить за него замуж”. Разные люди рассказали, что они хотели сделать. Лок сказал: “Я буду жить в горах. Я буду растить детей, и у меня будет много родственников”.

Висяк сказал: “Я и мои сородичи станем птицами; мы побудем немного в одном месте, а затем отправимся в другое. Мы никогда никому не причиним вреда”.

Одни говорили: “Когда мы изменимся, мы отправимся на восток, туда, где восходит солнце”. Другие говорили: “Это наша страна; мы останемся где-то здесь”. Когда совет закончился, все люди разошлись по домам.

Дочери Джауджау были напуганы. Им было плохо, они чувствовали, что Ваманик убивает их. Они велели своему отцу передать вождю, что они пойдут к нему. Старик послал Кекину рассказать об этом Ваманику.

Ваманик рассмеялся и сказал: “Разве я не говорил тебе, что не отпущу их во второй раз? Мне не нужны эти девушки. Я собираюсь убить их; они больше не будут личностями”.

Дочери Мидикдака было жаль сестер. Она заплакала и сказала им: “Я боюсь, что Ваманик убьет вас. Он и раньше убивал людей таким способом. Это его способ”.

Когда Кекина вернулась, он сказал: “Ваманику не нужны твои дочери. Он говорит, что собирается изменить их, что они больше не будут людьми”.

Девочки сказали: “В любом случае, жить нам осталось недолго. Мы не хотим оставаться в этом мире. Даже Ваманик не будет жить вечно. Он не будет так сильно заботиться о своей яркой коже, когда придет время умирать. Он может сменить кожу и выглядеть молодым, но ему придется умереть”. Тогда они сказали своему отцу: “Мы уходим. Мы будем жить в лесу, и у нас будет вкусная еда. Ваманик больше не будет человеком; у него не будет вкусной еды. Люди будут издеваться над ним, и он будет жить под камнями и на маленьких каменистых холмах”.

Девочки превратились в белок-летяг и полетели на восток. Когда они летели, у них изо рта и сердец выпали змеи, которые положил туда Ваманик. Когда змеи выпали, они разбежались во все стороны, и вот почему сейчас так много змей.[239]

Когда маленькая девочка увидела, что ее сестры превратились в обычных джауджаев, и услышала их зов, ей стало их жалко. Она заплакала и сказала: “Пойдем с моими сестрами”.

Вся семья повернулась к джауджаусу и улетела в лес. [240]

[Содержание]

ВАН И ДУНВА

Персонажи

Лунва Каменная Женщина

Ткет Журавля

С Лосем

Пожилая женщина и ее внучка жили вместе. Когда девочка выросла, бабушка уговаривала ее выйти замуж, но она его не хотела. Старуха дразнила девочку до тех пор, пока та не разозлилась, не ударила ее дубинкой, не убила и не сказала: “Теперь вороны могут тебя съесть!”

Девочка взвалила корзину на спину и пошла прочь. Тело старухи кричало: “Ты туда не доберешься!”

Девочка увидела ворону, уносящую кусочек ее бабушки. Ей стало жаль; она подумала: “Когда-то она была моей бабушкой, а теперь ее едят черные вороны”.

Когда девушка приблизилась к месту, куда хотела пойти, земля стала мягкой, и она провалилась в нее; так сделала старуха.

Ван, муж Дунвы, находился на вершине высокой горы. Он увидел девушку и сказал: “Она быстро приближалась; теперь она стоит неподвижно. Я пойду и посмотрю, в чем дело”. Он обнаружил, что земля высохла, и привязал ноги девушки к земле. Он подумал: “Что мне сделать, чтобы помочь ей?” В эту минуту раздался шум, подобный сильному раскату грома. Ван сказал девушке: “Это моя жена. Она сумасшедшая, но я собираюсь вытащить тебя из-под земли”.

Он подбежал к куче костей, которая была у него на горе, взял кость ноги из кучи, вернулся и потерял косточкой ноги девушки; грязь сразу же разрыхлилась, и она вытащила ноги.

Ван сказал: “Теперь ты моя жена. У меня будет две жены. Данве будет все равно. Ты должен быть осторожен со своими мыслями. Если [241]ты будешь говорить прямо, Дунва поймет не то, что ты говоришь, а то, что, по твоему мнению, она поймет. Она большая любительница поесть; она съедает трех оленей за раз. Я боюсь ее. Днем она похожа на скалу с большими глазами, но ночью она приятная на вид женщина”.

Дунва знала, что ее муж и девушка приближаются; она продолжала бить по камням и издавать ужасный шум. Когда они вошли в дом, мужчина подумал: “Эта девушка - моя жена”.

Каменная женщина знала, о чем он думает. Она была похожа на бьющийся камень, но могла передвигаться и работать. Она приготовила целого оленя для Вана и девочки.

Ван громко сказал девушке: “Ты должна съесть это мясо, иначе она рассердится”.

Девочка подумала: “Я не могу так много есть”.

Дунва прыгал вверх-вниз и поднимал ужасную пыль.

Мужчина сказал: “Я же говорил тебе ничего не думать об этой женщине”. Они оба были напуганы.

Когда наступила ночь, Дунва превратилась в женщину. Все трое спали в доме. Как раз при свете дня Дунва снова стала скалой. Она сказала Вану: “Сегодня ночью твоя новая жена должна спать в кустах; я буду спать в доме”.

В ту ночь Ван громко сказал девушке: “Ты останешься здесь или нам уехать в другое место?”

Девушка сказала: “Приготовься; мы уходим отсюда. Я боюсь Дунвы”.

На следующий день Дунва была занята едой; она не скучала по Вуну почти до ночи. Затем она начала выслеживать его. Ван и девушка добрались до большой реки, когда услышали ее шаги издалека. Она была безумна; она производила шум, подобный сильному раскату грома.

Ван испугался. Он спросил: “Что мы можем сделать? Если она догонит нас, то убьет. Если бы нам удалось переправиться через реку, может быть, нам удалось бы сбежать.”

На другом берегу реки стоял дом, и рядом с ним старик Тукс ловил рыбу.

Ван позвал: “Дядя, поможешь нам переправиться?”

Тукс сказал: “Разве ты не видишь, что у меня нет каноэ?” [242]

Мужчина умолял так усердно, что в конце концов Тукс лег и вытянул одну ногу через реку. Когда Ван и девушка закончили, он велел им идти в дом, а сам вернулся ловить рыбу.

Дунва летела, как огромный каменный шар; она ударялась о камни и деревья. Иногда она каталась по земле, иногда летела по воздуху. Добравшись до реки, она позвала: “Старик, перевези меня на другой берег!”

- У меня нет каноэ. Как я могу перевезти тебя через реку?

- Вы видели моего мужа? - спросила я

- Я никого не видел.

“Его следы здесь; ты переправил его через реку. Как ты это сделал?”

Дунва ругался и угрожал до тех пор, пока Тукс не перекинул ногу через реку. Когда она сильно ударила о него, Тукс сказал: “Будь осторожна, я не каноэ”. Он разозлился; он подвернул ногу и стряхнул ее. Она снова прыгнула. Он подвернул ногу во второй раз, и во второй раз она

прыгнула дальше. В третий раз, когда он стряхнул ее, она упала там, где вода была глубокой. Тукс отдернул ногу, и она утонула.

Ван не вернулся в свой старый дом; он и девушка остались с Туксом. [243]

[Содержание]

ДОЧЬ ВУСА И ЦМУКА

Персонажи

Блейвас	Орел	Пап	Серая лисица (сокращенное название лисицы)
Iúnika	Сумерки или Сумрак	Цмук	Темнота Каютоис
Волк	Волк	Мы	,
,	Медведь	.	

Лок и другие люди жили в квартире, где росли дикие вишни и сливы. Вус был влюблен в дочь Лока. Когда она пошла с другими женщинами за вишнями, он превратился в симпатичного молодого человека и попытался приблизиться к ней. Иногда он заплетал волосы в косу и втыкал в них большое перо, но дочь Лока всегда узнавала его, потому что видела волосы у него между пальцами ног, как бы он ни был одет. (У него были пальцы на ногах, как у мужчины, но между пальцами были длинные волоски. Он никогда не мог спрятать свои ступни.)

Однажды, когда Вус был одет в одеяло и леггинсы, расшитые бисером и иглами дикобраза, и выглядел как богатый молодой человек, он попытался заговорить с сестрой Блейваса, но она увидела его ноги и поняла, что он Вус. Когда он схватил ее, она отстранилась и сказала: “Я знаю тебя. Ты Вус”.

“Откуда ты знаешь, что я Вус?”

- Я вижу волосы у тебя между пальцами ног.

Вус сошел с ума; он бросил ее и вернулся в горы, в Пьеамцир, где жили он и его мать.

Вус никогда не приставал к дочери Каютуа, потому что называл Каютуа братом. Однажды она сказала ему: “Тебе следует уехать отсюда. Ты не нравишься девушкам; они всегда видят волосы у тебя между пальцами ног”.

В тот вечер мать Вуса сказала: “Если ты не останешься дома, у тебя будут неприятности с шефом. Он не хочет, чтобы ты беспокоил этих девушек”. [244]

“Я хочу взять сестру Блейваса в жены”, - сказал Вус.

“Не думай о ней”, - сказала его мать. “Блейвас отдал ее мужчине, который живет на озере”.

“Мне все равно, есть у него она или нет; я получу ее”.

Мать велела ему оставить девочку в покое, но он был так зол, что не послушал ее. На следующее утро он сказал: “Сегодня я собираюсь поймать сестру Блейваса. После того, как я поймаю ее, я отправлюсь в дом Блейваса. Если я ему не нравлюсь, он может вышвырнуть меня вон”.

Его мать сказала: “Этот молодой человек увез ее”.

“Если у него не больше власти, чем у меня, я доберусь до нее”, - сказал У.

Когда он пришел в квартиру, где девочки собирали вишни, он спросил: “Где сестра Блейваса?”

“Теперь у нее есть мужчина”, - сказала дочь Каютоиса. “Она ушла с ним”.

- Кто он? - спросил я.

“Он младший из пяти братьев Култа. Он живет на Востоке, далеко отсюда.

На следующий день Вус сказал матери, что собирается попутешествовать по округе, повидаться с людьми, и отправился в путь.

Путешествуя, Вус пел свою песню о любви. Однажды девушка-култа услышала его и сказала своему отцу, что приближается какой-то мужчина. “Ты должен оставаться в доме”, - сказал отец. “Это Вус. Он плохо себя чувствует, потому что мой племянник забрал сестру Блейваса”.

Старый Култа ловил рыбу. Он позвал рыбу и сказал: “Я хочу накормить этого молодого человека”. Затем он поставил свою корзину у кромки воды и сказал: “Ну же, залезай в мою корзину!” Его корзина сразу же наполнилась рыбой. Когда Вус подошел к реке, Култа сказал: “Это первый раз, когда ты навестил меня. Тебе плохо из-за того, что мой племянник забрал у тебя сестру Блейваса.

Вус был зол, но не сказал ни слова.

Култа сказал: “У женщин острое зрение; они могут определить, умен ли мужчина. Они не хотят выходить замуж за обычного человека”. [245]

Вус промолчал. Он съел несколько кусочков рыбы, вымыл руки и отправился в путь.

- Почему он не попрощался? - спросил Култа.

“Ты его разозлил”, - сказала его дочь. “Он никогда много не ест; он все время в разъездах”.

По дороге домой Вус встретил дочь Кайутоиса, и она сказала ему, что дочь Блейваса вернулась, чтобы повидаться со своим отцом, и с ней была Култа.

“Они скоро отправятся домой?” - спросил Вус.

- Да, но ты не должен причинять им вреда.

“Я никогда не причиняю вреда людям”, - сказал Вус. “Ты не должен так думать обо мне”.

Когда он вернулся домой, его мать спросила: “Где ты был?”

Вус сказал: “Я не хочу, чтобы ты все время меня о чем-то спрашивал. Если ты будешь приставать ко мне, я уйду и больше не вернусь”.

На следующий день сестра Блейваса и Култа отправились домой. Женщина шла пешком, а мужчина плыл по озеру. Вус наблюдал за ним. Однажды, когда Култа высунул голову из воды, Вус был прямо там.

- О, ты меня напугал! - воскликнул Култа.

“Почему я должен тебя пугать?” - спросил Вус. “Я такой же живой человек, как и ты”.

- Ты стоишь у меня на пути, - сказал Култа.

“Как я могу тебе мешать? Я пришел сюда выпить.”

Култа ушел под воду; ему было плохо, он чувствовал себя одиноким. Когда женщина подошла к берегу, он вылез из воды и пошел по суше.

Култа сказал: “Кто-то идет”. Он ушиб палец на ноге и упал; Ву заставил его. Ву был там в ту же минуту. Его одежда была усыпана бисером, и он выглядел мило.

Култа испугался; он спросил: “Почему ты беспокоишь меня? Я не знал, что ты хочешь эту женщину. Я знаю тебя, ты Вус.

Вус сказал: “Я не хочу ее. Я никогда не видел ее раньше. Я не Вус. Вус похож на меня? Он носит бусы? Я никогда не видел Вуса. Мой дом вон там, где ты был”.[246]

Култа не хотел разговаривать. Он двинулся дальше, но Вус опередил его.

Култа сказал: “Ты можешь получить эту женщину”.

Когда она не захотела идти с Вусом, он сказал ей: “Я не хочу отдавать свою жизнь за тебя. Ты должна пойти с ним.

“Он никогда не заплатит за меня; почему я должна идти с ним?” - спросила женщина.

У Култы был кусок мягкого белого камня, которым он мог рисовать. Мы попросили половину.

Култа сказал: “Нет, я не могу отдать его тебе; мой отец сказал мне никогда с ним не расставаться. Я бы предпочел отдать тебе эту женщину.

“Краска может что-нибудь сделать? У твоего отца есть какая-нибудь сила? У меня есть сила, я могу все. Видишь, вон там живет Блейвас.

Женщина посмотрела и сразу же превратилась в обычного орла. Когда она улетела, Ву сказал: “Ты больше не будешь человеком. Ты будешь птицей. Люди, которые придут, будут использовать перья твоего хвоста, чтобы лечить их и носить в качестве украшения”. Затем он сказал Култе: “Ты больше не будешь человеком. Ты будешь животным, которого может убить даже женщина. Я Вус; я могу все”.

Вернувшись домой, Вус сказал своей матери: “Когда я путешествую, я слышу, как поет дочь Цмука. Я собираюсь выяснить, почему она всегда поет обо мне. Она живет у великой воды. Эти люди всегда живут у великой воды. Меня не будет очень долго.

Путешествие заняло у Уса много дней. Наконец он поднялся на вершину высокой горы и, посмотрев вниз, увидел дом Цмука. Дочь Цмука увидела его, хотя и была в доме. Она сказала:

“Грядет Момальтикс (Большеглазый) — мужчина, который всегда охотится за какой-нибудь девушкой”.

Для этих людей день был ночью. Рядом с домом Цмука жили люди, и когда стемнело, мы увидели, что они готовятся танцевать. Он привел себя в порядок, воткнул в волосы голубые ракушки и накинул одеяло, усыпанное красивыми бусинками, затем спустился в квартиру.[247]

Когда люди увидели, что он приближается, они перестали танцевать и спросили друг друга: “Что это за странный человек?”

Там был папа. Он знал Ву; это был его двоюродный брат. Папа спросил: “Зачем ты пришел сюда?”

“Я хотел осмотреться; мне надоело сидеть дома”, - сказал У.

Папа сказал: “Эти люди отдадут тебе одну из своих молодых женщин”.

“ Мне он не нужен. Где дом Цмука? Я пришел забрать его дочь.

“Что бы ты мог сделать с Юни?” - спросил Папа. “Ты можешь видеть ее совсем недолго, незадолго до наступления темноты. Никто не может увидеть ее ни ночью, ни днем. Вот почему у нее нет мужчины. Я не думаю, что ты можешь войти в дом Цмука. Ты должна потанцевать с нами.

“Что это за танец?” - спросил Вус. “Где волосы, из-за которых ты танцуешь?”

“Это не тот танец. Мы танцуем, чтобы оставаться дома и радоваться”. (Когда у них был военный танец, они танцевали из-за волоска на голове врага.)

Вус танцевал лучше Папы или любого другого мужчины. Он понравился людям, и они хотели отдать ему одну из своих молодых женщин.

Папа сказал: “Юнике нечего тебе сказать. Я слушал ее, и она всегда поет против тебя. Когда она злится, она может сделать почти все. Она знает очень много такого, чего не знаем мы.

“Я знаю столько же, сколько и она”, - сказал Вус. “Может быть, я не смогу отвезти ее домой, но я попытаюсь. Ты должна пойти со мной. Если мы не сможем попасть в дом, мы вернемся”.

В тот вечер Вус танцевал лучше, чем раньше. Жена папы спросила: “На что живет этот молодой человек? Он ничего не ел с тех пор, как приехал сюда”.

“Я не знаю, ” сказал папа. “ он все время в разъездах. Неважно, как далеко находится место, он туда ездит”.

Ближе к ночи Вус отправился к зеленому пятну и, посмотрев на солнце, увидел в воздухе множество черных пауков. Он поймал пауков ртом и съел их. После того, как он[248]съел очень много, он вернулся в дом Папы и сказал своему двоюродному брату: “Ты обещал пойти со мной в дом Цмука”.

“Я боюсь идти”, - сказал папа. “От них у нас может потемнеть в глазах, и мы не сможем видеть днем. Юника тебя узнает”.

“Если ты боишься, я пойду один”, - сказал Вус.

“Нет, если ты уйдешь, я тоже уйду”.

Когда они добрались до дома Цмука, уже совсем стемнело. Вус зажмурил глаза и сказал папе не смотреть на него.

“Что ты можешь сделать?” - спросил папа.

Вус окрасил свое тело в темно-синий цвет, и папа не мог его видеть. “Где ты?” - спросил он.

“Я здесь”, - сказал Вус. “Теперь ты думаешь, я могу что-то делать? Ты можешь идти домой. Я пойду в дом. Если я попаду в беду, я вернусь к тебе”.

Вус вошел в дом Цмука и сел рядом с Юни. Он был таким же смуглым, как и она. Когда он прикоснулся к ней, она закричала; она знала, что Вус был там.

Вус испугался; он выбежал из дома и вернулся к папе.

Папа боялся, что старик Цмук обвинит его, поэтому он бросил свою жену и уехал домой с Вусом (вот почему в Орегоне есть Папы; там никого не было, пока этот мужчина не уехал домой с Вусом).

Они не разбивали лагерь на дороге; они путешествовали день и ночь.

Старуха Вус была рада увидеть своего сына. Она сказала: “Блейвас сердится из-за своей сестры”.

“Почему он винит меня?” - спросил Вус. “Я пересек великое множество гор. Я не был здесь. Я начал давным-давно. Что он говорит?”

- Он говорит, что ты убил Култу и его жену.

“Я не собираюсь здесь оставаться”, - сказал Вус. “Я собираюсь путешествовать”.

После этого они с папой скитались с места на место. Старуха осталась дома. [249]

[[Содержание](#)]

ЛЯГУШКА КРАДЕТ ДЕТЕНЫША ОЛЕНЯ

Персонажи

Блэйвас	Орел	Tokwa	Моль
Kāhkaas	Аист	Tsiwididik	Дорожный Бегун
Kówe	Лягушка	Tskel	Норки
Лок	Медведь	Tusasás	Джокер (Скунс)
Swaiä	Олень	Wámanik	Бык Змея
Tcíkas	Рен	Wekwek	Сорока
Tcûskai	Ласка		

Свайя и ее муж жили в верховьях реки Спраг, недалеко от равнины, где росло много кореньев. У Свайи был ребенок, которого она носила привязанным к доске. Однажды, когда она копала корни, Коуве подошел и сказал: “Позволь мне позаботиться о твоём ребенке, тогда ты сможешь копать быстрее”.

Муж Свайи сказал ей, чтобы она не позволяла Коуве прикасаться к ребенку, но Свайя подумал: “Я не уйду далеко; я могу все время присматривать за Коуве”.

Коуве взяла ребенка на спину и села в родник, который был как раз там, где копала мать. Через некоторое время Свайя сказал: “Тебе не нужно так долго сидеть на одном месте; ты можешь немного походить”.

“Я никогда не выкапываю корни. Я останусь прямо здесь. Я боюсь, что если я пошевелюсь, ребенок заплачет”. Она держала ребенка на руках весь день, и Свайя выкопал очень много корней.

Той ночью муж Свайи сказал ей, чтобы она всегда присматривала за Коуве; если она этого не сделает, они могут потерять своего ребенка. Коуве может украсть его.

На следующий день Коуве сказал: “Ты можешь идти, сколько захочешь. Тебе не нужно смотреть. Если ребенок заплачет, я отведу его к тебе”.

Коуве так хорошо заботилась о ребенке, что Свайе стало легче, и она уходила все дальше и дальше. Время от времени она окликала: “Ребенок плачет?” [250]

“Нет, - сказала Коуве, - с ребенком все в порядке”, - и она начала носить его на руках.

Свайя сказал: “Больше не подходи к источнику. Если ребенок выпьет воды, ему может стать плохо”.

“Я туда не пойду”, - сказал Коуве. “Я просто буду носить его на руках, пока он не уснет”.

Свайя была недалеко от холма. Коуве продолжала приближаться к источнику; она ждала случая украсть ребенка. Наконец Свайя так увлеклась раскопками, что забыла следить за Коуве. Затем Коуве подбежал к источнику, прыгнул в него, ушел под воду и скрылся из виду.

В этот момент Свайя позвал: “Принеси ребенка сюда!” Коуве не ответил, и Свайя забегал вокруг, крича: “Коуве! Kówe!” Она чуть не сошла с ума; она не знала, в какую сторону ей идти.

Когда пришел ее муж, он сказал: “Ты должна идти в одну сторону, а я пойду в другую. Мы будем искать повсюду. Мы обратимся к обычным оленям, чтобы поискать в кустах и среди скал”.

Коуве проделала долгий путь, спускаясь под землю от одного источника к другому. Наконец она добралась до своего дома. Там было много людей. У Коуве было трое детей, но она не заботилась о них; она проводила все свое время, заботясь о ребенке, которого украла. Она спрятала ребенка, и никто не знал, что он у нее, пока он не начал ходить. Тогда люди спросили друг друга: “Чей это ребенок?” Когда они спросили Коуве, она сказала: “Это мой”. Они ей не поверили; некоторые сказали: “Нет, это не твой ребенок. Посмотри на своих детей. Они другие; они не похожи на этого мальчика. Чей это ребенок?”

“Это мое”, - сказал Коуве.

“Нет, это не так”, - сказала одна пожилая женщина. “Ваши дети очень похожи на вас; этот симпатичный”.

“Он симпатичный, потому что я все время ношу его с собой”, - сказал Коуве.

“Возьми одного из своих младенцев и понеси его. Посмотрим, будет ли он похож на этого”.

Они разговаривали до тех пор, пока Коуве не взяла на руки одного из своих детей и не понесла его на спине. Когда она записала это, они [251]сказали: “Это ничуть не изменилось. Мы знали, что этого не произойдет. Этот симпатичный мальчик не твой; ты украла его”.

“Я недостаточно долго носила своего ребенка, вот почему ничего не изменилось”.

Они заставили ее снова нести его, но ничего не изменилось. Потом они сказали: “Мы знаем, что этот мальчик не твой. Если мы сможем найти его мать, мы вернем его ей.

Коуве было страшно, и она изо всех сил старалась не попадаться мальчику на глаза. Когда он начал бегать и играть, она сказала ему: “Ты никогда не должен играть ни с кем из здешних детей. Ты должен играть со своими сестрами”.

Он думал, что девочки Коуве были его сестрами. Он не нравился девочкам, потому что их мать была добра к нему и ругала их. Когда он плакал, она била их кнутом; она говорила, что они издевались над ним. Однажды, когда одна из девочек рассердилась на него, она сказала: “Ты не наш брат. Наша мать - не твоя мать. Что заставляет тебя называть ее матерью?

Когда мальчик рассказал Коуве о том, что сказала его сестра, она выпорола девочку и больше не позволяла ей играть с ним.

Однажды, когда мальчик играл у реки, он нашел грязевую яму, сел возле нее и стал мастерить мячи, чтобы бросать их птицам. В ту ночь он сказал Коуве: “Если бы у меня были лук и стрелы, я мог бы стрелять птиц”. Она отдала их ему, и на следующее утро он пошел к грязевой яме и понаблюдал за птицами. Через некоторое время он увидел одного с длинными ногами — цивидидика; он выстрелил в него и попал в ногу.

“ Не стреляй больше! ” крикнул Цивидидик. “ Если ты вытащишь стрелу из моей ноги. Я расскажу тебе одну историю.

Свайя вынул стрелу, тогда Цивидидик сказал: “Ты думаешь, что Коуве - твоя мать, но это не так; она украла тебя, когда ты был маленьким. Твои отец и мать оплакивали тебя и повсюду охотились за тобой.

Мальчик заплакал.

“Не плачь”, - сказал Цивидидик. “Быстро расти и становись сильным. Ты должен оставаться с Коуве, пока не станешь большим мальчиком. Если вы когда-нибудь увидите двух оленей вместе, вы не должны убивать их или стрелять в них. Может быть, они ваши отец и мать. Это все, что я должен тебе сказать”.[252]

Цивидик улетел, а мальчик пошел домой. Он почти ничего не видел, настолько опухли его глаза от слез.

“О чем ты плакала?” - спросил Коуве.

- Я потерял свою стрелу.

“Тебе не следует плакать из-за этого. Я могу сделать тебе столько стрел, сколько ты захочешь.

На следующее утро, когда мальчик уходил играть, Коуве сказал: “Ты не должен уходить далеко или оставаться надолго; мне одиноко, когда тебя нет”.

Теперь мальчику не нравился Коуве. Ему было жаль отца и мать; он не хотел играть. Он ходил туда, где люди из Коуве играли на палках, и наблюдал за ними. Он быстро рос. Через некоторое время мужчины научили его играть в азартные игры; тогда ему захотелось играть постоянно.

Коуве сказал: “Тебе следует остаться дома. Нехорошо играть в азартные игры каждый день”.

Но мальчик не слушал ее; он думал: “Когда я выиграю достаточно, я уйду отсюда”.

Коуве сидел рядом и хвастался: “Ты не можешь победить моего сына; ты не можешь победить моего сына! Он лучший игрок в мире!”

Вскоре Свайя выиграл все бусы и ракушки, которые были у людей; затем он улизнул ночью, покинув народ Коуве. Когда он шел вдоль реки, он увидел Тукса. Старик сидел у воды и пытался поймать рыбу копьем с кремневым наконечником. Свайя окликнул его, назвал “Дядей”. Как раз в тот момент, когда он закричал, большая рыба ускользнула от копья.

“Ты мне не племянник,” сказал Тукс. Он был зол, потому что потерял рыбу. Он не захотел разговаривать со Свайей; он встал и пошел в сторону холма.

Свайя шел дальше, пока не добрался до окраины деревни, тогда он превратился в старика, а его раковины и бусы - в старые грязные безделушки, и сел у тропы.

Дочь Ндукиса увидела старика и сразу поняла, что он молод. Она привела его домой и растерла для него семена. Сестры рассердились на нее за то, что она привела в дом такого грязного старика.

Он соорудил подушку из своего рюкзака и лег. Он выглядел [253]старым и несчастным. Жители Ндуки были приятной наружности, и у каждого из них было одеяло из утиной кожи.

Как только в доме Ндукиса стемнело, старик стал молодым, светлым и красивым, и его сверток засиял. Дом был полон света от Свайи и его свертка.

Когда люди слышали, что старик изменился, что он молод и прекрасно выглядит, они пришли навестить его. Они попросили его пробежаться с ними наперегонки. Блайвас, Тсускай, Цкел, Лок, Веквек, Токва, Ваманик, Тсикас, Кахкаас, Тушасас были на забеге; там были все.

Когда Свайя начал бегать, он состарился. Когда бегуны проходили мимо него, они смеялись и кричали: “Мы можем легко победить тебя! Мы можем легко победить вас!” Они обежали холм. В первый раз старик был позади. Затем он стал молодым, симпатичным мужчиной и каждый раз выигрывал гонку. Он победил Цкела, отличного бегуна, и Лока (которого звали Кек — смотреть вдаль), потому что Свайя мог бегать быстрее, чем хватало глаз.

Свайе нравились люди Ндуки. Он всегда оставался с ними. [254]

КАК КАЛАСЛАККАС ЗАВОЕВАЛ СВОЮ ЖЕНУ

Персонажи

Блейвас	Орел	,	,	
		Лок	Медведь	Клетковас,
“Он быстро бегают”		.	Ндуки	Утко-ястребиный
Комучас	Старости		Пельтокас,	
Kówe	Лягушка	Коуве,	Саббы	Солнце
,	Летучаямышь		Тусасас,	Джокер (Скунс),
Кумал,	Пеликан,			

УКлетковаса и его жены были дочь и двое сыновей. Мать любила своих сыновей, но не любила свою дочь; она издевалась над девочкой, пока, наконец, не решила пойти и попросить Блейваса позаботиться о ней. Блейвас был старостой деревни, где жил Клетковас. Девушка была так красива, что Блейвас положил ее в корзину и опустил корзину под землю.

Пожилая женщина и ее внук жили в хижине на краю деревни. Мальчика звали Каласлаккас. Он был маленьким мальчиком, чьи отец и мать были убиты.

УБлейваса был большой дом, и в нем жило много людей; среди них был Тусасас. Тусасас часто навещал бабушку Каласлаккаса, потому что ему нравилось дразнить мальчика. Однажды он сказал ему: “Если ты сделаешь так, как я тебе говорю, может быть, тебе удастся заполучить ту симпатичную девушку, которую Блейвас держит в корзине под землей”.

“Мне это не нравится”, - сказала пожилая женщина. “Ты не должен говорить такие вещи моему внуку”. Другие люди ругали его за то, что он так разговаривал с маленьким мальчиком.

Тусасас сказал: “Старухе не стоит так гордиться своим внуком; он не имеет большого значения”.

Когда бабушка рассказала Кцитко о том, что натворил Тусасас, он сказал: “Не расстраивайся. Если мой племянник сделает так, как [\[255\]](#)я ему скажу, он получит власть. На горе на востоке есть подземное место для купания. Если Каласлаккас отправится туда, соберет камни и поплывает, он обретет мудрость. Он быстро вырастет и возьмет эту девушку в жены”.

Бабушка плакала; она не хотела отпускать мальчика, но старый Кцитко сказал ему: “Если ты сделаешь так, как я тебе говорю, ты сразу же станешь молодым человеком. Посыпь свое тело пеплом и уходи”.

Бабушка чувствовала себя плохо; она думала, что мальчик слишком мал, чтобы идти один, но она натерла его тело золой и дала ему одеяло из кроличьей шкуры. И он вздрогнул.

Когда Каласлаккас добрался до вершины горы, он нагромоздил камни; затем он спустился в яму, где была вода, и вышел в пруду, к которому вела яма. Он долго плавал вокруг; потом лег на камни. Он заснул, и ему приснилось, что кто-то сказал: “Посмотри на ту красивую женщину на Юге; хотел бы ты взять ее в жены?” Когда он проснулся, он был высоким, и у него были красивые длинные волосы.

Как только он вернулся домой, его бабушка сказала: “Если тебе приснился сон, ты не должен его рассказывать; держи это в своей голове. Если это был хороший сон, ты должен оставаться на улице и ни с кем не разговаривать”.

На следующее утро его бабушка сказала: “Теперь ты должен пойти в Йомаку, пруд для купания, который всегда покрыт толстым льдом. Если пруду нравится человек, который приходит к нему, он откроет для него место для купания”.

Каласлаккас взял свое одеяло из кроличьей шкуры и отправился в путь. Когда он взбирался на гору, он услышал, как мужчины поют и играют в азартные игры. Он шел на звук, пока не добрался до места для купания; затем он прислушался и услышал пение внизу, под водой и под землей. Это было потому, что пруд был рад его видеть. Лед растаял, и появилась вода для купания. Когда мальчик вошел в воду, он услышал сильный шум, похожий на крики множества мужчин. Это было потому, что пруд был рад, что он пришел. Он посмотрел вниз, в воду, но увидел только камни.

Когда Каласлаккас закончил купаться, он вылез из воды и лег на камни. Через некоторое время он заснул [256], и ему приснилось, что он увидел человека с длинным белым пером, торчащим из его волос, и услышал, как он сказал: “Я главный игрок!”

Когда Каласлаккас рассказал своей бабушке, что ему приснилось, она сказала: “Земля и горы многому научили тебя. Ты будешь сильным мужчиной и великим игроком”. Затем она рассказала ему о другом месте для купания и сказала: “Когда будешь начинать отсюда, не оглядывайся назад или по сторонам; смотри прямо на гору. Если вам не лень, вы доберетесь до места для купания засветло. Когда вы доберетесь туда, сядьте у пруда и слушайте; слушайте, пока слова не придут к вам из воды. Там кто-то живет”.

Когда мальчик добрался до пруда, он насыпал камней, а затем сел послушать. Вскоре он услышал, как кто-то из воды сказал: “Почему ты чувствуешь себя одиноким? Что ты хочешь, чтобы я тебе дал? Не жди, пока кто-нибудь посадит тебя в лодку; приходи и плыви”.

Каласлаккас вошел в воду и начал плавать вокруг. Сразу же он почувствовал, как что-то затягивает его на дно. Он спускался, пока не подошел к красивому светлому дому; тогда он увидел, что с ним был мужчина. Дом был полон всевозможных ярких ракушек. Мужчина открыл обитую кожей дверь и спросил: “Вы хотите увидеть красивую женщину?”

Когда Каласлаккас посмотрел на женщину, он почувствовал, что снова поднимается на поверхность.

Мужчина сказал: “Когда доберешься до вершины, нырни пять раз, а потом возвращайся домой”.

Когда Каласлаккас был недалеко от дома своей бабушки, он присел отдохнуть. Она умылась и пошла ему навстречу. Она спросила: “Была ли земля рада видеть тебя и тому, что ты ходишь по ней? Как ты думаешь, земля довольна тобой?”

“Я думаю, что земля добра ко мне”, - сказал Каласлаккас.

- Ты не хочешь пойти в другое место для купания?

“Если будет правильно больше ходить по округе, я пойду”, - сказал мальчик.

“Есть еще места, и ты почерпнешь в них силу”, - сказала пожилая женщина.

“Что мне делать в следующем месте для купания? Однажды мне захотелось выпить немного воды”. [257]

“Ты должен нырнуть в пруд и, когда окажешься на глубине, сделать пять больших глотков воды. Если вы увидите воду в каком-либо другом месте, вы не должны к ней прикасаться”.

“А что, если я задохнусь?”

“ Ты не подавишься. Ты должен делать то, что я тебе говорю. Эта земля - моя мать; она дала нам все, чтобы мы ели и пили. Она твоя бабушка, а солнце - твой дедушка. Ты не умрешь, если поступишь правильно. Если вы прислушаетесь к земле, горам и местам для купания, они научат вас, что делать, когда вы станете мужчиной. Они сделают тебя сильным, и ты доживешь до старости”.

Когда Каласлаккас вошел в пруд, он почувствовал что-то под собой. Это был медведь, который жил в воде. Как только он почувствовал это, оно исчезло. Он долго плавал вокруг, затем выбрался из воды и лег на камни. Вскоре он услышал крик птицы; птица жила в том месте, где купался. Это была самая сильная птица в мире. Каласлаккас заснул, и ему приснилось, что он слышит рев медведя. Рев был подобен сильному раскату грома, и Каласлаккас испугался. Он вскочил и побежал домой.

Его бабушка растерла семена и белые коренья, чтобы он мог поесть; затем она сказала: “Теперь ты взойдешь на ту гору на юге, а когда спустишься с другой стороны, ты должен нагромождать камни, пока не придешь к озеру. Если озеру не нравится, когда в нем плавает человек, сверху поднимаются большие волны, как будто кто-то под водой рассердился. Если ветер дует с юга, это знак того, что ты должен войти в воду и искупаться”. Старуха проделала дырочки в ушах своего внука и просунула через них и через нос маленькие черные палочки. Когда он тронулся в путь, она прикрыла глаза рукой, посмотрела ему вслед и заговорила с землей.

Когда Каласлаккас шел к горе, он услышал, как девушка поет и танцует, и сказал себе: “Я не знал, что на этой горе есть люди. Должно быть, кто-то разбил здесь лагерь, а эта девушка танцует свой танец зрелости ”. Он боялся идти по тропе, потому что, если она увидит его, это испортит все, что он сделал. Он повернулся и пошел по другому следу.

Добравшись до пруда, он вошел в воду. Когда [258]он плавал, он услышал шум, похожий на волочение сухой лосиной шкуры. Он был сделан водой у скалы, которая выглядела как человек, одетый в пальто из лосиной шкуры. Пока Каласлаккас прислушивался, вода начала реветь и перекачиваться, и раздался сильный шум. Ему было страшно, но он сказал: “Я должен сделать так, как сказала мне моя бабушка. Я не должен сдаваться”.

Затем он увидел массу длинных черных волос, плывущих к нему. Он шел по волосам, пока не подошел ко второму камню, возвышающемуся над озером, как крупный мужчина в пальто из лосиной шкуры. Затем он подошел к третьему и четвертому. Пятый лежал в воде недалеко от берега, и его пальто было прямо за ним. Это были пятеро братьев Пелтокуа, которых Комучасс превратил в камень. Пятый и самый младший брат только что сбросил пальто, когда Комучасс догнал его.

Каласлаккас вышел из воды и лег на камень. Он заснул, и ему приснилось, что к нему подошел мужчина с длинными черными волосами и сказал: “Когда-то я был мужчиной; я был сильным человеком, никто никогда не побеждал меня в азартных играх”. Когда Каласлаккас проснулся, его захлестывали волны.

Пожилая женщина парилась и мылась, ожидая появления внука. Когда он появился, он был молодым человеком; она едва знала его. Она дала ему поесть толченых семян и пошла с ним туда, где у нее был костер и горячие камни. После того как он распарился и вспотел, она вставила ему в уши и нос красные палочки и сказала: “Это последний раз, когда ты отправляешься в горы. Ты работаешь для себя и для земли; ты должен быть рад выполнять эту работу”, - и она сказала ему, куда идти.

Когда он начал, она заговорила с землей, закричала, словно взывая к кому-то, сказала: “Ты знаешь моего внука. Он ходит по тебе каждый день. Он хочет быть сильным. Я не эгоистична, я отдаю своего внука тебе; ты должен научить его”. Она разговаривала с горами, с деревьями, со скалами и со всем остальным, говорила: “Ты знаешь моего внука. Он хочет учиться у тебя”.

Когда Каласлаккас добрался до горы, он нагромождал камни до тех пор, пока они не встали вокруг места для купания, как люди. Он ходил взад и вперед по работе до темноты; потом сел[259] у пруда. Он увидел звезды далеко внизу, в воде, и подумал: “Там, внизу, люди с факелами”.

В том пруду были пять братьев Кай, превратившихся в камни; каждый камень был ростом с человека. Когда эти братья были живы, они были великими игроками.

Каласлаккас зашел в воду и потерялся о каждый из пяти камней; затем он вылез и улегся спать. Во сне он увидел братьев; они были одеты в оленьи шкуры. У каждого в волосах было длинное перо, а в руках - игорный стол. Старший сказал ему: “Если ты хочешь быть нашим братом и быть таким, как мы, мы дадим тебе то, что у нас есть”. Он подумал, что они бросили ему длинное перо и карточную тарелку.

Каласлаккас проснулся и пошел домой. Его бабушка соорудила парилку и нагрела камни, и он искупался и вспотел, затем она одела его. Он был высок и красив; она сказала ему, что он не должен прикасаться к пище в течение пяти дней. “Ты должен отдать себя земле”, - сказала она. “Если ты это сделаешь, ты долго проживешь в этом мире; но если ты будешь есть мясо или рыбу сейчас, ты скоро умрешь. Ты должен помнить о Тусасе и стараться быть сильным”.

Каласлаккас забыл о Тусасе.

Тусасас снова пришел в бабушкин дом, который днем был грязным и старым, но красивым ночью. Когда он увидел Каласлаккаса, он сказал: “Я бы не стал путешествовать по горам и пытаться повзрослеть только для того, чтобы заполучить женщину!” и он рассмеялся.

Бабушка сказала: “Ты думаешь, что сможешь сделать то, что сделал мой внук. Ты никогда не сможешь. Ты думаешь, что можешь все. Ты ничего не можешь делать, кроме как болтать и хвастаться, тебя всегда будут называть Тусасас”.

Старик Клетковас и его сыновья часто играли в азартные игры с вождем и его людьми. Иногда, играя в азартные игры, Блейвас поднимал корзину с земли, и дочь Клетковаса ставила ее на блюдо для азартных игр так, чтобы он мог ее видеть.

Блейвас и его люди играли в азартные игры с Клетковасом, его сыновьями и старым Кумалом, пока у них ничего не осталось, они были голыми. Все их одеяла и шкуры исчезли, и у них была только[260]трава, чтобы завернуться в нее на ночь. Тогда Блейвас велел Ндукису пойти и попросить внука старухи прийти и сыграть за него.

Когда бабушка Каласлаккаса сказала ему, что его родственники хотят, чтобы он сыграл для них, она сказала: “Твой дядя голый. Он потерял все”.

В глубине души Каласлаккас подумал: “Почему Блейвас послал за мной именно сейчас? Он никогда не обращал на меня никакого внимания. Я не знал, что он мой дядя.

Его бабушка спросила: “Почему ты не говоришь, не думаешь все время? Ты должен сказать мне, если пойдешь”.

“Где Тусасас?” - спросил молодой человек. “Почему он не играет за команду Блейваса?” Я туда не пойду”.

На следующий день люди Блейваса, старый Кумал и его друзья начали ссориться. Пожилая женщина тщательно обустроила свой дом, оставив внука внутри; она не хотела, чтобы он видел драку. Через некоторое время они помирились, перестали драться и начали играть в азартные игры. Ндукис пришел к старухе и сказал молодому человеку: “У твоего дяди есть рубашка из бисера, сшитая, когда он был молодым человеком; он подарит ее тебе, если ты придешь и сыграешь для него”.

Каласлаккас промолчал. Его бабушка сказала: “Ты должен сказать, поедешь ты или нет. Как ты себя чувствуешь?”

Он ничего не сказал. Ндукис вернулся и сказал Блейвасу, что молодой человек не придет.

“Что с ним?” - спросил Тусасас. “Он гордый? Он думает, что он вождь?” Я пойду и приведу его сюда за волосы”.

Блейвас отругал Тусасаса, велел ему замолчать.

Ндукис сказал: “Какой смысл посылать меня все время? Каласлаккас не придет и не будет говорить со мной. Вы, вожди, говорите прямо, а он нет. Он не хочет говорить со всеми. Вы должны пойти к нему”.

На следующий день Блейвас подошел к молодому человеку и сказал: “Племянник мой, я потерял все; ты придешь и сыграешь для меня?”

“Когда я был маленьким, ” сказал Каласлаккас, “ ты никогда не заботился обо мне и не жалел меня. Ты не называл меня племянником. [261]Вам бесполезно пытаться нанять меня сейчас; но я пойду играть”.

Блейвас сказал бабушке: “Каласлаккас собирается сыграть для меня завтра. Подари ему красивое перо и рубашку.

“Нет, - сказал молодой человек, - мое тело так же подойдет обнаженным, как и одетым. Я пойду таким, какой я есть. Но ты должен проделать отверстие в земле, где сидят мужчины; я не войду через дымовое отверстие”.

Когда люди увидели Каласлаккаса, они начали переговариваться шепотом и спрашивать друг друга, откуда взялся такой красивый молодой человек.

Тусасас сказал старухе: “Твой внук не захотел заходить в дымоход; он думает, что он самый большой вождь в мире, что он сделан из чего-то хорошего. У него такое же тело, как у меня; ему не нужно так гордиться.

“Не шевелись!” - сказала старуха и сказала Блейвас, что Тусасас жестоко обращается с ее внуком.

- Иди и помоги женщинам приготовить мясо, - сказал Блейвас.

“Я не буду этого делать”, - сказал Тусасас. - “Я бы не стал этого делать, если бы мне сказали Лемейс или Саббас”.

- Вышвырните его вон! - крикнул Блейвас.

Мужчины схватили Тусасаса за густые волосы и вытащили из дома. Его волосы были такими же длинными, как он сам. Все волосы были одинаковой длины; ни один волос не торчал вверх. Они были черными и блестящими и выделялись вокруг него.

Каласлаккас выиграл первую игру. Кумал испугался; он сказал: “Пришел какой-то великий игрок; может быть, мы проиграем”.

Тусасас прижался ртом к щелке и крикнул: “Эту игру было нетрудно выиграть; я мог бы выиграть ее сам”.

“ Пойди и принеси воды женщинам! ” закричал Блейвас. - Держись подальше отсюда!

Женщины избили Тусасаса, оттащили его и сказали, чтобы он не злил Каласлаккаса.

Молодой человек начал петь песню, которую, как он слышал, пели игроки у бассейна. Песня сделала каждого [262]счастливым. Это звучало так, словно пели многие люди. Это было красиво, но никто не мог ее выучить. Блейвас велел принести девушку на блюде для азартных игр и посадить ее лицом к стене. Когда она оглянулась через плечо на игроков, то увидела Каласлаккаса и смотрела на него так долго, что у нее заболели глаза.

Еще до полудня он отвоевал половину всех Блейвов, а его люди проиграли. Когда они остановились передохнуть, он сказал: “Никто ни с той, ни с другой стороны не сможет есть мясо или рыбу, пока мы не закончим играть в азартные игры”.

Пока игроки отдыхали, молодой человек отправился домой. Его бабушка сказала: “Возьми несколько хорошо пахнущих листьев и положи себе в нос, чтобы ты не почувствовал запаха того, что готовят женщины, потому что прошло совсем немного времени с тех пор, как ты купался и путешествовал по горам. Каждое утро, пока ты играешь, ты должен идти до восхода солнца и купаться в озере”.

Когда они снова начали играть, Ндукис сказал вождю: “Ты должен прогнать Тусасаса. Если он разозлит Каласлаккаса, мы снова будем голыми. Ты не знаешь, что он за человек. Он побывал во всех местах для купания в горах.

Они играли всю ночь. Каласлаккас выигрывал каждую игру. На следующий день он сказал Блейвасу: “В моем месте для купания сказали, что незадолго до полудня ты должен сказать мне: “Теперь будь сильным. Будь как вождь игроков!”

В полдень вождь сказал: “Племянник мой, ты должен быть сильным; ты должен быть похож на вождя игроков в бассейне”.

Эти слова напугали людей Кумала. Тусасас выглянул в отверстие и крикнул: “Он может сделать не больше, чем я!” Люди побежали за ним, прогнали его и сказали: “Ты потеряешь свою жизнь, если будешь связываться с этим человеком. Его бабушка может сделать все, что угодно.

С наступлением темноты они перестали играть. Люди Кумала были голыми; они потеряли все, что у них было.

Старому Клетковасу и его пятерым сыновьям было стыдно. Старшая сказала: “Я не хочу, чтобы у кого-нибудь были наши красивые вещи; мы [263]поспорим на нашу сестру. Если Каласлаккас выиграет ее, мы вернем все обратно”.

Старик сказал: “Для этого и существуют наши девочки”; затем он сказал Блейвасу: “Я хочу, чтобы этот молодой человек сыграл для моей дочери. Если он завоюет ее, то сможет взять в жены.

“Ты сыграешь для девушки?” - спросил Блейвас.

Каласлаккас ничего не ответил; он опустил голову. Ему было стыдно. Блейвас спросил его во второй раз. Он не ответил. Тогда Блейвас спросил в последний раз: “Ну, и что ты будешь делать?”

“Я сыграю для нее, - сказал молодой человек, - но если я выиграю, я перестану играть; я никогда больше не буду играть в азартные игры”.

“Если ты завоюешь ее, я буду рада”, - сказала его бабушка. “Мое тело изношено; она позаботится обо мне”.

“Сколько игр я должен сыграть, чтобы заполучить ее?” - спросил Каласлаккас.

“Вы должны выиграть у нас десять партий”, - сказал старый Клетковас.

Каласлаккас сыграл десять партий и выиграл у девушки.

Тусасас сказал: “Я мог бы давным-давно выиграть эту девушку, если бы мне позволили играть”.

“Лежи спокойно, - сказал Дудуа, - или ты перестанешь быть живым человеком”.

“Пусть говорит все, что хочет”, - сказала старуха. “Эта земля накажет его. Эта земля слышит каждое его слово, и когда мужчина говорит плохие вещи, она бросает их ему обратно”.

На следующий день Тусасас заболел. Он умолял Блейваса не дать ему умереть. “У меня нет власти спасти тебя”, - сказал Блейвас.

Каласлаккас отдал старику Клетковасу и его сыновьям все, что выиграл у них, и они отправились домой. Он отвез девочку в дом своей бабушки; она была его женой.

На следующий день Каласлаккас отправился с Блейвасом и его людьми охотиться на оленей. “Ты можешь позвать оленей в горы?” - спросил Каласлаккас.

“Нет никакого способа вызвать их”, - сказал Блейвас.

“Я позвоню им”, - сказал молодой человек. Он собрал волосы в пучок на макушке, а потом засвистел, как лось. [264]

Там, внизу, где были лоси, они разговаривали друг с другом. Каласлаккас услышал, как они спросили: “Кто-нибудь из наших ушел? Кто-то, наш брат или сестра, зовет нас. Мы должны пойти и посмотреть, кто это.

Все лоси гурьбой направились к тому месту, откуда услышали свист; увидев Каласлаккаса, они бросились наутек. Когда последний из них скрылся из виду, молодой человек выстрелил в него и перебил всю шеренгу; осталось только двое.

Всю ночь люди Блейваса резали мясо. Утром Каласлаккас сказал своей жене отнести немного оленьего мяса ее отцу и братьям. Когда младший брат увидел, что его сестра идет с чем-то на спине, он крикнул: “Наша сестра идет!”

Братья обрадовались, а отец сказал: “Для этого и существуют дочери и сестры, чтобы кормить нас из какой бы семьи они ни вышли замуж”.

Они собрались и вернулись вместе с ней. Когда старик увидел мясо и шкуры, он сказал: “Мой зять - самый сильный человек в мире”, - и начал хвастаться.

Люди Блейваса шили куртки из лосиной шкуры, затем они делали острые стрелы, чтобы посмотреть, кто из людей сможет пустить стрелу сквозь шкуры. Вскоре они разозлились друг на друга и начали драться.

Теперь у жены Каласлаккаса родился маленький мальчик. Отец, чтобы не спать пять дней и пять ночей, ушел в горы бродить. Когда пришла бабушка, она спросила: “Ребенок мальчик или девочка?”

“Мальчик”, - сказала мать.

“О, мой бедный внук, ” воскликнула пожилая женщина, “ он потеряет свою жизнь. Для девочки правильно отправиться в горы, но мальчику следовало остаться здесь. На какую гору он поднялся?

“В Слапкатчак”.

“О, мой внук, мой бедный внук, - воскликнула старуха, - он потерялся”.

В ту ночь мать закрыла глаза и кивнула; ей показалось, что кто-то сказал ей: “Посмотри сюда”. Она посмотрела и увидела дерущихся мужчин в куртках из лосиных шкур, и мужчина, который разговаривал с ней, сказал: “Это будет расти и расти. Отныне люди будут[265]всегда сражаться”. Когда она проснулась, то закричала: “Бабушка, я не могла больше спать; я кивнула и увидела сон”, - и она рассказала свой сон.

“Ты навлек на свой народ большое несчастье”, - сказала старуха.

Мать снова невольно закрыла глаза. На этот раз она увидела сваленные в кучу лосиные шубы; те, кто их носил, были мертвы.

Каласлаккас обошел место для купания на горе; он навалил камней, а затем сел отдохнуть. Он не мог держать глаза открытыми; он заснул, и ему приснилось, что большая медведица из места купания рассердилась на него и сказала: “Если бы твой ребенок был девочкой, ты мог бы прийти сюда, но приходить сюда, когда рождается мальчик, неправильно”. Медведь страшно зарычал на него, и тогда молодой человек увидел рядом с собой свою бабушку. Медведь прыгнул на нее и разорвал на куски.

Когда Каласлаккас проснулся, он понял, что поступил неправильно. Он весь день просидел на горе, боясь куда-либо пойти. Он подумал: “Моя бабушка говорила мне, что всякий раз, когда мне снятся мои родственники, это означает меня”. Ближе к вечеру он встал и направился домой; когда он добрался до дома, то обнаружил, что его жена и бабушка плачут.

Бабушка сказала: “Мне жаль, что я вырастила тебя и пыталась научить нашим законам. С твоей стороны было неправильно отправляться на гору, не спросив меня. Я долго прожила в этом мире. Ты скоро умрешь, если только ребенок не умрет. Если он умрет, он заберет мечту обратно. Ты должен развести костер на вершине горы и поговорить с горой, рассказать ей все, сказать, как тебе жаль. Если вечером вы разведете большой костер, и он будет гореть ярко и быстро, это знак того, что ваша мечта скоро сбудется. Но если вам приходится долго работать, чтобы разжечь огонь, это признак того, что тренировки откладывают исполнение мечты, и земля хочет, чтобы вы прожили немного дольше”.

Каласлаккас достал из колчана дрель и двинулся в путь. На закате он взобрался на вершину горы и начал разводить костер. Дрель работала усердно, и огонь долго разгорался. Затем он сказал горе: “Моя гора, по которой я[266]путешествовал, когда был мальчиком, будь добра ко мне. Огонь, ты можешь сжечь все; Я хочу, чтобы ты сжег мою мечту и мечту моей жены. Моя земля и ветер, я хочу, чтобы ты позволил мне пожить еще немного”. Он говорил со всеми, говорил долго. Потом он направился домой. Он поднимался в гору медленно, потому что ему было жаль умирать, но он быстро вернулся домой, потому что чувствовал себя сильнее.

Блейвас и его люди ушли, разбрелись по разным местам. Каласлаккас разбил лагерь у источника. “Кому принадлежит этот источник?” - спросил он. “Тот, кто сделал это”, - сказала его бабушка. “Старая Коуве живет глубоко под водой; она есть в каждом источнике в мире. Она наша бабушка. Если она на кого-нибудь разозлится, то может осушить самую глубокую воду”.

“Здесь вокруг много корней, - сказал Каласлаккас. - нам лучше остаться и выкопать их”.

“Мне здесь страшно”, - сказала старая женщина. “Никто не может помешать мечте. Это опасное место”.

“Что я могу сделать?” - спросил молодой человек. “Нам нужно что-нибудь поесть”. Он отправился к небольшому озеру неподалеку, чтобы поохотиться за утиными яйцами. Он нашел все, что мог унести.

“Не ходи на южный берег озера, - сказала его бабушка. - Лок всегда приходит с этой стороны”.

В тот день жена Каласлаккаса сломала свою палку-копалку. Каласлаккас сказал: “Я пойду на гору и принесу тебе другую”.

“Ты не должен уходить, - сказала его бабушка. - я пойду”.

Но молодой человек пошел. Его жена и бабушка плакали: они боялись. Он пошел на вершину горы, где росли большие сосны. Он срезал две длинные палки и направился к дому. На склоне горы росли деревья и кустарник. Когда Каласлаккас выходил из зарослей, он услышал, что кто-то преследует его. Он посмотрел и увидел прямо рядом с собой огромного медведя. Он подбежал к дереву, ухватился за ветку и хотел подтянуться, но медведь прыгнул на него, повалил и разорвал на куски.

Когда он не вернулся домой, бабушка поняла, что мечта сбылась. Как только рассвело, они выследили его до дерева, где он срезал палки для копания. Не [267]вдалеке старуха увидела ворон и закричала: “Вот где мой внук!” Они нашли только кости. Старуха сказала костям: “Вы видите, что может сделать эта земля, когда она злится на нас. У нее большие глаза, она всегда может видеть нас. Ты не сделал так, как я тебе сказал.

Они собрали кости и положили их в свою корзину. Спускаясь с горы, они развели костры, чтобы дать понять старому Клетковасу, что они в беде.

Каласлаккаса нельзя было вернуть к жизни, пока был жив его ребенок. Мать хотела, чтобы ребенка убили, но Блейвас сказал: “Он слишком стар, чтобы убивать”.

Когда мальчик услышал, как люди говорят о его убийстве, он рассмеялся и сказал: “Ты думаешь, мой отец ожил бы, если бы я умер? Нет, он никогда не оживет. Я не умру, но я обращусь к чему-нибудь другому и буду жить в горах. Я убил своего отца и убью много людей. Моя жизнь всегда будет длиться в этом мире”.

Он сразу же сошел с ума и ушел в горы. Каждый вечер он бегал вокруг дома, где жила его бабушка, и звал ее, но в дом не заходил.

Сын Каласлаккаса еще в горах, маленький человечек, такой маленький, что его почти не видно, но он часто показывается врачам. Он может пустить стрелу в тело человека. Стрела настолько мала, что человек не может ее увидеть, но она поражает его и убивает.

Если сын Каласлаккаса встречает мужчину, он превращает его в птицу или пресмыкающееся существо. [268]

[Содержание]

THE SLOÄСЛОА

Персонажи

Блейвасский орел , ,
Gäk , Ваманик, Бычья змея, Гремучая змея,
Кей, Вулькютская Marten
Слоа

Пять братьев Слоа и две их сестры жили вместе. Все братья были женаты, кроме младшего. Тот был красив; у него были длинные голубые волосы, а лицо белое и яркое. Его отец и мать держали

его в корзине под землей. Каждую ночь мать выводила его на улицу, умывала ему лицо, расчесывала волосы и угощала вкусной едой, а затем укладывала обратно, пока не проснулись его братья и сестры.

Сестры не видели его с тех пор, как он был маленьким, но старшей сестре он так понравился, что она ни за кого другого не вышла бы замуж. Каждую ночь она ложилась на землю рядом с ямой, где стояла его корзина. Старшему брату это не нравилось. Он сказал: “У нашей сестры нет разума. Она ведет себя так, словно не является нашей родственницей.

В деревне Слоа было много людей. Однажды все эти люди отправились охотиться на оленей. Когда они собрались жарить мясо, Вулькуцка спросила Блейваса: “Почему твой сын не женится на сестре Слоая?”

“Мой сын еще недостаточно взрослый; у него не так много здравого смысла. Она симпатичная девушка; тебе самому следует жениться на ней”.

“Я постараюсь”, - сказал Вулькуцка. Он сказал старику Яукулу спросить мать Слоа, может ли он забрать ее дочь.

В тот вечер Яукул сказал старухе Слоа: “Ты, должно быть, устала содержать свою дочь после того, как она достаточно подросла, чтобы выйти замуж. Она нужна младшему брату вождя. Он подарит тебе для нее приятные вещи”.[\[269\]](#)

Пожилая женщина сказала своей дочери, что Яукул сказал, что Вулькутска хочет ее видеть. Ее отец сказал: “Ты стареешь; сын вождя - симпатичный молодой человек; ты должна выйти за него замуж”.

Девушка была сумасшедшей; она сказала своей матери: “Если ты хочешь, чтобы он был в доме, ты можешь выйти за него замуж сама; я его не хочу”. Девушка была сердита. Она хотела заставить всех поступать так, как ей нравится.

На следующее утро, после того как братья отправились на охоту, а сестры пошли купаться в реку, отец и мать достали своего младшего сына из корзины, чтобы искупать его и дать ему поесть кореньев.

Он сказал: “Моя сестра открывает мою корзину и разговаривает со мной. Я хочу, чтобы ты спрятал меня в каком-нибудь другом месте”.

В океане был маленький островок размером с дом; старший брат устроил там приют для своего синеволосого брата. Пока он приводил это место в порядок, он притворился, что ушел на охоту; когда все было закончено, он отнес туда своего брата и спрятал его под землей. Однажды, когда он прижился на острове, его младшая сестра пошла с ним проследить, чтобы ее старшая сестра не последовала за ними. Они отправились домой после наступления темноты, потому что не хотели, чтобы их сестра видела, каким путем они пришли.

Старшая сестра все свое время проводила на свежем воздухе, купаясь и собирая хворост. В третий раз, когда брат отправился на остров, он оставил там свою младшую сестру, чтобы она заботилась о своем брате и держала подальше старшую сестру.

В течение пяти дней сестра охотилась для своего брата. Она охотилась повсюду — в горах, под скалами и на равнинах. Затем она сказала: “Интересно, куда пропала моя младшая сестра. Если я найду ее, может быть, я найду и своего брата”.

Когда она спросила свою мать, пожилая женщина ответила: “Твоя сестра на юге, с твоим братом”.

“Почему вы перестали купать моего брата и почему унесли его?” - спросила девушка. “Когда-нибудь я убью вас всех”.

Когда она поохотилась повсюду, она отправилась на остров[270]и там она нашла следы, тогда она узнала, что ее брат и сестра были где-то на острове. Она вырвала тульскую траву и заглянула под каждую ее травинку, но не смогла их найти.

Когда маленькая девочка увидела, что ее сестра направляется прямо к острову, она взяла пучок тульской травы и выскребла его ногтем большого пальца, сделав из него подобие каноэ; затем она посадила в него своего брата, и они ушли под воду, поплыли домой.

Когда старшая сестра не смогла их найти, она поняла, что они увидели ее и ушли. Это вывело ее из себя. Она сказала: “Мы посмотрим, кто самый могущественный!” Вернувшись на сушу, она легла, снова и снова каталась по песку и кричала: “Уа-ха-ха! Ва-ха-ха!” Затем она села на колени и начала быстро двигаться, все время выкрикивая “Уа-ха-ха”. Прямо там, где она скатилась, и вдоль тропы, по которой она шла, взревел огонь и взметнулся к небу. Она ходила по деревне, где жили ее отец и мать, и каждую минуту кричала: “Уа-ха-ха! Уа-ха-ха!”

Все здание начало гореть. Люди были ужасно напуганы. Гекк превратился в ворону и взлетел в небо; Блайвас стал орлом; Виткаткис превратился в ястреба и улетел. Цкель, Ваманик, Кейс и их родственники ушли глубоко под землю и были спасены. Все остальные люди и собственная семья девочки, за исключением ее младшей сестры, сгорели дотла.

Маленькая девочка была похожа на свою сестру; она была сильной, могла делать все, что хотела, и она вышла за пределы огненного кольца.

Старшая сестра взяла сердца своих братьев, нанизала их на веревочку и обвязала веревочку вокруг своей шеи; затем она поплыла обратно на остров. Теперь она была рада.

Младшая сестра бродила вокруг и плакала, ей было так одиноко. Наконец она перестала плакать и стала наблюдать за своей сестрой, когда та плавала в озере. Сестра звала по-разному, иногда как утка или водоплавающая птица, иногда как животное, но она всегда выглядела как женщина. Однажды, когда она весь день плавала и танцевала в[271]воде, она отправилась на остров и сразу же заснула. Младшая сестра уложила ее спать.

Тогда девушка взяла пучок тульской травы, превратила его в каноэ и поплыла к острову; она срезала нитку сердечек с шеи своей сестры и положила ее себе на грудь; затем она отрубила сестре голову и вернулась на сушу.

Голова вернулась в тело, и молодая женщина снова ожила. Она издала жалобный звук, похожий на плач животного.

Младшая сестра услышала ее и сказала: “Плачь сколько хочешь, ты не можешь убить меня!” Она взяла горсть пепла, бросила его в сторону острова и сказала: “Ты никогда больше не сможешь сжигать людей. Ты всегда будешь жить в воде. Когда приходящие люди попробуют тебя, они скажут: ”Это мясо невкусное”, - и выплюнут его”.

Молодая женщина услышала, что сказала ее сестра. Она была в бешенстве; она сделала движение руками вверх и вниз; они превратились в крылья. Она сразу же превратилась в большую пятнистую морскую птицу и уплыла по озеру.

Младшая сестра собрала с горы сухой травы и расстелила ее на земле там, где раньше стоял каждый дом. За один день домов стало столько, сколько было до пожара. Она собрала все кости, какие смогла найти, и положила их в корзину с кипящей водой; потом сказала себе: “Я не должна вставать, когда меня зовут. Что бы они ни говорили, я должна лежать тихо и не отвечать”. Она плотнее завернулась в циновку и легла.

На закате люди начали выходить из корзины. Каждый пошел в свой дом, и вскоре дома снова были полны. Пятеро братьев вернулись к жизни. Их отец выбрался из корзины последним; он наступил маленькой девочке на ноги, и тогда она встала. Ее братья, отец и мать лежали у огня. Она увидела дым, выходящий из всех домов, и поняла, что все живы. Тогда она обрадовалась, и все люди обрадовались.[272]

[Содержание]

КОЛЬЦ И ВУС

Персонажи

Жеребенок Дикобраз

С Лосем

И Лисой

Кольц отправился в путешествие. По пути он наткнулся на глубокую реку; он шел по ней вверх, а затем вниз, но не смог найти места для переправы. Затем он сел на берегу и, глядя на воду, задался вопросом, почему она стала такой глубокой. Он просидел там три дня, затем несколько человек из племени Ван пришли к реке, чтобы переправиться. Один из них, пожилой мужчина, ехал медленнее остальных. Он подождал, и когда остальные перешли дорогу, он сказал Кольцу: “Почему ты сидишь здесь и смотришь на воду? Почему бы тебе не перейти дорогу?”

- Я не могу, - сказал Кольц.

- Почему бы тебе не поплавать, как мы?

“Вода глубока. Мне страшно”.

“Забирайся мне на спину, - сказал Ван, - я перевезу тебя”.

“Я боюсь, что меня смое”.

- Сядь у меня за головой.

- Ты мог бы развернуться и высадить меня.

“Заползи мне в ухо”.

“Ты мог бы покачать головой, и я бы выпал”.

- Обними меня за шею и держись крепче.

“Я не смог бы продержаться достаточно долго; я бы устал и свалился. Тогда я бы утонул”.

“Я не хочу оставлять тебя здесь смотреть на воду. Мне жаль. Ты должен прийти. А теперь поторопись, мои люди оставили меня; к этому времени они уже далеко. Лезь ко мне в рот, я не буду тебя жевать.”

Кольц прокрался внутрь, затем спустился и сел прямо у сердца Вана. [273]

Когда Ван перебрался через реку, он почувствовал, как что-то острое вонзилось ему в сердце; он забыл, что позволил Кольцу залезть себе в рот. Острые предметы причиняли все большую боль. Он лег на землю и умер.

Кольц выполз изо рта Вана и отправился на поиски куска острого камня (обсидиана), чтобы разрезать тело. Охотясь, он разговаривал сам с собой, говоря: “Хотел бы я найти что-нибудь, из чего можно было бы снять шкуру с Вона. Мне нечем почистить свои стрелы.” Он говорил разные вещи, так что если бы кто-нибудь услышал его, то не понял бы, о чем он говорит.

Вус был рядом; он услышал разговор Кольца и прислушался. Он подумал: “Интересно, что говорит этот старик”. Он подождал, услышал, как Кольц снова произнес те же слова, затем сказал: “Хах! hash! эйч!” - и подбежал немного ближе. Он услышал те же слова в третий раз, затем почесал в затылке и крепко задумался. “Я думаю, этот старик убил лося”, - сказал он. Затем он крикнул: “Хэч! hash! эйч!” подбежал прямо к Кольцу и спросил: “Старина, что ты сказал?”

- Я ничего не говорил; я ищу камень, чтобы заточить им свои стрелы.

Кольц был ужасно напуган.

“Нет, ” сказал Вус, - ты сказал, что тебе нечем освежевать Вана. Я одолжу тебе свой нож, если ты скажешь мне, где твой лось.

- У меня нет никакого лося. Я просто разговаривал сам с собой и притворялся, что он у меня есть.

“ Ты убил лося. Скажи мне, где он, и я помогу тебе разделать его. Ты старик, но я молод; я освежую лося для тебя”.

- У меня нет лося. Как я могу убить большого лося? У меня нет ни лука, ни стрел.

“Ты мудр”, - сказал Вус. “У тебя есть сила; ты можешь все. Ты большой человек”.

Кольц почувствовал гордость. Наконец он сказал: “Пойдем, посмотрим, какого большого лося я убил”.

Когда Вус увидел лося, он сказал: “А теперь, Кольц, давай сыграем в игру. Мы побегаем и попробуем перепрыгнуть через лося. Тот, кто [274]прыгнет лучше всех и дальше всех, получит его”. Вус заставил Кольца думать, что он может все.

- Как далеко мы прыгнем? - спросил Кольц.

- Недалеко, - сказал Вус.

Кольц сказал: “Чи! Чи! Чи!” - и побежал. Он подпрыгнул и упал прямо на лося. Мы попытались; он ударил лося и упал на спину. (Он дурачил Кольца.)

Вус сказал: “Мы попробуем еще раз; я уверен, ты победишь”.

- Во всяком случае, это мое, - сказал Кольц.

Вус побежал первым, врезался в лося и упал назад. Кольц приземлился на лося сверху.

“Ты победишь”, - сказал Вус.

- На что вы поставите? - спросил Кольц.

- Ставлю свой нож; тогда лось и нож будут твоими, и тебе будет чем освежевать лося.

Кольц обрадовался. Он хотел заполучить нож. “Это в последний раз”, - сказал Вус. “Если никто из нас не преодолеет это, мы разделимся”.

На этот раз мы побежали изо всех сил, прыгнули и перевернулись. Кольц налетел на лося. “Лось мой!” - сказал Вус.

“Давай попробуем еще раз”, - сказал Кольц. Вус перепрыгнул шесть раз, затем сказал: “Я закончил прыгать. Лось мой”.

“Не дадите ли мне кусочек?” - спросил Кольц. “Отдайте мне сердце”.

“Уходи”, - сказал Вус. “Если ты разозлишь меня, я убью тебя. Это мой лось. Я хочу все это”.

- Дай мне кусочек сала, - попросил Кольц.

Мы прогнали его, но он вернулся. Мы прыгнули на него, взяли камень и били его, пока он не подумал, что тот мертв. Затем он разделил мясо и сказал: “Это для моей матери; это для моих детей; это для меня”.

Кольц начал двигаться. Вус прыгнул на него и колотил, пока тот не умер. Он сделал большой тюк мяса и, когда был готов взвалить его себе на спину, снял свою шапку (она была вся в дырках, как маленькое круглое сито), положил ее рядом с лосем и сказал: “Моя шапка, если Кольц шевельнется, крикни мне”. Он взвалил ношу на спину и тронулся в путь.

Кольц слегка пошевелился. Кэп крикнул: “Он жив! Он жив!” Вус вернулся, ударил Кольца, размозил ему голову.[275]Затем он сказал: “Моя кэп, кричи, если Кольц шевельнется!” Он надел рюкзак и начал снова.

Кэп крикнул: “Он движется! Он жив!” Вус бросил рюкзак, отбежал назад и снова ударил Кольца. Но не успел он уйти далеко, как Кэп крикнул: “Он жив!”

Вус был безумен. Он сказал: “Интересно, что это за старик. Почему он не может умереть?” Он долго колотил его, разломал на куски, потом выбросил. “Теперь он мертв!” - подумал Вус и побежал так быстро, как только мог, за гору. Кольц ожил, но долгое время не двигался: он наблюдал за Кэпом.

Наконец он сказал: “Я убью тебя, старый Кэп”. Он бросился на нее и, прежде чем Кэп успел закричать, разорвал ее на куски и сказал: “Я никогда раньше не слышал, чтобы кэп разговаривал. У такого человека нет разума. Ты никогда больше не заговоришь, ты никогда больше не будешь жив!”

Вернувшись домой, Вус накормил своих детей. Они были рады есть мясо; они почти умирали с голоду. Затем он сказал своей матери: “Ты должна встать утром пораньше и помочь мне отнести все мясо домой. Мы его высушим. Еды будет много”.

Когда Кэп умер, Кольц отнес на вершину высокого дерева все мясо, которое осталось у Вуса; он развел костер и начал готовить.

Когда Вус, его мать и дети пришли, мяса уже не было. Вус выследил Кольца до дерева; он называл его “братишка” и дразнил, чтобы тот дал ему немного мяса. Наконец он сказал: “Братишка, брось нам хотя бы маленький кусочек. Мы голодны”.

“ Встаньте в ряд и закройте глаза, ” сказал Кольц. “ Я брошу вам фишку. Когда они сцепились, он повалил хребет лося и убил Вуса, его детей и его мать.

Тогда Кольц сказал Вусу: “Пока существует этот мир, ты будешь жить воровством”. Дух Вуса ответил: “Отныне ты не будешь человеком. У вас никогда больше не будет легких времен; вы будете питаться травой и не убивать дичь”. [276]

[Содержание]

ПЛОХОЙ БРАТ

Персонажи

Блейвасский	Орел	Слоа	Дикая кошка
Охотится на	Калифорнийского льва ,	Как поступить	Утка (седоголовая)
,	Белку-летягу	Тцускай	Ласка
Кай	Кролик Джек	Тохос	Утка
Кекина	Ящерица	Цкель	Норка
Кúja	Крыса	Ваманик	Бычья змея
Мать Крысы		Висник	Змея с подвязками
Лягушка	Вевенки	Змея-хлыст	Лок
	Медведь	WõN	Медведь
Паколь	Олень	Вулькютская	Лось
			куница

У женщины было двое детей, мальчик и девочка. Она жила с ними в Яни.

Мать давала мальчику есть сухие красные корешки, но девочку она всегда кормила свежими белыми корешками; для себя она толокла семена. Мальчик ревновал. Однажды, когда его мать копала коренья, он сказал сестре: “Пойдем поиграем. Мне здесь одиноко”.

Пока они играли, он все время говорил маленькой девочке: “Наша мама любит тебя больше, чем меня”.

Его сестра ответила: “Нет, она не знает, но я маленькая”. Мальчик не сдавался; он продолжал повторять: “Наша мама любит тебя больше, чем меня”.

Наконец девочка сказала: “Я больше не хочу играть; я хочу вернуться в дом”.

“Хорошо, - сказал мальчик, - но мы останемся там, где сможем видеть маму”.

Когда они подошли к дому, он велел сестре сесть так, чтобы она могла смотреть в окно, а сам начал петь: “Ненум, ненум!” (Выше, выше!) Через некоторое время он спросил: “Что делает наша мать?”^[277]

Девочка сказала: “Она внизу, у пруда, выкапывает корни и складывает их в свою корзину”.

Мальчик снова запел: “Ненум, ненум!” затем он сказал: “Посмотри еще раз. Что сейчас делает наша мать?”

- Она взваливает корзину на спину.

“Ненум, ненум!” - пел мальчик. “Посмотри сейчас”.

- Она направляется домой.

“Nénûm, pénûm! Что она сейчас делает?”

“Ой! пруд поднимается!” закричала девочка. “Мамины ноги в воде! Дождь льет как раз там, где она сейчас!”

“Ненум, ненум!” - пропел мальчик. “Что она сейчас делает?”

- Вода ей по щиколотку.

“Nénûm, pénûm! Посмотри еще раз, сестра.

- Вода ей по колено, она не может идти!

“Nénûm, pénûm! Посмотри сейчас”.

“О, вода уже на полпути к ее телу!” - воскликнула маленькая девочка.

“Nénûm, pénûm! Выгляни еще раз, сестра.

- Вода доходила ей до рук.

“Nénûm, pénûm! Посмотри сейчас”.

“О, это ей по шею!” Он продолжал петь.

“Вода сейчас быстро поднимается, я вижу только мамины глаза!” - воскликнула девочка.

“Nénûm, nénûm! Как обстоят дела сейчас?”

“Наша мама утонула в воде; я ее не вижу!” - закричала маленькая девочка, упала на землю и закричала. Она проплакала весь день, проплакала до тех пор, пока не уснула.

Мальчик пел и чинил свои стрелы. Он был рад, что его мать умерла.

На следующее утро, пока его сестра спала, мальчик пустил стрелу ей в ногу. Когда она заплакала, он сказал: “Вставай! Теперь ты молодая женщина. Ты должен пойти и нанять кого-нибудь, кто споет для тебя, чтобы ты мог станцевать свой танец зрелости. Ты должен танцевать пять ночей без сна”. Он дал ей погремушки и сказал: “Когда доберешься до источника, стой там, пока Коуве не придет за водой. Она увидит тебя и заберет[278]тебя к себе домой. Когда пять ночей пройдут, ты сможешь вернуться сюда. Я останусь в горах, пока тебя не будет.

Девочка вздрогнула; с каждым шагом она становилась немного выше. Когда она добралась до источника, это была молодая женщина. Она была покрыта красной корой. Она напилась воды из источника, потом встала в низкой траве и стала ждать.

Вскоре Коуве пришла за водой. Уже уходя, она увидела тень в воде и остановилась, чтобы посмотреть на нее. “О, - сказала она, - я и не знала, что я такая милая! Я рада!” Она долго смотрела на меня, потом повернулась, чтобы уйти, но вернулась и посмотрела еще раз. Она посмотрела в третий раз, потом увидела красивую девушку, одетую в красное. Она подскочила к ней, схватила за руку и сказала: “О, внучка моя, откуда ты взялась?”

Она завернула девочку в свое одеяло, взяла ее под мышку и отнесла домой.

В тот вечер она позвала Тохоса и всех жителей Коуве прийти и спеть для ее внука.—Она называла девочку внучкой, но не была ей родственницей.—Когда они пришли и начали петь, Коуве станцевал с девушкой, чтобы показать ей, как это делается.

Недалеко от дома старого Коуве была деревня, где жили самые разные люди. Они услышали пение Тохоса и Куве и пришли посмотреть, что за молодая девушка танцует. Коуве спрятала девушку под своим платьем, не хотела, чтобы они ее видели. Ваманик попытался взглянуть на нее; Коуве отругал его и прогнал. Приходили другие мужчины, но они не могли видеть девушку. Коуве спрятала ее под одеждой, а Тохос и Кувес перестали петь, как только поняли, что кто-то есть рядом.

На третью ночь жители ваманика изо всех сил пытались увидеть девочку, но Коуве спрятал ее в соломе дома и потушил огонь.

Коуве всегда знала, когда люди были рядом. Она услышала, как Блейвас поднялся высоко в воздух и посмотрел вниз. Пение тут же прекратилось, и огонь погас.

Цкель попытался подкрасться и посмотреть на девушку, но Коуве услышал[279]его и спрятал ее. Гекк сказал: “Я увижу эту девушку!” Но он говорил так громко, что Коуве услышал его, как только вышел из дома. Когда он добрался до ее дома, никто не пел, и вокруг было темно.

На четвертую ночь Висник пришел в дом Кове. Он спустился под землю и высунул голову возле ее камина. Было рано, и Ковес еще не начал петь. Он увидел девушку и смотрел на нее, пока в

глазах у него не помутилось. Он не мог насмотреться. Придя домой, он сказал: “В доме старого Коуве живет красивая девушка; я испортил себе глаза, глядя на нее”.

Коуве знала, что кто-то побывал в ее доме. Девушка сказала: “Я видела мужчину, но подумала, что вы знаете, что он здесь”.

В то утро они устроили совет в деревне Ваманика, чтобы решить, кто должен пойти в дом Коуве и взять девушку в жены.

Коуве знала о совете и сказала девушке: “Многие мужчины приходят сюда, чтобы взять тебя в жены. Тебе не должно быть, что сказать мужчинам вон из той деревни. Они не те люди, которые тебе нужны. Там живут народности ваманик, вевенки и висник. Тсускай, цкель, Ван и Вус тоже живут там. Тебе не нужен ни один из этих людей. Далеко отсюда есть пять братьев; каждый из них вождь и обладает огромной властью. Если они придут, ты не должна смотреть на них, если только ты не хочешь выйти за них замуж”.

В тот вечер все мужчины деревни отправились в дом Коуве. Когда появился первый, дом представлял собой маленькую травяную хижину, но сразу же он стал большим и красивым. Когда пришли люди, у каждого мужчины было достаточно места. Первыми пришли самые крупные и значимые люди: Ван, Лок, Каютоис, Блейвас и Ваманик. Девушка высмеяла их всех; она сказала Даслятсу: “Ты мне не нравишься; ты слишком гордишься своим пятнистым одеялом”.

Она сказала Тсускаю, что у него слишком острый язык! Она посмеялась над Цкелем, сказала ему, что у него глаза на лоб вылезают; Паколу она сказала: “Ты гордишься своим теплым одеялом”. Она сказала Локу, что у него слишком большие руки и ноги, и он слишком много ест[280]. Ткаконусу она сказала: “Ты гордишься своими белыми волосами”. Когда пришел Ваманик, она сказала: “Ты гордишься своим пятнистым одеялом и своим большим ртом”. Она сказала Виснику, что у него маленькие и тусклые глаза. Увидев Кекину, она рассмеялась и спросила: “Как женщине могут понравиться твои большие плоские ступни и грубая кожа?”

Когда пришли пятеро братьев Вулкуцка, они стояли снаружи. Младший брат сказал: “Зачем нам входить в этот дом? Там нет женщины, которая нам нужна”. Старший брат сказал: “Я пойду и увижу ее; ты можешь остаться здесь”. Когда он вошел, девушка подняла глаза, но тут же снова опустила их. Точно так же она посмотрела на четверых братьев. Младший брат долго оставался снаружи, а когда вошел, то сел у стены, но девочка посмотрела на него; она была рада его видеть.

Все жители деревни ушли; затем ушли и пятеро братьев. Первым ушел старший, затем второй, третий и четвертый; младший ушел последним.

Коуве распустил девушке волосы, снял с нее платье из красной коры и надел другое, расшитое бисером, затем велел ей следовать за Вулькутской. Когда девушка догнала молодого человека, он сказал: “Я не езжу по земле или под ней. Тебе следовало взять какого-нибудь другого мужчину. Мы были в гостях у Ву; мы поехали туда не за женой. Наш дом находится далеко; я не думаю, что ты сможешь туда поехать. Мы путешествуем по верхушкам деревьев; тебе придется все время смотреть вверх. Тебе следовало взять Кая, Слоа или Ваманика”.

Девушка заплакала и сказала: “Я последовала за тобой, потому что Коуве сказал мне, что я принадлежу тебе”.

Девушка была прекрасна. Ее волосы касались земли, они были черными и блестящими. Молодому человеку было жаль ее.

Он сказал: “Ты можешь прийти, если сможешь выследить нас”. Тогда братья вскочили и начали перебегать от одного дерева к другому. Девушке приходилось спешить; она часто спотыкалась, потому что ей приходилось смотреть вверх, чтобы увидеть, в какую сторону пошли братья. Когда они разбили лагерь, они долго ждали, пока она поднимется вверх. Девочка следовала за ними десять дней; от нее остались только кожа да кости. Братья никогда не охотились и ничего не ели.[281]

В десятый раз, когда они разбили лагерь, младший брат сказал: “Я плохо себя чувствую. У меня хорошая жена, и она умирает с голоду”. Старший брат сказал: “Тебе не следовало ходить к старому Коуве. Ты знал, что девочка жила не так, как мы”.

Младший брат заплакал, но сказал своей жене: “Ты больше не можешь следовать за нами. От тебя остались кожа да кости; ты скоро умрешь. Мы только на полпути домой. Джауджау - наш двоюродный брат; он живет недалеко отсюда. Ты должен пойти к нему; он отличный охотник и добудет тебе вдоволь еды. Он так же хорош собой, как и я. Ты забудешь меня”.

Молодой человек чувствовал себя одиноким; девушка ему понравилась, и он не хотел расставаться с ней.

Старший брат сказал: “Мать Джауджау носит шапочку из оленьего жира. Она копает коренья. Ты увидишь ее издали, потому что ее шапочка белая и яркая. Но куджи живут поблизости, и, может быть, старуха Куджа тоже будет копать коренья. Она худая и носит старую кепку. Когда она увидит вас, она подпрыгнет от страха; она подумает, что вы самое уродливое существо, которое она когда-либо видела. Но мать Джауджау возьмет тебя за руку и отведет к себе домой”.

Когда братья тронулись в путь, младший плакал; он обернулся и крикнул своей жене: “Ты не должна заботиться об этом человеке; он ест только рожки. Но его мать будет добра к тебе и накормит тебя.

Когда девочка посмотрела вдаль, она увидела два дома, один был покрыт оленьим мясом, другой был сделан из палок и сухой травы. Первой женщиной, которую она увидела, была мать Куджи; она подошла к ней сзади. Когда старуха увидела свою тень, она вскочила и убежала. Затем девочка увидела мать Джауджау; она узнала ее по белой шапочке. Джауджаушуп взял ее за руку и был рад ее видеть. Она сняла свою шапочку, вывернула ее наизнанку и натерла ею тело девочки, затем отнесла ее в дом и накормила оленьим костным мозгом.

Куджасуп стояла немного поодаль и наблюдала; когда она увидела костный мозг, она сказала: “Это принадлежит мне!”

Куджа пошел в дом и сказал: “Эта девушка для меня; она пришла сюда не за твоим сыном”. [282]

Старуха сказала: “Ты вор. Ты приходишь сюда каждую ночь, чтобы украсть наше оленьё мясо”, - и прогнала его.

Когда пришел Джауджау, он лег в доме. Девушка увидела, что он белый, симпатичный, с длинными черными волосами; он ей понравился.

Старый Куджасуп начал ссориться с матерью Джауджау; она сказала: “Эта девушка должна пойти со мной; она жена моего сына”.

Джауджаушуп сказал: “Ты всегда жил здесь. Никто никогда не приходил повидаться с тобой или твоим сыном. Мои племянники прислали к нам эту девушку. Она последовала за ними, но они путешествуют по верхушкам деревьев. Она не могла жить так, как они, и они отправили ее к моему сыну”. Куджи обзывали старуху, говорили, что она не сказала правды, говорили, что девочка принадлежит им.

Джауджаушуп так разозлилась, что позвонила своему сыну и велела ему убить Куджу. Молодой человек выстрелил Кудже в грудь и сказал: “Ты больше не будешь человеком; ты будешь крысой, и ты будешь вором, каким был всегда. Вы будете делать маленькие домики из палочек, и люди будут называть их Stcäkaltis (дома из палочек)”.

Куджа, его мать и вся их родня превратились в обычных крыс и убежали в горы.

Вскоре после этого у молодой женщины родился ребенок. Ее муж спросил ее, есть ли у нее отец или мать. Она рассказала ему, как ее брат приревновал и убил ее мать. Джауджау сказал: “Я хочу увидеть своего шурина”.

Его мать дала им связку сушеного оленьего мяса, и они отправились в путь. Когда они подошли к пруду, где утонула ее мать, молодая женщина заплакала; ей было плохо. Ее брат жил в доме, где они жили со своей матерью. Он был женат, и у него было двое детей. Когда они добрались до дома, он был в горах, охотился на оленей.

Женщина сказала: “Он все время охотится, но никогда не убивает оленя; иногда он добывает кролика или белку”.

Сестра положила свой сверток с сушеным мясом на землю. Он стал большим; получилась большая куча, всем хватило еды. Вскоре пришел брат; он был старым и худым. Он почти ничего не говорил ни сестре, ни шурина.

На следующее утро Джауджау отправился охотиться на оленей. Брат[283]спросил: “Почему он уходит? Он не убьет оленя. Я хороший охотник, но никогда не нахожу оленя.

В тот вечер Джауджау вернулся домой с десятью оленями на поясе. Он нес их, как другие мужчины носят кроликов. Брат выглядел взбешенным. Ему не нравился его шурин.

Сестра сказала Джауджау: “Мы должны идти домой. Я хочу начать прямо сейчас. Ты не нравишься моему брату, и я боюсь оставаться здесь”.

Они отправились в путь ночью и рано утром следующего дня пришли к месту купания на вершине высокой горы. Джауджау набрал несколько зеленых веточек, натер ими себя с ног до головы, затем растер веточки о землю и сказал: “Я был у моего плохого шурина; я прогнал некоторые из его плохих мыслей. Теперь, земля, заberi их всех”. Затем он поплавал в пруду и поговорил с горой. Гора разговаривала с ним как с живым человеком, и он забыл о своем шурине.

Когда они вернулись домой, там были пятеро братьев Вулкуцка. Все они заявили права на ребенка.

Старуха Джауджау сказала: “Тебе не подобает забирать у моей невестки ребенка”.

Молодая женщина сказала: “Я тебе была безразлична. Ты думал, что ты лучше меня, потому что ты мог передвигаться по деревьям, а мне приходилось передвигаться по земле. Теперь ты хочешь моего ребенка. Отныне вы будете путешествовать медленно, и это заставит вас попотеть; вы больше не будете личностями”.

Братья сказали: “Отныне ты, твой муж и его родня будете Джауджаусами и будете бродить по горам”.

Так оно и было.[\[284\]](#)

[\[Содержание\]](#)

КОВАМ И ГААГА

Персонажи

Гагха Цапля

Ковам Красноклювая утка

Лок Медведь

Ковам и его младший брат жили на южной стороне озера Клатат. Маленького мальчика звали Гаага.

У Ковама была симпатичная жена, и когда он ходил ловить рыбу на озеро, он всегда говорил ей, что, если кто-нибудь будет ее беспокоить, она должна послать Гаагу сообщить ему.

Однажды утром, когда Ковам ушел на озеро, а его старая теща отправилась собирать хворост, жена Ковама села у костра и начала мастерить тростниковую корзину, в которую Ковам складывал рыбу. Через некоторое время вбежала старуха и закричала: “Люди с большими ногами идут!”

Вскоре вошли пятеро братьев Лок и сели у огня. Старший брат положил голову на колени молодой женщине.

Гагха заплакал, и Лок сказал: “Почему ты плачешь, малыш? Тебе жаль меня, потому что у меня нет жены?” Эта женщина - моя жена”.

Гагха продолжал плакать. К полудню его глаза так распухли, что он с трудом мог их открыть. “Перестань плакать”, - сказала его невестка. “Иди, найди своего брата и скажи ему, что здесь люди с большими ногами. Может быть, ничего не случилось, и он не знает, что дома неприятности”.

Гагха плакал все время, пока шел к озеру. Когда он нашел своего брата, Ковам спросил: “В чем дело? Что заставляет тебя плакать? Ты поранился?”

“Нет, - сказал Гага, - в нашем доме пятеро большеротых людей с северного берега озера, и голова одного из них лежит на коленях моей невестки”. [285]

- Она плачет? - спросил Ковам.

“Нет, но я все время плакала, мне так жаль, что они забрали у меня мою невестку”.

“Если она не плачет, значит, мы ей безразличны, а плакать бесполезно. Если бы они довели ее до слез, я бы убил этих людей.”

Ковам долго сидел неподвижно; он думал, что бы ему сделать. Затем он сказал Гаге: “Перестань плакать и принеси дров; мы приготовим рыбу на ужин. Ты должен поторопиться, чтобы мы могли вернуться домой до наступления темноты”.

Маленький Гаха едва держался на ногах; он плакал так долго, что у него закружилась голова.

Ковам сказал: “Не плачь больше. Я знаю, что сделаю с этими большеротыми людьми”.

Они развели костер и приготовили рыбу. Слезы текли у Гахи все время, пока он ел.

“Перестань плакать и доедай!” - сказал его брат. “Когда у мужчины хорошая жена, он обеспокоен. Так будет всегда”.

Ковам наполнил рыбой старую корзину, поднял ее, взвалил себе на спину и сказал: “Теперь мы пойдем домой”.

“Как мы можем вернуться домой, пока там эти длинноногие люди?” - спросил Гага. Он снова заплакал.

“Я не боюсь этих людей”, - сказал Ковам. “Это мой дом; я выгоню их из него или убью”.

Когда они были на пути домой, Ковам сказал: “Маленький брат, возьми мой лук и стрелы и выстрели мне в сердце”.

- Как я могу это сделать? Ты мой брат.

“Мне это не повредит. Я хочу, чтобы ты попрактиковался в стрельбе.”

“Ты мой родной брат, все, что у меня есть. Я этого не сделаю”, - сказал Гага.

“Ты должен, ” сказал Ковам. - Мне это не повредит.

“Это убьет тебя; тогда я останусь совсем один”, - сказал Гага.

Ковам долго говорил, всячески расспрашивал, но Гаха всегда говорил: “Ты мой брат; я не убью тебя”. Наконец Ковам сказал: “Если ты не застрелишь меня и не сделаешь сильным, я позволю людям с большими ногами забрать твою невестку; я [286]не буду пытаться убить их. Ты не можешь убить меня. Никто не может убить меня; я буду жить всегда”.

Наконец Гаха взял лук и стрелу и выстрелил Коваму в сердце, убив его; затем он убежал, потому что испугался. Ковам сразу же догнал его и сказал: “Теперь выстрели мне в сердце и разорви мое тело на куски”. Гаха сделал, как сказал ему Ковам, а затем убежал. Снова Ковам настиг его. На этот раз он сказал: “Убей меня и разотри мое тело на куски; затем смешай куски с грязью и

камнями”. Гаха сделал, как ему было сказано. Вскоре его брат догнал его и сказал: “Убей меня, затем разотри мое тело и выброси куски”. Гага сделал это и пошел дальше; на этот раз он не бежал, он просто шел; он больше не чувствовал страха. Ковам подошел к нему сзади и сказал: “А теперь, младший брат, попробуй еще раз. Убей меня, затем разведи большой костер и сожги мое тело, и пусть ветер унесет пепел”. Гаха сделал это. Его брат снова настиг его.

“Что ты за человек?” - спросил Гаха. “Есть ли какой-нибудь способ убить тебя?”

“Я не был создан для смерти, - сказал Ковам, “ я буду жить всегда. Теперь убей меня, отруби мне ноги и руки и унеси их. Держи их крепче.

Гаха выстрелил Коваму в сердце, отрубил ему руки и ноги, крепко держал их в своих руках и пошел дальше, быстро пошел. Сразу же его брат окликнул его. Руки Гаха были сжаты, но ног и кистей, которые он нес, не было, и Ковам был рядом с ним. Затем он отрезал Коваму голову и выбросил ее. Голова и тело сразу же слились воедино.

Братья были уже почти дома, и Ковам сказал: “Ты должен взять мой лук и колчан и подождать на крыше дома; я войду один. Не бойся, когда они вышвырнут меня вон; они не смогут причинить мне вреда”.

Вошел Ковам, оторвал голову Лока от колен женщины и вышвырнул его из дома. Вошел Лок, поймал Ковама, убил его и бросил куски в огонь.

Сразу же Ковам схватил Лока за горло. Он задушил его и вышвырнул вон. [287]

Когда Ковама убили и выбросили на улицу, его теща закричала: “Я рада, что ты мертв, старые Черные ноги!” Когда Лока вышвырнули, она закричала: “Теперь ты убит, старина Большие Ноги, мой зять - великий человек!”

Бой длился всю ночь. Как только рассвело, Лок оторвал Коваму голову; он вышиб тело и крепко держался за голову. В этот момент Ковам сказал своему брату: “Теперь я готов сражаться. Я просто ждал, когда взойдет другое солнце”.

Он взял свой лук и стрелы и выстрелил в локов через дымовое отверстие и убил их всех. Затем он накрыл дом сухой травой, навалил вокруг него дров и поджег.

Гаха кричал и рыдал; он хотел спасти свою невестку. Ковам не слушал его и не выпускал свою жену. Тогда Гаха разозлился на своего брата и сказал: “Отныне у тебя не будет жены-человека. Ты будешь животным. Люди будут называть тебя разными именами, и ты всегда будешь жить в лесу и производить большой шум, разговаривая”.

Ковам сказал: “Ткни палкой в то место, где сидела твоя невестка”. Она была мертва, но голос донесся из огня и сказал Коваму: “Ты всегда будешь подставлять клюв солнцу и смотреть на воду. И ты, мой маленький мальчик, будешь похож на своего брата”. —Нингаданьяк. [288]

[Содержание]

НОРКА И ЛАСКА

Персонажи

Блэйвас	Орел	Лок	Медведь
Гак	Ворона	Моя	Белка
Гапни,	Вошь,	Ненихляс,	Летучая мышь,
	Скуки,	Мокрица,	Skóýks
Сабба,	Солнце,	Саббы	Кейс,
Гремучая змея,	Паук		
Kéis	Гремучая змея	Тцускайская	ласка
Кекина	Ящерица	Цкель,	Норка,
	Лягушка	Коуве,	Скунс,
Кул,	Выдра,	WöN	Лось
,			

Два брата, Цкель и Тцускай, жили вместе недалеко от озера Кламат. Женой Цкеля была Скоукс. Тцускай был маленьким парнем. Однажды, когда Скоукс готовила мясо оленя на улице и раздувала огонь, чтобы оно подгорело, она увидела, что Тцускай наблюдает за ней; это разозлило ее, и она бросила мясо в огонь. Цкель ударил Тцуская и велел ему оставаться в доме, пока Скоукс готовит; затем он сказал Скоуксу: “Приготовь еще мяса; Тцускай и я отправляемся в горы охотиться на оленей. Если я убью большого оленя, мы разобьем лагерь и останемся там на всю ночь”. Цкель никогда не убивал оленей; сколько бы их он ни видел, он всегда позволял им уйти.

Когда они добрались до горы, то увидели большого оленя; Тцускай убил его, и они разбили лагерь перед большой дырой между скалами. Цхел не стал разбивать лагерь слишком близко к яме, потому что боялся, что его брат войдет в нее и пострадает. Тцускай пошел бы куда угодно, он ничего не боялся.

Цкель разделал оленя; затем они с Тцускай улеглись, по обе стороны от костра. Как только Тцускай уснул, подошел Суслик и пробежал по нему, просто чтобы подразнить. Тцускай[289]проснулся и позвал своего брата: “Иди сюда! Иди и посмотри на этого малыша! Я дам ему кусочек нашего мяса, и мы его поймает”.

Цкель не пошевелился; он спал. Тцускай дал Суслику маленький кусочек мяса. Он взял его и убежал к скалам, затем вернулся за добавкой, унес ее и вернулся снова. Каждый раз, когда он приходил, Тцускай давал ему кусок побольше. Наконец все оленье мясо было съедено; тогда Тцускай подошел к Цкелю, встряхнул его и сказал: “Вставай! Вставай! Этот малыш утащил все наше мясо.

Цкель не пошевелился и не сказал ни слова. Тцускай отдал Гоферу все корни, которые Цкель принес из дома; затем он снял пояс Цкеля и отдал ему. Гофер отнес его под камни. Он отдал ему оленью шапку Цкеля и свое одеяло из кроличьей шкуры.

Утром, когда Цкель проснулся, дул северный ветер, и он почти замерз. Он спросил Тцуская, где одеяло. Тцускай сказал: “Его забрал Суслик”.

“Значит, ты отдал это ему, - сказал Цкель. - Гофер не смог меня развернуть”.

Тсускаю стало холодно; он хотел залезть Цкелю в ухо, но Цкел разозлился и вышвырнул его вон. Затем он попытался забраться под руку Цхеля, но Цхель оттолкнул его и сел, скрестив руки на груди, потому что у него не было одеяла и ему было холодно.

“Почему ты так злишься?” - спросил Тсускай. “Я верну эти штуки; они там, под камнями”.

Близился рассвет; Тсускай замерзал до смерти. Цкел развел костер и велел ему лечь рядом и согреться. Затем он сделал себе одеяло из коры. Когда Тсускай согрелся, его брат сказал: “Теперь ты должен вернуть вещи, которые отдал Суслику”.

Тсускай подбежал к скале и заглянул в яму; ему показалось, что она ужасно глубокая, но он побежал обратно и сказал: “Яма неглубокая; мы можем развести костер и выгнать Суслика”.

- Мне нужно мое одеяло, - сказал Цкель. - Может быть, ты сможешь залезть и взять его.

Гора была домом Гофера. Скалы были только [290]его крышей. Тсускай увидел пояс своего брата, но побоялся пойти и взять его. Цкель сказал: “Разведи костер и пусти дым в отверстие. Как долго ты сможешь раздувать огонь, не уставая?”

“Я могу раздувать это до тех пор, пока не выйдет Gopher”, - сказал Тсускай.

“Но здесь много дыр”, - сказал его брат. “У тебя будет много проблем. Как ты думаешь, ты сможешь засыпать ямы камнями?”

“Я могу быстро заполнить их”, - сказал Цкель. Он обежал вокруг, бросил камни в ямы, затем вернулся и раздул огонь. Но дым выходил через другие отверстия, и Цкель сказал: “Иди и затыкай все отверстия, какие сможешь найти”.

Цкель, чтобы заставить Тсускаю пожалеть о содеянном, спрятал всю воду в яму, где он не мог ее найти. Маленькому Тсускаю очень захотелось пить. Он бегал от одного источника к другому, но не мог найти воды; тогда он понял, что его брат спрятал ее, и сказал: “Я хочу немного воды”.

“Ты не получишь ничего, пока не убьешь Гофера”, - сказал Цкель. “Когда он умрет, я дам тебе немного”.

Тсускай заполнил все маленькие отверстия и выпустил дым в большое отверстие. В полдень он сказал своему брату: “Я сильнее тебя; ты никогда не смог бы заполнить все эти ямы”. Он снова отправился на поиски воды. Наконец он нашел место, где Цхель спрятал его; тогда он пил и пил, выпил почти всю воду, которая была в яме.

Цкель недоумевал, почему Тсускай не возвращается. Наконец он подумал: “Может быть, он нашел воду; я пойду и посмотрю”. Тсускай все еще пил, и воды осталось совсем немного. Если бы Цкель не подумал о воде и не пошел искать своего брата, он бы выпил ее всю, и в мире не было бы воды.

Цкел схватил Тсускаю и швырнул его о камни с такой силой, что убил его; затем он разбрызгал воду. Осталось совсем немного, но оно быстро распространялось, распространялось до тех пор, пока не появились реки и озера. Тогда Цкел подошел к своему брату, снял с шеи цепочку с погремушками и ударил им его пять раз. Тсускай ожил. Цкель сказал: “Дыры заделаны; теперь я

помогу тебе убить Суслика.[291] На него страшно смотреть, когда он злится. Ты должен держать глаза закрытыми; если ты увидишь его, ты умрешь”.

У Цкеля было два каменных ножа. Он отдал один Тсускаю, затем развел костер и выпустил дым в большое отверстие. Тсускай прислушался; слышался шум, будто кто-то двигался в яме. Он был так напуган, что умер. Цкель привел его в чувство и сказал: “Ты не должен бояться. Это был всего лишь молодой Суслик; старый Суслик еще не сдвинулся с места”.

Цкель выпустил в дыру еще больше дыма. Раздался такой рев, как будто гора вот-вот разверзнется. Тсускай умер снова. Цкель привел его в чувство и сказал: “Ты играл с этими людьми и устроил все эти неприятности; теперь ты должен оставаться здесь, пока все не закончится. Не пугайся каждый раз, когда слышишь шум”.

В этот момент старый Гофер пошевелился, и земля затряслась. Тсускай был ужасно напуган. (Он был с одной стороны дыры, а Цкель - с другой.) Раздался грохот, затем из дыры высунулась огромная, красная, пылающая голова. Цкель отрезал голову своим длинным ножом, снял с нее шкуру и сделал из нее шапку; затем он закопал голову под большими плоскими камнями. Камни сразу же стали красными, как кровь. (Они красные и по сей день.)

Цкель сказал Гоферу: “Отныне ты не будешь иметь никакого значения. Ты будешь копать в земле, и люди будут смеяться над тобой”.

Если бы Цкель не убил Гофера, сейчас в мире не было бы никого живого.

В норе, где был Суслик, всегда жарко, как бы холодно ни было снаружи. Тело суслика, превратившееся в камень, все еще находится в норе.

После того, как Цкель убил Гофера, он и Тсускай отправились домой, но Цкель не захотел там оставаться. Он подумал о своем двоюродном брате Каютоисе. Однажды он сказал Скоуксу: “Я собираюсь навестить своего двоюродного брата”, - и послал Тсуская спросить Ака, пойдет ли он с ними. Гек согласился, и все трое отправились в путь. Пока они путешествовали, люди говорили им, что они не должны приближаться к семье Лемей, что они убивают всех подряд, что каждый день они уводят людей на съедение. Цкель сказал: “Я путешествую по миру, чтобы повидаться с людьми; я не боюсь Лемея”.[292]

Когда они подошли к дому Лемейса, Цкель надел свою шапочку из шкуры суслика и взял маленького Тсускай под мышку, где он не мог натворить бед. Затем он дал Эку острую кость и сказал: “Когда тебе дадут в пищу мясо мертвеца, сделай дырку в горле и выпусти его; не глотай”.

Пятеро братьев Каютоа и старик Лемейс с женой и пятью мальчиками жили в одном доме. Пятеро кайутои жили в одной части дома, а старый Лемей - в другой. Когда Цкель пришел в дом, братья Каютоис и мальчики Лемейс были на охоте на оленей.

Старик Лемейс и его жена увидели шапку Цкеля из шкуры суслика и так испугались, что выбежали из дома. Они развели костер и начали готовить; они боялись заходить внутрь. Жены и дети братьев Каютоис тоже были напуганы.

Цкель сидел в доме, опустив голову. Тсускай поддразнивал его, предлагая надеть кепку, выбежать и напугать старика, но Цкель ущипнул его и велел оставаться на месте, у него под мышкой. Гекк лежал на земле и смотрел на Цкеля.

Вскоре старший сын старого Лемейса вернулся домой. Когда он увидел своих отца и мать на улице, он спросил: “Что вы здесь делаете?”

Старик сказал: “В нашем доме что-то странное. Мы не можем там оставаться. Мы никогда раньше не видели ничего подобного. Это ужасно!”

“Кто там сильнее меня?” - спросил сын. “Я убивал людей. Я не боюсь этой штуки”.

“Ты этого не видел”, - сказал старый Лемейс. “Ты не можешь войти в дом”.

Молодой человек направился к дому. Он сделал один шаг вниз по лестнице, увидел кепку Цкеля и повернулся обратно, крича так громко, что задрожала земля. Он сказал своему отцу: “Там есть что-то сильнее меня; я не могу войти”.

Второй брат вернулся домой. Он увидел своего отца на улице и спросил: “Почему ты здесь?”

“В нашем доме есть что-то сильнее нас. Мы не можем войти”, - сказал отец. [293]

Молодой человек рассмеялся и спросил: “Что есть сильнее меня? Нет ничего, чего я не мог бы убить”. Он спустился на две ступеньки лестницы, когда увидел кепку; он закричал и выбежал.

Один за другим пятеро братьев вернулись домой. Каждый брат продвинулся еще на шаг вглубь дома; каждый закричал и выбежал вон. Четвертый брат сказал: “Я сильнее всех. Если бы этот человек когда-либо слышал обо мне, он бы не пришел сюда”. Он сделал четыре шага в дом, взревел от испуга и убежал. Пятый брат был самым сильным из всех братьев. В дом было пять ступенек вниз; он был на последней ступеньке, когда увидел кепку Цкеля. Он взревел и одним шагом вылетел наружу.

Пятеро братьев Кайутои вернулись домой перед самым заходом солнца. Когда Цкель увидел их, он поднял глаза, и они узнали его. Он снял шапку, спрятал ее за спину, и они все вошли. Затем они позвали своих жен и спросили: “Почему ты не приготовила для этого человека? Он голоден. Заходи и приготовь для него мясо оленя.

Цкель сказал: “Скажи Лемейсу и его сыновьям, чтобы они вошли. На улице холодно”. Они обрадовались, вошли внутрь и сразу же начали готовить мертвецов.

Мясо Кайутои было приготовлено первым, и Гекк и Цкель ели мясо оленя. Маленький Тсускай сказал: “Отпусти меня, брат, я хочу есть. Я голоден”. Тсускай ущипнул его и велел сидеть тихо, но Тсускай сказал: “Я не могу, ты не даешь мне достаточно еды”.

Когда мясо Лемейса было готово, старший сын отдал часть его Геку. Гекк положил его в рот, но оно вылетело из дырки в его горле и упало на землю.

Цкель вложил в руки Геку несколько крепких палок, так как знал, что братья Лемей попытаются убить его. Они сели у костра и попросили Эка подойти и сесть рядом с ними. Потом они сказали друг другу: “Давай покрутим ручки”, и старший брат сказал: “Иди и поиграй с нами, Гекк”.

Гекк сказал: “Я никогда так не играю”. После того, как они долго дразнили его, Цкель сказал: “Поиграй с ними; я не позволю им причинить тебе боль”. [294]

Старший брат схватил Гека, сильно вывернул ему руку, но не смог сломать ее; она была мягкой. “Напряги руку”, - сказал Лемейс. Гекк напряг руку, но Лемейс не смог ее сломать. Тогда Гекк схватил Лемейса за руку, сильно вывернул ее и сломал. Лемейс убежал из дома и умер.

Второму брату стало стыдно. Он сказал: “Мой брат всегда так поступает. Если его бьют, он убегает. Попробуй меня.” Он вывернул руку Геку, но, как бы он ни выкручивался, сломать ее не смог. Тогда Гекк вывернул ему руку и сломал ее, он убежал на улицу и умер.

Гек убил четырех братьев; тогда самый младший и сильный захотел попробовать. Гекк не хотел выкручивать ему руки, но Цкель сказал: “Не бойся, он не сможет тебя убить”. Гекк протянул руку, и Лемейс ужасно вывернул ее. Гекк закричал; он ничего не мог с собой поделать, это было так больно.

Тогда Цкель сказал Лемейсу: “Позволь мне вывернуть тебе руку”. Он крепко сжал руку Лемейса и сломал в ней все кости; затем он вывернул ему руку и сломал ее.

Когда все пятеро сыновей старика умерли, Цкель сказал: “Отныне вы не будете полезны в этом мире. Вы больше не будете людьми. Ты поднимешься в небо, и все, что ты там будешь делать, это пугать людей, производя сильный шум”.

Он сказал пятерым братьям Каютуа, чтобы они не жили в доме со старым Лемейсом и его женой. “У них грязный дом”, - сказал он. “Пахнет мертвечиной. Сок мертвечины попадает на твоё мясо; сейчас ты чувствуешь его вкус, и в последующие времена ты будешь пытаться убивать людей”.

Братья Каютуа уехали. Старик Лемейс и его жена чувствовали себя плохо; они тосковали по своим детям. Цкель сказал: “Ты можешь идти к своим сыновьям; от тебя нет пользы в этом мире”, - и он отправил их на небо.

Теперь Цкель и Тсускай отправились домой. Скоукс была в трауре; она думала, что они умерли.

На следующий день Цкель отправился на охоту. Он убил пять оленей и был дома в полдень. Он был сухим и послал своего брата принести ему воды. Тсускай побежал к источнику, и там, у источника, сидел старый седовласый человек.

“Зачем ты здесь?” - спросил Тсускай. “Мы не [295]хотим видеть стариков в нашей весне. Мой брат высох. Я ищу для него воду. Убирайся из нашего источника! Он два или три раза сказал ему убираться. Старик не двинулся с места, но, наконец, сказал: “Иди и скажи своему брату, чтобы он пришел и поборолся со мной”. Тсускай побежал обратно в дом.

“Почему ты не принес мне воды?” - спросил Цкель.

“У источника сидит старик”, - сказал Тсускай. “Он не дает мне набрать ни капли воды”.

“Вернись и принеси мне воды!” - сказал Цкель.

Тсускай вернулся и закричал: “Убирайся оттуда, старик! Ты весь в грязи; ты испортишь нашу воду!”

Старик не двинулся с места, но сказал: “Скажи своему брату, чтобы он пришел и сразился со мной. Я слышал, что он убил всех жителей Лемейса. Я их родственник. Я пришел сразиться с ним”.

Тсускай сказал: “Дай моему брату попить воды, тогда он придет”.

Старик повернулся и позволил Тсускаю набрать немного воды из источника. Тсускай отнес его своему брату и сказал: “Этот старик пришел сразиться с тобой за убийство народа Лемей. Он хочет, чтобы ты пришел к источнику и поборолся с ним.

Цкель выпил воду и съел толченые семена. Затем он пошел к источнику и сразился со стариком. Они боролись до темноты, потом старик бросил Цкеля, завернул его в кожаное одеяло, принял его собственный облик — животное с большими рогами, — надел Цкеля ему на рога и унес его в воду, а затем под землю. Он пронес его на большое расстояние, затем вышел возле большого озера. Он снял Цкель со своих рогов, развернул его и сказал: “Оглянись вокруг, прежде чем я убью тебя”.

Цкель увидел, что они находятся на узкой скальной гряде, которая, словно узкая тропинка, тянулась к середине озера.

Старик сказал: “Когда я доберусь до конца этой тропы, я разрежу тебя на мелкие кусочки и брошу своим детям. Они жаждут твоего мяса. Когда я буду бросать кусочки, я скажу: ‘Вот кусочек Цкеля. Съешь это.’ Они будут рады, и вся моя родня будет рада, что ты мертв”. [296]

Закончив говорить, он снова скрутил Цкеля, посадил его на рога и тронулся в путь. Цкель слегка пошевелился.

“Что ты делаешь?” - спросил старик.

“Я чешусь”.

- Тебе не нужно царапаться, ты скоро умрешь.

“Я чешусь; я могу чесаться, пока жив”, - сказал Цкель. Он снова пошевелился.

“Чем ты сейчас занимаешься?” - спросил старик.

-Мне нелегко лгать.

“ Зачем беспокоиться об этом? ты скоро умрешь.

“Я не хочу страдать, пока жив”, - сказал Цкель. Он доставал свой каменный нож. Она была завязана у него в волосах, и старик ее не видел. Ножом Цкель проделал в кожаном одеяле отверстия для глаз и рук, и как только он добрался до конца тропы, он воткнул нож в старика и убил его. Затем он разрезал тело на части и выбросил их кусок за куском в озеро. Бросая куски, он крикнул: “Вот плечо Цкеля! Вот ребра Цкеля! Вот его ноги! Вот его руки! Как только он бросил куски, дети старика поймали их и съели. Наконец он бросил голову. Это была ужасная на вид вещь, достаточная, чтобы напугать любого.

Когда дети увидели это и узнали, что они съели своего отца, они так разозлились, что послали все, что у них было, чтобы найти Цкеля и убить его. Они послали все, что, по их мнению, могло ему понравиться, — ножи, топоры, бусы, ракушки, одеяла, — чтобы все лежало у него на пути. Если он возьмет в руки хоть одно из них, то умрет.

Цкель передавал их все, пока не дошел до последнего - каменного ножа, острого с обеих сторон, который выглядел так красиво, что он взял его в руки. Кончики его пальцев тут же

обгорели. Он бросил нож, потер пальцы своим собственным каменным ножом, и они снова стали здоровыми. Затем он пошел дальше, пока не добрался до дома. Скоукс и маленькая Тсускай смазали свои волосы оленьим жиром и толченым углем; они оплакивали его.

Когда Цкель увидел Цуская, он спросил: “Что ты делаешь? Почему ты такой грязный?”

Тсускай сказал: “Я как раз собирался тебя искать”.

Скоукс сказал: “Его следует выпороть за то, что он говорит ложь. Он [297]объехал весь мир, разыскивая тебя. Только что он пришел домой и положил себе на голову уголь, потому что, когда он не смог найти тебя, он подумал, что ты мертв.

Цкель был вождем в стране кламат. Он был самым сильным человеком из ныне живущих. Ни один другой человек не смог бы убить старика с озера.

Теперь Цкель надолго остался дома. Он убил оленя, высушил мясо и много чего рассказал своему брату о людях в мире.

Однажды, когда он был на охоте, он услышал, как кто-то поет прекрасную песню; он прислушался и задался вопросом, кто это был. Затем он пошел на звук. Это увлекало его вперед, пока он не подошел к большому кедру. На ветке дерева сидела женщина и бросала кедровые ягоды на одеяло, расстеленное под деревом. Увидев Цкеля, она позвала: “Подойди и сядь на одеяло!” Он знал, что она дочь старика, и не захотел приближаться к ней; он пошел домой.

На следующий день он снова услышал песню, но не пошел на нее. Он пошел домой и сказал Скоуксу, что дочь старика пришла убить его. Он больше не охотился. Однажды женщина пришла, села в кустах возле дома Цхеля и приказала воронам пролететь над ней. Маленький Тсускай увидел ворон и сказал своему брату: “Вороны что-то едят. Тебе лучше пойти и посмотреть, что это”.

“Не подходи близко к этому месту”, - сказал Цкель.

Тсускай подумал: “Почему мой брат говорит мне не ходить в те кусты? Я иду”. Он обошел дом, скрывшись из поля зрения Цхеля, и подкрался к кустам. Он увидел женщину, сидящую на низком пне; когда он подошел к ней, она выплюнула красивые бусины. Когда Тсускай сплюнула во второй раз, она подобрала несколько бусин. Каждый раз, когда она сплевывала, бусины были еще красивее, чем раньше.

“Что ты за женщина?” спросила Тсускай. Она не ответила.

Тсускай вернулся домой и сказал: “О, брат, вон там, в кустах, красивая женщина. Она должна стать твоей женой. Отправь Скоукса и заberi ее”. Цкель сказал: “Почему бы тебе не взять ее в жены; она, должно быть, пришла за тобой”. Ему [298]хотелось спать. Он находился в полудреме с того самого дня, как впервые услышал песню этой женщины.

Тсускай ходил три или четыре раза навестить эту женщину, и каждый раз она выплевывала бусинки. Когда она обнаружила, что Цкель не придет к ней, она пошла в дом. Скоукс увидел ее приближение, и она привела себя в порядок. У нее была сила, и она могла делать вещи. Цкель лежал на земле. Когда вошла женщина, она села рядом с ним и начала плевать бусинками.

Потом Скоукс плюнула, и ее бусинки стали красивыми. Женщина была немного напугана; она выплевывала длинные белые бусины; Скоукс выплевывал более красивые бусины. Они продолжали плевать бисером до тех пор, пока, как только зашло солнце, женщина своей силой не навела сон на Цкель и Тсускай, а Скоукс так заснула, что едва могла видеть. Когда наступила темнота, женщина начала заворачивать Цхеля в кожаное одеяло, чтобы унести его.

Скоукс сразу же проснулась. Она прыгнула на женщину и дралась с ней. Они дрались всю ночь. Сначала у одного был Цкель, а потом у другого. Он все это время крепко спал. От их драки было столько пыли, что Тсускай был весь в ней. Как раз на рассвете Скоукс сдалась; она больше не могла бороться.

Женщина схватила Цхеля и унесла его. Она ушла под землю и, уходя, оставила борозду на поверхности. Скоукс долго следовала за ней, но так и не смогла добраться до женщины, потому что та не могла передвигаться под землей. Наконец она пришла домой, ударила Тсуская погремушками для шеи и сказала: “Тебе лучше встать и последовать за своим братом. Ты нашел ему хорошую жену, лучше, чем я. Теперь ты можешь идти и жить с ними!”

Тсускай проснулся и пошел искать своего брата. Тропа исчезла; он не мог найти ни одного следа.

Когда женщина ушла под землю, она была таким же животным, каким был ее отец. Она несла Цхеля на своих рогах, пока не вышла к озеру, затем опустила его на землю и сказала: “Я дам тебе отдохнуть дважды, прежде чем убью тебя. Как тебе нравится это место?”

“Мне здесь нравится. Я бывал здесь раньше”, - сказал Цкель.

Она отнесла его на середину тропы в озере, затем [299]опустила его на землю и спросила: “Что ты делал, когда был здесь раньше?”

-Ничего.

- Как ты думаешь, ты когда-нибудь вернешься домой?

“Нет”.

“Как ты думаешь, что будешь делать, когда умрешь? Ты оживешь или останешься мертвым?”

“Я не знаю”, - сказал Цкель.

Она взяла его на руки, чтобы донести до конца тропы, где могла бросить в озеро. Он понемногу вытаскивал свой нож, и как раз в тот момент, когда она собиралась снова уложить его, он отрубил ей голову. С каждой стороны гребня хлынула вода; гребень затрясся и издал ужасный шум. Цхель разрезал тело женщины и бросил куски в воду. Бросая их, он крикнул: “Вот ребра Цхеля! Вот рука Цхеля!” Он бросил голову; затем побежал изо всех сил. Когда сыновья старика увидели голову и поняли, что они съели свою сестру, они так разозлились, что разложили каменные ножи, расшитые бисером одеяла и всевозможные шкуры на тропе перед Цкелем. Ему стоило больших усилий перепрыгнуть через них, не обжегшись, но он не задел ни одной. Когда он вернулся домой, Скоукс и маленькая Тсускай были в трауре. Их волосы были подстрижены, а по лицам текла смола. Они сидели, опустив головы, и не поднимали глаз.

Цкель сел рядом с Тсускаем и спросил: “Почему ты такой грязный?”

Тсускай вскочил и закричал: “Ты здесь? Я как раз собирался тебя искать”.

Цкель сказал: “Нагрей воды. Я собираюсь вымыть голову Скоуксу, и тебе тоже”.

Вымыв им головы, он завернул их в кожаное одеяло, и на следующее утро у Скоукса и Тсускай были красивые длинные волосы.

Теперь Цкель отошел немного от своего старого дома. Он делал наконечники для стрел и убивал оленей.

Кахкаас была родственницей Цкеля, и однажды она пришла навестить его. Вскоре прибежал Тсускай и сказал: “Я вижу здесь много маленьких следов[300]. Покрути мне несколько ниточек, Кахкаас, чтобы я мог ловить тварей, оставляющих следы”.

Цкель сказал Кахкаасу: “Может быть, это следы твоих детей. Где ты их оставил?”

“Я оставила их высоко на дереве посреди большой воды. Мои дети в безопасности.

Кахкаас сплел веревки для Тсуская, и тот расставил ловушку. Вскоре он вернулся, приведя в своей ловушке пятерых мальчиков Кахкааса. Кахкаас была ужасно рассержена и огорчена; она сказала: “Отдай их мне; я пойду в лес, зажарю и съем их”. (Она пошла хоронить их.) Тсускай наблюдала за Кахкаасом. Цкель знал, что придут неприятности, что Кахкаас попытается убить их. Он лег, ему было жаль.

Вскоре Тсускай крикнул: “Вставай, брат! Приближается большой лось. Я пойду и убью его”.

“Не подходи к нему спереди”, - сказал Цкел. “Стреляй в него сзади!”

Тсускай выстрелил в лося три раза, каждый раз попадая ему в рога. Затем лось повернулся, поймал его на свои рога и убежал в горы. Она долго бежала, затем переоделась в Кахкааса и вместе с Тсускай полетела к дереву на острове посреди океана.

Когда лось убежал с Тсускаем, Цкель упал на землю и заплакал. Затем он вскочил и бросился его искать. Он ходил повсюду, останавливался у каждого дома и спрашивал каждого встречного, не видели ли они маленького Тсуская. Но никто его не видел. Наконец он подошел к дому, где жила больная женщина; она была покрыта язвами. Увидев Цхеля, она крикнула: “Не входи сюда!” Цкель спросил: “Ты видел моего брата?” “Я никого не видел, я никогда никуда не хожу, и сюда никто никогда не приходит. Ты можешь спросить в следующем доме.

Цкель шел дальше, пока не наткнулся на каменный дом прямо на тропе. Он не увидел двери. Он обошел дом, но не смог найти ни одного отверстия. Затем он позвал: “Кто здесь живет?” Скала ответила: “Я здесь живу!” — Дом был человеком. — Цкель спросил: “Ты видел моего брата?” Кахкаас унес его с собой”. “Я никуда не хожу, и никто [301]сюда не приходит. У меня нет глаз, я ничего не вижу. Ты можешь спросить в соседнем доме. Люди там многое видят; может быть, они смогут сказать тебе, где твой брат”.

Когда Цкель добрался до дома, внутри было пять человек, и один сказал другому: “Освободи место, чтобы этот человек вошел и сел”. “Я не могу”, - сказал тот. “Я как раз заканчиваю свою работу. Вы можете освободить для него место.” “Я не могу, я только начинаю свою работу”. — Одни мужчины заплетали нитки, а другие скручивали их.—Когда все мужчины отказались

уступить место Цхелю, как раз заходил закат. Он зашел в дом, раздул огонь и распространил его повсюду. От этого сгорели все нити и канаты, которые делали мужчины.

“Я чувствую себя одиноким”, - сказал он. “Я не могу слушать твои слова; они сводят меня с ума. Я потерял своего младшего брата; Кахкаас забрал его. Ты что—нибудь знаешь о нем? - Сбрызни свои нитки водой и сверни их; они снова будут целыми.—Я побывал везде в мире, но не могу найти Тсуская. Я хочу спросить у Саббаса, может ли он сказать мне, где он находится. Я могу сделать все, что угодно, но я не могу найти своего брата. Я хочу, чтобы ты сходил в дом Саббаса и спросил его, видел ли он Тсуская.

Старик Кальчик сказал: “Мы никогда не ходим в дом Саббы. Туда никто никогда не ходит”.

Цкель сказал: “Я дам тебе все, что ты захочешь, если ты уйдешь”. Цкель долго дразнил Кальчика, и наконец он сказал: “Я уйду”.

Он выехал на рассвете. Он ехал быстро, все время поднимаясь. Он добрался до дома Саббаса посреди неба раньше, чем туда добрался сам Саббас. Он свернул в небольшую заросль кустарника, прямо на тропе Саббаса. Когда Саббас торопливо шел по дороге, он споткнулся о кусты и спросил: “Что здесь? Я никогда раньше ничего не видел на этой тропе”.

Кальчик принял свой собственный облик, вскочил и сказал: “Я здесь”.

- Зачем ты здесь? - спросил Саббас.

“Цкель потерял своего брата, маленького Тсуская, и он хочет, чтобы ты сказал ему, где он”. [302]

“Мне не терпится поговорить”, - сказал Саббас. “Я всегда спешу; я останавливаюсь здесь только в полдень. Я боюсь, что Лок поймает меня.

“О, ” сказал Кальчик, - ты должен сказать Цкелю, где его брат. Мне жаль его, он чувствует себя одиноким”.

“Приходи завтра”, - сказал Саббас и поспешил дальше. Была ночь, когда Кальчик спустился на землю. На следующее утро он отправился в путь и еще до полудня превратился в сорняки и лежал на тропинке Саббы. Когда Саббас примчался, он сказал: “Что это? Я никогда раньше ничего не видел на своем пути. Кальчик вскочил. “Зачем ты пришел сюда?” - спросил Саббас. - У меня нет времени на разговоры.

Кальчик сказал: “Цкель даст тебе все, что ты захочешь, если ты скажешь ему, где Цускай. У него есть все, что угодно; красивые бусы...

“Я ярче бусин. Мне не нужны бусы!” сказал Саббас. “ Но я хочу кольцо и нитку зеленых ракушек, чтобы повесить себе на уши, и белое одеяло, чтобы укрывать меня в погожие дни. Скажи Цкелю, чтобы он прислал тебя завтра, если у него есть для меня эти вещи.

Саббас отправился дальше, а Кальчик вернулся на землю незадолго до наступления темноты. Он сказал Цкелю, чего хочет Саббас, и Цкель начал мастерить эти штуки. Он работал всю ночь; утром они были готовы, и Кальчик отнес их Саббасу. Саббас обрадовался.—Он все еще носит кольцо. Люди могут увидеть его перед грозой. (Обведите солнце. Это называется Ванамсякат-салийи.) Они также могут видеть его зеленые раковины и белое покрывало. Когда они были у него все, он сказал: “Сегодня утром, когда я был вон за той горой на востоке, я услышал, как

человек рубит дрова, а на острове я уловил запах горячей плоти. У того старика в горах есть Тсускай.

Когда Цкель узнал, где находится его брат, он превратился в старуху с горбом на спине и отправился в гору.

Когда мужчина увидел его, он сказал: “Я думаю, ты Цкель”.

Цкель сказал: “Я не мужчина, я старая женщина. Я слышал, что вы поймали брата Цхеля и собирались убить его; я хочу его видеть”.[\[303\]](#)

“Он у меня на острове; он скоро умрет. Он убил всех моих сыновей. Теперь я собираюсь убить его. Помоги мне с этим деревом”.

Цкел помог собрать охапку дров, затем старик наклонился, и Цкел взвалил охапку ему на спину и дал трость, чтобы он мог подняться. “Согнись”, - сказал он трости. “Сломай и войди в сердце старика”.

Трость сломалась, и одна ее половинка попала старику в сердце, убив его. Цкель сложил кусочки вместе, и тростник снова стал целым.

Старик сказал Цкелю, что он так рад, что у него есть Тсускай, что он танцевал все время, пока нес дрова, чтобы закурить его. Цхел привязал вязанку дров к своей спине и танцевал с ней, пока не подошел к каноэ; затем он танцевал в каноэ.

У старого Кахкааса было двое слуг, Кейс и Лок. Кейс охранял лестничную площадку. Когда Цкель выбрался из каноэ, Кейс хотел броситься на него, но Цкель сказал: “Не прикасайся ко мне. Я твой хозяин!” Он сказал то же самое Локу, который сидел у дымового отверстия на крыше дома, и Лок позволил ему спуститься по лестнице в дом. Как только он оказался у подножия лестницы, он увидел Тсускай, висящего над огнем. Старуха Кахкаас курила его. Он зарубил Тсускай и зажал его под мышкой. Затем он схватил Кахкаас и разорвал ее на куски. Он разбросал куски в разные стороны, и они превратились в холмы и горы. Он забрал Тсускаю домой и вылечил его.

Через некоторое время Цкель сказал своему брату: “Мы пойдем поохотимся на Вана”. — Ван был таким большим, что ему приходилось наклоняться, чтобы срезать ветви деревьев.—Когда Скоукс дал им поесть семян, Цкель сказал: “Если мы скоро не вернемся, вы будете знать, что мы убили Вана”.

Они не успели уйти далеко, когда Тсускай закричал: “Я вижу большого оленя!”

“Не двигайся, ” сказал Цкел, - и иди дальше, пока мы не увидим Вана”. Вскоре Цкел увидел Вана, а недалеко от него оленя. Он крикнул Тсускаю: “Не шевелись! Ты не должен есть семечки; если ты это сделаешь, Они уйдут”.[\[304\]](#)

Тсускай подумал: “Интересно, что делает Цкел. Надеюсь, он убьет и оленя”. Цкел встал между ними. Как раз когда он был готов стрелять, Тсускай подумал: “Я голоден, я собираюсь съесть несколько наших семян. Цкел не будет скучать по ним”.

В этот момент лук Цкеля и тетива лопнули. Он знал, что Тсускай поел семян. Тсускай испугался; он побежал к источнику и прополоскал рот, затем вернулся к своему брату. Цкель отругал его.

Тсускай сказал: “Что тебя так бесит? Я не ел никаких семян. Посмотри мне в рот”, - и он открыл его.

Цкель ударил своего брата. На нем была голова оленя; он снял ее, надел Тсускаю на голову и сказал: “Теперь иди и поохотись на Вана”.

“Я могу легко убить его”, - сказал Тсускай.

Цкель сказал: “Ты думаешь, что Ван бегают по земле. Так оно и есть, но он бегают и по воздуху. Он лазает по всевозможным деревьям и летает взад-вперед по небу. Вам придется следовать за ним по всему миру, прежде чем он перестанет бегать”. Когда Тсускай был готов идти, Цкель сказал: “Возьми немного семян”, но было слишком поздно. Тсускай уже начал.

Прежде чем Тсускай успел отойти очень далеко, он увидел Вана и пошел за ним. Он бежал по каменистым местам, пять раз пробежал по верхушкам сосен и пять раз по верхушкам высокой травы, пять раз по кротовым холмам, пять раз по небу и пять раз вокруг света, затем он побежал на восток по небу, пока не приблизился к деревне, где вождь был Блейвас.

Кекина и Гапни были слугами Блейваса; они грелись на солнышке на крыше дома. Кекина сказала: “Это звучит так, как будто приближается мой двоюродный брат”; он снова сказал: “Это звучит так, как будто мой брат дует на свою лекарственную палочку. Скажи людям, чтобы вышли и посмотрели”.

Когда Гапни рассказал им, Гекк сказал: “Ты многого не видишь своими маленькими глазками; ты не такой, как я. Я могу видеть весь мир”.

Блейвас сказал: “Маленькая Кекина никогда не лжет; кто-то должен прийти. Пойди и посмотри, кто это. Скажи старику Моему, чтобы он посмотрел; он может видеть все под небом и во всем мире”.[305]

Мои сказали: “Кто-то приближается. Скажите людям, чтобы были готовы стрелять, когда я позову”.

Люди образовали кольцо, и когда появился Ван, он бросился внутрь него. Тогда все выстрелили в него; Кейс попал ему в ногу, Ньянихлас - по рогам, Блайвас - в плечо. Наконец они убили его. Когда Ван оказался на земле, Кейс прыгнул ему на ногу; он хотел достать мясо из середины. (Тсускай еще не пришел.) Люди сказали Кейсу: “Отвали, не зли Цуская. Он долгое время преследовал Вана”.

Тсускай шел медленно, потому что устал. Добравшись до места, он велел Кейсу слезть с Вана и помочь снять с него шкуру. Кейс не двигался. Тсускай оттолкнул его, но он отскочил; тогда Тсускай оттолкнул его и сказал, что он спешит, потому что ему еще далеко идти. В третий раз, когда Кейс добрался до Вана, Тсускай сбросил его с горы, но через минуту он вернулся. Тсускай был так зол, что колотил Кейса по голове, пока не расплющил ее. Вот почему у гремучих змей плоские головы. Он отрубил Вону ногу, в которую Кейс попал стрелой, и бросил ее вслед за Кейсом.

Гекк прострелил Вону ногу, и Тсускай отдал эту ногу Геку. И вот он разделил тело Вана среди людей; затем он взвалил большой кусок себе на спину и направился домой. Когда стемнело, он разбил лагерь в норе дятла, на высоком дереве.

Кейс был великим врачом. Он был безумен и всю ночь гнал снег; он думал, что таким образом сможет убить Тсуская. Но Тсускай развел костер в норе дятла и согрелся. Он положил в огонь круглый камень и разогрел его, а утром, отправляясь домой, покатал горячий камень по земле перед собой. Там, где упал камень, след был сухим. Повсюду снег был таким глубоким, что виднелись только верхушки деревьев.

Когда Тсускай добрался до дома, он вошел тихо, не производя никакого шума. Цкель и Скоукс оплакивали его; они не видели и не слышали его. Он спросил: “Почему ты оплакиваешь? Ты думал, что я погиб? Ваши головы некрасиво выглядят и неприятно пахнут. Иди и вымой их”.[306]

Теперь они были рады. Скоукс вышла за мясом, которое принесла Тсускай; она не могла сдвинуть его с места. Потом Цкель ушел; он не мог поднять его с земли.

“ В чем дело? ” спросил Тсускай. “Я принес это мясо не с ремнем для головы, я использовал нагрудный ремень”. Он отнес его в дом одной рукой; затем подул на него и сделал маленьким, но мяса хватило на всю зиму.

Цкель нарезал мясо полосками для просушки; он работал всю ночь и закончил как раз к восходу солнца. Затем он взял кусочек сала, прикрепил его к макушке Тсускай и сказал: “Это навсегда останется таким, как сейчас; оно маленькое, но все люди в мире могли бы им питаться”. Затем он сказал: “Ты достаточно долго жил без жены; ты должен ее найти”.

“Где я могу найти жену?” - спросил Тсускай.

“Если ты пойдешь к месту, где они убили Вана, ты найдешь поляну, где женщины копают корни. Когда ты доберешься до края поляны, пусти стрелу. Он сойдет около источника. Вы должны быть у источника к полудню.

Тсускай шел и шел. Через некоторое время он вышел на поляну и увидел женщин, копающих корни. Тогда он пустил стрелу. Когда он добрался до источника, его стрела торчала там из земли. Он сел, положил локти на колени, а голову на руки. Женщины направились к роднику, копая на ходу землю.

Коуве увидел Тсускай первым; она сняла шапочку и хотела дать ему воды. Он не поднял глаз и не пошевелился. Она подбежала к другим женщинам и сказала: “У источника сидит симпатичный молодой человек. Я дала ему немного воды, но он не взял ее; может быть, он возьмет ее у тебя”. Женщины столпились вокруг Тсускай; каждая предлагала ему воду, но он не брал ее. Дочь вождя предложила ему это, но он не взял. Дочь Каютоиса попыталась, но он даже не взглянул на нее. Дочь Блейваса сказала какой-то женщине: “Иди и скажи этим девочкам-маидикдакам, чтобы они пришли и попробовали”. Когда женщина подошла к девочкам, она сказала: “Там, у источника, стоит симпатичный молодой человек. Мы все предлагали ему воду, но он ее не взял. Может быть, он заберет это у тебя”.

Они пошли к источнику. Старшая сестра сняла свою шапочку,[307]наполнила ее водой и дала Тсускаю; он выпил половину воды. Младшая сестра протянула ему колпачок; он выпил вторую половину воды. Дочь Блейваса увидела стрелу; она попыталась вытащить ее, но не смогла. Затем каждая женщина попыталась по очереди. Некоторые поливали землю, чтобы смягчить ее, но никто не мог вытащить стрелу. Тогда дочь Блейваса сказала: “ПустьдочериМайдикдака попробуют”.

Старшая сестра вытащила стрелу наполовину; младшая вытащила ее полностью и положила в свою корзину. Потом она пошла копать корни.

Коуве увидела жир на голове Тсускай и хотела ослабить его, но не смогла. Она укусила за узлы, но женщины отогнали ее. Дочь Блейваса сказала: “Ты не должен пользоваться зубами. Та, кто разрыхлит жир зубами, будет женой Тусаса”. Все женщины пытались убрать жир с головы Тсускай, но никто не мог этого сделать. Они снова послали за Máidikdak’s. Старший ослабил его, младший снял.

Женщины разошлись по домам, и Тсускай осталась одна. Коуве бежала изо всех сил, прыгала, падала, пыхтела, наконец добралась до дома. Тогда она сказала своей матери: “Тсускай пил из моей шапки; приготовь для него хорошее место!” Старый Коуве был рад. Она приготовила хорошее место для своего зятя.

Каждая молодая женщина сказала своей матери то же самое, за исключением дочерей Маидикдака; они ничего не сказали. Тусасас приготовил место для своего зятя.

Он был так рад, что бегал вокруг и хвастался, говорил: “Тсускай пил из шапки моей дочери; он мой зять”.

Когда Тсускай добрался до деревни, он встал посреди дороги. Блейвас хотел отвести его в свой дом, как и все остальные вожди, но он не пошел. Наконец старая Маидикдак попросила его прийти к ней домой, и он пошел.

На следующее утро Блейвас попросил Тсуская пробежаться пешком. Все мужчины были злы на Тсуская и хотели его убить. Каждый мужчина в деревне бежал против него. Когда Тсускай стартовал, он ушел под землю. Он бежал быстрее всех и первым добрался до цели. Один за другим бегуны[308]прибежали, пока все не оказались там; затем они обернулись и посмотрели назад, чтобы посмотреть, где Тсускай. Тушасас сказал: “Интересно, когда он доберется сюда?” - и он посмеялся над ним. Затем они увидели, что Тсускай опередил их.

Когда они были готовы к обратной гонке, Цускай сказал: “Вперед! Тебе не нужно меня ждать”. Он скрылся под землей. Он пришел к цели первым и выиграл гонку. Вторым пришел Блейвас, третьим был Вус. Когда Култа догнал Тушасаса, он сказал: “Маленький брат, остановись и вытащи зубами эту щепку из моей ноги”. Тусасас остановился, но не смог вытащить щепку; пришлось прийти мужчинам и отнести Култу домой.

Блейвас сказал: “Теперь мы будем охотиться на оленей”. Они загнали оленя на гору и оставили Тсускай там одну. Он послал одну стрелу и убил всех оленей на горе.

На следующее утро у дочери Маидикдака родился маленький мальчик; он быстро рос и вскоре уже бегал повсюду.

Через некоторое время Тсускай захотел повидаться со своим братом. Когда он добрался до дома Цкеля, то обнаружил, что у Цкеля был мальчик крупнее его собственного. Два маленьких мальчика были как братья. Цкел попросил Тсуская сходить на озеро и набрать ему тростника для стрел. “Возьми такой тростник, на котором есть капли слез”, - сказал он. “Из него лучше всего делать стрелы”.

Тсускай пошел и осмотрел все вокруг; когда он не смог найти тростника с каплями слез на нем, он приложил пальцы к глазам и вызвал слезы; затем он уронил их на тростник. Он пролил так много слез, что его веки распухли; он почти ничего не видел.

Когда Тсускай шел к озеру, он шел вдоль южной стороны, потому что старый Сукас, людоед, который втягивал людей своим дыханием и проглатывал их, жил на западной стороне. Возвращаясь домой, он совершил ошибку; он подумал, что запад - это южная сторона, — он плохо видел. Вскоре он встретил старого Сукаса.

Сукас сказал: “Приходи и поборись со мной, а потом можешь идти домой”.

Тсускаю пришлось бороться. Примерно в середине дня он повалил старика, но когда тот падал, Тсускай поскользнулся и упал на него. Живот Сукаса был таким большим и дряблым, что [309]он накрыл Тсускаю с головой; он не мог выбраться и едва мог дышать. Он не знал, что делать. Потом он услышал, как Скола сказал: “Кто-нибудь должен сильно почесаться и лягнуться; это убьет старика”.

Тсускай начал брыкаться и царапаться, и вскоре он разорвал кожу; желудок старика сжался. Тсускай встал и побежал домой.

Цкель спросил: “Где тростник? Почему тебя так долго не было?”

Тсускай сказал: “Я встретил старого Сукаса и боролся с ним”.

“Я же говорил тебе не ходить туда”, - сказал Цкель. Он рассердился и отругал меня. Это разозлило Тсускаю.

На следующее утро Тсускай сделал стрелы для своего мальчика и сказал ему застрелить мальчика Цкеля, пока они играли. Он так и сделал, и сын Цкеля два дня поправлялся. Затем Тсускай насыпал яд в стрелу и велел своему сыну снова выстрелить в сына Цкеля. Цкель знал, что делает его брат; он подсыпал яд в стрелу своего сына и сказал ему, что даже если он умрет, убить мальчика Тсускаю.

На следующий день оба мальчика были мертвы. Тсускай и Цкель чувствовали себя одинокими. Цкель сказал: “Я пойду в Ламсеве и поплаваю”. — Когда люди теряют своих друзей и плохо себя чувствуют из-за этого, они идут и плавают, пока не почувствуют себя лучше.—Он сказал Тсускаю идти на другую гору, но тот не пошел; он последовал за своим братом.

Когда Цкель увидел его, он разозлился и сказал: “Ты больше не будешь человеком. Вы будете выглядеть забавно в глазах людей, и они будут смеяться над вами, когда вы будете бегать туда-сюда по норам. Они будут думать, что вас пятеро или шестеро, но на самом деле это будет только один”.

Тсускай сказал: “Ты больше не будешь личностью, у тебя не будет власти. Зимой, когда вода замерзнет, люди будут охотиться за тобой в тульской траве и убьют тебя”.

Все это имело место. Эти две великие державы превратились в обычных маленьких норок и ласок, таких, какие живут сейчас и которых убивают охотники.

Тсускай всегда был полон уловов. Он научил своего сына убивать своего двоюродного брата; и именно поэтому родственники теперь иногда убивают друг друга. [310]

[Содержание]

ГЕKK УБИВАЕТ ПАКОЛЯ

Персонажи

Ак	Ворона	Ндуки	Ястреб
Kiúks	Индийский Врач	Пакол	Олень
Пеликан	Пеликан	Виле	Олененок
Moi	Белка	С	Лисой

Гекк был стариком и врачом; его жена была молода.

Далеко в горах была платформа из камней. Гекк лежал на платформе; его тошнило. Его лекарствами были земля и ветер, и он все время пел им, пытаясь выздороветь.

Однажды утром Гек сказал своей жене (Вилле), что умирает, и попросил ее позвонить матери, отцу, тетям, дядям и двоюродным братьям и сестрам и сказать им, чтобы они пришли и увидели его в последний раз.

Уайл стоял на камнях и звал: “Моя мать, мой отец, мои тети, дяди и двоюродные братья, придите и посмотрите на Гека; он умирает”.

Ее отец был далеко, в горах, но услышал ее и сказал: “Это похоже на голос моего ребенка”.

Сразу же после этого Виль увидела, что собираются сотни ее людей, и крикнула Геку: “Они идут! Они идут!”

Гекк встал, повернулся и лег так, чтобы на краю скалы было достаточно места только для одного человека. Потом он сказал Уилу: “Когда они придут сюда, пусть самый толстый, с черным пятном на лбу, сядет здесь, рядом со мной. Я собираюсь оставить ему все, что у меня есть”.

Когда все они собрались вокруг Гека, он сказал тому, у кого было пятно на лбу: “Я хочу, чтобы ты был последним человеком, который попрощается со мной”. Затем он прикрыл голову и [311]издал звук, похожий на стон. Паколы долго ждали, когда он умрет. Наконец они начали прощаться. Собралась такая толпа, что, когда они закончили, уже садилось солнце. Затем Гекк сказал толстяку Паколю, тому, у которого было пятно на лбу, попрощаться.

Как раз в тот момент, когда Паколь собирался уходить, Гекк столкнул его со скалы; он упал в пропасть и разбился насмерть. Виль и все Паколи были так напуганы, что убежали. Гекк спустился к скалам и начал есть тело Паколя.

Паколы сказали: “Величайший из нас убит”, - и они оплакивали его. (Народ геков никогда не может насытиться едой; они кормят себя обеими руками.)

Вус больше не был человеком, но все еще мог говорить. Он подошел к выступу скалы в поисках чего-нибудь съестного. Он увидел, что Гекк ест, и окликнул его: “Брат мой, откуда у тебя столько мяса? Как ты оказался там, среди скал?”

“Я закрыл глаза и прыгнул. Спускайся и поешь со мной”.

- Я боюсь.

“Отойди немного назад, закрой глаза, подбеги к краю и прыгни”.

Вус сказал: “Эг! Эг!” - и побежал, но как только он добрался до края скалы, он открыл глаза и остановился. Он проделал это три раза.

Гекк выругался и сказал: “Ты должен делать то, что я тебе говорю. Если ты откроешь глаза во время прыжка, тебя убьют”.

Мы попробовали еще раз, потом он сказал: “О, брат мой, брось мне кусочек мяса”.

Гекк сказал: “Если ты хочешь есть, ты должен спуститься сюда”.

“Что ж, на этот раз я приду!”

Вус прыгнул, но зацепился за кусты и полез обратно.

Гекк сказал: “Уже темнеет. Если ты не придешь, тебе нечего будет есть”.

- На этот раз я приду.

Вус пролетел над скалой, как перышко, но когда он был на полпути вниз, то открыл глаза; затем он упал и был разорван[312]на куски. Его голова, живая и с открытыми глазами, находилась далеко от тела.

Геку было не по себе; они с Вусом всегда были хорошими друзьями. Он сказал голове: “Ус, я думал, ты самый сильный человек в мире; теперь ты разорван на куски. Ты не сделал так, как я тебе сказал; ты открыл глаза.

Гек поговорил со своими лекарствами, землей и ветром, затем взял свою красную корзинку с лекарствами,¹ взял кусочки Ву, соединил их вместе и трижды переступил через тело. Он накрыл тело корзиной и сказал Вусу лежать тихо, что корзина вылечит его, но он не должен вставать, пока он не придет и не снимет ее. Гекк вернулся к еде.

На закате Вус начал брыкаться и звать: “Я в порядке; подойди и сними корзину!” Он звал много раз. Каждый раз Гек говорил: “Полежи еще немного, тебе не нужно бояться. Мяса много, мы не сможем есть его всю ночь”. Наконец Гекк снял корзину.

После этого Вус и Гек жили вместе. Паколы хотели убить Гека, потому что он убил их лучшего человека. Самые разные люди ненавидели его и хотели убить, но когда кто-нибудь приближался к нему, он не был Геком; он превращался во что-то и убегал. Однажды утром двое маленьких человечков отправились на охоту за ним; когда он узнал, что они приближаются, он превратился в птицу и улетел.

УУ Гека было одеяло из светлого камня (обсидиана); он завернулся в одеяло, превратился в человека, точно такого же, как Ндуки, и сел на высокой скале на виду у своих врагов. Он выкрасил свое лицо в белый цвет, чтобы заставить их поверить, что он Ндуки. Его враги пришли и посмотрели на него - длинная вереница людей. Все люди, которые ходят, или ползают, или летают в мире, были там, и у всех было хорошее зрение. Каждый высказал свое мнение, и каждый думал, что это Ндуки.

Блейвас сказал: “Никто в мире не может видеть яснее, чем я; это Ндуки”. Старик Мой знал, что этот человек был Геком, но не хотел этого говорить. Когда они спросили его, что он[313]думает, он сказал: “У вас здесь мудрый старик” (он имел в виду Кумала); “если он не скажет вам, кто этот человек, это сделаю я”.

Гекк совершенно неподвижно сидел на камне. Он знал, что Кумал мудр и что у него есть одеяло, сделанное из пяти видов камня. Одеяло Ека было сделано из четырех видов камня.

Когда Кумал подошел, люди дали ему место, где он мог стоять и смотреть на человека на скале. Он долго смотрел, потом сказал: “Как тебя можно было обмануть? Это Гекк, человек, который убил Паколя. Он выкрасил лицо в белый цвет и стал похож на Ндуки, но разве ты не видишь его большой рот?”

Гекк спустился со скалы, принял свой собственный облик и начал сражаться с толпой. Он убил всех, кто сражался вместе с ним; некоторые не стали сражаться, они убежали.

Гекк ударил Кумала в горло, перерезал каменное покрывало старика и убил его; он разорвал его тело на куски, бросил куски в воду и сказал: “Ты больше не будешь человеком. Ты будешь рыбаком и будешь жить в воде”. Остальные тела Гекк превратил в камни, затем он ушел в горы. Ву ел тела убитых Геком людей. Когда тела превратились в камень, он последовал за Геком в горы.[314]

1 Корзинка для лекарств сделана из тукулы, разновидности ивы, и окрашена в красный цвет. Когда корзина не является лекарством, ее используют как сито. Старая индианка, рассказавшая этот миф о геках, сказала: “Корзина - хорошее лекарство. Если человек ранен и на него надевают корзину, он выздоравливает”. ↑

[Содержание]

КАМЕННЫЕ ЛЮДИ

Персонажи

Хевус	Камень, из которого делают молоты	Нокок	(английское название неизвестно)
Веспахлакис	Безволосая лиса (Lakl - волосы)	Луфлайник	Название холма (Лулуп - глаз)

Очень многие из народа хевус жили возле озера Тула. Они были гладкими, круглыми людьми. У них не было лиц, но они могли разговаривать друг с другом. Каждое утро и вечер мимо их дома проходила молодая женщина, направлявшаяся к озеру ловить рыбу. Они знали, когда она придет, потому что по дороге она пела. Они слышали ее издали. В ее песне говорилось: “Я великий охотник за рыбой и семенами”.

Молодые люди народа Хевус слушали песню девушки и радовались, когда слышали ее; они думали, что она хороша собой, и хотели жениться на ней. Одни говорили: “Мы не можем с ней поговорить”, другие говорили: “Может быть, она плохая; она может нас разлучить”. “Чего нам бояться?” - спрашивали другие. “Если бы она разорвала нас на куски, мы бы не умерли; мы

никогда не умрем”. Вождь сказал: “Оставь эту девушку в покое. Она мне нравится; каждое утро меня будит ее песня”. Один мужчина сказал: “Я не хочу, чтобы она проходила мимо так часто; в следующий раз, когда она будет проходить здесь, я ей что-нибудь скажу”.

В тот вечер, когда девушка проходила мимо, никто с ней не заговорил; некоторые мужчины хотели этого, но другие им не позволили.

Рано утром следующего дня жители Хевуса услышали песню девушки и сказали друг другу: “Она идет!” “Она не причиняет нам вреда”, - сказал один молодой человек. “Не трогайте ее”. “Почему она так часто приходит сюда?” - спросил другой. “Может быть, она из этого места”. Один большой Хевуссказал: “Я сильнее любого из вас. Эта красивая девушка будет моей женой”. “Может быть, она разорвет тебя на куски”, - сказал один из [315]молодых людей. “Я не боюсь; она не может убить меня. Если она причинит боль моему телу, я причиню боль ей тем или иным способом”.

Девочка прислушалась к людям Хевуса: находясь далеко, она слышала, как они разговаривают.

Некоторые молодые люди послали свои души к озеру, чтобы они превратились в рыбу, прыгнули в воду и поплыли туда, где была девушка.

“Зачем ты пришел сюда?” - спросила девушка. “Ты не сможешь обмануть меня. Ты можешь обращаться ко всему, к чему захочешь, но я узнаю тебя. Я слышал, как вы говорили обо мне; Вы мне не нравитесь. Вам не нужно ревновать, потому что я хожу здесь повсюду. Это мое место. Может быть, я проживу здесь так же долго, как и ты.

Молодым людям стало стыдно; их дух вернулся в тела, они снова стали Хевиусами.

В тот вечер, когда девушка возвращалась домой, на дорожке, по которой она всегда ходила, лежал красивый лук. Она сказала: “Интересно, какой мужчина сейчас пытается меня одурачить?”

Подойдя к ручью, она встретила несколько человек из племени нокок. Они спросили: “Ты видела лук?”

“Это там, на тропе”, - сказала девушка. “Что ты здесь делаешь? Почему ты беспокоишь меня? За кого ты меня принимаешь? Я принадлежу этой земле. Я был создан, когда была создана эта земля. Место здесь мое. Я знаю, когда кто-то пытается меня одурачить. Для чего я могу тебя использовать? Разве ты не видишь, что я путешествую как ветер или воздух? Ты мне не нужен. Вы больше не будете живыми людьми; вы будете ловцами рыбы в озерах и ручьях”. Люди тут же превратились в птиц и улетели над водой.

На следующее утро, когда народ Хевус услышал песню девушки, вождь сказал молодым людям, которые послали своих духов, чтобы они превратились в рыбу и беспокоили ее: “Вы доставили неприятности всем нам. Тебе не следовало связываться с этой девушкой. Она могущественна; сейчас она сойдет с ума и причинит нам вред.

Когда девушка шла по тропе, она увидела Вуспахлакlsa, сидящего перед ней. Он выглядел сонным.

Она сказала: “Кто ты? Ни один живой человек не выглядит так уродливо, как ты. Уходи!” [316]

Веспахлакслс лег на тропу; он не слушал ее. Она обошла его с северной стороны.

Придя к дому Хевусов, она села и посмотрела на них. Она сказала: “Ах ты, славный маленький Хевус, ты такой гладкий, каким только можешь быть”.

Она подняла одного и ударила им о землю; он не разбился. Она сказала: “О, тебя нелегко сломать, не так ли?”

Эвусы закричали: “О! О! ты делаешь мне больно! Ты думаешь, что я не живое существо, но я есть”.

“Ты разговариваешь со мной, я рада”, - сказала девушка. “Это то, чего я хочу. Ты раньше со мной не разговаривал, но я слышала, как ты говорил обо мне. Я не ненавижу тебя. Твое место здесь, и я тоже. Я думал, что мы всегда должны быть здесь и быть друзьями, но ты этого не хочешь. Она поставила Эву и пошла дальше. Вскоре она снова увидела Веспахлакслса; он сидел на тропе перед ней. Она крикнула ему: “Уйди с моей дороги!” Когда он не пошевелился, она сняла костяную скребницу, которую носила на шее, подошла к нему, соскребла всю его плоть и забила его до смерти. Затем она продолжила.

На следующее утро Веспахлакслс пересек тропу перед ней и скрылся в кустах. Девушка остановилась; она была напугана. Она вернулась домой, покрасила свое тело и волосы в красный цвет и двинулась в другом направлении; она путешествовала повсюду и спрашивала каждого, кого встречала: “Ты кому принадлежишь?” Она спрашивала камни, деревья, листья. Наконец она спросила маленького холмика: “Кто ты?”

“Я - Лулуфлайник”, - сказал холм.

“Чей у тебя глаз?” - спросила девушка.

“Я - око этой земли”.

Девушка разбила лагерь у холма и сказала ему: “Я хочу, чтобы ты рассказал мне о себе”.

Холм сказал: “Все эти вещи здесь принадлежат земле; они были созданы в одно и то же время. Это неподходящее место для тебя. Вон там, на озере, где живут два маленьких воздушных мальчика, для тебя самое подходящее местечко.

Девушка была невысокой и худенькой, и после того, как ее покрасили, она была вся красная. Она направилась к озеру. Когда она проходила мимо [\[317\]](#)горы, из нее донесся голос и спросил: “Куда ты идешь?” Она тут же исчезла; она погрузилась в землю; только один глаз смотрел из-под земли.

“Куда ты сейчас?” - спросил голос.

“Я смотрю на тебя”, - сказала девушка. “Ты плохой. Я хочу, чтобы ты был кем-то другим”.

Она поднялась с земли, размазала черную краску по рукам и лицу, от подбородка до макушки лба. Затем она спросила: “Кто ты такой, что так много говоришь и производишь такой шум? Я хочу, чтобы ты ушел подальше в горы, где ты не сможешь беспокоить людей, которые путешествуют поблизости. Иди туда, где тебя не будут часто видеть”.

Он не мог уйти, пока не посмотрит на нее. Она знала это, поэтому сказала: “Посмотри на меня; я хочу дружить с тобой”.

Он должен был посмотреть на нее, он ничего не мог с собой поделать.

В этот момент он покраснел так же, как и она. Она сказала: “Я дух, и отныне ты будешь духом. Иногда мы будем помогать друг другу”. Как только он посмотрел на нее, он ушел на гору. Каждый дух пошел своим путем, и оба будут жить всегда.[318]

[Содержание]

PITOÍOIS

Персонажи

Кахкаас, Аист Цкель, Норка,
Куль, Выдра, Вулькютская Marten
Pitoíois .

Питоуа и два ее брата жили вместе; их отец и мать умерли.

Питоуа была красива; у нее была длинная шея, а волосы черные и такие длинные, что касались земли. Она была самой быстрой работницей в мире. Она всегда выкапывала корни. Одним рытьем она могла собрать целую корзину. За день она перекопала большую равнину, как будто ее вспахали. Она собрала корни в кучу, подумала: “Я хочу, чтобы они были в моей корзинке”, - и они оказались там.

Братья Питоуа были отличными охотниками; пока она копала коренья, они охотились на оленей, но никогда не спускали глаз со своей сестры, потому что боялись, что мы можем прийти и побеспокоить ее.

Вус всегда наблюдал за Питоуа, но не подходил к ней близко; он боялся ее братьев.

Однажды братья Питоуа спросили: “Ты закончил копать корни в тех местах, которые мы нашли для тебя?”

“Да, я готов найти другое место. Здесь много мест поблизости?”

“Есть еще несколько. Ты устал?” - спросил старший брат.

“Я не устал, но мне страшно; я всегда чувствую, что кто-то смотрит на меня”.

- Кого ты боишься? - спросил ее брат.

“Конечно. Я знаю, что он все время наблюдает за мной.

“Хотя мы далеко в горах, мы всегда видим тебя”, - [319]сказал ее брат. “Рядом с тобой никого не было. Нужно перекопать еще две равнины; потом мы уйдем отсюда. Иногда я вижу дым над горой, но он далеко”.

Питоуа выкопал все корни и измельчил их. Затем братья переехали на новое место. Они построили домик из кустарника и отправились искать оленя.

На следующее утро Питоис начала выкапывать корни в таком месте, где ее братья могли наблюдать за ней. У старшего брата были такие сильные глаза, что он мог сосчитать все деревья, все кусты и все растения; он мог сосчитать все. Он посмотрел далеко на восток и увидел, как кто-то спрятался за деревом. Это был Ус. Когда он увидел его, хотя солнце еще не было на середине неба, он пошел к своей сестре и забрал ее домой.

“Я не знаю, почему я так боюсь”, - сказал Питоуа. “Я чувствую себя хуже с каждым днем, но я никогда никого не вижу”.

“Сегодня я кое-кого провожал на гору”, - сказал ее брат.

“Так я и думал!” - сказал Питоуа. “Каждый день я чувствую, что кто-то смотрит на меня; сегодня я испугался”.

Мы разбили лагерь на вершине горы. Он подумал: “Интересно, почему эти мужчины никогда не оставляют свою сестру? Я могу делать все, что мне нравится; я - Ву. Я заставлю их забыть ее”. Он начал петь, исполнил прекрасную песню. Весь день и всю ночь он пел, чтобы отвлечь их от мыслей и заставить забыть Питоуа.

Девушке было не по себе; она хотела поскорее закончить свою работу. За два дня все поля были вскопаны. Она собрала корни, не дожидаясь, пока их почистят, и ее братья переехали в местечко недалеко от того места, где жили пятеро братьев Вулькутска. Отец этих братьев был большим любителем поесть; он никогда не мог наесться досыта.

Мы последовали за Питоуа. Он сказал себе: “На этот раз они забудут ее”. Девушка отправилась копать корни, а ее братья отправились на охоту. Участок был квадратным, но Вус сделал его длинным и размножил корни. Питоуа потребовался весь день, чтобы выкопать их. Мы говорили и пели; братья не могли слышать песню, но они почувствовали ее и совсем забыли о своей сестре.[320]

“Я схожу с ума”, - сказал старший брат. “Я чувствую себя так же, как в детстве”.

“Я тоже так думаю”, - сказал младший брат.

Когда они добрались до дома, там была их сестра; она держала свои корни в ручье, смывая грязь. Когда они рассказали ей о своих чувствах и о том, что почти забыли ее, она сказала: “Сейчас я не боюсь; я не чувствую себя так, как в тех других местах”.

На следующий день братья сказали Питоуа: “Мы собираемся на охоту; тебе лучше остаться в доме и растолочь корни. Не ложись; если ты это сделаешь, то заснешь, и тебе причинят вред”.

Питоуа растерла волосы у корней, повозилась с бусами, а затем расправила волосы, чтобы посмотреть, какой длины они отросли; они волочились по земле.

Братья разошлись в разные стороны искать оленей; когда они встретились, младший брат сказал: “Далеко на востоке от того места, где я был, я услышал человека, поющего прекрасную песню”.

“Возможно, это был Вус, - сказал старший брат. - он всегда пытается обмануть людей”.

Когда они вернулись домой и покончили с едой, младший брат сказал: “Хотел бы я, чтобы у меня было чем развлечься”.

“Чего ты хочешь?” - спросил его брат. Он думал, что это мудрость или красивые четки.

“Я хочу жену”. (Эта мысль пришла ему в голову Ву.)

- Здесь поблизости нет женщин, - сказал его брат.

- Мы можем уйти далеко и поохотиться за одним из них.

“Я готов пойти”, - сказал старший брат.

На следующее утро они сказали Питоуа: “Мы уезжаем; ты должен оставаться в доме и растирать корни”.

“Мне надоест здесь оставаться; я захочу выкопать корни, но я останусь рядом с домом”.

Братья пошли на север. Первый дом, к которому они подошли, был дом Кахкааса. “Зачем ты путешествуешь здесь?” - спросил старик.

“Мы путешествуем, чтобы повидаться с людьми, но мы путешествовали уже много дней и никого не видели”. [321]

“Вы ищете молодую женщину?” - спросил Кахкаас.

“ Да, мы хотим жену. Ты знаешь, где здесь есть женщины?

- Я знаю дочь старика Култы.

“Она нам не нужна; она ныряет под воду. Мы не можем нырять. Нам нужна какая-нибудь женщина, которая ходила бы по суше, как мы”.

“Здесь никого нет”, - сказал Кахкаас. “Сколько я живу, я не видел ни одной женщины, кроме дочери Култы. Тебе лучше идти на запад; возможно, ты найдешь людей в том направлении”.

Братья отправились в путь. Их долго не было.

Питоуа надоело сидеть дома, и она пошла копать корни.

Двигаясь на восток, с севера на юг, она оставила на земле борозды. Ву сделал равнину широкой и полной корней. Дойдя до восточного конца квартиры, она повернулась и направилась к дому.

Вус превратился в симпатичного молодого человека с длинными черными волосами. Его одежда была усыпана бисером, а на ногах были красивые мокасины. Он догнал Питоуа, опустил ее на землю и положил голову ей на колени.

Она плакала и умоляла его отпустить ее. Ее крик звучал как печальное пение; она выкрикивала свое собственное имя: “Питоуа, Питоуа”.

Пятеро братьев Вулкуцка охотились. Младший брат услышал крик Питоуа, но он прозвучал издали. Сначала он подумал, что это поет птица. Он услышал это снова и остановился,

прислушиваясь; затем он подумал: “Это, должно быть, сестра двух охотников”. Он слышал его пять раз, и на пятый раз крик прозвучал так печально и жалостливо, что он пошел на него. Он шел до ночи: песня все еще звучала далеко, затем он вернулся домой. У него не было дичи. У каждого из его братьев было по большому оленю.

У этих братьев было много жен, но их отец убил и съел их. Когда молодой человек рассказал своим братьям о том, что он услышал, они сказали: “Должно быть, это сестра охотников”, - и они удивились, почему она плакала. “Возможно, Вус поймал ее, - сказал один из них. - он всегда мучает женщин”.[322]

“Ее братья следят за ней, никто не может к ней приблизиться”, - сказал младший брат.

“Возможно, они ушли далеко”, - сказал старший брат.

Питоуа сидела на земле и плакала. Ее глаза были такими опухшими, что их почти не было видно. Вус продолжал поддразнивать ее, уговаривая пойти к нему домой, но она отказывалась, что бы он ни обещал.

На следующее утро, когда пятеро братьев отправились на охоту, они держались поближе друг к другу. Они убили оленя, развели костер и поджарили немного мяса. То, что они не зажарили, они повесили на дерево. Все кости остались на земле. Пока они ели, младший брат что-то услышал и прислушался. Его братья заметили, что он перестал есть.

“В чем дело?” - спросил старший брат.

- Я прикусил язык.

“Нет, дело не в этом; ты что-то слышишь”.

Затем он сказал им, что услышал крик, который слышал раньше. Они не слышали этого, но сказали: “Мы узнаем, что это”. Следуя за младшим братом, они все слышали крик. Когда они поднялись на вершину горы, где находился Вус, когда пел, они посмотрели вниз, в долину, и увидели красивую девушку, сидящую на земле и плачущую. Они знали, кто она такая, но боялись подойти к ней; они боялись ее братьев. Потом они увидели, что мужчина лежит, положив голову ей на колени, и поняли, что это Вус.

“Если мы спасем ее, - сказал один из братьев, - кому из нас она достанется?”

“Мне не нужна жена, - сказал старший брат. - она может достаться нашему младшему брату”.

Младший брат пустил стрелу. Она ушла под землю и вышла рядом с Вусом. Он прыгнул. Братья спустились с горы, младший впереди. Когда он добрался до места, где сидела девушка, он выхватил ее у Вуса. Вус превратился в лису и убежал. Тогда молодой человек взял Питоуа за руку и перепрыгнул с ней через пять гор, по роднику для каждой горы.

Его братья сказали: “Что нам делать, чтобы старик[323] не съел эту девушку?” Она слишком хороша, чтобы быть съеденной. Мы должны все время следить за ним и убить, если он попытается заполучить ее.

Цкель был слугой старика и его пятерых сыновей. Он оставался дома со стариком и ждал прихода сыновей. Он был на крыше дома, разыскивая их, когда увидел, что они идут с Питоуа. Он вбежал и сказал старику: “Они идут с красивой женщиной”.

“Где они?” - спросил старик. Он ломал людям кости.

“Тебе не нужно думать, что ты собираешься съесть ее; она слишком красива”, - сказал Цкель, выхватил у старика ступку и выбросил ее.

Старик вышел и нашел ступку. “Больше так не делай”, - сказал он. “Я не могу обойтись без своей кепки” (он всегда называл ступку своей кепкой) и сунул ее под мышку.

Когда пришли братья, они сказали Цкелю присматривать за их отцом и не позволять ему причинять Питоуа вред. Старик не смотрел на девушку, пока его сыновья были рядом, но как только они отправились на охоту, он встал и начал рассказывать по комнате.

“Почему ты встаешь?” - спросил Цкель. “Ты всегда двигаешься, когда у тебя есть невестка; ты хочешь съесть ее. Садись!” Когда он не сел, Цкель прыгнул на него и повалил. Цкел любил старика и не хотел, чтобы тот поступил неправильно.

Когда Цкель рассказала братьям, как поступил их отец, они испугались. Они сказали: “Нам лучше вернуть девочку ее братьям. Через два дня мы начнем”.

На следующий день Питоуа захотел выкопать корнеплоды. Старший брат спросил своего отца, оставит ли он ее в покое, если она будет копать корни для него.

“Да”, - сказал старик. Они велели маленькому Цкелю присмотреть за ним, а сами отправились охотиться на оленей.

Питоуа выкопала очень много корней. Старик растер их в ступке так же быстро, как она их выкопала. Он ел до полудня, а потом насытился. Он похвалил Питоуа, назвал ее невесткой и сказал, что никогда не причинит ей вреда. [324]

“Не верьте ему, - сказал Цкель. - он всегда так говорит, но никогда не говорит правды”.

Питоуа копал корни до ночи, затем принес домой полную корзину и расставил их по всему дому, по горсти в одном месте. Каждая горсть превратилась в большую кучу. Через два дня она накопила очень много корней. Когда братья собрались идти с ней домой, старик растер для них сушеное мясо; его было пять больших куч. Когда каждый брат нагибался, чтобы взять свою ношу, она становилась такой легкой и тесной, что он чувствовал, что ему нечего нести.

Старик снова начал двигаться. “ Не дергайся, старик, ” сказал Цкель. “ Как только они уйдут, можешь растирать свои корни. Когда он не унимался, Цкель схватил ступку и выбросил ее. Старик быстро сходил и принес ее обратно.

Питоуа и братья путешествовали до полудня; затем младший брат положил в корзину небольшой кусочек вяленого мяса. Корзина сразу же наполнилась мясом. Он взвалил корзину на спину Питоуа и велел ей идти в дом своих братьев; они будут там к ночи.

Когда братья Питоуа вернулись домой и обнаружили стрелу, торчащую в земле, и увидели следы Вуса, они поняли, что он мучил их сестру и что пятеро братьев, великих стрелков, забрали ее. Им стало плохо; они развесили одежду, которую она обычно носила, и начали плакать.

Когда Питоуа была недалеко от дома, она услышала, как плачут ее братья, и ей стало грустно. Они обрадовались, когда увидели ее. Когда они спросили, где она была, она ответила: “Пятеро братьев Вулкуцка спасли меня от Вуса; я жена младшего брата”.

- Где они сейчас? - спросили ее братья.

- На горе неподалеку отсюда.

- Ты должна приготовить им что-нибудь поесть.

Питоуа растирала коренья, а ее старший брат приготовил место для мужчин. Когда они вошли, он назвал шурином самого молодого мужчину.

Братья Вулькутска чувствовали себя плохо; они боялись, что старик убьет Цкеля, а затем последует за ними. [325]

Старый Вулкуцка усыпил Цкеля; затем он пошел за своими сыновьями. Вскоре он был на вершине последней горы. Он был самым быстрым путешественником в мире. Он выглянул из-за вершины горы и оглядел долину.

Когда братья Вулькутска и Питоуа были готовы отправиться домой, ее брат сказал младшей Вулькутске: “Она - единственная сестра, которая у нас есть; ты должна быть добра к ней. Она будет работать и помогать тебе кормить твоего отца.

Когда братья посмотрели в сторону горы, они увидели, что их отец смотрит вверх нее. Старший брат обошел гору, подошел сзади к старику и выхватил ступку у него из-под руки как раз в тот момент, когда он вынимал ее, чтобы бросить в Питоуа.

“Почему ты здесь?” - спросил сын. “Мы сказали тебе оставаться со Цкель. Ты не в безопасности, когда находишься вдали от дома”.

- Я хотела повидаться с братьями моей невестки.

“Ты не можешь их видеть. Иди домой!” - сказал сын и так разозлился, что перебросил отцовскую ступу через четыре горы. Он упал прямо перед их домом.

Старый Вулькутска ничего не мог поделать без своей ступки; он поспешил за ней.

Когда Цкель проснулся и не увидел старика, он был ужасно напуган. Он вышел на охоту за ним как раз вовремя, чтобы увидеть приближающийся миномет и увернуться от него. Когда она упала, он поднял ее, отнес к ручью и закопал в грязь; виднелся только край раствора. Цкелю пришлось поторопиться, потому что старик приближался быстро, как облако.

Подойдя к дому, он окликнул Цкеля: “Где моя кепка? Где моя кепка?”

- Я не знаю, где твоя кепка.

“ Говори скорее. Я почти мертв.

“Я не знаю; ты всегда носишь это с собой. Что ты с этим сделал?”

“Я умру. Я хочу этого сейчас. Поторопись и найди это! Я хочу спать”. В ту же минуту он упал на землю мертвым. Раствор был его лекарством, его жизнью.

Цкель попытался заставить его встать. Он толкнул его и сказал: [326]“Вставай, старик, твои сыновья идут. Не спи так долго”. Когда он не двинулся с места, Цкель испугался и пожалел. Он побежал к ручью, взял раствор и поставил его сушиться на солнце. Как только высохло, он подбежал к старику и сказал: “Вставай, дедушка, я нашел твою шапку!” Цкель плакал.

Вулкуцка не пошевелился; он был холодный и окоченевший. Цкель толкнул его очень много раз, но он не пошевелился. Тогда Цкель взял свое собственное лекарство, палочку, которую носил за ухом, и ударил ею Вулкуцку; тот немного пошевелился. Цкель ударил его снова, продолжал бить и повторял: “Вставай, дедушка, вставай, дедушка! Вот твоя шапка”.

Наконец старик ожил. Тогда Цкель сказал: “Я спрятал твою шапку, чтобы посмотреть, как я смогу убить тебя. Ты никогда не должен дразнить свою невестку, потому что я знаю, где твоя жизнь. Если ты убьешь ее, я спрячу твою шапку и не принесу ее тебе”.

Старик испугался, но его решение не изменилось. Когда он увидел приближающихся сыновей, он зашел в дом и наблюдал за ними сквозь щели. Когда они были рядом, Питоуа поставила свою корзинку. Как только они оказались в доме, старик вышел посмотреть, не принесли ли они кореньев; он искал повсюду, но не мог найти корзину.

“Почему бы тебе не остаться дома?” - спросил его сын.

“Я голоден. Я ищу то, что ты принес. Я ничего не ел два дня. В первый день я съел все, что ты оставила в доме.

Питоуа сказал ему, где находится корзина. Он собирался наброситься на него и проглотить все корни сразу, но она окликнула его: “Положи большую кожуру и высыпь на нее корни, затем возьми щепотку кончиками пальцев; эта щепотка будет такой большой, что ты не сможешь съесть все”.

“Во всей корзинке нет ни кусочка”, - сказал старик, собираясь проглотить их все. Когда сын подбежал к нему, он схватил горсть кореньев и съел их. В этот момент он был так сыт, что корешки посыпались у него изо рта на землю; он упал, перекатился и задохнулся насмерть.

Питоуа собрал корни, которые были на земле, сделал [327]их маленькими, положил в корзину и накрыл корзину. Сыновья были рады, что их отец умер, но Питоуа чувствовала себя плохо; ей нравился ее свекор, и она не хотела его убивать. Она нанесла старику два удара по спине и два по голове. Из него вышли корни, их осталось ровно столько, чтобы утолить его аппетит, и он снова был жив.

Цкель сказал: “Посмотри, чего ты добился, сделав то, чего твоя невестка запретила тебе делать. Больше так не делай. В следующий раз тебя никто не спасет; ты умрешь и останешься мертвым”.

Старик не прислушался к словам Цкеля; его мнение не изменилось. На следующее утро, когда братья отправились охотиться на оленей, они сказали Цкелю: “Следи за стариком, не позволяй ему мучить Питоуа. У нее есть власть, и она знает, что может с ним сделать, если он разозлит ее.

Старый Вулькутска проспал до полудня; когда он проснулся, Питоуа пошел за водой. Он смотрел сквозь щели и ждал, когда она подойдет; он намеревался убить ее. Когда Питоуа оказался рядом с домом, он поднял ступку, готовый бросить ее.

Цкель наблюдал за ним; он подкрался, схватил ступу и сказал: “Старик, что ты делаешь? Что тебе сказали твои сыновья? Они убьют тебя, если ты причинишь вред своей невестке. Они не заботились о других своих женах — они были простыми женщинами и ничего не могли поделаться; но у этой женщины есть власть”.

Старик был беспомощен, потому что у Цкеля была его ступка. Он пообещал не причинять Питоуа вреда.

Когда братья вернулись домой, Цкель не рассказала им, что пыталась сделать Улькуцка, но когда Питоуа отказалась есть, они спросили ее, в чем проблема, и она ответила: “Твой отец чуть не убил меня”. Младший сын был так зол, что схватил ступку отца и разбил ее вдребезги.

В эту минуту старик покраснел как огонь, и каждая частичка раствора стала такой же красной, как огонь. Он подбежал, собрал осколки, крепко прижал их к себе, и ступка сразу же оказалась на месте.

Братья были напуганы; они подумали: “Его нельзя убить, но у него есть сила убить нас”. Цкель сказал: “Не^[328]расстраивайся, есть один способ убить его. Если вы закопаете его ступку в землю под водой, он умрет. Однажды я попробовал это”.

Теперь пятеро братьев отправились на долгую охоту, и Питоуа отправился с ними. Они сказали Цкелю: “Если старик проголодается, ты можешь прийти за оленьим мясом; мы оставим немного развешанным на деревьях вокруг наших стоянок”.

В первый день, когда они убили оленя, они развесили мясо на деревьях, а кости оставили на земле.

За один день старый Вулькуцка съел все, что оставалось в доме; затем он уложил Цкеля спать и отправился выслеживать своих сыновей. Он нашел кости, растер и съел их. Той ночью, когда братья разбивали лагерь в кустах, они набрали на пещеру. Утром они сказали Питоуа оставаться в пещере, пока они будут охотиться, и никуда не выходить; что вокруг полно змей, и она не должна ложиться спать, потому что, если она заснет, они ее укусят.

Когда Цкель проснулся и обнаружил, что старика нет в доме, он испугался и выбежал его искать. Он шел по его следам, пока не дошел до того места, где колотил кулаком по костям и грыз их.

“Зачем ты пришел сюда?” - спросил Цкель. “Разве твои сыновья не говорили тебе оставаться дома?”

Старик не слушал слов Цкеля; он продолжал стучать. Цкель поспешил догнать братьев. Придя в их лагерь, он спросил: “Где ты оставляешь свою жену на охоте?”

- Мы спрячем ее.

“Ты должен быть осторожен. Твой отец выслеживает тебя; он собирается убить ее. Я оставил его грызть кости, но он скоро будет здесь.

Именно тогда Цкель закричал: “Теперь я вижу его! Вон он, выглядывает из-за той горы”.

Старый Вулкуцка стоял на дальнем склоне горы и смотрел вниз. Он бросил в Питоуа свою ступку, но она заметила это и увернулась. В ту минуту старик был там, в лагере.

“Я весь вспотел. Ужасно жарко!” - сказал он. [329]

“Ты ел кости”, - сказали его сыновья и начали ругать его.

Питоуа дал ему мяса и костей, затем сказал братьям: “Давайте оставим его и перейдем через две горы”. У подножия второй горы протекала большая река.

- В этой реке водится рыба? - спросил Питоуа.

“Очень много”, - сказал старший брат. Когда она сняла два своих платья, чтобы войти в воду, младший брат сказал: “Надень свои платья, они станут жесткими”.

“Я могу их починить”, - сказала Питоуа и начала ловить рыбу своей корзинкой. Вскоре она заметила, что ее свекор наблюдает за ней. Только его лоб и глаза возвышались над вершиной горы.

Он подумал: “Я овладею ею сейчас; она меня еще не видела”. В тот раз старик поговорил со своей ступой, сказал: “Бей ее, если сможешь, но если не сможешь, падай на землю. Не падай в воду”. Он бросил ступку, но Питоуа увидел, что она летит, и увернулся. Ступка упала на землю со страшным шумом. Братья жарили мясо; они услышали шум и побежали к реке. Питоуа бросила корзину с рыбой и, плача, побежала к лагерю.

“Что это был за шум?” - спросили братья.

“Это была миномета твоего отца. Она упала рядом со мной. Он пытается убить меня.

“Это твоя вина”, - сказали братья. “Когда он был мертв, ты вернул его к жизни”.

“Я не ненавижу его, я хочу, чтобы он жил”, - сказал Питоуа.

В эту минуту, пыхтя, подошел Вулькутска. “Я вспотел. Ужасно жарко!” - сказал он.

Всю ночь братья следили за стариком, опасаясь, что он убьет Питоуа.

“Тебе не стоит беспокоиться”, - сказал Питоуа. “Я готов умереть, но я хочу снова увидеть своих братьев”.

“Мы пойдем домой”, - сказал старший брат.

“Мне так одиноко возвращаться домой. Это ты хотел прийти”, - сказал младший брат.

Второй брат сошел с ума; он схватил ступку своего отца и выбросил ее в реку. Старик погнался за ним [330] и бросил в него фунтовую пушку; она просто промахнулась мимо него. Молодой человек поднял ее и бросил обратно. Она попала в старика и убила его, потому что его ступа была в воде, и он слабел. Братья были рады, что он умер.

“Я не могу обойтись без старика”, - сказал маленький Цкель и заплакал.

Питойуа было жаль Цкеля. Когда младший брат увидел, как огорчены Питоуа и Цкель, он спросил Питоуа, может ли она сделать что-нибудь, чтобы вернуть старика к жизни.

Она сказала: “Я могу вернуть его к жизни и дать ему лучший разум. Если я верну его к жизни сейчас, он больше не будет пользоваться своей ступкой, и отныне все будут такими, как он, — когда они состарятся, они будут как дети”.

Она взяла ступку, затем сделала тарелку из сплетенной травы и сбрызнула ее водой. Она положила тарелку на старика и пять раз переступила через него. Он согрелся, но не ожил. Тогда она сказала Цкел: “Ударь его своей медицинской палочкой”. Цкел дважды ударил его по голове. “Ударь его дважды в грудь”, - сказал Питоуа. После второго удара старик поднялся; он снова был здоров, и ум его был в порядке.

На следующее утро у Питоуа родился маленький мальчик. Старая Вулкуцка назвала его внуком и была рада. Младший брат и Питоуа переехали жить к ее братьям, и старик пошел с ними. Четверо других братьев Вулкуцка отправились на поиски жены, и маленькая Цкель отправилась с ними.

Братья Питоуа спросили ее: “Ты видела каких-нибудь молодых женщин там, где была?”

“В мире не так уж много женщин”, - сказал Питоуа.

- Мы пойдем и приведем женщину, о которой нам рассказывал Кахкаас.

“Ты сможешь жить с ней?” - спросил Питоуа. “Ее дом под водой. Тебе нужна жена, которая сможет жить на суше. Не приставай к ней, она тебе плохая жена”.

Они попросили своего шурина пойти с ними. Питоуа не хотел, чтобы он шел, но они пошли, и он пошел с ними. Они двигались на юго-запад. Когда братья устали и захотели напиться воды, шурин своими руками вырыл для них колодец и сказал: “Этот колодец [331] всегда будет здесь. Люди, которые придут, назовут это Вулькутска-Ампо в мою честь”.

На южной стороне озера Клапат они увидели старика Култу.

- Зачем ты приходишь сюда? - спросил он.

- Мы пришли за вашей дочерью.

“Мои дети вон на том острове. У меня для каждого из них приготовлено место; я делаю глубокие ямы под водой, откуда они могут наблюдать за рыбой. Ты бы не понравился моей дочери. Она путешествует по тропам под водой. Вы сухопутные люди; вы не должны идти на мой остров, потому что мои дети убьют вас”.

Братья взобрались на высокую гору. Недалеко от вершины они нашли озеро. В воде на краю озера был еще один старик, похожий на первого. Они видели, как он вылез из воды с набитым рыбой ртом; они никогда раньше не видели ни одной рыбы в таком состоянии. Когда он увидел, что они приближаются, он испугался и прыгнул в воду. Они окликнули его, и он обернулся; тогда он понял, что это братья Питоуа. Он назвал их “кузенами” и спросил: “Куда вы идете?”

- Мы ищем женщину. Вы не знаете, где мы можем ее найти?

“Я не знаю, потому что я живу в воде. Если я путешествую по суше, я высыхаю; я умру, если уйду далеко от воды. Может быть, если ты отправишься на запад, то найдешь людей”.

“Мы должны идти домой, - сказали братья. - нашей сестре будет одиноко”.

Они нашли Питойуа плачущей; она сказала: “Тебе бесполезно путешествовать; здесь нет женщин, кроме как далеко на севере”.

Старший брат поднялся на вершину горы и проплакал весь день. Сестре стало жаль его; она сказала: “На севере есть люди. Может быть, ты найдешь там жену”.

“Я отправлюсь на север, - сказал он, - и мой брат отправится со мной”. Его лекарством было перо белого орла. Он надел перо на макушку своего маленького племянника, закрутил вокруг него волосы и сказал: “Если это перо оторвется, пока нас не будет, ты будешь знать, что мы никогда не вернемся”. [332]

“Ты должен следить за нами”, - сказал шурина. “Он зол на нас и убьет тебя, если сможет”.

Прежде чем они добрались до первой горы, перо выпало из волос ребенка и улетело по ветру.

Питойа закричала и сказала своему мужу: “Поторопись, догони наших братьев и скажи им, что, как только они скрылись из виду, их целебное перо выпало из волос ребенка”.

Он шел очень быстро, но братья были уже за пятью горами. Он не смог их догнать и повернул назад.

Братья подошли к ручью, протекавшему по широкому лугу; по обе стороны ручья росли деревья. Они сели под деревом и заплакали. Младший брат сказал: “Я чувствую себя одиноким, как будто вот-вот умру”.

“Я тоже так думаю”, - сказал старший брат. “Давайте двигаться быстрее; может быть, мы успеем добраться туда сегодня”.

Они двинулись в путь, но не успели отойти далеко, как увидели приближающегося к ним Ву. Младший брат закричал и сказал: “Я думаю, это тот человек, за которым ты охотился”.

Когда мы встретились с ними, он спросил: “Куда вы направляетесь?”

“Мы просто путешествуем”.

“Ты такой же, как я; у меня нет дома, я все время в разъездах. Кто ты?”

“Мы не можем сказать вам, кто мы, но мы люди”.

- Чьи вы братья? - спросил я.

“Мы никому не братья”.

“Я знаю, чьи вы братья”, - сказал Ус. “Питойа - ваша сестра; она ненавидит меня так, словно во мне нет жизни, и я ненавижу ее. Я знаю твоего шурина, великого стрелка.

“Где здесь люди?” - спросил старший брат.

“Недалеко отсюда. Твой шурина пойдет за тобой?”

“Мы не знаем”, - сказал младший брат.

Вус был сумасшедшим. “Вы больше не будете живыми людьми”, - сказал он. “Вы будете птицами и бродить по ночам”.

Благодаря нам ночь наступила быстро. Братья разделились и потерялись в темноте. Они звали друг друга, но не смогли собраться вместе, и по сей день бродят поодиночке.[333]

[Содержание]

ИЛЮЙО И KÛLTA'SКУЛТЫ

Персонажи

Култа Выдра

Илью

Ужены Култы был один взрослый брат и несколько младших братьев и сестер. У ее взрослого брата был ручной волк, как сейчас у людей есть домашние собаки.—Его звали Илюйю Ваткагу, и молодого человека звали тем же именем.

Когда жена Култы отправилась навестить своих отца и мать и отнести им красивые вещи, которые Култа заплатил за нее, ее брат захотел пойти с ней домой. Она сказала: “Брат мой, там плохое место. Они едят змеиные и лягушачьи головы. Если ты не будешь есть с ними, возможно, они убьют тебя. Там тоже есть плохие женщины; они будут смеяться над тобой и дразнить тебя”. Но молодой человек продолжал просить ее отпустить его, и наконец она сказала: “Возьми немного тульской соломки и скатай их в маленькие шарики. Когда женщины будут угощать тебя змеиными головами, положи на блюдо шарик; тогда они не смогут причинить тебе вреда”.

Когда они добрались до дома, одна из сестер Култы принесла блюдо со змеиными головами и протянула его Илюйю. Некоторые головки были сухими, другие - свежими и живыми. Его сестра сказала: “Положи шарик на тарелку”. Но Илюйю был так напуган, что не мог пошевелиться.

Женщины смеялись над ним и говорили: “Он не называет нашего брата "шурин". Мы такие же хорошие, как и он, но он не ест с нами”. Они забрали тарелку и сказали ему: “Ты пришел сюда, чтобы осмотреться и посмотреть, как мы жили; ты пожалеешь об этом. Твоя голова может вернуться домой, но твое тело будет уничтожено”.

УКулты было две сестры. Илюйю подарил каждому из них по красивой костяной скребнице; затем он сказал: “Вам не нужно думать, что вы [334]тоже не пожалеете. Эти кости соскребут всю плоть с твоего тела.

Жена Култы плакала; она собрала полный мешок красивых бус и отдала их своему брату; затем она дала ему лук и стрелы, и он отправился домой. Уходя, он позвал: “Иди сюда, Илюйю! Иди сюда, Илюйю!” и маленький волчонок последовал за ним. Он поговорил с Илюйю, сказал: “Мы поехали, чтобы забрать нашу сестру обратно к ее мужу, но теперь у нас такие неприятности”. И он начал петь про себя плачущим голосом: “Мы столкнулись с неприятностями, возвращаясь домой с нашей сестрой, мы столкнулись с неприятностями, возвращаясь домой с нашей сестрой”. Пройдя немного, он сказал: “Интересно, что здесь такое тяжелое”. Он остановился,

снял со спины мешок, развязал его и выбросил несколько красивых бус, которые подарила ему сестра. Затем он позвал: “Давай, Илюйю!”

Илюйю заплакал; ему было жаль, что его хозяин потерял такие красивые бусы.

Молодой человек сказал: “Давай, Илюйю. Не плачь из-за четок. У меня дома их много”. Когда он прошел немного дальше, его рюкзак снова стал тяжелым. Он снял его и выбросил еще несколько бусин. Илюйю подобрал их и понес во рту. “Давай, Илюйю!” - позвал его хозяин. “Не обращай внимания на эти бусы; у меня дома их много”.

Вскоре молодой человек сказал: “Интересно, что же такое тяжелое”. Он отбросил свой лук и стрелы. Илюйю заплакал. Он поднял лук и понес его в зубах. “Давай, Илюйю”, - сказал его хозяин. “Не плачь, у меня дома есть другой лук”. Вскоре он сказал: “Интересно, что это такое тяжелое”. И он выбросил свой колчан.

Жена Култы знала, что женщины делали с ее братом. Она взяла корзину и последовала за ним. Когда он выбросил свой колчан, она оказалась у него за спиной; она подняла колчан и положила его в свою корзину. Она чувствовала себя плохо. Она горько плакала и думала: “Бедный брат, они убьют тебя”.

Молодой человек сказал: “На моих мокалинах слишком много бусин; они такие тяжелые, что я едва могу наступить”. Он отбросил один из мокасин и крикнул: “Давай, Илюйю!” [335](Он не видел свою сестру, и Илюйю не видел ее.) Вскоре он стянул второй мокасин и выбросил его. Он выбросил свой ремень. Илюйю поднял его и попытался взять в рот. Он потащил ее некоторое время, затем бросил. Через некоторое время молодой человек спросил: “Что это у меня такое тяжелое?” Он снял свою расшитую бисером рубашку и выбросил ее. Когда Илюйю заплакал, его хозяин позвал: “Давай, Илюйю, у меня дома есть другая рубашка”. Он сбросил расшитые бисером гетры; теперь он был голый. Илюйю плакал. “Давай, Илюйю”, - сказал его учитель. Вскоре он оторвал одну руку и выбросил ее. Илюйю попытался вытащить руку зубами, но его хозяин позвал: “Давай, Илюйю, давай!” и он оставил ее. Его сестра положила ее в свою корзину. Вскоре он сказал: “Интересно, что же такое тяжелое”. И он выбросил вторую руку. Он оторвал ноги; тогда от него остались только туловище и голова. Он прошел еще немного, потом сказал: “Интересно, что это такое тяжелое”. Его тело отвалилось, и от него осталась только голова. Он стал Нусдилаусниясом (Катающейся головой) и мог быстро передвигаться. Он одним прыжком пересек гору, а затем покатился по воздуху. У него были большие глаза и длинные волосы, которые развевались у него за спиной.

Когда он добрался до реки недалеко от своего дома, он ударился о землю и сказал: “Дам! дам!” Затем он громко позвал: “Мама, приди и перенеси меня через реку!” “Где ты?” - спросила его мать; она не могла его видеть.

“Я здесь, жду. Приди и забери меня!” Когда она не пришла, он разозлился, перелетел реку и спустился в дом: “Дам! дам!” Затем он бросился на людей, ударил их и убил.

Илюйю плакал; река была быстрой, и он не мог ее переплыть. Вскоре пришла сестра. Она нашла каноэ, переплыла реку и направилась к дому. Она заглянула внутрь через дымовое отверстие и увидела Голову, пожирающую тело ее матери. Она была ужасно напугана. Она побежала в деревню, чтобы рассказать людям; она знала, что после того, как Голова съест ее отца и мать, она прилетит в деревню и убьет там всех.

Голова почувствовала, как в дымовое отверстие влетела пыль, и поняла, что кто-то находится на крыше дома. Она вышла, увидела следы и последовала за женщиной. Когда Иллойю увидел своего учителя, [336]просто большую окровавленную Голову, он почувствовал себя так плохо и был так напуган, что убежал в горы и бродил вокруг, все время плача.

Когда сестра рассказала людям, что ее брат превратился в людоеда, две старейшие женщины в деревне сказали им: “Вы должны раскрасить свои лица кедровой смолой и быть сильными; может быть, мы сможем спасти вас”.

Они вдвоем сделали корзину настолько плотной и прочной, насколько смогли. Они натерли руки воском, чтобы можно было держать Головку. Затем они переплыли на другой берег реки и стали ждать; вскоре они услышали приближающуюся Голову с ужасным свистом и шумом. Она ударилась о берег: “Дам! дам!” и крикнул: “Приди и забери меня!” Когда он увидел двух пожилых женщин, он спросил: “Почему молодые люди не пришли за мной?”

“Они тебя боятся”, - сказала одна из старух.

“ Они должны прийти. Я не пойду с тобой; ты бросишь меня в реку.

“Нет, мы этого не сделаем. Мы хотим поместить вас в нашу корзину и правильно использовать, чтобы люди в более поздние времена не смеялись над вами ”.

“Как я могу выглянуть и увидеть, что ты делаешь?”

- Ты можешь посмотреть сквозь щели в корзине.

- Ты отнесешь меня в свой дом, когда приедешь?

- Да, мы хорошо позаботимся о тебе.

Наконец Голова сказала: “Я пойду. Осторожно подними меня”. Когда они положили Голову в корзину, она закричала и попыталась выбраться, сказав: “Я ничего не вижу. Выпустите меня!”

“Мы почти закончили”, - сказали женщины. “Лежите спокойно, с вами все в порядке. Теперь мы собираемся выбраться из каноэ. Мы на другом берегу реки.

Они были только на середине реки. Они подняли корзину и бросили ее в воду. Она много раз поднималась и опускалась, потому что Голова изо всех сил пыталась выбраться наружу. Когда корзина приблизилась к берегу, люди оттолкнули ее длинными шестами. Через некоторое время он так отяжелел от воды, что затонул.

Тогда старухи сказали: “Этот мир создан не для таких существ, как вы. Отныне ты будешь показывать себя только [337], чтобы пугать врачей; ты будешь их лекарством и будешь говорить им, что делать”.

Когда Голова была утоплена, сестра вернулась в дом Култы. Култа был в горах, бродил по окрестностям; когда он увидел приближающуюся жену, он обрадовался и пошел ей навстречу. Он сказал: “Мои сестры гордились своими палочками-чесалками. Они царапали свои руки, царапали до тех пор, пока не содрали всю кожу и плоть, затем они царапали свои ноги и тела, царапали до тех пор, пока не остались только кости, после чего они умерли. Я испугалась и убежала”.

Култа развел большой костер и сжег кости своей сестры, а также мешки с сушеными змеиными и лягушачьими головами. Когда змеи ожили и попытались выбраться из огня, Култа и его жена столкнули их туда, но они не могли наблюдать за всеми; некоторые вырвались и убежали среди скал, и вот почему сейчас в мире так много змей.

Когда костер догорел и остался только пепел, Култа сказала: “Я не могу оставаться здесь, где умерли мои сестры. Я построю дом к югу отсюда, у реки.

Пока женщина копалась в золе, на нее прыгнула большая гремучая змея. Култа услышал, как змея захрипела. Он ударил ее длинным шестом, и она убежала. Затем женщину начало рвать всякой ужасной дрянью, кусочками змеиной и рыбьей кожи, а также кусочками змеиных голов. Култа сказал: “Так всегда бывает, когда женщины едят змеиные головы и тому подобное, но с мужчинами все по-другому”.

Когда женщину вырвало, она нашла змею и убила ее. Она сказала: “Отныне у тебя не будет власти. Вам захочется укусить людей, но вы скажете им, где вы находитесь; вы ничего не сможете с этим поделать. Они убьют тебя камнями, но никогда не съедят твою голову; они скажут, что ты грязный”.

Каждый день женщина слышала, как маленький Илюйю плачет на горе. Ей было так жаль, что Култа сказала: “Я найду его и приведу домой”. Когда он подошел к тому месту, где мешок его шурина потяжелел, и опустил его, чтобы выбросить несколько бусин, он увидел Илюйю, сидящего у тропы, но когда малыш увидел Култу, он убежал, плача, как [338]человек. Култа увидел его на том месте, где его шурин бросил свой колчан. Он позвал: “Иди сюда, Илюйю! Не бойся! Пойдем со мной домой”. Но Илюйю убежал. Култа преследовал его весь день, но так и не смог поймать. Придя домой, он сказал своей жене: “Завтра ты должна пойти за Илюйю. Может быть, он придет, когда ты его позовешь”.

На следующее утро Култа нагревал камни, и его жена вспотела. Затем она прислушалась. Она услышала крик Илюйю и пошла на звук, все время зовя: “Илюйю, Илюйю!” Он останавливался и ждал, когда она подойдет к нему, но когда она протягивала руки, чтобы поймать его, он убегал. Она следовала за ним много дней. Когда она разбивала лагерь, он приходил и ложился рядом с ней, но стоило ей пошевелиться, как он уходил. Она следовала за ним, пока от нее не остались только кожа да кости, тогда она сказала ему: “Сейчас я иду домой. Если ты хочешь быть диким, ты можешь. Ты убьешь оленя, и люди скажут: ”Это сделал Илюйю, шурина Култы”.

Илюйю убежал в горы, и жена Култы больше никогда не слышала его крика.[339]

[Содержание]

НЕНИХЛЯС1

Персонажи

Блейвас	Орел	Маук	Летать
Кайтои	Волк	Мукус	Сова
Летучая мышь	Ненихляс		

Два брата Нянилас и их сестра жили вместе. Братья были маленькими мужчинами. У них не было возможности убивать оленей, поэтому они попытались поймать их в ловушку. Они вырыли яму такой глубины, что если бы олень упал в нее, он не смог бы выбраться.

Однажды утром, когда братья подошли к своей ловушке, они обнаружили в ней оленя. “Мы не хотим стрелять в этого оленя”, - сказал старший брат.

“Почему бы и нет?” - спросил младший.

“Потому что нам нужна кожа для платья для нашей сестры. Если мы сделаем в нем дырочку, сквозь нее будет видно ее тело. Мы должны схватить оленя за горло и задушить его до смерти”.

“Я не думаю, что мы сможем убить его таким образом, - сказал старший брат, - но мы можем попытаться”.

Они схватили оленя за горло. Олень бежал по яме и пытался выбраться.

“Держись крепче”, - сказал младший брат. “Он скоро умрет”.

Через некоторое время олень выбрался из ямы и убежал, но братья держались. Олень побежал к горе, где росли деревья и высокий кустарник; одеяла и шапки братьев Нянихлас были сорваны, а их тела исцарапаны, но младший брат продолжал кричать: “Держитесь крепче, мы убьем его”.

Наконец старший брат отпустил оленя и прыгнул на землю. Он вернулся и подобрал свою кепку и [340]обрывки своего одеяла. Он скрепил обломки палочками и с помощью палочек заштопал свои мокасины.

Младший брат довольно долго цеплялся за нее, потом ударился о дерево и получил такой удар, что упал и долго лежал на земле. Наконец он встал и направился к дому; по пути он подобрал обрывки своего одеяла и скрепил их вместе палками. Он был зол на брата за то, что тот так быстро отпустил его. Встретившись, они некоторое время ссорились, затем помирились и пошли дальше. Вскоре они увидели несколько женщин, идущих к ним; каждая женщина несла корзину, полную корней. Братья сели и стали ждать.

Когда пришли женщины, они поставили свои корзины на землю, положили несколько корней в маленькую корзинку и отдали корзину старшему брату. Он позвал своего брата: “Подойди и съешь немного этих корней”. Брат не пошел; он притворился, что сошел с ума; он не сказал ни слова. Старший брат позвал его во второй раз; в третий раз, когда он позвал, младший брат сказал: “Я не буду есть эти корни. Женщины подарили их тебе, мне они ничего не подарили”.

Женщины были напуганы; они знали, что эти братья были сердитыми и могущественными. Одна из женщин спросила: “В чем дело? Почему ты злишься? Из-за чего вы ссоритесь?”

Эти двое начали драться. У каждого брата было по кусочку горелого гриба; они жевали гриб и натирали им свои лица и головы, чтобы напугать женщин. Женщины были так напуганы, что побросали свои корзины и убежали.

Тогда братья перестали драться и рассмеялись. Они взяли корни и пошли домой. У них была сестра, вышедшая замуж за мужчину с другой стороны озера Клатат. Они отправились навестить ее. Старший брат спросил: “Что ты будешь делать, когда мы приедем туда?”

Младший сказал: “Я не знаю; что ты будешь делать?”

“Я заставлю молодых людей драться; сын вождя получит пулю в глаз. Все побегут посмотреть на него, и пока их не будет, мы украдем все, что у них есть в домах”.

Когда они добрались до дома своей сестры, она плакала, потому что ей [341]нечем было их угостить. Она начала растирать для них рыбы косточки. Младший брат спросил: “Почему ты плачешь? Я сделаю эти косточки вкусными”. Он превратил рыбные косточки в красивые сладкие семечки, просто хорошенько подумав. Через некоторое время молодые люди деревни начали ссориться, а затем и драться, и сразу же сын вождя получил пулю в глаз. Все побежали посмотреть, что случилось. Два брата украли все, что было в деревне, — одеяла, бусы, все подряд, — сделали изэтого свертки; сделали свертки маленькими и положили их под ногти; затем они отплыли на своем каноэ, взяв с собой сестру.

Когда люди вернулись в свои дома и обнаружили, что их вещи пропали, они поняли, что братья украли их. Они последовали за ними на своих каноэ и уже догоняли, когда старший брат спросил: “Что нам теперь делать?”

“Я сделаю лед”, - сказал младший брат. Лед сразу же стал толстым.

- Что ты будешь делать с нашим каноэ? - спросил я.

“Я положу это себе под ноготь”. Он так и сделал.

Мужчины, обнаружив, что их каноэ прочно увязли во льду, выбрались наружу и побежали за братьями.

Старший брат спросил: “Что нам теперь делать?” “Я расколю лед, и эти люди утонут”. Лед тут же растаял. Все мужчины утонули, но братья и их сестра благополучно добрались домой.

Блейвас, Кайутои и множество охотников жили рядом с братьями Нянилас. Однажды младший брат сказал: “Я собираюсь загнать всех оленей в мире в большую яму и оставить их для нас самих”. Стоило ему только хорошенько подумать, и яма была на месте, и в ней были олени; снаружи не осталось ни одного оленя. Вот таким человеком он был.

Охотники недоумевали, куда подевался олень. Они не могли найти ни одного и вскоре начали умирать с голоду. Маук жил с охотниками; он почуял оленей в доме братьев Нянилас и нашел место, где они держали их взаперти. Тогда охотники послали Мукуса следить за братьями. Он пошел к ним домой, сел у огня и притворился, что засыпает. Младший брат посмотрел Мукусу в глаза,[342]сунул ему в нос палку и положил ему на макушку горящий уголь. Мукус не пошевелился и не моргнул. Они думали, что он крепко спит. Они хотели убить оленя.

Когда они открыли яму, олени испугались и подняли сильный шум. Братья поймали одного из них, вытащили его из ямы и закрепили место. Они убили оленя и освежевали его, часть мяса спрятали, а остальное зажарили.

Мукус все видел. Братья подумали: “Он ничего не видит; он спит”.

Мукус вернулся домой и рассказал охотникам, что пять больших камней завалили яму, где были олени. Что камни были такими большими, что потребовалось бы очень много людей, чтобы сдвинуть их, но братья перекатали их через яму, подумав. Охотники нашли Ткуитити и наняли

его разбивать камни. Он разбил их, взлетев к небу и упав на них. Он сделал это пять раз, и пять камней рассыпались на куски. Олени вышли и рассеялись по всему миру. Охотники наблюдали за ними, и когда олени проходили мимо них, они выбирали самых крупных оленей и убивали их. Братья больше не пытались спрятать оленя.[343]

1 Когда индейцы рассказывают эту историю, они говорят гортанно, подражая народу Ненихляс. ↑

[Содержание]

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЖИЗНИ БРАТЬЕВ ВУС

Персонажи

Каютуа Серый Волк

С Черной лисой

Десять братьев Ву и десять братьев Кайутои жили вместе; они были родственниками. У каждого мужчины было по пять дочерей, кроме младшего брата Ву; он не был женат. У братьев Ву была сестра; она была симпатичной, но у нее была такая длинная шея, что она не могла есть мясо; она ела шейные кости оленя; съедала по пять штук за раз. О ней знал весь мир.

Однажды, когда старший наш брат был на охоте, он достал из колчана сверло, чтобы развести огонь. Он положил дрель на землю, и в следующую минуту она исчезла; он нигде не мог ее найти. Той ночью он сказал своим братьям: “Я был один весь день, но когда я отложил пожарную дрель, она исчезла. Я искал повсюду, но не мог ее найти. Это означает, что к нам приближаются неприятности; я не думаю, что мы долго проживем”.

На следующее утро, когда кто-то из братьев захотел выследить оленя, старший брат сказал: “Сегодня мы должны остаться дома. Я боюсь за свою тренировку; должно случиться что-то плохое”.

Старуха Каютоис заболела в маленьком соломенном домике рядом с большим домом, где жили ее сыновья. Она позвала их и сказала: “Я слышу людей в горах; я думаю, что они идут, чтобы убить нас. Это люди с севера. Я не знаю, что они говорят, но они все время приближаются все ближе и ближе”.

Как раз в этот момент с горы спустилась толпа мужчин с луками и стрелами. Они пришли сражаться с братьями Ву. [344]Их было так много, что они заполнили дом, и братья ничего не могли поделать; они все были убиты, кроме младшего брата Ву. Он забрался на крышу дома, совершил длинный прыжок, затем побежал так быстро, как только мог.

Незнакомцы убили старуху Кайутоис, но мать Вуса оставили в живых. Они сказали: “Она старая, у нее больше не будет детей; пусть она останется здесь”.

Они разрезали каждому мужчине живот и вынули его сердце. Они насадили сердца на конец длинного шеста, подожгли дом и отправились в путь, забрав с собой всех женщин, кроме

матери Ву. Когда они скрылись из виду, Ву вернулся домой. Он нашел свою мать и спросил: “Они оставили тела?”

- Да, но они вскрывали их и уносили сердца.

“Не чувствуй себя одиноким”, - сказал Вус. “У меня два разума; я могу делать все. Я заплачу этим людям за убийство моих братьев”.

Старуха покрыла голову смолой и пеплом. Мы сказали ей пойти к реке и смыть это. Пока ее не было, он напряженно думал, и сразу же на месте старого дома возник новый. Он был большой и красивый, и в нем было полно корзин и циновок. Он попросил мать сшить ему десять пар мокасин.

“Зачем тебе мокасины?” - спросила старуха. “Я не знаю, где взять кожу, чтобы сшить их”. На ней было платье из кроличьей шкурки, и он велел ей вырезать из него десять деталей. Сразу же из десяти деталей получилось десять пар красивых мокасин, расшитых бисером.

Старуха сказала: “Ты должен быть осторожен. Эти люди сильные. Может быть, они убьют тебя”.

“Я не боюсь”, - сказал Вус. “У меня больше власти, чем у них. Я собираюсь найти свою сестру. Возможно, меня долго не будет. Каждый день вы должны стелить новые циновки и выбрасывать старые”. Затем он сказал циновкам: “Здесь каждый день должны быть новые циновки”.

Мы отправились в путь. Он путешествовал быстро. Каждой пары новых мокасин хватало на десять дней. Когда в каблуке одного мокасина образовалась дырка, он выбросил пару. Он износил пять пар; затем он оказался недалеко от дома, где жили незнакомцы. Он [345]взобрался на высокую гору и оставался там весь день, наблюдая за людьми в долине. Он увидел свою сестру; она была почти мертва. Мужчины бросали пленниц туда-сюда через костер; их тела были обожжены и черны от дыма. С наступлением темноты мужчины начали улюлюкать, визжать и танцевать вокруг костра.

Вус крепко подумал и сделал что-то длинное и яркое. Когда он поднял это, оно вспыхнуло, как огонь. Он назвал это голобисом. Когда он держал его и смотрел вдаль, он мог видеть все. Он видел, как люди перебрасывали его сестру туда-сюда, как мячик, через огонь. Шест, на котором были вырезаны сердца его братьев, был воткнут в землю рядом с костром. Он плакал, глядя на свою сестру и своих родных. Он сказал: “Я хочу иметь длинные волосы, и я хочу, чтобы они были покрыты красивыми бусинами и костями, и я хочу одеяло, и леггинсы, покрытые иглами дикобраза”. Сразу же его волосы коснулись земли, и на нем были одеяло и гетры, покрытые красивыми иглами. В полночь он пошел туда, где были люди, и встал, глядя на огонь.

“Кто это?” - спросил один из мужчин.

“Может быть, это и есть Ву”, - сказал другой.

Вус взял свой лук и стрелу и начал натягивать тетиву стрелой. Получилась приятная музыка. Девушка с длинной шеей сразу поняла, что этот человек - ее брат. Когда он подошел ближе к костру, люди закричали: “Ус! Ус! Этот человек - Вус!” - и они испугались.

“Почему ты называешь меня Вус?” - спросил он.

“У меня такое чувство, что ты смотришь на меня”, - сказал сын вождя. “Откуда ты взялся? Мы никогда не видели человека, одетого так, как ты. Кто ты такой?”

“Ты не должен задавать таких вопросов”, - сказал Вус. “Все слышали обо мне. Я живу недалеко от тебя. Мой дом среди скал. Я пришел навестить тебя. Откуда у тебя эти сердца и эти молодые женщины?”

“ На юге, где соединяются два озера. Это сердца вождей тех мест. Мы убили девять братьев Ву и всех братьев Кайутои и забрали их жен и сестер.

“Я рад, что эти люди мертвы”, - сказал Вус. “Они сделали[346]меня сиротой и чуть не убили мою старую бабушку, которая живет к северу отсюда”. Вус начал плакать.

Люди не совсем поверили ему; они сказали: “Ты Вус”.

“Почему ты так говоришь?” - спросил Вус. “Ты заставляешь меня чувствовать себя плохо”.

“Нам не хватало самого младшего из наших братьев; может быть, это ты”.

“Я расскажу тебе об этом молодом человеке”, - сказал Вус. “Он может делать все, что захочет. Он может превращаться в разные вещи. Он может превращать людей в камни, или старые пни, или золу. Он не пришел бы сюда и не заговорил бы с вами; он превратил бы вас в птиц, или деревья, или во что угодно еще, что он захотел бы. Он не разговаривает с людьми. Я хотел бы убить его, но у меня недостаточно сил. Я боюсь приближаться к нему. Я рад, что ты убил его братьев.

Люди говорили: “Не слушайте этого человека, он Вус”.

Вус сказал: “Подожди и посмотри, что с тобой станет, когда Вус придет. Он скоро будет здесь. Он придет, чтобы убить тебя и забрать свою сестру домой. Разве ты не забрал всю красивую одежду, которая была у этих братьев? Когда их младший брат сбежал, он был одет так же, как я? Разве я не могу остаться и поиграть с этими сердцами и с дочерьми людей, которые убили моих отца и мать? Я буду танцевать пять ночей над этими сердцами; я рад видеть их висящими там”.

Некоторые люди сказали: “Пусть он останется. Мы будем наблюдать за ним. Он может остаться один день, затем, если он не причинит никакого вреда, мы позволим ему остаться дольше. Он не Вус.

Вус знал их мысли. Он начал танцевать и перебрасывать женщин через костер. Он хотел сделать их сильнее. Бросая их, он говорил с ними в своем сердце, и они отвечали ему в своих сердцах. Он сказал вслух: “Я рад бросить тебя в огонь. Твои родственники убили моих отца и мать! Я хочу, чтобы огонь сжег тебя”.

Он танцевал всю ночь и заводил женщин быстрее, чем любой другой мужчина; но каждый раз, когда он заводил их, они оказывались сильнее.

Утром он сказал: “Ты должен дать мне поспать до захода солнца; тогда я покажу тебе, как я рад, что эти [347]братья мертвы. Моя бабушка думает, что я отправился охотиться на оленей. Ты должен подарить мне одно из этих сердечек, чтобы я отнес ей домой; тогда она тоже будет рада”.

После того, как Ву немного поспал, один из мужчин разбудил его и сказал: “Ты голоден; вот семена, которые можно съесть”. Друг другу они говорили: “Если это Ву, то он не будет есть наши водяные семена”. Он знал, что они говорили. Он съел семена и снова лег спать; спал почти до темноты. Затем он помог мужчинам развести большой костер. Он распустил волосы, и они развевались вокруг него, такие длинные и густые. Он попросил женщину заплести их в косу и перевязать нитками бус. Затем он крикнул: “Я хочу, чтобы все пришли и посмотрели, как я танцую!” Мужчины сидели вокруг и смотрели на него. Он хорошо танцевал и пел свои собственные песни. Он танцевал три вечера; к середине третьего вечера все устали. Ву сказал: “Тебе нужно поспать, чтобы набраться сил для танцев завтра”. Он отвлекал их внимание; они ни о чем не думали; они любили Ву и делали так, как он им говорил.

На четвертую ночь всем хотелось спать. Вус сказал: “Почему бы тебе сейчас не поспать, а днем потанцевать?” Раньше люди танцевали, когда светило яркое солнце, чтобы все могли видеть, что они делают”.

На следующее утро они танцевали до полудня, потом отдохнули. Вус сказал: “Это последний вечер, когда я танцую. Я иду домой”.

Они начали рано. Мы выбивали сердечки на шестах. Он обнял женщин, потер их сердца и сказал: “Это сердца ваших отцов и ваших родственников”. Он улюлюкал, визжал и танцевал до полуночи. Потом все мужчины заснули, они так устали.

“Почему тебе так хочется спать?” - спросил Вус. “Когда Вус придет, ты не будешь делать то, что делаешь сейчас. У Вуса есть сила; когда он придет, он не оставит никого из вас в живых ”. Он пнул мужчин, чтобы заставить их встать и затанцевать; затем сказал: “Вы не дали мне знать, что собираетесь убить этих людей; теперь вы должны отдать мне эту женщину с длинной шеей. Эти люди не причинили вам никакого вреда, но они убили всех моих людей”. Он начал петь, и пока он пел, все мужчины крепко заснули.

Вус сказал женщинам: “Когда я подниму своего голобиса, [348]вы должны стартовать и бежать на восток. Беги так быстро, как только сможешь. Он взял цепочку с сердцами и обмотал ее вокруг пояса. Затем он взял голобиса — большой красный шар - в руку и обошел вокруг спящих людей. Пуля убила их всех, сожгла их жизни; когда он перевернул шар, тот погас. Мужчины лежали мертвыми; Ву вскрыл им животы и вынул сердца.

Когда Вус догнал женщин, он подарил каждой женщине по мокасину. Сразу же каждый мокасин стал парой. По дороге он подобрал старые мокасины, которые выбросил по дороге сюда. Теперь на них не было дырок. Они были красивые и новые.

Когда Вус и женщины были на полпути домой, они пришли к месту, где их братья и родственники обычно охотились на оленей. Женщины почувствовали себя одинокими и начали плакать. Вус сказал: “Тебе не нужно чувствовать себя одиноким; я собираюсь вернуть всех наших людей к жизни”.

Теперь старухе Вус приснилось, что она увидела целую вереницу сердец, влетающих на крышу дома, как змеи. Когда она проснулась, ей стало страшно; она растерла себя золой и подумала: “Как я мечтала, так и будет. Никто не может изменить сон”.

Оказавшись недалеко от дома, длинношеяя девушка начала петь; ее песня была похожа на пение мухи. Старуха услышала это и обрадовалась; она знала, что ее дочь придет, потому что никто из живущих на свете не мог спеть ее песню.

Добравшись до дома, женщины поспешили набрать дров и развести костер, чтобы их бабушка могла сварить принесенные Вусом сердечки. Когда все было готово, старуха сказала: “Вы все должны остаться снаружи, пока я буду делать свою работу”.

Вус сказал: “Почему ты оставляешь их снаружи? Духи людей будут там разговаривать. Если женщины ответят, твоя работа будет испорчена, а мои братья никогда не вернутся к жизни”.

Старуха положила сердечки в корзину с водой и обложила корзину горячими камнями. Затем она обвязала женщин одеялами и заставила их лечь в углу дома. Она сказала: “Когда твои братья начнут возвращаться, они[349]заговорят с тобой; они спросят: ‘Ты рад нас видеть?’ ‘Нас долго не было?’ ‘Почему ты здесь лежишь?’ ‘Встань и дай нам чего-нибудь поесть, мы голодны’, но не отвечай, не говори ни слова. Если ты это сделаешь, в корзинке не будет ничего, кроме сердечек.

Когда вода закипела, души мужчин, чьи сердца были в корзине, начали разговаривать в кустах за домом; затем они вошли в дом и поговорили с женщинами. Когда женщины не отвечали, они толкали их и ругали. Но женщины не поднимали глаз, ничего не говорили. Через некоторое время поднялся сильный шум, смех и разговоры, затем каждый мужчина занял свое место у костра.

Старуха сказала им: “Вам следует вести себя тихо; из-за вас я чувствую себя одинокой. Ты был мертв; я посыпал голову пеплом и оплакивал тебя”.

Старший Ву сказал: “Почему ты чувствовал себя одиноким? Ты знал, что у нашего брата есть сила, что никто не сможет убить его и что он может спасти нас.

Они обрадовались, когда увидели свою сестру. Она сказала: “Эти люди плохо обращались со мной; они не давали мне ничего есть и швыряли меня взад-вперед через огонь”.

“Я рад, что они не заставили тебя съесть наши сердца”, - сказал старший брат. “Эти люди иногда заставляют своих пленников есть сердца их собственных братьев и сородичей”. [350]

[Содержание]

ЛОК И КЕКИНА

Персонажи

Лок	Медведь
Кекина	Ящерица
С	Лисой

Пятеро братьев Лок и их сестра жили в доме на горе недалеко от озера Клатат; неподалеку жила старуха Вус со своими двумя племянниками, братьями Кекина. Они были сиротами; братья Лок убили их отца и мать. Летом Ву приказал детям собрать корни и спрятать их на дереве на зиму.

Когда наступила зима, младший мальчик трижды в день забирался на вершину дерева, чтобы съесть несколько корешков. Уходя, он крикнул: “Скоро весна! Скоро весна!”

У Сестры Лока была большая куча корней, спрятанных под землей. Она никогда не давала ни одной Ву; она всегда смотрела по сторонам, чтобы узнать, чему Ву научил мальчиков. Вус ничему их не учил. Она не осмеливалась; но старший мальчик знал, как делать отравленные стрелы.

Однажды утром, когда маленький Кекина выбежал к дереву, он закричал: “Скоро весна! Скоро весна!” и сорвал несколько корешков для своего брата.

Женщина-Лок услышала его и спросила: “Почему ты говоришь такую ложь? Весна не придет. Сейчас зима. Когда ты увидишь дым над горами, тогда придет весна”. Старшему брату Лок сказал: “Ты ни на что не годен; ты сидишь весь день, мастера стрелы, но ты никого не можешь убить”.

Старуха Вус заплакала, но мальчик сказал ей и своему младшему брату не отвечать Локу; если они это сделают, Лок расскажет ее братьям, и они могут прийти и убить их.

Однажды, когда маленький мальчик был на улице, Лок сказал ему: [351] “Маленький мальчик, я плохо отношусь к тебе; ты лжешь о приближении весны”. В тот вечер Лок наблюдал за ним и разозлился, когда он крикнул: “Весна идет! Весна идет!” потому что каждый раз, когда он звал, это ускоряло наступление весны, а ей нравилась зима. Она подошла к дереву, где были спрятаны корни, поплевала на руки, взялась за верхушку дерева, сорвала ее, скатала корни в комки и проглотила их.

На следующее утро, когда маленький Кекина крикнул: “Весна идет! Весна идет!” - и побежал к дереву, он обнаружил, что у него пропали все корни. Он увидел следы Лока и понял, что она украла их. Он катался по земле и плакал, ему было так плохо. Затем он вошел и лег рядом со своим братом, который делал отравленные стрелы. Брат сказал: “Не дергайся, я поговорю со своими стрелами и скажу им, что делать”. Он подержал стрелы над огнем и сказал: “Стрелы, вы должны пройти прямо сквозь тела людей с большими руками; людей, которые никогда не наедаются досыта”.

Старуха Лок слушала вокруг; она сказала: “Ты говоришь о людях, которые убили твоих отца и мать и убьют тебя”.

Когда ее братья вернулись домой, она сказала: “Мне неприятно слышать, как этот мальчишка Кекина говорит о том, чтобы убить тебя”.

Старший брат сказал: “Кто-то сводит его с ума; может быть, ты хвастался, что мы убили его отца и мать”. Он ругал женщину до тех пор, пока она не сказала: “Я ухожу; я не вернусь до ночи”.

Пока ее не было, старуха Вус украла половину ее корней, вырыла ямку и спрятала их, а затем насыпала вокруг следы кротов - небольшие холмики грязи.

В доме Лока вождь спал посередине, у огня; два брата спали по одну сторону от него, а двое - по другую; сестра спала у лестницы. Той ночью, когда братья спали, маленькая Кекина прокралась к ним в дом. Он провел над ними руками, и все они крепко заснули, они не могли проснуться. Он отрезал ногу вождя, положил ее конец на бревно в камине и сказал ему: “Не буди вождя, пока не

сгори наполовину”. Он отнес ногу домой. Вус поджарил его, и они с племянниками съели. Затем она потушила[352]огонь, посыпала рот золой, чтобы скрыть жир, и заплакала, как будто была голодна.

Когда окорок был наполовину съеден, вождь проснулся и закричал: “Моя нога горит! Моя нога горит!” Его сестра сказала: “Это работа Кекины”, но вождь ответил: “Нет, я легла спать, положив ноги на бревно”. Он умер на следующий день.

Когда его братья собрались сжечь тело, старуха Вус сказала: “Люди будут смеяться над тобой, если ты сожжешь своего брата. Вы должны положить его на землю так, чтобы его обожженная нога торчала наружу. Если вам плохо, вы можете уйти. Я буду наблюдать, я не позволю ничему прийти и съесть его”.

Когда братья Лок предали вождя земле и ушли, Ву выкопала тело и приготовила его на ужин своим племянникам; затем она воткнула в то место, где была нога, кусок обгоревшего дерева.

На следующий день старуха Лок сказала: “Я боюсь, что Вус и те мальчики выкопают тело нашего брата и съедят его”. И она пошла посмотреть. Далеко она не ушла, потому что увидела торчащий из земли обломок и подумала, что это нога.

Старший брат Кекина сказал Вусу: “Ты должен пойти и выяснить, что делают локи. Ты можешь сказать им, что я прогнал тебя”.

Когда мы добрались до того места, где разбили лагерь локи, она заплакала.

Они спросили: “О чем ты плачешь?”

“Мои племянники выгнали меня, - сказал Вус. - они не разрешают мне оставаться с ними”.

Локи поверили ей и позволили остаться. Когда они спросили: “Где ты собираешься жить?” она сказала: “У меня есть другие родственники, я еду к ним. Их дом прямо на востоке”.

Той ночью Локи приснился сон. Во сне говорилось: “Тело твоего брата украдено”. Утром она отправилась выяснять, так ли это. Вернувшись, она сказала: “Как и предсказывал мой сон, кто-то похитил нашего брата”.

Вус сказал: “Я ничего об этом не знаю”.

Лок сказал: “Да, ты знаешь; те парни сделали это”. [353]

Вус сказал: “Нет, они ушли вместе с тобой. Ты можешь пойти и убить их, если хочешь. Я отправляюсь на восток”.

Она вздрогнула, но, отойдя немного, повернулась и пошла на запад. Вернувшись домой, она сказала своим племянникам: “Локи идут сражаться с вами”.

“Я не боюсь локов”, - сказал старший брат. “Ты должен отправиться на гору. Я засуну своего брата в щель в доме, а потом буду сражаться с локами на ножах”. Под мышкой у него было пять ножей; его лук и стрелы висели на вешалке.

Когда пришли четверо братьев Лок и их сестра, один из братьев схватил Кекину ртом и проглотил. Кекина воткнула нож в сердце Лока, убила его и вышла. Второй брат проглотил его;

он убил его и вышел; третий проглотил его и был убит. Четвертый брат укусил Кекину, а затем проглотил его. Кекина была ранена; он пробыл в теле Лока довольно долго, прежде чем набрался достаточно сил, чтобы воткнуть свой нож в сердце Лока и выбежать. Он не вскрыл Локу сердце, и Лок вскочил и снова проглотил его. На этот раз Лок поперхнулся, и Кекина чуть не задохнулась; но он стал маленьким и выкатился из горла Лока.

Старуха Лок сказала: “Я говорила тебе, что эти парни убьют тебя. Теперь все наши братья мертвы”. Как раз в этот момент Лок увидел Кекину. Он поймал его и снова проглотил. В тот раз Кекина вскрыла Локу сердце, и он умер.

Старуха Лок прыгнула на Кекину, чтобы укусить его, но он вонзился ей в горло прежде, чем она успела укусить; он выбежал, и она поймала его; она снова собиралась укусить его, но он вонзился ей в горло и вышел. В следующий раз он быстро соскользнул вниз; он вскрыл ей сердце, и она умерла.

Вус вернулась домой; теперь у них было много мяса, и она была рада. Когда пришла весна, маленькой Кекине захотелось копать коренья. Вус сказал: “Не уходи далеко. У братьев Лок было очень много родственников. Ты должен держаться от них подальше”.

Кекина сказала: “Когда я нахожу сладкие корешки, мне хочется лечь рядом с ними и съесть; иногда мне хочется остаться на всю ночь”. [354]

“Ты должен быть осторожен”, - сказал Вус. “Локам нравится то же, что и тебе. Кто-нибудь может прийти и съесть корни и тебя вместе с ними, не зная, что ты там был”.

Однажды ночью маленькая Кекина не вернулась домой. На следующее утро его брат отправился на охоту за ним. На равнине он увидел мужчин, копавших коренья; это были локи. Он подошел к одному из них и спросил: “Ты не видел моего брата?”

“Нет, - сказал Лок, - его здесь не было”.

Он расспрашивал очень многих мужчин, и каждый отвечал: “Его здесь не было”. Один человек сказал: “Мы могли бы съесть его и не знать об этом; потому что иногда мы выкапываем большие корни руками, и он может быть с ними. Вон там есть Лок; он пришел раньше нас. Может быть, он видел твоего брата.

Когда Кекина спросила его, он сказал: “Что заставляет тебя задавать вопросы? Я не хочу говорить”, - и начал.

Кекина последовала за ним и сказала: “Открой рот”.

“ Зачем мне открывать рот? Я болен. Оставь меня в покое.

Кекина продолжала следовать за ним. Наконец Лок приоткрыл одну половину рта; тогда Кекина заставила его открыть другую сторону. В зубах Лока он нашел один из волосков маленькой Кекины; он вытащил его и намотал на наконечник своей стрелы. Затем он начал сражаться с локами. Одного за другим они проглатывали его; каждому из них он вскрывал сердце и убивал его. Он оставил в живых только одного Лока, самого бедного и старого. Он сказал этому человеку: “Я не убью тебя, но ты больше не будешь человеком; ты будешь обычным медведем и пугать людей”.

Кекина отнесла волосы домой. Ву сказала ему сбрызнуть ее корзинку с лекарствами и положить на волосы, затем переступить через корзину пять раз. Он так и сделал, и его брат ожил. Затем оба брата и Ву жили вместе, как и прежде.[355]

[Содержание]

КУЗНЕЧИК ВЛЮБЛЕН В ОЛЕНЯ

Персонажи

Джаджай Кузнечик

Джихенс Муравей

С Оленем

У одного мужчины было две жены, Джаджай и Джихенс. Когда пришло время выкапывать корнеплоды, две женщины каждое утро выходили копать корни, но расходились в разные стороны; они копали не на одной и той же квартире.

В полдень Джихенс всегда возвращался домой с полной корзиной красивых белых кореньев. Джаджай никогда не возвращалась домой до наступления темноты, и тогда у нее на дне корзины оставалось всего несколько корешков. Каждую ночь она брала корзину Джихенса и выбирала все самые длинные и лучшие корешки, и когда ее муж возвращался с охоты на оленя, она говорила: “Я выкопала их!”

Этот человек любил Джаджай больше, чем Джихенса, но Джаджай любила не его, а Висса.

Каждое утро, как только она возвращалась домой, она начинала танцевать и щебетать свою песню о любви. В ее песне говорилось: “Иди сюда, Большоголовая! Подойди сюда, я хочу тебя видеть!”

Вис прислушался, и как только он услышал песню, он взобрался на скалы и посмотрел вниз на равнину. Он огляделся по сторонам, словно пересчитывая деревья и кусты, чтобы убедиться, что все в порядке, что вокруг никого нет, затем направился к Джаджаи.

Каждый вечер муж спрашивал своих жен, не износились ли их мокасины. Джихенс всегда отвечал: “Нет, я не пинаю землю все время и не изнашиваю свои мокасины”.

У Джаджаи всегда были дырявые мокасины.

Ее муж отругал ее и спросил: “Как ты умудряешься так изнашивать свои мокасины? Я не шил мокасины для джихенов с тех пор, как мы приехали сюда”. [356]

“Я не могу стоять спокойно, когда копаю; мне приходится прыгать и упираться ногами в землю. Я выкапываю корни среди камней, где они длинные и сладкие. Джихенс копает на ровном месте, и ее корни не такие длинные, как у меня, и не такие красивые.

“Ну, - сказал мужчина, - я не знаю, как вы можете носить пару мокасин каждый день. Твои ноги разъедают мокасины, как камни.

Однажды утром, когда Джадж ушла со своей корзинкой и палкой-копалкой, Джихенс подумала, что она посмотрит, куда она пошла. Поэтому она последовала за ней. Время от времени Джаджаи оборачивалась, чтобы посмотреть, не смотрит ли на нее кто-нибудь. Джихенс пряталась в траве; она не могла ее видеть. Когда Джаджаи приблизилась к горе, она остановилась и начала петь свою песню о любви. Песня привлекла Вийса к скалам. Джихенс спрятался в траве, чтобы он не мог ее видеть. Он огляделся по сторонам, затем направился к Джаджаю.

У народа Вис было две тропы в гору, одна для мужчин, другая для женщин. Джаджай всегда ждал его в конце мужской тропы.

Джихенс подумал: “Теперь я знаю, почему она приходит домой с пустой корзинкой. Она приходит сюда, чтобы увидеть Виса; она привлекает его к себе своей песней о любви. Как приятно это звучит!”

Через некоторое время Джихенс улизнул и отправился на квартиру копать корни. На следующее утро она снова последовала за Джаджаем. Она послушала свою песню о любви и увидела, что Вис идет ей навстречу. В ту ночь она сказала своему мужу: “Не шей новых мокасин для Джаджаи, ты ей безразличен”. Мужчине ей не поверил; он подумал, что она ревнует к Джаджаи.

Джихенс всегда знал, что он думает. Она сказала: “Если ты мне не веришь, пойд и послушай ее песню о любви”. Затем она рассказала ему, как Джаджай украл ее корни, и сказала, что она выкопала их сама.

На следующий день, после того как Джихенс отнес ее корни домой, она отправилась посмотреть на Джаджая. Женщина провела с ним весь день, потом выкопала несколько корней и пошла домой.

Этот человек был хорошим охотником, но после того, как Джаджай влюбился в Виш, он не мог найти оленя, не мог найти даже свежий след. Однажды он рано вернулся домой и спросил Джихенса: [357]“Откуда берется Вис, когда приходит на встречу с Джаджаем?”

“Я не знаю”, - сказал Джихенс. “Я впервые вижу его на скалах. Он оглядывается по сторонам, а потом спускается прямо с горы.

Когда Джаджаи вернулась домой и нашла там своего мужа, она сказала Джихенсу: “Почему ты оставил меня и пришел в этот дом? Я долго охотился за тобой.

Мужчина ничего не сказал. Он притворился, что любит Джаджая больше, чем когда-либо. Но он сказал Джихенсу: “Завтра я сам присмотрю за ней”.

На следующее утро Джаджай сказал: “Завтра я собираюсь копать корни; сегодня я останусь дома и отдохну”. Не увидев своего мужа, она спросила, куда он делся.

Джихенс сказал: “Он не может найти ни одного оленя по эту сторону горы. Он направляется на другую сторону. Вот почему он начал так рано”.

Джаджай сказала, что останется дома, но как только Джихенс ушел, она направилась к горе.

Человек прятался на обочине тропы, по которой пришел Вис. Он охотился за своей самой ядовитой стрелой и собирался застрелить его. Потом он подумал: “Нет, я просто посмотрю на них сегодня”. Вскоре он услышал пение Джаджаи. Когда он увидел большого мужчину, стоящего на камнях и смотрящего на нее сверху вниз, он так приревновал, что заплакал. Через некоторое время он пошел домой.

В тот день Джаджаи сказал Вису: “Мой муж все время охотится. Я боюсь, что он увидит тебя”.

На следующее утро человек встал рано и пошел на гору. По пути он разговаривал с горой и с землей; сказал: “Приведи его ко мне. Ты, Земля, все видишь; ты все знаешь; ты знаешь, что сделал Висс. Я хочу наказать его. Привлеки его ко мне”.

В тот день Джаджаи захотела остаться дома. Она не знала, почему ее муж ушел так рано, но Джихенс сказал: “Я болен. Один из нас должен выкопать корни; тебе лучше уйти.

Мужчина выследил Виса, затем сел, чтобы понаблюдать за ним и понять, как проходит его жизнь. Когда он поднялся на вершину [358]горы, мужчина увидел, что сохранил свою жизнь в своей шее. Он выстрелил в него. Висс побежал на северо-восток и упал среди деревьев. Мужчина нашел его, разрезал тело и унес домой часть мяса.

Джаджаи посмотрела на гору и запела свою песню о любви; она пела долго, но Ви не приходила. Вернувшись домой, она сказала своему мужу: “Ты убил оленя. Почему бы тебе не приготовить для меня немного мяса?”

Он положил ей полную тарелку. Она съела все; ей понравилось. Потом он сказал: “Это было мясо Ви. Тебе понравилось?” Женщина была напугана. Когда она попыталась убежать, мужчина прострелил ей тело. Стрела вошла под одну руку и вышла под другой. Это оставило по дыре с каждой стороны.

Затем он сказал: “Отныне ты будешь всего лишь кузнечиком, но твое имя будет таким, как сейчас, Джаджаи. Я надеюсь, что в более поздние времена у мужчины никогда не будет такой жены, какой была ты”.

И по сей день у кузнечиков по отверстию с каждой стороны. [359]

[Содержание]

КАЙ И ЕГО ТЕСТЬ НАТАНАТАС

Персонажи

Кай Кролик (Джек)

Гошгойзе Кролик (Маленький)

Натанатас

Кай и его младший брат Гошгойсе отправились в дом Натанатаса. Кай хотел жениться на дочери Натанатаса. Он оставил Гошгойсе снаружи. Старуха Натанатас дала Гошгойсе семена и коренья, но он не стал их есть.

- Что ест Гошгойзе? - спросила она.

“Ему нравятся кончики травы и сорняков”, - сказал Кай. Она сорвала несколько штук и дала ему; затем он поел.

Старик Натанатас подумал: “Мои сыновья хотят чего-нибудь поесть. Мне не нравится этот человек, Кай; я убью его, и они смогут его съесть”. Он знал, что Кай не ел рыбу и никогда не ходил ее ловить; но он сказал: “Иногда я ловлю так много рыбы, что не могу заставить каноэ плыть; сеть слишком тяжелая. Я хочу, чтобы ты пришел и помог мне.

Кай пошел со своим тестем; он не любил отказываться. Когда они добрались до озера, Натанатас сказал: “Садись в каноэ, я порыбачу в озере”.

Когда они были на середине озера, старик сказал: “Я чувствую усталость. Мы немного поспим, потом почувствуем себя лучше и сможем работать”.

Натанатас улегся в одном конце каноэ, а Кай - в другом. Кай долго спал; когда он проснулся, он встряхнул старика и сказал: “Вот, старик, просыпайся; дует ветер. Мы опрокинемся и утонем”.

Натанатас притворился спящим, но из-за него дул ветер; он хотел перевернуть каноэ и утопить Кая.

Кай закричал: “Проснись! Каноэ полно воды”.

Натанатас не пошевелился. Кай развернул его, встряхнул [360]его и поколотил. Ветер дул все сильнее и сильнее. Кай был напуган; он промок и замерз, но что бы он ни делал, ему не удавалось разбудить старика. В этот момент белое орлиное перо, летевшее вдоль берега, окликнуло Кая: “Почему ты остаешься там? Старый Натанатас пытается убить тебя. Достаньте пять прядей морских водорослей со дна the каноэ, свяжите их вместе, скрутите и бросьте в воду; затем прыгайте на них и выходите на берег”.

Кай сделал это и выбрался на сушу. Он вытерся и вернулся в дом старого Натанатаса.

Некоторые из сыновей Натанатаса жили под водой; когда их отец топил человека, они ловили и съедали его.

Натанатас не знал, куда пошел Кай. Он сказал себе: “Может быть, он упал в озеро, и мои сыновья съели его”. Он был рад. Он заставил ветер перестать дуть. Затем он доплыл до берега, вытащил свое каноэ из воды и отправился домой. Войдя в дом, он спросил: “Кай пришел?” И тут он увидел, что тот лежит у костра и спит.

Когда Кай проснулся, старик сказал: “Я не знал, где тебя искать. Ветер дул так сильно, что я подумал, что ты утонул. Мне было плохо. Я обошел все озеро в поисках тебя. Я думал, ты умерла, и я плакал.

На следующее утро Натанатас отправился за камнями; он хотел нагреть их и вспотеть. Вернувшись домой, он сказал Каю: “Я видел большого оленя прямо здесь, возле дома; ты мог бы выследить его, но у тебя нечем его убить”.

Жена Кая плакала; она сказала: “Отец пытается убить тебя. Он убивает каждого мужчину, который приходит сюда. Ему не нужен зять.

Вскоре старик сказал Каю: “Ты должен сходить на озеро и набрать немного тростника. Я сделаю тебе стрелы, которыми ты будешь стрелять в оленей и уток; я устал есть рыбу”.

Кай пошел к озеру, но не увидел никаких зарослей тростника. Он огляделся по сторонам; затем увидел, что они растут на острове посреди озера. Он сел и долго думал о том, что ему делать. Затем белые орлиные перья окликнули его: “Почему ты так долго сидишь здесь? [361] Вам следовало бы подумать о нас, тогда вы получили бы тростник”. Когда он подумал о перьях, он поднялся в воздух и отправился на остров. Он набрал тростника и отправился домой.

Когда Кай отдал тростник Натанатасу, старик сделал вид, что рад. Он сказал: “Ты думал, что это далеко; ты не хотел идти, но обнаружил, что это легко. Теперь ты должен принести мне два круглых камня, чтобы выпрямить стрелы. Есть только одно место, где их можно достать, - это вниз по реке.

Кай пошел к реке. Она была глубокой и текла очень быстро. Под водой он увидел камни, которые хотел заполучить его тесть. Он не знал, как их достать. Он поискал другие, но не смог их найти; тогда он сел и задумался о том, что ему делать. Он чувствовал себя одиноким; он знал, что Натанатас пытается убить его.

Тогда белые орлиные перья позвали: “Почему ты так долго сидишь? Старик ждет. Почему ты не думаешь о нас?”

Он подумал о белых перьях. Река тут же пересохла. Кай взял камни и пошел домой.

Старый Натанатас сделал вид, что обрадовался; он сказал: “Это похоже на камни, которыми я пользовался, когда был молодым человеком. Теперь мне нужны перья, чтобы прикрепить стрелы. На дереве неподалеку отсюда есть орлиное гнездо; я видел в нем яйца. Может быть, орлята достаточно большие, чтобы иметь длинные перья. Ты должен пойти и посмотреть.

Когда Кай добрался до дерева, он посмотрел вверх и увидел орла в гнезде. Он снял одежду и начал взбираться. Пока он взбирался, дерево росло. Кай не оглядывался; он не знал, что дерево становится все выше и выше. Он взбирался долго. Наконец он добрался до гнезда. Когда он посмотрел вниз и увидел, как высоко он находится, он испугался и заплакал.

Вскоре кто-то сказал прямо рядом с ним: “Почему ты сидишь здесь и плачешь? Вырви перья из молодых орлят, а потом подумай о нас, и ты погибнешь так же, как мы”.

Кай потянул за перья, а затем поплыл вниз, как это делают перья. Вернувшись домой, старик сказал, что рад, сказал: [362] “Вот где я раньше добывал свои перья; у этих орлов всегда есть гнездо на том дереве”.

Натанатас держал лук и стрелы наготове. Он отдал их Каю и сказал: “Теперь ты должен убить оленя, и у нас будут жилы, чтобы привязать перья. Я покажу тебе место, куда всегда приходят олени”. Он пошел с Каем, показал ему оленьи следы и сказал: “Садись здесь. Я пойду дальше и напугаю оленей, чтобы они побежали в эту сторону”.

У Старого Натанатаса под землей был сын, и он отправился за ним, чтобы помочь убить Кая. Когда Кай остался один, он встал и ушел; он не остался там, где ему велел старик.

Старик велел своему сыну принять облик оленя, броситься на Кая и убить его. “Вложи свое сердце в ногу”, - сказал он. “Кай не может выстрелить тебе в ногу”. Затем он крикнул: “Олень приближается! Олень приближается!”

Сердце Гошгуазе было с братом, и оно продолжало взывать к нему: “Домашние животные, домашние животные, домашние животные! Домашние животные, домашние животные, домашние животные!” (Нога, нога, нога!) Он сделал это, чтобы помочь Каю и сказать ему, что он должен выстрелить оленю в ногу, потому что там была жизнь.

Когда олень приблизился, Кай подумал: “Может быть, мой брат говорит мне прострелить оленю ногу”. Он выстрелил; стрела прошла сквозь ногу оленя и убила его.

Когда старик пришел, он спросил: “Где олень?”

- Я заснул, - сказал Кай. - олень прошел мимо меня.

- Я же сказал тебе сидеть тихо и ждать этого.

“Я выстрелил в него один раз”, - сказал Кай. “Может быть, я попал”.

- Где это? - спросил я.

Кай рассказал ему, и он отправился на охоту за оленем. Когда он нашел его, ему стало плохо. Он пытался выглядеть обрадованным, но почти ничего не сказал. Он только сказал: “Мы не будем резать этого оленя, пока не убьем другого. Здесь есть пять тропинок, по которым бегают олени. Я покажу тебе хорошее место. На этот раз ты должен сидеть неподвижно; ты не должен ложиться и засыпать”. Когда они добрались до места, Натанатас сказал: “Сиди здесь и смотри; я пойду вспугну оленя”.

Когда олень подбежал к Каю, он спрятался. Олень искал[363]его, и старик позвал: “Олень идет! Олень идет!” И снова маленький Гошгойз сказал: “Домашние животные, домашние животные, домашние животные!”

Олень не мог видеть Кая. Кай выстрелил ему в ногу и убил его.

Когда Натанатас подошел, Кай сказал: “Мимо пробежал олень. Я выстрелил один раз; возможно, я убил его. Мы пойдем и посмотрим”.

Когда старик увидел мертвого оленя, он сказал: “Уже почти стемнело; мы оставим оленя здесь до утра”.

Когда они вернулись домой, жена Кая отругала своего отца; она сказала: “Ты убьешь всех моих братьев, пытаешься убить Кая, но ты не убьешь его. У него больше власти, чем у тебя.

На следующее утро Натанатас сказал: “Мой зять, ты боишься оленя. У него рога, и ты думаешь, что он ударит тебя. Он не причинит тебе вреда. Сиди смирно и стреляй, когда увидишь, что он приближается.

Кай подумал: “На этот раз я сяду туда, куда он меня посадит”.

Олень увидел Кая, но Кай выстрелил ему в ногу и убил его. Когда старик спросил: “Где олень?” Кай сказал: “Оно увидело меня и убежало. Я выстрелил один раз, но, возможно, промахнулся”.

Натанатас подумал: “У меня осталось всего два сына, но я попробую еще раз”. По его лицу текли слезы. Он сказал Каю: “Я бежал; я вспотел”.

Кай убил еще двух сыновей старика. Натанатас не позволил Каю прикоснуться к оленю. Он сказал: “Мы придем завтра и разрежем их”. (Он собирался оживить их.)

Маленькому Гошгойсу становилось одиноко; он думал: “Если мой брат собирается остаться здесь, я пойду домой. Он каждый день уезжает, и я все время одна”.

На следующее утро старый Натанатас сказал: “В озере водится большая рыба; мы пойдем и проткнем ее копьём”. (Он обратил своих сыновей ловить рыбу, и они оказались в озере.)

На этот раз Кай взял с собой Гошгойса. Он знал, что его брату одиноко.

Старик сказал своим сыновьям: “Как только увидите копьё Кая, хватайтесь за него и тащите его в воду. Тогда съешь его”. [364]

Когда Кай добрался до озера, он испугался и подумал: “Я не буду ловить рыбу на копьё”. Затем он подумал: “Я должен делать все, что говорит мне старик”.

Вскоре он увидел приближающуюся большую рыбу. Она поднимала воду огромными волнами. Оно поймало копьё Кая и потянуло, сильно потянуло, но Гошгойзе ухватился за копьё и помог Каю. Они вытащили рыбу на песок, и Кай послал своего брата сказать старику, чтобы тот пришел и посмотрел на нее. Когда Натанатас увидел рыбу, он сказал: “На сегодня ты сделал достаточно; мы пойдем домой и поиграем в игры”.

Старик сказал одному из своих сыновей: “Я собираюсь побегать наперегонки с Каем. Когда мы побежим вдоль берега реки, ты должен создать реку по другую сторону от нас, а когда мы пройдем между реками, ты должен столкнуть Кая в воду. Твои братья поймают его и съедят.

Когда Кай и старый Натанатас оказались между реками, где тропа была узкой, сын Натанатаса выскочил из воды, подбежал к Каю сзади и толкнул его. Кай падал в воду, когда белые орлиные перья увидел его беду и крикнул: “Подумай о нас!”

Кай послушался и тут же взмыл в воздух. Тогда Кай крикнул своему тестю: “Ты не можешь победить меня!”

Когда они бежали в следующий раз, старик сказал: “Ты должен бежать по левой стороне тропы”.

“Нет, я пойду с правой стороны”, - сказал Кай. Он пошел по правой стороне, и когда они дошли до глубокого места и его шурин подбежал к нему сзади, он повернулся и толкнул его в реку. Братья, которые ждали, чтобы съесть Кая, съели своего брата.

Старик сказал Каю: “Я снова побегу с тобой, но ты должен бежать с левой стороны”.

Кай бежал по левой стороне; тесть много раз отталкивал его, но он не упал в воду. Он уплыл, как перышко, а когда старик оглянулся, там был Кай. Наконец он толкнул Натанатаса в воду.

Натанатас крикнул: “Не ешь меня! Не ешь меня!” Его сыновья подумали, что он Кай, и съели его, но его дух улетучился, и он снова был жив. Он отругал своих сыновей, сказал: [365] “Почему ты не убьешь этого человека? Ты должен бежать с ним и убить его. У нас больше власти, чем у него.

Кай пробежал еще один забег, столкнул своего шурина в воду, и братья съели его.

Тогда старик сказал: “Мы больше не будем убегать. Моим сыновьям плохо, их брат мертв”.

Жена Кая отругала своего отца, сказала ему, что он убил своих сыновей, что он ей больше не нравится и она не останется там, где остался он. Затем она, Кай и Гошгойзе перевалили через высокую гору и спустились на луг. Они построили дом и жили там всегда.[366]

[Содержание]

ДУХ ТУЛЬСКОЙ ТРАВЫ

Персонажи

Блейвас Орел

Ндуки Ястреб

Тусасас Джокер (Скунс)

Недалеко от Кнекукса жила женщина и ее маленький внук, последний оставшийся из ее рода. Мальчик часто хотел пойти в деревню, но его бабушка говорила: “Ты слишком мал; ты можешь заблудиться, или эти люди могут убить тебя. Они убили твоих отца и мать.

Однажды мальчик ушел, ничего не сказав своей бабушке. Когда она обнаружила, что он ушел, она заплакала и ей стало плохо. Тушасас жил в деревне; он увидел мальчика и сказал: “Я возьму этого малыша в слуги; он сможет приносить мне воду”.

- Успокойся, - сказал Блейвас. - ты слишком много болтаешь.

Там был человек, убивший отца мальчика; он сказал: “Этот мальчик пришел повидаться со мной. Может быть, он хочет убить меня”. Он смеялся над ним.

Мальчик заходил в каждый дом, чтобы узнать, что скажут ему люди. Одни жалели его, другие прогоняли. Когда он вернулся домой, его бабушка сказала: “Эти люди ждут, пока ты немного подрастешь; тогда они убьют тебя”.

После первого раза он уходил каждый вечер. Однажды вечером он увидел на тропе старую сухую ветку тульской травы. Он наступил на него и сломал; копье вскрикнуло, как кричит человек, когда его ранят. Мальчик быстро отошел от него и сказал: “Ну, ну, я никогда раньше не слышал ничего подобного крику”. Он подобрал травинки. В ту же минуту он упал. Он упал из-за травы; это был дух скока.[367]

Мальчик сошел с ума и был почти мертв. Ему показалось, что дух сказал: “Ты сломал мне спину; теперь я хочу, чтобы ты вылечил меня и использовал как трость. Если встретишь врагов, используй меня против них”.

Когда мальчик пришел в себя, его рот был в крови. Так всегда бывает, когда ребенок собирается стать врачом. (Лекарства иногда путешествуют по вечерам, чтобы встретиться с молодыми парнями.) Он встал и пошел домой.

Когда бабушка увидела его, она испугалась; она сказала: “Мне не нравится видеть тебя таким. Врачей убивают так же, как и мужчин, которые сражаются; вы долго не проживете, если будете такими”.

Той ночью мальчику приснилось, что тульский тростник рассказал ему, как сделать обычный медицинский тростник. Он сделал тростник и в следующий раз, когда пошел в деревню, взял его с собой. Это было прочнее, чем тростник из тульской травы.

Тусасас сказал: “Малыш, я рад, что ты принес мне трость; я буду петь для нее”.

Блейвас сказал: “Тебе не следует смеяться над этим мальчиком, оставь его в покое”.

“Если мы оставим его в покое, он убьет нас всех”, - сказал Тусасас.

Человек, убивший отца мальчика, воткнул ему в волосы перья, чтобы посмеяться над ним, и сказал: “Я хочу тебя съесть, но если я тебя не съем, тебе придется носить мне воду”.

Тусасас сказал: “Он мой; я заставлю его работать, когда он немного подрастет”.

Куда бы ни пошел мальчик, над ним смеялись, потому что он был таким маленьким. Однажды вечером он сказал: “Бабушка, я хочу, чтобы ты вылечила мне голову”. Она сбрила все его волосы, кроме одного пучка на макушке; его она заплела в косу, и волосы торчали торчком. Она покрасила его голову и лицо в красный цвет.

“Разве у меня нет имени?” - спросил мальчик.

“Нет”, - ответила его бабушка. “Ты так и не дал себе имени”.

“Зовите меня Сапкокис” (название пряди волос у него на макушке). “И зови меня по имени каждый раз, когда я вхожу или выхожу; это будет делать меня сильнее каждый раз, когда я это услышу”.

На следующую ночь он воткнул свою лекарскую трость над местом, где спал, снял свою тульскую трость и сказал своей бабушке: [368] “Я иду туда, где надо мной смеются. Если моя медицинская трость упадет, это будет признаком того, что я в беде”.

Когда он добрался до места, человек, убивший его отца, спросил: “Почему ты приходишь так часто? Я бы хотел, чтобы ты держался от меня подальше. Ты мне не нравишься; ты очень похож на своего отца. Дай мне свою трость!”

Сапкокис не отдал свою трость. Он убежал в дом старухи Ндукис. Она сказала: “Почему ты так часто приходишь в эту деревню? Тот человек вон там убьет тебя”. Когда он не направился к дому, она закричала ему, чтобы он поторопился, потому что этот человек преследовал его. Она проделала дыру в своем доме и велела мальчику выползти и бежать домой так быстро, как только сможет.

Сапкокис выполз наружу, но обошел мужчину сбоку и ударил его своей тульской тростью. Мужчина развалился на две части.

Люди сказали мертвецу: “Это из-за того, что ты так много говоришь!” Они стреляли в Шапкокиса, но не могли попасть в него; он метался вокруг и бил людей своей тульской тростью.

Каждый, кого он бил, тут же умирал. Один человек сказал: “Я никогда не убивал никого из ваших людей; я всегда был добр к вам”. Он оставил этого человека в живых.

Сапкокис вернулся домой с гиканьем и песнями; он был рад. Женщины деревни рассказали всем живым людям о том, что натворил мальчик.

Сапкокис сказал своей бабушке: “Я иду туда, где растет высокая трава; я не собираюсь оставаться здесь и драться с людьми”.

Он поднялся на гору и встал в высокой траве с одной стороны тропы. Множество людей отправилось убивать Сапкоки. Когда он увидел, что они приближаются, он встретил их и спросил: “Куда вы идете?” Никто не ответил. Он сказал: “Здесь лучшее место для боя”. Они пытались убить его, но его трость никогда не подводила; она убивала каждого человека.

Вечером Сапкокис отправился домой с криками и песнями. Когда его бабушка увидела, что он приближается, она сказала: “Он убил всех; вот почему он кричит и бежит так быстро. Было достаточно плохо сделать его сиротой, но не заставить его [369]думать о своем народе. Таков путь: если они знают, они никогда не смогут забыть. Эти люди должны были оставить его в покое”.

Сапкокис много путешествовал, и все знали, что он великий боец. Однажды он сказал своей бабушке, что собирается повидаться с Култой. Она сказала: “Если ты уйдешь, не причиняй ему вреда; он твой родственник”.

Култа сказал: “Внук мой, я рад тебя видеть. Я слышу, как женщины скорбят. Ты должен быть настороже; кто-нибудь может прийти сюда и убить тебя. Ты должен укрыть своих отца, мать и родственников настолько, чтобы больше не думать о них”. (Он имел в виду, что должен убить всех своих врагов.)

Сапкокис спросил: “Тебе одиноко из-за людей?”

“Нет, ” сказал Култа, “ мои сыновья никогда не причиняли никому вреда, но люди убили их. Я рад, что ты убил этих людей.

Когда Сапкокис пошел домой, Култа принесла старую бабушкину рыбу. Он был рад, что его внук оказался таким сильным человеком.

Сапкокис сказал: “Вы не должны оставлять здесь никаких следов. Если ты это сделаешь, люди подумают, что ты научил меня всем этим вещам”.

После этого Сапкокис и его бабушка жили в мире. Вокруг их дома остались только женщины и дети.[370]

[Содержание]

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ. НОМЕР I

Персонажи

Блэйвас Орел Скоки Дух

Ktilisúnak Сын Ктилиса Ктилиса Скоксун Кало, Страна Духов, в которой обитают....

Ктилисунак (сын Ктилиса) был так мал, что не мог внятно разговаривать. Он жил со своей бабушкой. Его сестра была замужем и жила на широкой равнине недалеко от гор. Бабушке надоело заботиться о мальчике, и однажды вечером она выгнала малыша на улицу; потом она бросила ему его лук и стрелы и сказала:

“Уходи сейчас же! Может быть, ты станешь большим вождем и у тебя будет много жен!”

Мальчик был голый и замерзший, но он встал и пошел посмотреть, сможет ли он найти дом своей сестры. Он плакал всю дорогу. Когда он добрался до квартиры, то увидел женщину, идущую с большим тюком старых рваных циновок за спиной. Мальчик был напуган; он дрожал всем телом. Он мог видеть голову женщины и рюкзак, но не мог видеть ниже ее талии. Он подумал: “Это не живой человек”, - и похолодел как лед.

Когда он подумал: “Это не живой человек”, женщина закричала, и мальчик сразу же изменился. Он увидел женщину и сказал: “Теперь я тебя не боюсь. Моя бабушка выгнала меня; я отдамся любому, кого встречу”.

Женщиной была Скокс, и она появилась вихрем. Пока мальчик смотрел, она становилась все выше и выше. Наконец ее голова достигла неба. Она закричала во второй раз. Глаза мальчика расширились от того, что он смотрел на нее. В третий раз, когда она закричала, она была рядом с ним. Она попыталась обойти его с правой стороны, но он сильно толкнул ее с другой стороны. Когда она проходила мимо него, он[371]упал на спину; изо рта у него потекла кровь, и он потерял рассудок. Скокс вырвал его сердце и унес его с собой. (Если бы она прошла по левой стороне, то забрала бы его дух и отнесла его Скоксану Кало.)

Скоукс поднялась в воздух, пока не добралась до того места, где заходит солнце; там она остановилась прямо над землей. Ее рука была крепко сжата, и она держала в ней сердце мальчика; она разговаривала с сердцем и смеялась.

Она сказала: “Сердечко, я пытаюсь понять, будешь ли ты таким, как я”, - и снова рассмеялась.

Мальчик лежал на земле, как мертвый, но его дух слышал, как Скокс разговаривала с его сердцем, когда она сидела в воздухе и держала сердце в руке. Через некоторое время она разжала руку и выпустила сердце. Тогда маленькому мальчику показалось, что он увидел птицу, прилетевшую с запада. Она подплыла к нему и села ему на грудь. В этот момент он вскочил и направился к дому своей сестры. Он изменился; он не был маленьким мальчиком; он был молодым человеком.

Его сестра не знала его. Когда он назвал ее “сестрой”, она спросила: “Что тебя так изменило?” Она испугалась. Он не ответил, только рассмеялся.

- Почему ты молчишь? - спросила она.

Затем он сказал: “На равнине я увидел высокую женщину с большим тюком старых рваных циновок за спиной”.

Сестра сразу поняла, что он видел Скока; она сказала: “Брат мой, почему ты проделал такой долгий путь один?”

“Моя бабушка выгнала меня”, - сказал мальчик. “Я думал, что умру”.

Сестра заплакала; ей стало жаль своего брата.

Его начало клонить в сон. Скокс заставила его почувствовать это; она снова приходила к нему. Она собиралась стать его лекарством и сделать его великим врачом. Он натер пеплом правую сторону лица, на левой стороне нарисовал полосы черным углем, затем попросил сестру спеть для него. Она не хотела петь, потому что тот, кто первым поет для врача, должен всегда быть с ним и петь для него. Когда он попросил во второй раз, она спела. Они не видели скоков, но Ктилисунак знал, что она там.[372]

Каждый вечер молодой человек звал ее так, как звал Скокс, когда встречал на квартире; потом он падал на землю и был без чувств, пока Скокс не заканчивал разговор с ним. Каждый раз его сестра спрашивала: “Чего хочет твоё лекарство?”

“Я вижу вокруг себя толпу лекарств”, - сказал он. “Они хотят, чтобы кто-нибудь пел и говорил для них. Ты должен пойти и попросить стариков прийти и поговорить за них пять дней”.

Сестра отправилась в деревню Блейваса, где было много стариков. Они пришли, спели и рассказали духам-целителям, что те должны делать. Они сказали: “Если вы хотите, чтобы этот молодой человек работал на вас, вы должны быть добры к нему; вы не должны сводить его с ума”. Затем они спросили каждое лекарство, чего оно хочет. Скокс хотел шапочку из тульской травы и две травяные тарелки. Орлиная медицина хотела орлиные перья, а медицина рыб-ястребов хотела перья рыб-ястребов. Каждой птичьей медицине требовался свой вид перьев.

Старики собрали все эти перья и привязали их к длинному шесту. Существует лекарство от сновидений, и человек, обладающий им, может вылечить себя, но он не может вылечить других. Это лекарство пришло к Ктилисунаку.

Когда старики закончили петь и разговаривать, они сказали сестре: “Ты не должна готовить, или подметать, или вытирать пыль, когда твой брат в доме. Вечером не ворошите золу и не позволяйте ей взлететь, когда вы подбрасываете дрова в огонь; если вы это сделаете, он умрет; он боится своих лекарств. Не заставляйте его есть; позвольте ему есть, когда он хочет. Если его лекарства будут беспокоить его, мы придем и поговорим с ними ”.

Молодой человек лежал в палате день за днем. —Врачи выходят нечасто; они выходят только тогда, когда за ними посылают больные.

Возле дома сестры лежал больной мужчина, от которого остались только кожа да кости. Он послал за Ктилисунаком. Молодой человек попросил свою сестру спеть для Скокса. Скокс пришла, но ее никто не видел. Когда они втроем добрались до дома, мужчина умирал. Ктилисунак обхватил его руками с обеих сторон, спереди и сзади, и поймал его жизнь, не позволил ей выйти из его тела. Через полдня мужчина был здоров.

Когда сестра вернулась домой, врачи услышали, как она сказала: [373]“О, я устала!” Ночью они сказали молодому человеку: “Мы не думали, что мы ей так скоро надоедим”.

На следующее утро Ктилисунак спросил свою сестру, не надоело ли ей принимать его лекарства. Она сказала: “Я так устала петь”.

“Я тоже устал, - сказал молодой человек, - но я бы долго не прожил, если бы не зарабатывал на лекарства”.

Следующим вечером Ктилисунак пел для себя. Скокс разозлился, потому что брат и сестра устали. Другие лекари сказали ему: “Мы не знали, что ты так себя чувствуешь. Мы думали, ты будешь рад иметь нас в качестве слуг. Отныне ты будешь обычным человеком; у тебя не будет силы лечить людей”.

Лекарства покинули его. Как только они закончились, он почувствовал тошноту; он плакал и пел, призывая свои лекарства, но они его не слышали, они были далеко. Старики приходили, пели и звали их, но они не приходили. Когда Ктилисунак рассказал старикам, как им с сестрой надоело петь, они сказали: “Мы попробуем еще раз”.

“Это бесполезно”, - сказал Ктилисунак. “Скокс забрал мою жизнь”. Он похудел и умер. Люди приносили красивые бусы и циновки и сжигали их вместе с его телом.

Блейвас сказал сестре: “Это как если бы ты убила своего собственного брата. Разве старики не говорили вам, что лекарства прислушиваются к тому, что мы говорим, и что они могут слышать, даже находясь далеко?”

Сестре было плохо. Она сожгла свой дом и уехала в другое место. Как только Ктилисунак умер, его старая бабушка узнала об этом. Она сожалела, что выгнала его, и трижды за ночь обходила дом сестры в слезах. Ее голос звучал как голос духа. Сестра крепко сжалась, когда услышала, что бабушка где-то рядом. Однажды, когда она увидела ее, на одной стороне лица старой женщины были красные слезы, а на другой - черные. Наконец она позвала: “Моя внучка, я уйду в горы. Я больше не хочу быть человеком, и отныне ты не будешь человеком; ты будешь птицей и будешь являться врачам”. Они оба стали птицами.[374]

[Содержание]

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ. НОМЕР II

Мужчина и его жена ушли на охоту и оставили дома своего маленького мальчика. Мать сказала: “Оставайся здесь и наблюдай за происходящим; никуда не уходи”.

Мальчику было страшно; он не хотел оставаться один. Отец и мать ушли ненадолго, когда мальчик услышал шум, похожий на вихрь в высокой траве. За ним пришел скоукс, но он этого не знал. Он выглянул наружу, посмотрел через левое плечо и увидел что-то вроде серовато-белого тумана. В этом тумане была женщина; одна сторона ее лица была разрисована черными полосами, другая сторона была цвета пепла. Она позвала мальчика: “Иди сюда, малыш!” Ребенок не пошел; он закричал и упал замертво.

Мать услышала его крик и побежала домой. Когда она нашла мальчика мертвым и холодным как лед, она заплакала и позвала кого-нибудь прийти.

Старая Коэ услышала ее и пришла; она сняла с ребенка одежду и натерла его тело золой, затем нанесла черный уголь на одну сторону его лица, а белый пепел - на другую, и позвала своих скоксов. (Скокс был лекарством старого Коэ.)

Коэ сказал матери: “Скокс пришел за твоим ребенком, но малыш повернул левое плечо. Если бы он повернулся правым плечом, скоки забрали бы его дух; но она не успела ухватиться за него; она позвала, и он последовал за ней. Мои скоки пойдут на это”.

Дух мальчика не ушел далеко. Скоки Коэ прошли прямо перед ним и вернули его обратно, и ребенок ожил. Когда мать спросила, как выглядели скоки, мальчик ответил: “У нее были ногти длиннее, чем на руке. Я не мог разглядеть ее как следует, но слышал, как она звала меня.

Мать хотела подарить Коэ красивые вещи, бусы и иглы дикобраза, но Коэ сказала: “Мне ничего этого не нужно; я только хочу вернуть как можно больше духов”.[375]

Маленький мальчик быстро рос; он был великим киуксом. Когда мужчины спросили, как выглядел его Скокс, когда она пробудила его ото сна, он сказал: “У нее красные глаза, как огонь в ночи, а ногти длиннее пальцев. У нее есть горячая зола для красок. Одна сторона ее лица белая; на той стороне черные слезы, на другой - красные, как кровь”.[376]

[Содержание]

ИСТОРИЯ СКОКСА

На берегу Тульского озера жило много вождей - первых людей. (Теперь они превратились в птиц и зверей.) С ними жили пожилая женщина и ее внук. Мальчика звали “Большой Живот”; Тусасас вымазал его грязью и смеялся над ним, потому что он был маленьким и толстым.

Каждый вечер Скокс путешествовал вдоль восточного берега озера. Скокс был одет в соломенное одеяло и производил большой шум, плача на ходу. В ту минуту, когда кто-нибудь его увидел, он исчез. Если он проходил мимо человека, обращенного к нему правым плечом, этот человек умирал сразу, потому что дух крал его жизнь, но если дух проходил с другой стороны, человек некоторое время был без чувств, а затем возвращался к жизни.

Однажды вечером люди слышали приближение скока. Он производил такой шум, что его слышали, когда он был далеко. Они были напуганы; они столпились вместе, и каждый хотел оказаться внутри. Тусасас хотел оказаться под всеми остальными; они вытащили его и вышвырнули наружу, но он снова заполз под воду. Люди дрожали; было так холодно, что они почти замерзли. Всегда было холодно, когда этот Скокс кричал; он сделал это таким. Костры погасли, и трава перестала гореть.

Старуха взяла шелуху от семян и развела огонь для маленького мальчика. Она плакала, пока разводила его, и сказала: “Внук мой, все люди здесь умрут”. Маленький мальчик, казалось, не понял, что она имела в виду; он встал и подошел к огню. Она сказала: “Сядь, внук мой, ты не должен вставать или выходить; если ты встретишь этого Скокса, ты обязательно умрешь”. Старуха бросила пепел в сторону голоса скоков.

Маленький мальчик сказал своей бабушке обвязать его шкурой и завернуть в рулон, чтобы он мог пойти и встретиться со скоками.

“Внук мой, ” сказала старуха, “ что ты можешь сделать? У тебя нет силы”. Но она взяла одеяло из оленьей шкуры, обвязала его вокруг него [377]и сказала: “Не позволяй скокам проходить с

правой стороны; убедись, что твое левое плечо обращено к нему. Он попытается заставить тебя перейти на другую сторону, но ты не уходи”.

Каждый раз, когда скоки кричали, это было все равно что бросать лед в дом, и Тусасас кричал: “О, дайте мне залезть под воду, мне холодно”.

Когда мальчик вострепнулся, его бабушка сказала: “Ты должен взять в руку немного навоза, и если Скокс попытается заставить тебя перейти на другую сторону, брось в него”.

Вскоре мальчик увидел скока. Его голова задибалась к небу, и казалось, что он несет груз облаков. Одна сторона была выкрашена в белый цвет, другая - в черный. Он приближался очень быстро. Мальчику пришлось потрудиться. Когда он толкнул Скокса, тот бросился вперед. Наконец оба упали, и их тела превратились в камень, но их духи вышли из камней. Мальчик держал в руках навоз, и тот тоже превратился в камень.

Когда на следующее утро взошло солнце, дух мальчика отправился домой. Теперь он был молодым человеком и носил одеяло из шкуры пантеры, доходившее ему до пят. (После того, как человек встречается скока, он выглядит странно; он теряет свое старое тело.) Как только молодой человек вернулся домой, там было тепло; горели костры, и сразу же наступило лето. Люди сделали его вождем, и он контролировал это место.

После этого двое мужчин отправились на север навестить своих родственников; один из них был убит. Когда люди слышали об этом, они спросили вождя, должны ли они потребовать плату за жизнь этого человека. Он сказал: “Да, и если они не заплатят, я накажу их”. Мужчины отказались платить, и к вождю были отправлены гонцы.

Он взял длинный обсидиановый нож и двинулся в путь. Когда они были почти на месте, он сказал своим людям: “Не бойтесь; Скокс злится и готов выступить”. (Скокс был лекарством вождя.)

Когда вождь пришел к врагам, они сказали: “Мы мужчины, а не женщины; мы вас не боимся. Мы не будем платить за человека, которого убили”.

Обе стороны были готовы к бою. Вождь сказал своим людям: “Когда я закричу, падайте на землю и не двигайтесь”. Он закричал, как Скокс, и все его люди упали. Его враги [378]были ужасно напуганы. Они сразу же замерзли.— Шеф мог видеть скока, но никто другой не мог видеть его. Вождь убил очень много людей; они были так замерзли, что не могли убежать; он разрезал их на куски своим обсидиановым ножом.

После этого с северянами не было никаких проблем; они обнаружили, что на юге есть могущественный вождь, человек, который может легко убить их. [379]

[Содержание]

ИСТОРИЯ ДОКТОРА

ХАРАКТЕР

Киукс Доктор

Некий киукс и его пожилая мать жили в Докве, недалеко от озера Клатат. У киуков перед домом стоял высокий шест, а на верхушке шеста был изображен мертвый орел. Внутри дома у него был мертвый ястреб-рыба и всевозможные мертвые птицы.

Киуки кричали и пели. В ту минуту, когда он перестал петь, мертвый орел ожил и закричал; когда орел перестал кричать, ястреб-рыба и все мертвые птицы в доме ожили и закричали вместе. Как только они перестали кричать, киуки накормили их. После того, как их накормили, они умерли и оставались мертвыми, пока он не вернул их к жизни снова.

Этот человек был ужасным убийцей; он мог убить кого угодно. Никто никогда не ходил к нему домой; все его боялись. Когда он позвал, и орел и все птицы откликнулись, земля начала дрожать, и она дрожала до тех пор, пока птицы кричали. Повсюду люди чувствовали, как дрожит земля, и это пугало их. В такие моменты они говорили: “Кьюкс поет, а птицы кричат”.

Мужчины начали переговариваться и пытаться придумать какой-нибудь способ убить киуков. Однажды утром он повесил деревянную расческу и сказал своей матери: “Я иду в Гомбат; если эта расческа упадет, ты можешь знать, что кто-то убил меня”. У него был ска (острый камень около трех футов длиной); он дал его ей и сказал: “Как только расческа упадет, возьми эту ска и ударь по земле возле костра пять раз, и пять раз ударь по огню”.

Люди мечтали, чтобы этот кьюкс куда-нибудь уехал, [380]но он всегда оставался дома. За ним наблюдали мужчины, и когда он вышел из своего дома, они последовали за ним. Прежде чем он добрался до Гомбата, они убили его, пустив в его тело стрелы и разрубив на куски кремневыми ножами.

Когда гребень упал, мать поняла, что ее сын мертв. Она взяла ска и пять раз ударила им по земле и пять раз по огню, как он ей сказал. В ту же минуту люди, убившие его, упали замертво, а орел и все птицы в доме ожили и закричали.

Старуха отправилась в Гомбат; она нашла останки своего сына, отнесла их домой и сожгла; затем его дух вошел в нее. Она стала точно таким же киуксом, каким был он. Она была всего лишь обычной старухой; теперь она использовала орла, ястреба-рыбу и птиц точно так же, как их использовал ее сын. Люди были напуганы, но они сказали ей: “Ты не должна поступать так, как поступил твой сын, ты не должна убивать людей; если ты это сделаешь, мы убьем тебя, как убили его”.

Ее сын набрался сил, когда закричали птицы и задрожала земля, но люди напугали старуху, так что она побоялась петь для птиц; она ослабела и умерла. Как только она умерла, птицы ожили и улетели в лес.

Люди оставили ее тело в доме и сожгли дом вместе с телом.

КОНЕЦ.

[381]

[Содержание]

Примечания

[Содержание]

LÁTKAKÁWAS

Латкакавас, очевидно, является мифом о солнце. Молодой человек, который ухаживал за Латкакавасом, мог бегать по воздуху и под землей (индейцы считали, что солнце движется с запада на восток под землей). Он был красив и умен, ярче всего на свете. Он был бессмертен, пока у него был диск. Когда Кумуш украл диск, муж Латкакаваса умер. Диск стал частью Кумуша, и он стал бессмертным. Его тело превратилось в пепел, но он восстал заново, потому что диск остался.

Однако есть условие, связанное с воскрешением солнца; его нужно призвать. Кто-то должен разбудить его. У утренней звезды есть эта обязанность, и она никогда не освободится от нее. Пока существует солнце, утренняя звезда должна призывать его. По зову звезды диск восстает из кучи пепла; солнце (представленное в виде Кумуша) полностью обновляется и отправляется дальше, чтобы продолжить свой путь, пока не погаснет снова.

Кумуш убит, и его тело съедено воронами; остается только диск. Утренняя звезда видит диск и кричит: “Что ты делаешь, старик? Вставай!” Кумуш поднимается благодаря бессмертному диску и неотразимому слову звезды.

У многих индейских племен есть мифы, в которых утренняя звезда фигурирует как Светоносец.

Утренняя звезда модоков - тот же персонаж, что и Люцифер латинян.

[Содержание]

ПЯТЬ БРАТЬЕВ ЛАТКАКАВАСА

Пятеро братьев женятся, и больше о них ничего не известно. Гаукос, мальчик-сирота, становится главным героем.

На закате Гаукоса—луну - выбрасывают из дома его сестры. Он маленький мальчик, но как только оказывается снаружи, увеличивается в размерах. Он входит в ущелье, а когда выходит с противоположного конца, то оказывается взрослым мужчиной. Позже все видят его; его тело яркое и красивое. Преследуемый своей сестрой, он одним шагом пересекает долину, перепрыгивает с одной горы на другую и ранним утром достигает первого дома, где живут две женщины, обладающие способностью делать себя молодыми.

Модоки потеряли имя старшей сестры Гаукоса, и они не знают значения имени младшей сестры, ЛіСгага. Старшая сестра, вероятно, Дневной Свет; она путешествует, как Гаукос, по долине одним шагом. В мифе о сотворении мира Винту Санихас (Дневной свет) - один из главных персонажей. [382]В гэльском мифе сын Короля Света - День или Дневной Свет, Леди Зеленого Инша - Ночь, а ее желтоволосый сын - Рассвет.

В этом мифе о модоках сила слова принадлежала Геку. Он сказал Лолуку: “Отныне ты никому не будешь родственником, ты будешь сжигать всех одинаково”, и пока он говорил, Лолук превратился в обычный огонь.

[Содержание]

ДОЧЕРИ ИСИДЫ И ЯУЛИЛИКА

Исида, сын Латкакаваса, является сыном Кумуша, потому что у Кумуша есть диск, а диск - отец Исиды. Индийцы не знают значения слова Исида — или айсис, как произносят некоторые модоки, — или латкакава.—Эти имена встречаются только в мифах, связанных с диском.— Исида - величайший охотник и бегун в мире. У него длинные ярко-рыжие волосы. Когда он разводит костер, дым от него поднимается прямо вверх; он не рассеивается и не колеблется. Исида обладает некоторыми атрибутами своего отца, солнца.

Кумуш олицетворяет Исиду и обманывает старшую дочь Яулилик. В мифологии один персонаж часто олицетворяет другого.— В Винту есть пример этого: Клахеррит (Молния) олицетворяет Питиса (Перепела), обманывает семью Питиса и убивает всех ее членов.

В индийских мифах всякий раз, когда двух сестер отправляют в какое-либо место и отец или мать предостерегают их от обманщика, который, вероятно, встретится им на пути, старшая сестра, как правило, готова стать жертвой, младшая - самой мудрой.

Когаткис - интересный персонаж; как и Самсон, его сила заключалась в волосах. Благодаря силе своих волос он мог видеть на большом расстоянии и разговаривать со своей матерью, хотя она была далеко.

Я никогда не встречал мифа, в котором метод отнятия жизни был бы похож на тот, что описан в этом мифе. У Исиды было двое детей; старший умер; он взял младшего на руки, поднес его макушку ко рту и глубоко вздохнул, втянув в себя дыхание ребенка, его жизнь. Он сказал своим женам: “Дети наполовину мои, наполовину ваши. Я впитал в себя их дыхание; вы можете забрать их тела”.

В алгонкинском мифе персонаж, похожий на Латкакаваса, является “Земной девой”. Солнце смотрит на нее, и она рождает дочь, которая становится матерью великого героя.

[Содержание]

КУМУШ И ЕГО ДОЧЬ

Многие модоки твердо верят, что их племя возникло так, как описано в этом мифе. Они называют Кумуша отцом и живут по правилам, которые он установил для них. Они верят, что он дал расе все дары, которые поддерживают существование, что именно благодаря ему индейцы живут и процветают. У него есть многие атрибуты Зевса.

Этот миф и многие другие мифы, приведенные в этом томе, так же священны для индейцев, как библейские истории для христиан. Когда стариков спрашивают, что они думают о загробной жизни, они рассказывают о визите Кумуша в великий дом в [383]подземном мире; о том, что он там увидел, и об ужасных усилиях, которые он приложил, чтобы вызвать духов в верхний мир и создать индейцев.

Подземный дом мертвых модоков находится на Западе.

Когда Кумуш сделал для человечества все, что мог, он отправился туда, где восходит солнце. Он путешествовал по дороге Солнца, пока не добрался до середины неба, и там построил свой дом.

[Содержание]

КРАДУЩИЙ ОГОНЬ

Эта сказка принадлежит к первому циклу индийских мифов-сказок, повествующих о приключениях живых существ, растений, стихий, предметов и явлений в этом мире до того, как они стали такими, какие мы их видим. К числу живых существ человек не причисляется, поскольку человек не фигурирует ни в одном из этих мифов.

В большинстве случаев сказки просты и прозрачны; героев легко узнать либо по именам, либо по поступкам, либо и по тому, и по другому. Ценность индийских мифов заключается в том, что они представляют собой умственный труд людей, живших задолго до тех, кто записывал свои мысли на папирусе, обожженном кирпиче или обожженных цилиндрах.

Болезнь была личностью и владела огнем. Солнце, чей дом находился на Западе, тоже владело огнем. Был созван совет, и первые люди послали Ву добыть огонь для “людей, которые должны прийти”. Первые люди знали, что грядет другая раса и что им самим предстоит измениться.

Во многих мифологиях рассказывается о похищении огня.—В Носе на юге жил Ау Муджаупа, повелитель огня. Ахаламила пошел туда и украл несколько углей. Борьба за спасение с помощью углей была такой же напряженной, как и описанная в сказке модоков, но носы не знают, кем был Ау Муджаупа.

[Содержание]

КАК БОЛЕЗНЬ ПРИШЛА В МИР

Эта версия того, как болезнь распространилась по миру, заслуживает внимания. Неизвестно, кем были братья Глецувас. Когда его спросили, модоки ответили: “Глецувас - это просто название”. Маленькие человечки обладали огромной силой; они могли превращаться в любое мыслимое существо. Кейс разозлился и наслал ядовитые болезни. Вевенки упрекнул его, сказал, что болезнь принадлежит Небаксу, что она была ему только одолжена, что он не имел права выпускать ее наружу. Кейс не послушался, и в результате его ярости болезнь распространилась по миру.

[Содержание]

КАК В МИР ПРИШЛА СТАРОСТЬ

Было бы интересно узнать, кем были эти пятеро братьев, но это знание утрачено. Их первая заметная встреча произошла со Штормом, человеком, который мог убить любого, кого ему удавалось поймать и утащить под воду.

Братья путешествовали, пока не пришли в страну, где нашли только одного мужчину и одну женщину. Мужчина сказал: “Ты не можешь уничтожить нас. Мы будем жить вечно”. Когда братья попытались убить его и не смогли, они испугались [384] и убежали. Комучасы последовали за

ними в их собственную страну и убили их. Индианка, рассказавшая этот миф, верила, что если бы братья оставили Комучасса в покое, не было бы такого понятия, как старость.

[\[Содержание\]](#)

ЛЕМЕЙС И НУЛ-ВЕ

В этом мифе Лемейс описывается как людоед. В индийских мифах молния, гром, землетрясение и циклон являются людоедами. Были приложены все усилия, чтобы выяснить, кем были Нуль-ве и его бабушка. Старая Ко-а-лак-ак-а, рассказавшая эту историю, сказала, что когда она была молода, то знала, но забыла. В мифе о Носе, несколько похожем по конструкции, но где Молния является главным персонажем, старая бабушка - это Пом, земля.

[\[Содержание\]](#)

ВЕТЕР И ГРОМ

На протяжении веков первобытные люди с почтением и энтузиазмом относились к героям стихий, и до сих пор их относят к каждому племени, сохранившему свои древние верования и идеи.

К счастью, мы знаем всех персонажей этой истории стихий.

Тсускай, олицетворяющий весну, думал, что может отрубить голову Северному Ветру. Когда Ветер высунул его голову наружу, Тсускай умер.

Цкель убил Южного Ветра, сделал из его кожи шапку, надел ее, пошел в дом Северного Ветра и убил его.

После смерти Северного и Южного Ветра ветер, который приходит с юга, - это дух Южного Ветра, а ветер, который приходит с севера, - это дух Северного Ветра.

У индейцев Теплой Весны в штате Орегон есть прекрасный миф о братьях Юго-Западном Ветре, братьях Северо-Восточном Ветре и их сестре Тексти. Когда Юго-Западный Ветер убил братьев Текстуры, она убежала. Юго-Западный Ветер настиг ее, когда она достигла реки; он ударил ее, и она упала в воду. Затем он сказал: "Ты больше не будешь человеком и не будешь замораживать людей. Ты можешь время от времени дуть, тогда я приду и одолею тебя. Дождь тоже будет твоим врагом. Ты взорвешь и заморозишь все, потом мы с ним придем, мы разморозим землю, согреем ее и сделаем зеленой и красивой."

[\[Содержание\]](#)

ГАУКОС И КУЛТА

Гаукос, луна, боится людей с большим ртом, медведей гризли (облаков). Он берет Векетаса для защиты. Он говорит: "Если во рту Лока останется хоть частичка меня, Векетас сможет вернуть меня к жизни". В старину почти каждое племя индейцев на западном континенте верило, что затмение было вызвано попыткой животного проглотить солнце или луну. Некоторые племена до сих пор верят в это и думают, что это животное - медведь гризли. ВГватемале во время затмения индейцы собираются в своих деревнях, бьют в барабаны, кричат и производят как можно больше шума, "чтобы отпугнуть медведя". [\[385\]](#)

В “Тулчухеррисе”, мифе племени винту, Олелбис, создатель, предостерегает Сас, Солнце, от гризли; он говорит: “Когда вы будете приближаться с востока, вы увидите густой кустарник вдоль дороги. В тех зарослях медведи гризли. Будь с ними начеку; они убьют тебя, если смогут”.

[\[Содержание\]](#)

ДЖАК КАЛИПС—КРАСНЫЕ ОБЛАКА

В этом мифе не говорится, кто такие две сестры, но в большинстве мифов, описывающих плетельщиц веревок, говорится, что когда наступили великие перемены, они превратились в пауков. Люди-кальчики (пауки) играют заметную роль в “Звездных братьях”. В мифе о винту Норванчакус нанимает людей-пауков, чтобы те отправились в дом Солнца и спросили, где Кериха. В Латкакавасе они сделали корзину и хотели привязать ее к небу, но несчастье пришло из-за того, что они оглянулись назад.

[\[Содержание\]](#)

МОАСАМ БЕПС, ДОЧЬ ЮЖНОГО ВЕТРА

Моасам Бепс - это миф, персонажами которого являются Зима и Весна. Судьба Цакиака печальна, но мы можем быть уверены, что если бы мы знали, что он собой представлял, и располагали всеми деталями мифа, мы сочли бы его последовательным и верным природе.

[\[Содержание\]](#)

ЖЕНЫ ЗАПАДНОГО ВЕТРА

- прекрасный миф. Разум, создавший его, был полон поэтических мыслей.

[\[Содержание\]](#)

ЗВЕЗДНЫЕ БРАТЬЯ

Ко-а-лак-ак-а, женщина, рассказавшая этот миф, думала, что Текевас — это облако - красное облако, которое по утрам предвещает бурю, потому что ее часто видели, красное облако, лежащее на вершине горы и наблюдающее за долиной внизу. Ее семья боялась ее. Даже солнце боялось ее.

В мифе есть ценные элементы: ускорение хода солнца; разрушение, вызванное оглядкой назад; двое новорожденных детей, прижатых к одному (мы не знаем, какие явления или силы представляют эти дети); единый, выпущенный стрелой, произвел двоих.

У героев было много приключений. Старейшина боролся с Яхьяхасом, убил его и обрек его дух вечно скитаться по горам, вдоль рек и ручьев. В тот момент, когда победитель произносил проклятие, побежденный говорил: “Ты больше не будешь человеком. Ты и твой брат станете звездами”. После этого они стали такими, какими их сделал противник. Когда слово было произнесено, ничто во вселенной не могло отвергнуть его или воспротивиться ему.

Ко-а-лак-ак-а думал, что Яхьяхас олицетворяет туман. Капитан Джон сказал, что Яхьяхас был молнией, а люди, которые боролись с ним, были облаками.

Яхьяхас фигурирует в ряде мифов. У него всегда одни и те же характеристики [386]и одна и та же сила. Его единственный способ убить врага - это сразиться с ним. Его дух поднимается на небо и становится Лемейсом, громом.

[Содержание]

ВЫЗЫВАЮЩИЙ ДОЖДЬ

Люди, жившие в мире до этого, обладали всеми слабостями людей двадцатого века; они были ревнивы, неверны и мстительны. Но не в начале. На протяжении неисчислимых веков эти “первые люди” жили в мире и гармонии. “Никто не знает, никто не может сказать, как долго они так жили”. Затем, постепенно, произошла перемена.

Гаха, старый, слепой и ревнивый, “мог бы уничтожить” (утопить) “всех людей в мире, если бы захотел”. Он был Дождем. Похожий персонаж гэльской мифологии называется “Мокрая мантия”. Его сила заключалась в его мантии, которая была самим дождем.

[Содержание]

У НАС КУМУШ И ЦМУК

Цмук - это тьма, а его дочь, чье имя дано в другой версии истории, - Юника, Сумерки.

В этом мифе есть прекрасное описание Уса. Он мог состаривать людей; он мог превращать их в животных или во что угодно по своему выбору. Он был величайшим обманщиком в мире; ему нравилось обманывать людей. Он заставил Цмука посмотреть на восток; тело Цмука немедленно превратилось в черное облако. Налетел западный ветер и унес облако; наступил день. Вус сказал Цмуку: “Ты больше не будешь человеком. Ты будешь тьмой, и люди будут спать, пока ты здесь. Но я не буду спать. Я буду спать днем и путешествовать ночью”. Последняя часть заявления Ву, должно быть, является вставкой, поскольку Ву связан со светом. В мифологии одного из племен Тихоокеанского побережья персонаж, обладающий многими характеристиками Ву, известен как теплый свет, который в хорошую погоду мы видим колышущимся и танцующим над землей. Он вводит людей в заблуждение и полон коварства.

[Содержание]

МОРОЗ И ГРОМ (ЯХЬЯХАС).

Это единственный миф в сборнике, в котором Фрост является известным персонажем. Вус крадет жену Гаувы, Гаува забирает ее обратно, затем ее крадут люди Лока (облака), Гаува убивает локов и спасает свою жену только для того, чтобы ее украл Яхьяхас, который относит ее в свой дом под скалами. Все сильные люди в мире собираются, чтобы помочь Гауве, но они не могут сломать скалы. Затем Ткумхус, или Цасгипс, как его фамильярно называют, — маленький человечек, выглядящий тщедушным и беспомощным, — говорит, что может разбивать камни. Он дует на них, и они разваливаются на части.

[Содержание]

ЯХЬЯХАС

Яхьяхас заставляет солнце ускорять свой ход. В этом мифе ясно указано несчастье, к которому приводит оглядывание назад: “Если ты оглянешься назад, то [387]умрешь”. — Обычно человек, оглядывающийся назад, превращается в камень, как в Библии жена Лота превратилась в соляной столб.

[Содержание]

ЯХЬЯХАС И СЕСТРЫ КУДЖА

Как обычно в индийских мифах, наибольшей силой обладает младшая сестра.

Яхьяхас хвастался, что смог покорить сестер Куджа. Старшая, чтобы показать свою силу, воткнула в землю перо дятла, и оно вспыхнуло огненной полосой в трости Яхьяхаса.

Култа был мертв уже давно. Куджа омыл свое тело и размял его, затем, переступив через него, вернул его к жизни.

Оживление - одно из самых известных представлений в американской и восточной мифологии. Монгольский герой окропляет груды костей Живой Водой, взятой из источника возле осины с серебряными листьями. Кости немедленно восстанавливают свои старые связи и обрастают плотью; человек встает и продолжает свой путь, как будто ничего не произошло.

Следует помнить, что, какими бы ни были имена героев мифов в настоящее время, первоначальные герои не были людьми; они совершают поступки, которые не мог совершить ни один человек, которые могла совершить только одна из сил природы, если бы у нее были воля и желания человека. В прекрасном мифе о Теплой весне калифорнийских индейцев Лето, давно умершее, пробуждается Южным Ветром.

[Содержание]

ЦМУК И ГОШГОЙСЕ

Когда рассказчика спросили, кем были жители Яукула, он ответил: “Это были каменные люди”. Модокское слово, обозначающее камень, - бондак, а камень - гован. Во фрагменте варианта этого мифа одним из персонажей является Фрост. У модоков были названия для различных проявлений мороза; возможно, что Яукул - одно из этих названий.

Гошгуаз олицетворяет весну. Его бабушка сделала ему ярко-синий колчан из собственных волос. Затем она сделала копье, которое прослужит вечно и никогда не устареет, — молнию. Он убил народ яукул, затем сражался с каудоки и юлджулку. Он отдал свое копье, длинную молнию, Джульюлькусу и взял копье Джульюлькуса, тепловую молнию, “ту молнию, которая сверкает по небу в теплую погоду”. Он пошел в дом Цмука, и Юника (Сумерки), дочь Цмука, владевшая луной, стала его женой.

В этом мифе очень сильно выражена идея о том, что “плохие мысли” приносят несчастье. Плохие мысли причиняют много неприятностей.

[Содержание]

ВОЙНА МЕЖДУ ЗВЕРЯМИ И ПТИЦАМИ

Этот миф напоминает басни великого русского писателя Крылова. Тот, кто решает всегда быть правым или неправым на стороне победителя, скорее всего, останется один, как это было с Летучей Мышью, у которой нет друзей ни среди тех, кто летает, ни среди тех, кто ходит.[388]

[Содержание]

ЛОК СНЕВЕДЖАС

Лок Сневеджас была облаком, снежной бурей и вихрем. Гора была ее отцом, а земля - ее матерью. В Винту Вималоймис, женщина-туча из медведя-гризли, была не такой хорошей матерью, как Лок Сневеджас, потому что она пыталась съесть своих сыновей, Грома и Молнию. Лок Сневеджас, когда ее ребенок был в опасности, бросилась вниз с горы в вихре, который вырывал из-под земли большие камни и разбрасывал их вокруг, как будто это были крошечные камешки.

Лок Сневеджас владел всеми йлалвеками, какие только были в мире. “Никто никогда не ел ничего подобного этому семечку и никогда больше не будет есть ничего подобного”. Независимо от того, сколько было съедено, количество оставалось тем же. Из горстки кормились все люди в деревне, а горстка оставалась.

Этот миф показывает, какой силой, по мнению индейцев, обладали их “знахари”: если они зывали к духу умершего до того, как тот достигал места, где заходит солнце, он возвращался в тело.

[Содержание]

КАК КАЛАСЛАККАС ЗАВОЕВАЛ СВОЮ ЖЕНУ

В этом мифе-сказке хорошо описан Тусасас, который, где бы он ни появлялся, всегда остается одним и тем же никчемным, бездельничающим озорником и хвастуном. Важность сновидений также хорошо освещена.

[Содержание]

ПЛОХОЙ БРАТ

Главный герой - Рейн. Он топил свою мать, затем отправляет свою сестру к Коуве, которая в других мифах описывается как хозяйка всех источников в мире: “Она живет под водой, она в каждом источнике. Она наша бабушка. Если она разозлится, то сможет осушить самые глубокие воды”. Сестра выходит замуж за Джауджау. Джауджау навещает своего шурина, и, уходя, он берет зеленые веточки, натирает ими себя, затем растирает веточки о землю и говорит: “Я прогнал некоторые плохие мысли моего шурина; теперь, Земля, забери их все”. Он разговаривает с горами и забывает своего шурина. Описание подобного поступка встречается в нескольких мифах модоков.

[Содержание]

НОРКА И ЛАСКА

Цкель и Тсускай - замечательные персонажи. В каждом мифе, в котором они появляются, они братья, а Скоукс - жена Цкеля; Цускай всегда маленькая, озорная и любознательная. Цкель, чтобы наказать Тсуская за то, что он отдал свое одеяло Суслику (Пшагекнику), который является Северным Ветром, спрятал воду. Тсускай нашел его и пил, когда пришел Цкель. Если бы он выпил все, в мире не было бы воды. Цкель сделал шапку из кожи головы Суслика и, надев ее, отправился в дом Грома и убил пятерых братьев.

Тсускай, хотя он был таким маленьким, что мог разбить лагерь в норе дятла, [389]преследовал Вана, существо, которому приходилось наклоняться, чтобы откусывать верхушки деревьев. Он боролся с Сукасом, людоедом, который втягивал людей своим дыханием и проглатывал их.— Волна.

[Содержание]

ΠΙΤΟΪΟΙΣ

Питоуа теперь птица (английское название неизвестно). Старый тесть - молния. Его жизнь - в каменной ступе, которую он бросает в людей, которых хочет убить. Если ступка разбита, он прижимает осколки к груди, и она снова становится целой, но если ее зарыть в землю под водой, он умирает.

[Содержание]

ИЛЮЮ

Илюю стал руководителем. Голова одним прыжком пересекла гору и покатила по воздуху; она налетела на людей и убила их. —У ирокезов циклон изображается в виде огромной головы, название которой у Сенеки - Дагуа Нозниент.

[Содержание]

ЛОК И КЕКИНА

- привлекательный миф. Кекина - это ранняя весна. Каждый раз, когда малыш кричит: “Весна идет. Весна идет!” - он подгоняет Весну. Локи - это облака; они предпочитают зиму.

[Содержание]

КУЗНЕЧИК ВЛЮБЛЕН В ОЛЕНЯ

- Это иллюстрация неверности и обмана.

[Содержание]

КАЙ И ЕГО ТЕСТЬ

Старая Ко-а-лак-ак-а, рассказавшая этот миф, не знала, кто такой Натанатас, но она думала, что он олицетворяет Ветер. Он мог вызвать бурю, а когда буря бушевала, он мог усмирить ее, сильно пожелав. Натанатас давал своему зятю задания, которые тот считал невыполнимыми.—

Передача заданий новому зятю фигурирует во многих индийских мифах, а также в арийских мифах.

Колофон

Доступность

Эта электронная книга предназначена для использования кем угодно и где угодно, бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org.

Эта электронная книга подготовлена командой онлайн-корректоров по адресу www.pgdp.net.

Метаданные

Название:	Мифы модоков	
Редактор:	Джереми Кертин (1835-1906)	Информация https://viaf.org/viaf/37277243/
Дата создания файла:	2024-04-17 19:09:38 UTC	
Язык:	английский	
Дата оригинальной публикации:	1912	

История изменений

- Начался 2024-03-29.

Исправления

В текст были внесены следующие 53 исправления:

Страница	источника	коррекция	редактирование	расстояние
на VIII	Alcataz	Алькатрас	1	
9, 189, 189, 384	[нет в источнике]	”	1	
18	:	;	1	
92	Moäsam	Moasäm	2 / 0	
146	Wáhŭtus	Wâhŭtus	1 / 0	
146	Yahyáhaâs	Yahyáhaäs	1 / 0	
147, 166	kiuks	kiúks	1 / 0	
191, 198	,	.	1	
195	Tcoók po	Tcoóks’	2	
197	шаг	действия	1	
204	thev	них	1	
215, 262	“	‘	1	

215	[нет в источнике]	'	1
225	littlestones	камешки	1
225	Snewéjdas	Snewédjas	2
238, 238, 354	Кекина	Kékina	1 / 0
240	выиграл	WÖN	1 / 0
268	SLOA	SLOÄ	1 / 0
270	Witkatkis	Witkátkis	1 / 0
278, 293, 294, 348	[нет в источнике]	.	1
282	Djaudjausûp	Djáudjausûp	1 / 0
284	KOWAM	KÓWAM	1 / 0
284	GAHGA	GÁHGA	1 / 0
286	Gáhga	Kówam	5
306, 307	Maidikdak	Máidikdak	1 / 0
307, 307, 307, 308	Maidikdak по	Máidikdak x	1 / 0
310	Kiuks	Kiúks	1 / 0
333	культа по	KÛLTA x	1 / 0
339	NANIHLAS	NÄNÍHLÄS	3 / 0
342	Mûkus	Múkus	1 / 0
360	в	в	4
376	duckskin	буланая	1
383, 383	Glatcówas	Gletcówas	1
383	Кэис	Kéis	1 / 0
384	Гватемала	Гватемала	1
388	Skóûks	Skóŷks	1 / 0
388	Pshageknik	Pshagéknik	1 / 0